

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки РФ журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых рекомендуется публикация основных результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

## СОДЕРЖАНИЕ

## Научный отдел

## Экономика

- Трубицына Т. И.** Теоретические основы исследования форм инфраструктуры в экономике 249
- Родионова Л. А.** Счастлив ли русский человек? 254
- Маслов Д. Г.** Ценовая ловушка неэффективности функционирования рынка природных благ 261
- Вавилина А. В., Манахова И. В., Огурцова Е. В.** Финансы для социального государства 267
- Черемисинов Г. А., Грицак Л. Е.** Теоретико-методологическое моделирование на основе концепции больших циклов Н. Д. Кондратьева: постановка проблемы 278
- Гусев В. И.** Государственное стимулирование инвестиций на рынке ценных бумаг 284
- Пугачёв И. О.** Специфика российской модели государственного предпринимательства 289
- Коротина В. Л., Жверанцева М. С., Каримова Э. Р.** Развитие процессов евразийской интеграции под воздействием налоговых механизмов 294

## Управление

- Санков В. Г., Голубева С. С., Степанов С. С.** Информационный фактор надежности цепей поставок в машиностроительной отрасли 300
- Воронина Н. А., Новоселова М. А.** Методы государственного управления развитием сферы услуг 306
- Рахманина И. А., Чистопольская Е. В.** Теоретико-методологические аспекты исследования логистических систем 310
- Пашнюк Л. О., Микитюк О. П.** Проблемы и перспективы инновационно-технологического развития пищевой промышленности Украины 316
- Голубниченко М. В.** Роль национальных исследовательских университетов в инновационном развитии регионов 321
- Середа В. И., Андреюк Н. В.** Современные тенденции использования протекционизма в регулировании международной торговли 327
- Айриева А. Н.** Стратегии совершенствования государственной инвестиционной политики России 334
- Дерунова Е. А., Фирсова А. А.** Исследование потребительского поведения при выборе высокотехнологичных продуктов на региональном уровне 342

## Право

- Ильняк А. А.** Конкуренция норм международного и национального трудового права как один из факторов достойного труда 348
- Тихонова С. В.** Интернет в предметном поле юридической науки: проблемы теории 352
- Потапенко Е. Г.** Комплексные образования в системе российского права 357
- Кружалова А. В.** Теоретические и практические вопросы проведения судебного заседания с использованием систем видеоконференц-связи 362

РЕДАКЦИОННАЯ  
КОЛЛЕГИЯ

**Главный редактор**  
Коссович Леонид Юрьевич

**Заместитель главного редактора**  
Усанов Дмитрий Александрович

**Ответственный секретарь**  
Клоков Василий Тихонович

**Члены редакционной коллегии**  
Аврус Анатолий Ильич  
Аксеновская Людмила Николаевна  
Аникин Валерий Михайлович  
Балаш Ольга Сергеевна  
Бучко Ирина Юрьевна  
Вениг Сергей Борисович  
Волкова Елена Николаевна  
Голуб Юрий Григорьевич  
Захаров Андрей Михайлович  
Ивченков Сергей Григорьевич  
Комкова Галина Николаевна  
Лебедева Ирина Владимировна  
Левин Юрий Иванович  
Макаров Владимир Зиновьевич  
Монахов Сергей Юрьевич  
Орлов Михаил Олегович  
Прозоров Валерий Владимирович  
Федотова Ольга Васильевна  
Федорова Антонина Гавриловна  
Черевичко Татьяна Викторовна  
Шатилова Алла Валерьевна  
Шляхтин Геннадий Викторович

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ  
СЕРИИ**

**Главный редактор**  
Балаш Ольга Сергеевна

**Заместитель главного редактора**  
Комкова Галина Николаевна

**Ответственный секретарь**  
Фирсова Анна Александровна

**Члены редакционной коллегии**  
Айтчисон Брайан (Великобритания)  
Астафичев Павел Александрович  
Балаш Владимир Алексеевич  
Баттерфилд Джим (США)  
Бенуа Уильям (США)  
Гаврланд Богумил (Чехия)  
Ермасова Наталия (США)  
Землянухин Александр Исаевич  
Козин Михаил Николаевич  
Красильников Олег Юрьевич  
Лхагвадори Ариунаа (Монголия)  
Муравьев Николай Васильевич (Казахстан)  
Носов Владимир Владимирович  
Орехова Елена Анатольевна  
Синюкова Татьяна Витальевна  
Стойлова Десислава (Болгария)  
Трубицына Тамара Ивановна  
Хрусталев Виталий Николаевич  
Черемисинов Георгий Александрович  
Шугрина Екатерина Сергеевна  
Эретин Суле (Турция)

**Зарегистрировано**  
в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций  
Свидетельство о регистрации СМИ  
ПИ № 77-7185 от 30 января 2001 года

**ПРАВИЛА  
ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ**

Журнал принимает к публикации обще-теоретические, методические, дискуссионные, критические статьи, результаты исследований по всем научным направлениям.

К статье прилагаются сопроводительное письмо, внешняя рецензия и сведения об авторах: фамилии, имена и отчества (полностью), рабочий адрес, контактные телефоны, e-mail.

1. Рукописи объемом не более 1 печ. листа, не более 8 рисунков принимаются в редакцию в бумажном и электронном вариантах в 1 экз.:

а) бумажный вариант должен быть напечатан через один интервал шрифтом 14 пунктов. Рисунки выполняются на отдельных листах. Под рисунком указывается его номер, а внизу страницы – Ф.И.О. автора и название статьи. Подрисуночные подписи печатаются на отдельном листе и должны быть самодостаточными;

б) электронный вариант в формате Word предоставляется на дискете 3,5 или пересылается по электронной почте. Рисунки предоставляются в виде отдельных файлов в формате TIFF, EPS, CDR, JPEG.

2. Требования к оформлению текста.

Последовательность предоставления материала: индекс УДК; название статьи, инициалы и фамилии авторов, аннотация и ключевые слова (на русском и английском языках); текст статьи; библиографический список; таблицы; рисунки; подписи к рисункам.

В библиографическом списке нумерация источников должна соответствовать очередности ссылок на них в тексте.

**Зав. редакцией**

Бучко Ирина Юрьевна

**Редактор**

Трубникова Татьяна Александровна

**Художник**

Соколов Дмитрий Валерьевич

**Верстка**

Ковалёва Наталья Владимировна

**Корректор**

Крылова Елена Борисовна

**Адрес редакции**

410012, Саратов, ул. Астраханская, 83  
Издательство Саратовского университета

Тел.: (845-2) 52-26-89, 52-26-85

E-mail: sgu-eup@rambler.ru

Подписано в печать 19.09.2013

Формат 60x84 1/8.

Усл. печ. л. 14,41(15,5).

Тираж 500 экз. Заказ 47.

Отпечатано в типографии

Издательства Саратовского университета

© Саратовский государственный университет, 2013

**CONTENTS****Scientific Part****Economics**

**Trubitsyna T. I.** Theoretical Basis of Research Infrastructure Forms in the Economy 249

**Rodionova L. A.** Is Russian Man Happy? 254

**Maslov D. G.** Price Trap of Inefficiencies in Natural Resources Market 261

**Vavilina A. V., Manakhova I. V., Ogurtsova E. V.** Finance for the Social State 267

**Cheremisinov G. A., Gritsak L. E.** Theoretical and Methodological Modelling Based on the Major Cycles Concept of by N. D. Kondratyev: Problem Statement 278

**Gusev V. I.** The State Stimulation of Investments on Securities Market 284

**Pugachev I. O.** Specifics of the Russian Model of the State Entrepreneurship 289

**Korotina V. L., Zhverantseva M. S., Karimova E. R.** Evolution of the Process of Eurasian Integration under the Influence of Tax Arrangements 294

**Management**

**Sankov V. G., Golubeva S. S., Stepanov S. S.** Information Factor of Supply Chains Reliability in the Machine-building Industry 300

**Voronina N. A., Novoselova M. A.** Methods of Government Development of Services 306

**Rakhmanina I. A., Chistopolskaya E. V.** Theoretical and Methodological Aspects of the Logistics System Research 310

**Pashnjuk L. O., Mikitjuk O. P.** Problems and Perspectives of Innovative-technological Development of the Food Industry of Ukraine 316

**Golubnichenko M. V.** The Role of National Research Universities in Innovative Development of Regions 321

**Sereda V. I., Andreiuk N. V.** Modern Trends of Protectionism in Regulation of International Trade 327

**Ayrieva A. N.** Strategies to Improve the State Russian Investment Policy 334

**Derunova E. A., Firsova A. A.** Study of Consumer Behavior in the Selection of High-tech Products at the Regional Level 342

**Law**

**Ilynyak A. A.** Competition for International and National Labor Law as One of the Factors of Decent Work 348

**Tikhonova S. V.** Internet in the Objective Field of Legal Science: Problems of Theory 352

**Potapenko E. G.** Complex Institutions in the Law System of the Russian Federation 357

**Kruzhalova A. V.** Theoretical and Practical Issues of the Hearing with Videoconferencing Systems 362



# ЭКОНОМИКА

УДК 3(06)

## ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ФОРМ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ЭКОНОМИКЕ

Т. И. Трубицына

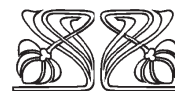
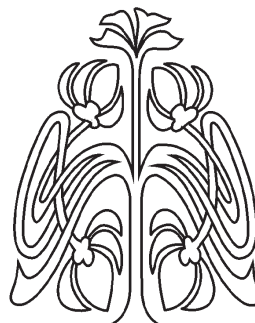
доктор экономических наук, профессор кафедры  
экономической теории и национальной экономики,  
Саратовский государственный университет  
E-mail: oberttb@yandex.ru

**Введение.** Практически важно исследование форм взаимодействия инфраструктур в экономике страны, поскольку именно в таком взаимодействии возникают новые характеристики самих инфраструктур, их влияние на экономику. В статье рассматриваются теоретические подходы к исследованию форм существования инфраструктуры в экономике. **Теоретический анализ.** Инфраструктура как понятие экономической науки представляет собой комплекс отраслей хозяйствования, обслуживающих все виды экономических отношений и создающих условия для нормального жизнеобеспечения фирм, государства, домашних хозяйств, населения. **Обсуждение результатов.** Важнейшими условиями развития инфраструктуры в регионе являются: конкуренция между предприятиями инфраструктуры за рубль потребителя услуг; конкуренция между предприятиями инфраструктур за возможности распространения своего влияния на другие регионы как выход в межрегиональную конкуренцию, за возможности диверсификации предприятий инфраструктуры в регионе и в других регионах, за предложения своих услуг на межрегиональном рынке. **Выводы.** В регионе инфраструктура существует на различных уровнях хозяйствования: домашних хозяйств, фирм, региона в целом, инфраструктура межрегионального уровня, федерации, поскольку инфраструктура определяется той хозяйственной структурой, которую она обслуживает, выражает отношения создания комфортных условий для различных уровней хозяйствования в регионе. Взаимодействие инфраструктур проявляется в наличии синергетических эффектов, влияющих как на жизнедеятельность населения, так и на деятельность производственных единиц региона: возникают кооперативные формы совместного существования инфраструктур в регионе, единая форма инфраструктуры.

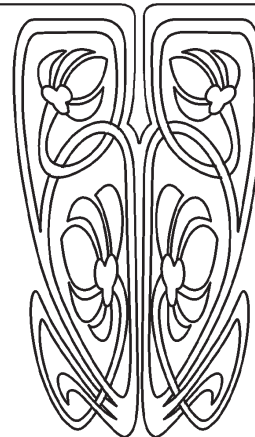
**Ключевые слова:** формы существования инфраструктуры в регионе, взаимодействие, центр развития региональной инфраструктуры, способы развития форм инфраструктуры в регионе.

### Введение

Любое явление экономики существует в определенных формах. Ученые, многие годы исследуя инфраструктуру, стремятся классифицировать различные ее формы, показать, как эти формы взаимодействуют друг с другом в реальной экономике, к каким последствиям приводит это взаимодействие. Но пока формы инфраструктур, формы их взаимодействия в должной степени не изучены наукой. Некоторые подходы есть в работах ряда ученых. Практически важно исследование форм взаимодействия инфраструктур в экономике страны, поскольку именно в таком взаимодействии возникают новые характеристики самих инфраструктур, их влияние на экономику. Мы будем ориентироваться на формы инфраструктур в экономике региона как не очень большого территориального образования, не сопоставимого с территорией России.



НАУЧНЫЙ  
ОТДЕЛ





### Теоретический анализ

Инфраструктура как понятие экономической науки представляет собой комплекс отраслей хозяйствования, обслуживающих все виды экономических отношений и создающих условия для нормального жизнеобеспечения фирм, государства, домашних хозяйств, населения. Такое понятие закрепилось в экономике и применяется уже немало лет. За этот период ученые неоднократно стремились так раскрыть инфраструктуру, чтобы было ясно, что это – особые экономические отношения, выражающие определенные процессы. Традиционно инфраструктура представлена в науке как система отраслей, фирм, обеспечивающих функционирование чего-то основного для этой инфраструктуры. Поэтому рассматривают не только промышленную, социальную инфраструктуру, но и более локальные ее виды (например, банковская, рыночная, биржевая, инвестиционная инфраструктура и т.д.) как очень сложное экономическое явление.

Так, Л. А. Донецкова представляет формы взаимосвязи различных видов инфраструктуры в виде стратегического планирования и прикладного проектирования [1, с. 8]. Думается, что эти формы могут относиться к управлению инфраструктурами, но не являются формами их взаимодействия. Организация инфраструктуры осуществляется при помощи стратегического планирования и прикладного (по видам объектов инфраструктур) проектирования. И взаимодействие видов инфраструктуры учитывается при разработке стратегического планирования. Конечно, в прикладном проектировании взаимодействие инфраструктур может учитываться опосредованно. В реальности оно вообще не учитывается в таком проектировании, или, в лучшем случае, на интуитивном уровне проектантов. Поэтому мы никак не можем считать формами взаимодействия инфраструктур экономики стратегическое планирование. Это тем более невозможно, что планирование есть способ управления хозяйственными процессами, а формы взаимодействия инфраструктур отражают объективно обусловленные характеристики бытия этих инфраструктур.

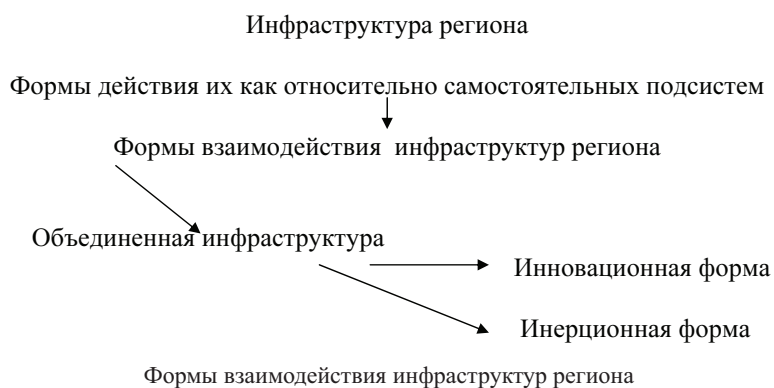
Б. Л. Раднаев обращает внимание на территориальные процессы организации производства и транспорта, их взаимодействие [2, с. 80]. В качестве методологических подходов изучения такого взаимодействия он выделяет историко-географические условия существования региона, использование картографического метода изучения, учет объемов экономических действий каждого из объектов при изучении их взаимодействия и некоторые другие. На наш взгляд, эти подходы не просто уместно, а необходимо учитывать при определении реальных форм взаимодействия видов инфраструктуры в регионе.

Применение категории «формы инфраструктур региона» позволяет найти общие моменты развития региона, зависимость жизнедеятельности населения региона от степени развитости производства и обслуживающей его инфраструктуры, синтезировать региональную систему с позиции ее инфраструктурных составляющих. Одновременно становится легче находить способы управленческого регионального воздействия на находящиеся в частной собственности элементы производственной, социальной, рыночной и других инфраструктур региона. И здесь именно внешние факторы воздействия на каждую из этих инфраструктур, на их взаимодействие могут быть учтены при прогнозировании изменений управления региональным хозяйствованием, что позволяет региональной власти активно влиять на участников хозяйственных процессов, ориентируя частных собственников на реализацию общих региональных интересов. Происходит взаимное изменение инфраструктур региона. Иллюзия, что можно изменить что-то в производственной инфраструктуре региона и не затронуть социальной инфраструктуры, изменить рыночную инфраструктуру, не затронув, например, информационной, беспочвенна, лишена смысла и нереальна.

Наши исследования привели к выводу, что система инфраструктуры региона может быть представлена как соотношение объединенной инфраструктуры, представляющей собой особое взаимодействие в регионе видов инфраструктур, развивающихся на данной территории, и двух важнейших типов инфраструктуры региона: инновационной и инерционной. Иначе говоря, эти типы инфраструктуры представляют собой не особые самостоятельные формы инфраструктуры, а именно тип существования отдельно взятых видов инфраструктуры по региону. Например, производственная инфраструктура в регионе существует как инновационная и как инерционная, поскольку производство обслуживается и традиционными способами инфраструктурных образований, и инновационными их видами. Один и тот же способ существования инфраструктуры является инновационным и инерционным. Это относится ко всем видам инфраструктуры региона. Даже к одной из самых современных инфраструктур – информационной, поскольку она вбирает в себя и инновационные, и инерционные способы (рисунок).

Схематичное изображение взаимодействия инфраструктур, конечно, огрубляет реалии этого взаимодействия, но позволяет сравнительно наглядно представить ход рассуждений автора, объясняющего существование таких форм, когда развитие инфраструктур, синергетические эффекты их взаимодействия выражаются представленными формами.





### Обсуждение результатов

Наличие определенных условий в регионе не исключает, а предполагает возможность множественности развития инфраструктур в нем. Это зависит от той конкретной системы управления, которая складывается в каждом регионе, на предприятиях, расположенных в региональном пространстве. Иначе говоря, существующий путь движения инфраструктуры в регионе не единственный, формы и способы взаимодействия инфраструктур многообразны. Идет постоянный поиск, моделирование, эксперимент. Но это множество возможного взаимодействия инфраструктур не бесконечно. Управляющие субъекты должны отыскать наиболее приемлемые способы для целей региона и его населения. Одной из форм, возникающих как воплощение определенных условий взаимодействия инфраструктур региона, является связь малых и крупных предприятий. Инфраструктуры региона существуют в виде малых и крупных предприятий, реализующих свою деятельность территориально в данном регионе.

Взаимодействие инфраструктур в регионе имеет определенные индикаторы зрелости. На наш взгляд, такими индикаторами зрелости является степень единства системы инфраструктур региона. Каждый из видов инфраструктуры имеет собственные механизмы существования. Но задачами управления региональным развитием по территориям является создание таких единых систем инфраструктур, где бы прослеживались и формировались единые взаимозависимые процессы изменения различных видов инфраструктуры, в целом ориентированных на позитивное развитие всего региона. Первый опыт создания таких систем единства инфраструктур региона содержится в региональных документах стратегического развития в Пермской, Ростовской, Ивановской, Омской, Нижегородской, Свердловской областях. Но в этих стратегиях отражаются только частичные процессы. Так, в Ростовской области сформирован документ развития отраслевых и межотраслевых инфраструктур, в Ивановской области – отраслевые инфраструктурные стратегии. Думается, что от таких первых шагов необходимо

переходить к обоснованию взаимодействия всех видов инфраструктуры региона. Только в этом случае возможно позитивное системное изменение региона.

Важнейшими условиями развития инфраструктуры в регионе являются: конкуренция между предприятиями инфраструктуры за рубль потребителя услуг; конкуренция между предприятиями инфраструктур за возможности распространения своего влияния на другие регионы как выход в межрегиональную конкуренцию, за возможности диверсификации предприятий инфраструктуры в регионе и в других регионах, за предложения своих услуг на межрегиональном рынке. Крупные предприятия инфраструктуры при этом не могут существовать только на региональном рынке. Они стремятся завоевать экономические пространства других регионов, выходя на межрегиональные рынки. В настоящее время происходят сложные инфраструктурные процессы в системе оказания услуг жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ).

Действия малых предприятий инфраструктуры сосредоточиваются, главным образом, на определенной территории региона в целом или частях региона. Крупные предприятия развиваются как диверсифицированные, предоставляющие инфраструктурные услуги по множеству направлений, множеству видов, стремящиеся охватить ряд производственных отраслей и территории не одного, а нескольких регионов. Взаимодействия малых предприятий инфраструктуры региона мобильны, подвижны, по сравнению с крупными предприятиями. Но крупные предприятия более агрессивны в своей политике захвата сфер влияния, что нередко происходит на фоне ухудшения предоставляемых инфраструктурных услуг, их унификации без учета специфики регионов. В настоящее время в России только 10% малых предприятий сосредоточены в сфере производства, а 90% – находятся в сферах различных видов инфраструктуры. Экспертным путем мы определили, что в системах производственной и социальной инфраструктур регионов сосредоточено примерно 60% малых предприятий страны. Особое значение



для достижения успеха в действии таких предприятий имеет степень технического, интеллектуального их оснащения в регионе.

Возникают межпроизводственные сервисные организации, обслуживающие производственные инфраструктурные потребности ряда производств. Социальная же инфраструктура региона вообще почти полностью оторвалась от такой основы, как обслуживание потребностей работников предприятий и членов их семей. В настоящее время социальная инфраструктура либо создается в регионе на рыночной основе в виде экономически и организационно самостоятельных предприятий, продающих свои услуги различным организациям, населению, региону как хозяйствующим единицам, либо очень крупные предприятия создают ограниченный набор социальных инфраструктурных организаций только для своих работников, не заботясь о населении региона. Примерами такого подхода к социальной инфраструктуре являются подобные организации в газо- и нефтедобывающих регионах, возле предприятий, расположенных сравнительно автономно в каком-то более крупном регионе. На наш взгляд, малые и крупные предприятия инфраструктуры в регионе нуждаются в постоянном согласовании своих экономических действий. Нужен региональный центр, формирующий это взаимодействие и, соответственно, финансовую поддержку инфраструктурных предприятий со стороны производств, расположенных на территории региона, со стороны властей региона. Существующие в настоящее время программы развития инфраструктуры регионов ограничены. Они, как правило, сосредоточивают свое внимание на некоторых социальных нуждах населения и на обеспечении инвестиционных процессов. Такой подход узок, поэтому не могут обеспечиваться потребности регионального хозяйствования.

Думается, что определенным выходом из такой ситуации может стать создание объектов межрегионального бизнеса, развивающего инфраструктуру в разных сопряженных регионах. Не всегда эти попытки успешны. Известен неудачный опыт создания ассоциации, пытавшейся оказывать коммунальные услуги в разных регионах страны. В течение двух лет осуществлялся такой эксперимент в стране по регионам, но в 2005 г. большинство регионов отказалось от услуг этой ассоциации. Была попытка ряда регионов заключать договоры на оказание некоторых услуг коммунальной инфраструктуры с энергетическими компаниями. Но экспериментирование необходимо, иначе качественные сервисные коммунальные услуги не смогут получать население и фирмы. Успешность и рациональность функционирования инфраструктуры ЖКХ, на наш взгляд, соотносится с уровнем бюджетной обеспеченности населения регионов России. Низкой бюджетная обеспеченность населения региона считается тогда, когда

доля собственных доходов в общих расходах бюджета региона менее 40%. Таких регионов в стране большинство (из 83 дотационными являются 72 региона). Мы думаем, что при осуществлении прямых инвестиций в регион обязательным является инфраструктурное обременение предоставления жилищно-коммунальных услуг по доступным ценам населению, оказывающемуся на территории осуществления таких инвестиций.

Современное хозяйствование в огромной степени зависит от качества и количества инфраструктурных услуг. Мы бы даже назвали это «инфраструктурной революцией», которая приходит на смену промышленной революции и существование которой обеспечивает новыми подходами всю производственную деятельность региона и социальную жизнедеятельность населения, предоставление рыночных, информационных, административных услуг. Большую роль при этом должны играть соответствующие правовые нормы, неукоснительно исполняемые всеми участниками хозяйственных процессов. Велико значение различного рода судов, которые должны объективно, а не предвзято, разбираться в ситуации, не сводя ее только к хозяйственному спору субъектов. Поэтому нужны и законодательные изменения в местном и федеральном законодательстве с учетом значимости развития инфраструктуры региона. Это особо важно потому, что происходит активное вмешательство теневого сектора экономики во взаимодействие инфраструктур региона, являющееся отрицательным фактором. Поэтому важнейшей составляющей процессов позитивного взаимодействия видов инфраструктур и их развития является постоянная борьба с криминализацией экономики, с разрастанием теневых сегментов экономики региона.

При этом нужно не забывать, что многие составляющие одной инфраструктуры входят в другую инфраструктуру. Это относится к дорогам, транспорту, банкам, страховым компаниям и пр. Такие пересекающиеся институты видов инфраструктур не просто обеспечивают их взаимодействие, но и сокращают количество необходимых элементов каждого вида. Некоторые виды инфраструктуры существуют в форме двойного назначения (по аналогии можно говорить о таком же существовании в производстве технологий двойного предназначения). Наличие такого двойного предназначения в инфраструктурах, обеспечение роста производительности труда как в одной, так и в другой инфраструктуре, усложняются социально-экономическими и организационными процессами в регионах. Рост общественной производительности в этом случае связан с тем, что происходит экономия средств на создание объектов инфраструктур. Эксплуатация таких объектов тоже дает возможность сэкономить общественный труд. По данным исследователей, использование объектов инфраструктур,



как производственных, так и социальных, дает до 25–30% экономии общественного совокупного труда на их создание, поддержание в рабочем состоянии и эксплуатацию.

Двойное предназначение объектов инфраструктуры региона реализует требования к охране окружающей среды. Так, разного вида очистные сооружения важны не только для собственно производства как объекты его инфраструктуры, но и для социальных процессов, поскольку очищают воду, воздух от выбросов, загрязнения, обеспечивают нормальную жизнедеятельность населения региона. Это же относится к таким составным инфраструктуре региона, как учебные заведения, предприятия здравоохранения. При их помощи происходит обеспечение производства качественной рабочей силой, и одновременно как социально значимые объекты они обслуживают все категории населения, независимо от того, связана их жизнедеятельность с производством или нет. Могут быть объектами двойного предназначения и торгово-бытовые объекты. Они реально обеспечивают предоставление коммунальных услуг не только населению, но и производству. Торговые же услуги потребляют производственные организации одновременно с получением этих услуг населением (но при этом меняются формы предоставления таких торговых услуг). Российский рынок объектов инфраструктуры региона особо не различает их предназначения (объектами какой инфраструктуры они являются).

### Выводы

Обобщая вышесказанное, охарактеризуем инфраструктуру региона. Инфраструктура – это система отношений обслуживания всех социально-экономических, хозяйственных процессов в регионе. Поэтому разные виды инфраструктуры могут иметь сравнительно одинаковые функции, хотя формы проявления таких функций различаются. В регионе инфраструктура существует на различных уровнях хозяйствования: инфраструктура домашних хозяйств, фирм, региона в целом, межрегионального уровня, федерации, поскольку инфраструктура определяется той хозяйственной структурой, которую она обслуживает, выражает отношения создания комфортных условий для различных уровней хозяйствования в регионе.

Все виды инфраструктуры взаимодействуют в регионе. Процесс этот происходит на основе имманентных им свойств и осуществляется как изменения внутри каждой из инфраструктур, которые

проявляются в общих изменениях инфраструктуры региона. Взаимодействие инфраструктур проявляется в наличии синергетических эффектов, влияющих как на жизнедеятельность населения региона, так и на деятельность производственных единиц региона: возникают кооперативные формы совместного существования инфраструктур в регионе, единая форма инфраструктуры и пр. Каждая из инфраструктур относительно самостоятельна, но они генетически связаны друг с другом как порождение хозяйственных процессов. Во взаимодействии меняются сами эти инфраструктуры, зависят от степени развитости информационных и рыночных технологий.

Во взаимодействии инфраструктур имеется ведущая сторона, возникновение которой определяется конкретными условиями хозяйствования в регионе. Роль ведущей стороны означает не наличие главной стороны связи, а источник совместного движения этих инфраструктур на данный определенный момент. Так, развитие дорожного строительства в Астраханской области определяется производственной необходимостью – развитием газоконденсатного комплекса, а в Саратовской области развитие дорожного строительства соотносится с социальными процессами, прежде всего. В современной практике рост производства в регионах нередко тормозится не тем, что слабо развита производственная инфраструктура, а тем, что недоразвиты другие виды инфраструктур. Поэтому создание в настоящее время паспортов регионов должно ориентироваться не на инвентаризацию различных видов инфраструктуры в них, а на выявление «узлов» взаимодействия различных инфраструктур в регионе, что позволит обосновывать проекты развития региона с позиций взаимной связи инфраструктур как обеспечение важнейших составляющих регионального развития.

Существование инфраструктур в регионе осуществляется одновременно в инновационной и инерционной формах, что должно быть учтено при разработке региональных программ развития.

### Список литературы

1. *Донецкова Л. А., Самсонов В. Б.* Региональное управление социально-экологической инфраструктурой (экономические аспекты). Саратов : Научная книга, 2005. 138 с.
2. *Раднаев Б. Л.* Мобильность транспортной системы региона. Новосибирск : Наука, 1991. 136 с.

### Theoretical Basis of Research Infrastructure Forms in the Economy

#### T. I. Trubitsyna

Doctor of Science, Professor, Department of Economic Theory,  
Saratov State University,  
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012 Russia  
E-mail: oberttb@yandex.ru

**Introduction.** In practice it is important to study the interaction of forms of infrastructure in the economy, since this interaction there are new features infrastructures themselves, their impact on the economy. The article examines the theoretical approaches to the study of the forms



of existence of infrastructure in the economy. **Theoretical analysis.** Infrastructure as a concept of economic science is a set of economic practices, serving all kinds of economic relations and create conditions for normal life companies, state, household population. **Discussion of results.** The most important conditions for the development of infrastructure in the region are: the competition between enterprises infrastructure for the ruble consumer services, competition between enterprises infrastructures for the possibility of extending its influence to other regions as a way to inter-regional competition for opportunities to diversify business infrastructure in the region and in other regions, for their suggestions services at the interregional market. **Conclusions.** In the region of infrastructure exists at different levels of management: infrastructure households, infrastructure companies in the region as a whole, the infrastructure of inter-regional level, the federation, because the infrastructure is determined by the economic structure, which it serves, expresses the relationship of creating favorable conditions for the different levels of management in the region. Interaction infrastructure being available synergies, affecting both the livelihoods of people in the region, and on the activities of manufacturing units in the region: there are cooperative forms of co-existence of infrastructure in the region, a single form of infrastructure.

**Key words:** forms of existence of infrastructure in the region, interaction, center of regional infrastructure development, ways of development of forms of infrastructure in the region.

## References

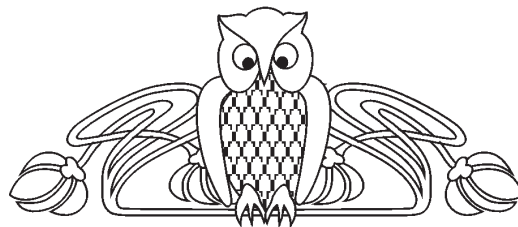
1. Donetskova L. A., Samsonov V. B. *Regional'noe upravlenie sotsial'no-ekologicheskoi infrastrukturoi* [Regional management of social and environmental infrastructure]. Saratov, Nauchnaja kniga Publ., 2005. 138 p.
2. Radnaev B. L. *Mobil'nost' transportnoi sistemy regiona* [The mobility of the transport system in the region]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1991. 136 p.

УДК 332.144; 330.43; 330.4

## СЧАСТЛИВ ЛИ РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК?

Л. А. Родионова

кандидат экономических наук,  
доцент кафедры статистических методов,  
НИУ «Высшая школа экономики»  
E-mail: lrodionova@hse.ru



**Введение.** В последние десятилетия во всем мире благополучие населения страны, качество жизни граждан является приоритетным направлением политики государств. Самооценка счастья индивидов может служить определенным индикатором благополучности жизни в стране. В статье рассмотрены основные теоретические концепции, используемые в экономике счастья, на основе которых построены и проанализированы эмпирические модели. **Методы.** Современный эконометрический аппарат и статистические данные позволяют ответить на вопрос, что делает человека счастливым или несчастливым. В исследовании использовались модели множественного и бинарного выбора для определения детерминант, объясняющих уровень счастья для русских, а также проанализированы эффекты влияния наиболее важных факторов, таких как доход, образование, дети, семейное положение, на основе данных РМЭЗ за 2011 г. **Результаты.** Для подвыборки русских положительный эффект на уровень счастья имеют доход, семейный статус (состоящие в браке более счастливы, чем никогда не состоящие в браке), пол (мужчины более счастливы, чем женщины). При этом негативный эффект имеют такие факторы, как возраст, дети, проблемы со здоровьем и наличие вредных привычек (курение).

**Ключевые слова:** экономика счастья, удовлетворенность жизнью, эконометрическое моделирование.

### Введение

Что мы знаем о счастье? С давних времен «поиском счастья» занимались философия, этика и богословские науки. В XX в. счастье стало предметом междисциплинарных исследований в социологии и экономике, появился новый раздел

экономики – экономика счастья, счастье стали измерять и делать международные сопоставления. Сегодня можно ответить на вопрос, кто самый счастливый человек на земле, уровень счастья населения страны стали обсуждать в правительственных кругах наряду с уровнем ВВП. Известно, что в 1972 г. король Джигме Сингай Вангчук королевства Бутан в официальной речи к Национальной ассамблее заявил, что благосостояние страны должно измеряться не внутренним валовым продуктом, а внутренним валовым счастьем. С тех пор в этой стране наряду с официальными показателями социально-экономического развития ежегодно публикуются отчеты о счастье нации.

В своей работе мы бы хотели изучить вопрос, связанный с удовлетворенностью жизнью русского человека. Самооценка счастья индивидов может служить определенным индикатором благополучности жизни в стране. Каждая национальность имеет свои культуру, традиции, обычаи, менталитет, что, в свою очередь, формирует отношение к миру, самоидентичность, а следовательно, можно предположить, что национальность выступает важным фактором, определяющим счастье человека. Россия является многонациональной страной: в ней проживают представители более 160 национальностей (по данным Всероссийской переписи населения 2010 г.). Самые многочисленные народы – русские, татары, украинцы, башкиры,





чуваши, чеченцы и др. Многонациональное общество требует осмысления социально-этнических процессов.

### Методы

*Проблемы терминологии.* Проблема измеримости и межличностных сопоставлений понятия «счастья» (англ. *happiness*) обсуждалась в экономической литературе около 250 лет назад в работах Бенгата, Эджуорта, Парето, Роббинса, Хикса, Самуэльсона и других авторов. Согласно Бенгату, моральным считается действие, приносящее людям наибольшее счастье, а степень моральной ценности измеряется полезностью. Полезность измеряется в превосходстве удовольствия над страданием. При этом общую полезность всех людей можно сложить и таким образом посчитать общее благосостояние. Эджуорт также считал полезность количественной переменной, которая зависит от набора благ и возможностей индивида. В противоположность этим экономическим концепциям, Парето опровергал возможность построения функции счастья. Самуэльсон считал счастье порядковой переменной, а полезность – неизмеримой величиной. При отсутствии необходимых статистических данных дискуссия о счастье, как правило, ограничивалась рамками области философии и истории экономической мысли. В 1960-е гг. в литературе появились понятия «глобальное удовлетворение» и «глобальное счастье» (англ. «*global satisfaction*», «*global happiness*»), под которыми понималось преимущественно «экономическое благосостояние», а также новый показатель счастья – «субъективное благополучие» (англ. *subjective well-being*), которое отражало личное восприятие человеком своего состояния. Субъективное благополучие – это более емкое понятие, состоящее из трех частей: аффекта (совокупности чувств и настроений человека), счастья (как вариант превалирования положительных эмоций над отрицательными) и удовлетворенность жизнью (оценка экономического и социального положения индивида). В современной литературе понятие «счастье» очень часто отождествляют с понятием «удовлетворенность жизнью». Настоящий интерес к «счастью» возрос в 1970-е гг., когда главной оценкой благосостояния отдельного человека был его доход. В 1974 г. Р. Истерлин (R. Easterlin) [1] изучал взаимосвязь между экономическим ростом и счастьем на уровне страны, а основные идеи его исследования принято называть «парадоксом Истерлина». Истерлин обнаружил, что в странах с более высоким доходом люди чаще в опросах дают ответы о том, что они счастливы. Однако, если проводить международные сопоставления, средний уровень счастья не сильно коррелирует с ВВП, по крайней мере, для стран с доходами, достаточными для удовлетворения основных

потребностей. Так, изучая доход на душу населения в США, который неуклонно рос в период 1946–1970 гг., средний уровень счастья не показал долгосрочной устойчивой динамики и даже снизился в период между 1960 и 1970 гг.

Современные исследования [2] опровергли парадокс Истерлина: используя репрезентативные выборки, было показано, что эффект дохода значим – с ростом дохода растет уровень счастья. В России также был подтвержден положительный эффект дохода. Используя данные РМЭЗ за 1994–2006 гг., было показано [3], что с ростом ВВП растет и уровень счастья людей, если ВВП снижается, то и уровень удовлетворенности тоже падает.

Какие еще факторы оказывают значимое влияние на удовлетворенность жизнью? Литература по удовлетворенности жизнью постепенно расширила свой интерес к различным неденежным факторам, влияющим на счастье. К таким факторам исследователи счастья относят семейный статус, детей, уровень образования, религию, возраст. Большинство работ по исследованию счастья использует переменную числа детей в семье просто как контрольную переменную в эконометрической модели счастья. Результаты исследований показывают [4], что в оценках удовлетворенности жизнью коэффициент при переменной числа детей часто оказывается отрицательным и имеет незначительное влияние. Кроме того, влияние детей более негативное, когда экономические и социальные условия более жесткие, например, в случае родителей-одиночек, разведенных матерей, малообеспеченных семей, когда в семье есть дети, которые больны и требуют дополнительного ухода.

Образование оказывает положительный эффект на уровень счастья, что объясняется множеством причин. В обществе принято быть образованным, образование выполняет социальную функцию: человеку необходим минимальный уровень образования, чтобы иметь определенный статус в обществе. Помимо этого знание является стандартным благом, которое обеспечивает непосредственную полезность, повышая набор доступных функций и возможностей, а также является полезным инструментом, позволяющим сигнализировать потенциальному работодателю о собственных навыках в рамках асимметричной информации. Образование также тесно связано с удовлетворенностью работой: хороший уровень образования помогает получать более интересные рабочие места, увеличивать вероятность продвижения по карьерной лестнице и роста дохода. Множество эмпирических работ указывает также на положительную и значимую связь между семейным положением и счастьем. Этот результат был получен в разных странах мира: в США и Европе, в Германии, Швейцарии, Латинской Америке и России [5].



*Счастье в России и странах мира.* В 2006 г. был предложен универсальный измеритель счастья в разных странах, позволяющий оценивать и сопоставлять уровень счастья на международном уровне – **всемирный индекс счастья** (англ. *Happy Planet Index*, HPI). Построение данного индекса базировалось на основных предположениях, что большинство людей хотят прожить долгую и полноценную жизнь, руководство страны делает все возможное для достижения максимального благополучия своих граждан, разумно использует природные ресурсы, не нанося ущерба окружающей среде. Для расчета данного индекса использовались три составляющие: субъективная удовлетворенность жизнью людей, ожидаемая продолжительность жизни и состояние окружающей среды – так называемый «экологический след» (англ. «*ecological footprint*»). «Экологический след» – это условное понятие, отражающее потребление человечеством ресурсов биосферы, измеряемое в гектарах на человека. Так, для поддержания экологического равновесия «экологический след» жителя Земли должен составлять около 2,1 га на человека. Отметим, что сегодня глобальный «экологический след» человечества на 30% превышает способность планеты к воспроизводству ресурсов. Таким образом, можно говорить, что всемирный индекс счастья показывает эффективность, с которой страны мира «инвестируют» природные богатства в продолжительность жизни людей и их счастье. На сегодняшний день всемирный индекс счастья был рассчитан в 2006, 2009 и 2012 гг. При расчете всемирного индекса счастья в 2006 г. использовали 178 стран, в 2009 г. – 143, в 2012 г. – 151 страну, что представляет 99% населения Земли. Кто является самым счастливым на Земле? Результаты расчетов показали, что в 2012 г. самыми «счастливыми» странами оказались Коста-Рика, для которой индекс счастья составил 64.0 (из 100), Вьетнам (60.4) и Колумбия (59.8) [6]. Следует заметить, что Коста-Рика не занимает первых мест в мире по удовлетворенности жизнью (7.3 по шкале от 0 до 10) и по средней продолжительности жизни, которая составляет 79.3 лет, экологический след составляет 2.5 га на человека. Самыми «несчастливыми» странами являются Ботсвана с индексом счастья 20.9, Чад (24.7) и Катар (25.2). Россия заняла в этом рейтинге 122-е место (в 2009 г. Россия имела 108-е место) с индексом счастья 34.5, расположившись рядом с Конго (35.0) и Болгарией (34.1).

Остановимся на методологии расчета всемирного индекса счастья – HPI. Пусть LS – удовлетворенность жизнью (англ. *life satisfaction*), LE – продолжительность жизни (англ. *life expectancy*), EF – экологический след (англ. *ecological footprint*), HLY = LS × LE – «счастливые годы жизни» (англ. *happy life years*). Первоначально

индекс счастья рассчитывался по формуле: 
$$HPI_1 = \frac{HLY}{E}$$
, предложенной Коммоном. Однако такой подход имел существенный недостаток: экологический след оказывал доминирующее влияние на величину индекса счастья. Для нивелирования доминирования экологического следа в индексе счастья была введена корректировка, и с 2006 г. всемирный индекс счастья стали рассчитывать по формуле

$$HPI = \frac{HLY}{E + \alpha} \cdot \beta; \quad \alpha = 3.35; \quad \beta = 6.42.$$

Наряду с всемирным индексом счастья, который включает в себя экологическую составляющую, ученые также построили так называемую **карту счастья** (англ. *Map of Happiness*). Населению задавался вопрос «В целом Вы: 1 – очень счастливы, 2 – вполне счастливы, 3 – не очень счастливы, 4 – полностью несчастливы», на основе которого рассчитывался индекс счастья для каждой страны и строилась карта счастья мира. Индекс счастья измеряется как отношение числа тех, кто называет себя «очень счастливыми» или «вполне счастливыми», к числу тех, кто называет себя «не очень счастливыми» или «совсем несчастливыми», плюс 100. Таким образом, этот показатель колеблется от 0 до 200. Для самых счастливых стран значение стремится к 200, а для несчастливых – к 0. Показатель, равный 100, как правило, свидетельствует о некоторой точке равновесия: в странах с таким показателем число счастливых и несчастливых людей примерно одинаково. Отметим, что собрать информацию о счастье людей по всему миру – непростая задача, поэтому при построении существующей на сегодняшний день карты счастья использовались различные источники информации за разные годы: World Values Surveys (1999–2009), European Values Study (1999), Latinobarómetro (2008), ISSP 2001 (Social Networks II), ISSP 2008. Что можно увидеть на этой карте? Самыми счастливыми странами, по данному показателю, являются Исландия (данные 1999 г.), Норвегия, Ирландия, Канада, Сингапур (данные 2002 г.) и Малайзия. Все эти страны имеют значение индекса счастья более 190. В противоположность им можно выделить самые «несчастливые» страны: Боливия, Перу, Республика Молдова, Ирак и Эквадор, которые имеют значение индекса счастья менее 110. Отметим, что Боливия является единственной страной в этом рейтинге со значением индекса, равным 100 («равновесное значение»). Другими словами, Боливия – единственная страна, где счастливых и несчастливых людей поровну. Индекс счастья для России на этой карте рассчитывался по данным World Values Surveys за 2006 г. и составил 135.9.

*Проблемы измерения уровня счастья в России.* Важно помнить, счастье – это субъективная



мера: каждый человек имеет собственную модель счастья. Для субъективной оценки используют массовые статистические опросы. В частности, для изучения субъективных оценок счастья в России исследователи располагают несколькими базами данных, результаты опросов которых позволяют изучать счастье людей на микроуровне, строить эконометрические модели счастья и исследовать детерминанты, определяющие счастье. The World Values Survey (WVS) – опрос, проводимый всемирной сетью ученых, изучающих изменение ценностей и их влияние на общественно-политическую жизнь, осуществляется в 97 странах мира. Опросы проводятся в том числе и в России. Так, в данных 2006 г. присутствовал вопрос «Удовлетворены ли Вы своей жизнью?» Ответы измерялись по шкале от 1 (не удовлетворен) до 10 (полностью удовлетворен). На основе ответов на этот вопрос можно оценить ситуацию в России, где было опрошено 2033 респондента. В среднем ответ на вопрос составил 5.4. Следующим доступным опросом является ESS – Европейское Социальное Исследование изменения установок, взглядов, ценностей и поведения населения Европы, в котором население России было опрошено в 2006, 2008 и 2010 гг. Европейское Социальное Исследование проводится с 2001 г. каждые два года в 28 европейских странах. Объем выборки составляет более 30000 респондентов во всех странах, 1500–3000 респондентов в каждой стране. Для изучения счастья в России в анкете присутствует два вопроса: «Удовлетворены ли Вы своей жизнью в целом?» и «Как счастливы Вы?» (несмотря на то что в литературе понятия «счастье» и «удовлетворенность жизнью», как правило, отождествляют). Ответы на оба вопроса измерялись по шкале от 1 (не удовлетворен/не счастлив) до 10 (полностью удовлетворен/полностью счастлив). В 2010 г. в России было опрошено 2595 респондентов. Ответы на эти вопросы показывают, что представления людей о счастье и удовлетворенности жизнью несколько расходятся. Среднее значение переменной «удовлетворенности жизнью», равное 5.6, оказалось меньше среднего значения переменной «насколько счастливы Вы», которое составило 6.13. Таким образом, люди могут быть не всем довольны в своей жизни, но в среднем чувствуют себя по шкале от 1 до 10 более счастливыми. Третьим доступным для исследователей опросом является РМЭЗ – Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (англ. *Russian Longitudinal Monitoring Survey*) за 1996–2011 гг., представляющий собой негосударственное лонгитюдное обследование домохозяйств, которое включает в себя серию ежегодных общенациональных репрезентативных опросов на базе вероятностной стратифицированной многоступенчатой территориальной выборки. Объем выборочной совокупности репрезентатив-

ной части выборки в настоящее время составляет около 6000 домохозяйств. Для исследования проблемы счастья в анкету был включен вопрос «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время?» Ответ оценивался по шкале от 1 (полностью удовлетворены) до 5 (совсем не удовлетворены). Среднее значение в 2011 г. составило 2.9. Таким образом, в России имеется несколько баз данных, в которых уровень счастья измеряется по разной шкале, что в определенной степени затрудняет сопоставление оценок и результатов исследований, выполненных по разным базам данных.

*Счастье в России.* Выше были представлены оценки уровня счастья в России в сопоставлении с другими странами мира. Что происходит внутри России? Счастлив ли русский человек внутри своей страны? Для ответа на этот вопрос в работе были использованы данные РМЭЗ за 2011 г., на основе которых были выделены наиболее многочисленные национальные группы и проанализирован уровень удовлетворенности жизнью данных национальных групп, а также факторы, влияющие на самооценку удовлетворенности тех или иных народов. Уровень удовлетворенности жизнью (уровень счастья) определялся на основе вопроса «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом в настоящее время?» (1 – полностью удовлетворены, 5 – совсем не удовлетворены).

Представленные в РМЭЗ национальности были сгруппированы в титульные группы. На основе переписи 2010 г. был проанализирован национальный состав каждого представленного в выборке РМЭЗ региона, выделены наиболее многочисленные этнические группы в каждом регионе и построены «титульные группы». Согласно этносоциологии к **титульным народам** относят народы, имеющие на территории России свои национально-территориальные образования и дающие название российским республикам. Это определение используется и в нашей работе. Так, по данным РМЭЗ, удалось выделить лишь некоторые «титульные народы», которые дают название республикам: кабардинцы и балкарцы (Кабардино-Балкарская Республика); коми (Республика Коми); чуваша (Чувашская Республика); татары (Республика Татарстан); удмурты (Удмуртская Республика). Остальные 26 регионов, где преобладает русское население, были условно названы «русскими регионами». В их состав вошли: Санкт-Петербург, Ленинградская область, Москва, Московская область, Смоленская, Тверская, Тульская, Калужская, Волгоградская, Ростовская области, Краснодарский край, Ставропольский край, Нижегородская, Пензенская, Липецкая, Тамбовская, Саратовская, Оренбургская, Пермская, Челябинская, Курганская, Томская области, Алтайский, Красноярский и Приморский края, Амурская область. Отметим, что в данных РМЭЗ не отме-



чены как титульные народы башкиры (которые составляют 1,11% населения России), чеченцы (1,0%), мордва (0,52%) и другие из-за того, что в выборке отсутствуют соответствующие регионы: Республика Башкортостан, Чеченская Республика, Республика Мордовия. Попытаемся сопоставить ощущение счастья русских с другими национальными группами. На рис. 1 представлены средние

значения удовлетворенности жизнью различных национальных групп внутри титульных регионов на территории России. Отметим, что для анализа были выбраны самые многочисленные национальные группы. Нетитульные группы – это те, кто проживает на территории титульной республики, но при этом не является титульной национальной группой.

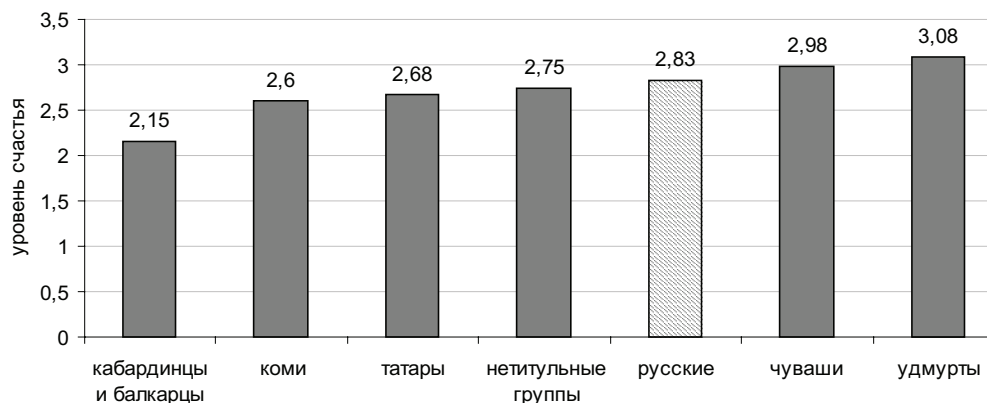


Рис. 1. Уровень счастья основных национальных групп в России в 2011 г.

Самыми счастливыми являются кабардинцы и балкарцы – средний уровень счастья в Кабардино-Балкарской Республике составляет 2,15 по шкале от 1 до 5. На втором месте – коми с уровнем счастья 2,6, на третьем месте – татары (2,68), далее следуют нетитульные нации (2,75) и только потом – русские с уровнем счастья 2,83.

Далее было проанализировано, где в России наиболее счастливо чувствует себя русский человек. Данные РМЭЗ свидетельствуют о том, что самые счастливые русские живут в Республике Коми (Кабардино-Балкария была исключена из-за маленького объема выборки по русским) (рис. 2).

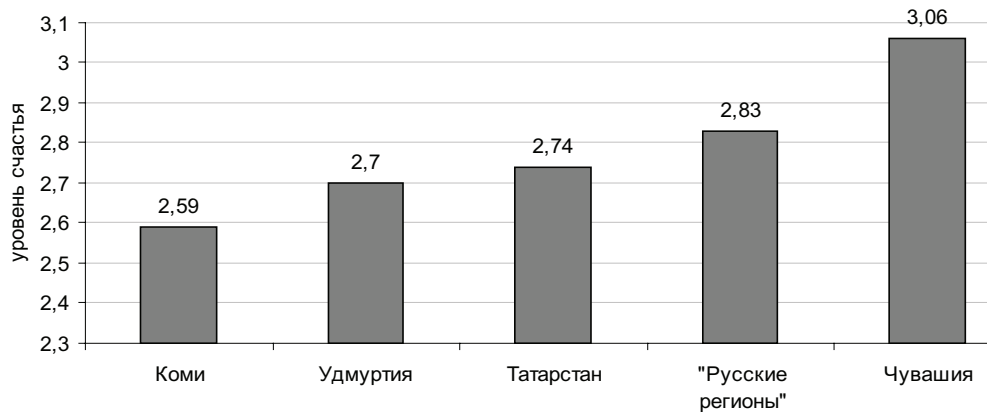


Рис. 2. Уровень счастья русских в титульных регионах России в 2011 г.

### Результаты

При моделировании уровня счастья с помощью эконометрических методов необходимо учитывать порядковую природу зависимой дискретной переменной удовлетворенности жизнью или уровня счастья. Для этой цели, как правило, используют модели множественного выбора [7, 8]. Однако существенным недостатком данных моделей является сложность, связанная с

интерпретируемостью результатов. Ввиду этого переменная «удовлетворенность жизнью» была перекодирована в бинарную и далее использовались модели бинарного выбора: логит-модели и пробит-модели. В качестве факторов рассматривались пол, возраст, образование, семейный статус, доход, степень урбанизации, состояние здоровья, дети, вредные привычки (употребление спиртного и курение) (табл. 1).





Таблица 1

**Дескриптивные статистики основных социально-демографических характеристик индивида  
(подвыборка русских)**

Переменная	Количество наблюдений	Среднее	Стандартн. отклонение
Удовлетворен ли жизнью респондент (1 – да, 0 – нет)	10856	0.471	0.499
Доход за последние 30 дней, руб.	10596	13594.23	13526.17
Возраст, лет	10939	46.009	18.387
Количество детей	8253	1.722	0.8032
Наличие работы (1 – есть работа, 0 – нет)	10938	0.57	0.4952
Проблемы со здоровьем (1 – были проблемы со здоровьем, 0 – нет)	10857	0.392	0.488
Респондент курит (1 – да, 0 – нет)	10927	0.309	0.462
Употребление алкоголя (1 – да, 0 – нет)	7750	0.723	0.448
Пол (1 – муж., 0 – жен.)	10939	0.415	0.493
Респондент-руководитель (1 – да, 0 – нет)	6212	0.2098	0.407
Образование (фиктивная переменная): незаконченное среднее	10939	0.430	0.495
среднее	10939	0.561	0.496
высшее	10939	0.009	0.095
Семейный статус (фиктивная переменная): никогда не состояли в браке	10840	0.177	0.386
в браке	10840	0.506	0.499
гражданский брак	10840	0.107	0.309
в разводе	10840	0.083	0.275
вдовец/вдова	10840	0.128	0.334
Тип населенного пункта (фиктивная переменная): областной центр	10939	0.425	0.494
город	10939	0.243	0.429
ПГТ	10939	0.061	0.240
село	10939	0.271	0.445

В работе были оценены и проанализированы две логит-модели по всей выборке и для подборки русских, проживающих в «русских»

регионах, на основе которых были рассчитаны предельные эффекты и стандартные ошибки (табл. 2).

Таблица 2

**Предельные эффекты влияния основных социально-демографических характеристик индивида  
на уровень счастья на основе логит-модели**

	Зависимая переменная: «Удовлетворен ли жизнью респондент»			
	Русские		Вся выборка	
	Предельный эффект	Стандарт. ошибка	Предельный эффект	Стандарт. ошибка
Доход (за последние 30 дней)	$4.54 \cdot 10^{-6}***$	0.0000	$4.72 \cdot 10^{-6}***$	0.000
Возраст	-0.00082	0.0007	-0.0017**	0.0007
Образование: среднее	-0.036**	0.016	-0.037***	0.015
высшее	-0.032	0.074	0.0126	0.065
Семейный статус: в браке	0.247***	0.046	0.213***	0.04
гражданский брак	0.169***	0.049	0.142***	0.042
в разводе	0.056	0.053	0.025	0.046
вдовец/вдова	0.069	0.057	0.0598	0.0491



Зависимая переменная: «Удовлетворен ли жизнью респондент»				
	Русские		Вся выборка	
	Предельный эффект	Стандарт. ошибка	Предельный эффект	Стандарт. ошибка
Дети	-0.024**	0.011	-0.016*	0.01
Проблемы со здоровьем	-0.081***	0.017	-0.0797***	0.015
Респондент курит	-0.0902***	0.018	-0.084***	0.016
Пол	0.033*	0.019	0.0299*	0.017
Респондент-руководитель	0.068***	0.019	0.073***	0.017
Тип населенного пункта:				
областной центр	-0.057***	0.0199	-0.064***	0.018
город	-0.023	0.021	-0.029	0.019
ПГТ	0.015	0.034	0.029	0.031

Примечание. Значимость коэффициента: \*\*\* – на 1%-ном, \*\* – на 5%-ном, \* – на 10%-ном уровне значимости соответственно.

Предельные эффекты показывают, что доход увеличивает вероятность населения быть счастливым, однако этот эффект очень мал. Возраст значим только для всей выборки россиян – имеет отрицательный эффект на вероятность быть счастливым, для национальной группы русских – возраст незначим. Мужчины являются чуть более счастливыми, чем женщины, как в подвыборке русских, так и во всей выборке в целом. Наличие среднего уровня образования уменьшает вероятность счастья. Семейный статус имеет неоднозначное влияние: находящиеся в зарегистрированном или гражданском браке в целом более счастливы, чем никогда не состоявшие в браке. Для тех, кто в разводе или является вдовцом (вдовой), эффект оказался незначимым. Для русских респондентов с двумя детьми предельный эффект от каждого дополнительного ребенка оказался отрицательным, что подтверждает общие выводы по зарубежным исследованиям о том, что забота о детях имеет негативное влияние на удовлетворенность жизнью. Проблемы со здоровьем и привычка курить снижают вероятность быть счастливым, а вот руководящая должность на работе (наличие подчиненных) делает русских, наоборот, счастливыми.

Таким образом, на основе эконометрических моделей были проверены основные предположения, сформулированные в зарубежных исследованиях относительно влияния различных социально-демографических факторов на уровень счастья людей, в частности для русской

национальной группы. В целом, общемировые тенденции нашли свое отражение и в данных РМЭЗ за 2011 г.

*Работа выполнена при поддержке HESP Regional Seminar for Excellence in Teaching (ReSET) «Wealth, Poverty and Life Satisfaction in Transition Societies», 2011–2014.*

#### Список литературы

1. Easterlin R. A. Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence // Nations and Households in Economic Growth. N.Y., 1974. P. 89–125.
2. Stevenson B., Wolfers J. Economic Growth and Subjective Well-Being : Reassessing the Easterlin Paradox. 2008. NBER Working Paper. № 14282. URL: <http://www.nber.org/papers/w14282> (дата обращения: 24.04.2013).
3. Guriev S., Zhuravskaya E. (Un)Happiness in Transition // Journal of Economic Perspectives. 2009. Vol. 23(2). P. 143–168.
4. Dolan P., Peasgood T., White M. Do we really know what makes us happy? A review of the economic literature on the factors associated with subjective well being // Journal of Economic Psychology. 2008. Vol. 29. P. 94–122.
5. Selezneva E. Surveying transitional experience and subjective well-being : Income, work, family // Economic Systems. 2011. Vol. 35(2). P. 139–157.
6. Happy Planet Index : 2012 Report. URL: <http://www.neweconomics.org/publications/happy-planet-index-2012-report> (дата обращения: 24.04.2013).
7. Cameron A. C., Trivedi P. K. Microeconometrics. N.Y., Cambridge University Press, 2005. 1056 p.

#### Is Russian Man Happy?

L. A. Rodionova

Candidate of Sciences, Associate Professor, Department of Statistical Methods, National Research University Higher School of Economics, 26, Shabolovka str., Moscow, 119049 Russia  
E-mail: lrodionova@hse.ru

**Introduction.** During the last decades around the world well-being of the population, the quality of life of citizens is a priority direction of the state policy. Self-esteem happiness of individuals may provide some an indicator of prosperous life in the country. The article describes the main theoretical concepts used in the economy of happiness, based on which we produced and analyzed empirical models. **Methods.** Modern econo-



metric methods and statistical data allow to answer the question what makes a man (un)happy. The study used multinomial response models and models of binary choice to identify the determinants that explain the level of happiness for the Russian and analyzed the effects of the influence of the most important factors such as income, education, children, marital status, based on the RLMS for 2011. **Results.** For the subsample of Russian some factors have positive effect on happiness levels such as income, marital status (married people happier than ever married), gender (men are happier than women). At the same time factors such as age, children, health problems and the presence of harmful habits (smoking) have a negative effect. (179 words)

**Key words:** economics of happiness, life satisfaction, econometric modeling.

## References

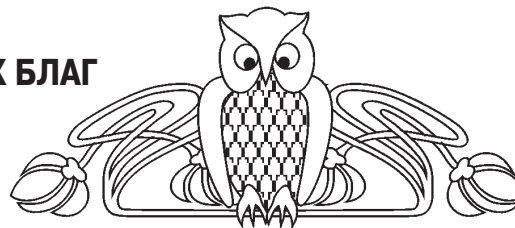
1. Easterlin R. A. Does economic growth improve the human lot? Some empirical evidence. *Nations and Households in Economic Growth*. New York, 1974, pp. 89–125.
2. Stevenson B., Wolfers J. *Economic Growth and Subjective Well-Being: Reassessing the Easterlin Paradox*. 2008. NBER Working Paper No. 14282. Available at: <http://www.nber.org/papers/w14282> (accessed 24 April 2013).
3. Guriev S., Zhuravskaya E. (Un)Happiness in Transition. *Journal of Economic Perspectives*, 2009, vol. 23(2), pp. 143–168.
4. Dolan P., Peasgood T., White M. Do we really know what makes us happy? A review of the economic literature on the factors associated with subjective well being. *Journal of Economic Psychology*, 2008, vol. 29, pp. 94–122.
5. Selezneva E. Surveying transitional experience and subjective well-being: Income, work, family. *Economic Systems*, 2011, vol. 35(2), pp. 139–157.
6. Happy Planet Index: 2012 Report. Available at: <http://www.neweconomics.org/publications/happy-planet-index-2012-report> (accessed 24 April 2013).
7. Cameron A. C., Trivedi P. K. *Microeconometrics*. New York, Cambridge University Press, 2005. 1056 p.

УДК 330.15

## ЦЕНОВАЯ ЛОВУШКА НЕЭФФЕКТИВНОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РЫНКА ПРИРОДНЫХ БЛАГ

Д. Г. Маслов

кандидат экономических наук,  
доцент кафедры экономической теории и мировой экономики,  
Пензенский государственный университет  
E-mail: maslovdg@mail.ru



**Введение.** Природно-ресурсный капитал (ПРК), создаваемый экологической подсистемой эколого-экономической системы (ЭЭС), является неотчуждаемым от индивида как базового субъекта эколого-экономических отношений, он не может быть объектом частного присвоения. Следовательно, все попытки свести эколого-экономические отношения к чисто рыночным путем искусственного навязывания господства института рынка в институциональной среде ЭЭС могут только увеличить число институциональных ловушек, называемых провалами рынка. **Теоретический анализ.** В процессе институционализации эколого-экономической системы становление института рынка природных ресурсов является одной из тех областей, где конструктивную роль мог бы сыграть институт индикативного планирования в виде участия государства в непрерывной программе по сбору и распространению информации, связанной с ожидаемыми изменениями в технологиях, запасах ресурсов и спросе. **Результаты исследования.** Комплексный характер оценки природных благ проявляется в сопряженном учете всех преимуществ и эффектов (производственных, природоохранных, рекреационных), полученных при использовании запасов целевым образом, а также комплексном территориальном подходе к оценке природных ресурсов как сочетания различных угодий. **Выводы.** Сформулировано основное правило ценообразования для воспроизводства экологического капитала – цена экологического спроса, установленная обществом, должна быть не ниже цены экологического предложения. Только в этом случае у природопользователей сохранится стимул к сохранению природных ресурсов и восстановлению экосистем.

**Ключевые слова:** эколого-экономическая система, институциональная ловушка, природно-ресурсный капитал, ценообразование, рынок природных благ.

### Введение

Институт собственности является основой для формирования всей институциональной среды эколого-экономической системы, поэтому преобладание одной из множества форм собственности определяет и тип институционализации ЭЭС. Господство частной собственности обеспечивает основу для доминанты института купли-продажи, то есть определяющей роли стихийности рыночных отношений. В ЭЭС российского типа, где сохраняется множественность форм собственности и доминирующую форму трудно определить, экологическая подсистема ЭЭС погружается в хаос неуправляемости из-за усиления неопределенности траектории развития и роста всех видов издержек как в рыночном, так и в общественном секторе.

Поскольку мы считаем, что природно-ресурсный капитал, создаваемый экологической подсистемой ЭЭС, является неотчуждаемым от индивида как базового субъекта эколого-экономических отношений, то нам представляется, что



он не может быть объектом частного присвоения. Следовательно, все попытки свести эколого-экономические отношения к чисто рыночным путем искусственного навязывания господства института рынка в институциональной среде ЭЭС могут только увеличить число институциональных ловушек, называемых провалами рынка. Одним из таких стабильных в своей неэффективности институтов рыночного ценообразования является ценообразование на его элементы ПРК. В основе этого лежат субъективные попытки представить природно-ресурсный капитал отчуждаемым благом и создать рынок экологических благ, на котором они свободно покупались бы и продавались, подразумевая полное отчуждение блага от продавца при присвоении его покупателем. Абсурдность такого подхода отчетливо проявляется при любых попытках создать рынок чистого воздуха или рынок рекреационных ресурсов. Но и те природные объекты, которые поддаются формальному отчуждению в процессе извлечения их из экологической подсистемы в виде природных ресурсов и воспринимаются как обычные товары, производимые трудом, объективно остаются необходимыми элементами экологической подсистемы, устойчивость которой снижается после их изъятия из окружающей среды. Стоимость этих объектов не может быть определена в текущих ценах, так как долгосрочная значимость природно-ресурсного капитала для обеспечения безопасности существования человека перевешивает утилитаристские оценки, и справедливее было бы говорить о кредите со стороны будущего поколения, который никогда не будет погашен.

### Теоретический анализ

Понимание ограниченности возможностей рынка для обеспечения оборота элементов природно-ресурсного капитала проявлялось еще в работах представителей неолиберальной школы [1]. Даже если попытаться свести понятие ПРК до опредмеченного уровня совокупности месторождений, по-прежнему остается основное различие между залежами и свободно отчуждаемыми и присваиваемыми в процессе воспроизводства рыночными активами. Оно заключается в том, что природные ресурсы способны легко быть исчерпаны в краткосрочной перспективе, в результате чего их существующие запасы никогда не смогут увеличиваться в долгосрочной перспективе. Они только сократятся или останутся прежним, если субъект откажется от изъятия.

С точки зрения апологетов господства в ЭЭС института рынка, запасы ресурсов получают рыночную стоимость на основе возможности их добычи и продажи. Если горнодобывающая отрасль является конкурентной, то чистая цена тонны ресурсов равна рыночной цене минус предельные издержки на добычу. Если отрасль работает при

фиксированных затратах, то чистая цена – только рыночная цена за вычетом средних издержек производства или нормы прибыли. Когда отрасль более или менее монополизирована, как это часто бывает при добыче природных ресурсов, то именно ее предельная прибыль (предельный доход минус предельные издержки) будет расти, и, по всей вероятности, это увеличение будет пропорционально процентной ставке.

Это фундаментальный принцип экономической теории исчерпаемых ресурсов. Согласно теории Хотеллинга, если увеличение чистой цены эквивалентно сложному проценту, то в каждый момент собственникам используемых месторождений будет безразлично, добывать ресурсы или оставить их лежать в земле. Не существует никаких других изменений цен, которые могли бы генерировать рост добычи в каждый временной период.

Если в «классических» исследованиях Р. Солоу, Х. Барнетта и Х. Морзе тренд цены – падающий [2], то работа М. Сладе [3] коренным образом изменяет эту точку зрения. В этой работе были представлены U-образные функции изменения цен на 11 важнейших видов природных ресурсов. Уже в этот период цены практически на все ресурсы (за исключением свинца) находились на растущих участках кривых. Исходя из этого, М. Сладе сделал вывод, что цена как показатель отражает возрастающий дефицит ресурсов. Ф. Андерсон и Б. Моццами [4], продолжившие исследования М. Сладе, также подтвердили рост реальных цен на некоторые ресурсы, особенно уголь и медь.

Существует еще один фактор, связанный с альтернативными издержками использования, который препятствует применению рыночной цены в качестве индикатора будущей нехватки ресурсов. Влияние этого показателя зависит от того, насколько хорошо участники рынка способны просчитать ситуацию. Если они не в состоянии дать правильный прогноз развитию технологии и спроса в долгосрочном периоде, а также перспектив геологических исследований, уровня субституции ресурса и т.д., то цена не будет отражать истинного положения дел с обеспеченностью ресурсом. Неправильный прогноз цен приведет к искажениям показателя издержек использования, который, в свою очередь, исказит текущую цену ресурса, поскольку является ее компонентом.

Нельзя не упомянуть и о третьей проблеме, которая препятствует правильному расчету альтернативных издержек при калькуляции цен. Эта проблема связана с ресурсами, использование которых никак не регулируется. Если каждый желающий может самостоятельно, «просто так», без каких-либо дополнительных затрат использовать ресурс (как в случае использования ресурсов открытого доступа), то их дефицит будет существенно занижен при расчетах расходов участников.





Вторая составляющая цены на ресурсы – затраты на производство или развитие, как правило, тесно связанные с игнорированием внешних издержек. Если разработка ресурса вызывает внешние экологические издержки (например исчезновение редких видов животных), то индикатор цены будет представлять слишком оптимистичную картину ситуации дефицита.

В теории сторонников купли-продажи ПРК, если рынок обслуживается производителем с высокими издержками разработки ресурса, рыночная цена должна покрывать сумму расходов и ренты, порожденной редкостью, и эта рента будет расти по экспоненте, а если прирост рыночной стоимости ресурса оправдывает сохранение залежей нетронутыми, то производители с низкими издержками будут воздерживаться от снижения цен и проникновения на рынок. Нам кажется, что такой упрощенный взгляд на достижение равновесия на рынках природных ресурсов является ошибкой. Эти рынки могут быть весьма неустойчивыми, сильно реагируют на шоки, связанные с объемом запасов ресурсов или с конкуренцией в сфере внедрения новых ресурсов, или с затратами на конкурирующие технологии, или даже с краткосрочными политическими событиями. Их реакция проявляется в виде резких изменений текущих цен и объемов производства. Перед тем как достичь долгосрочного равновесного значения, цены могут вообще не изменяться в течение длительного времени, оставаясь неравновесными.

Апологетами рыночного регулирования потребления ПРК утверждается, что он является заменимым благом, субститутами которого выступают воспроизводимый капитал и труд, то есть мир может существовать без природных ресурсов, а истощение их запасов станет только событием, а не катастрофой. Нордхаус выдвинул концепцию «заслонных технологий» – способ описать такую ситуацию, когда при некотором ограничении величины затрат на производство возможно освобождение от зависимости от риска истощения ресурсов [5].

Однако, если принять в качестве базового условия то, что краткосрочные интересы отдельных лиц, реализуемые путем купли-продажи благ, преобладают над долгосрочными социальными, а реальный объем производства на единицу ресурсов ограничен и не может превышать определенного предела производительности, то катастрофа неизбежна.

При стандартных предположениях, по правилу Хотеллинга, рыночная система может работать достаточно успешно, но в целях достижения межвременной оптимальности рыночной аллокации ресурсов должно быть выполнено одно из дополнительных требований: норма дисконтирования будущих прибылей должна быть равна норме дисконтирования благосостояния

будущих жителей страны. Это состояние возникает только тогда, когда государство вмешивается в процесс распределения ресурсов. Рынок будет потреблять ресурсы слишком быстро, и регулирующая роль государства будет заключаться в том, чтобы сократить эксплуатацию запасов ресурсов, растягивая ее во времени. Такое вмешательство может происходить, например, за счет субсидий для поощрения сохранения ресурсов в виде неиспользованных залежей или с помощью прогрессивного налогообложения добычи с падающими с течением времени налоговыми ставками.

На наш взгляд, столь же опасно абсолютное доверие как к оптимальности государственной системы централизованного распределения ресурсов, так и к стихийной равновесности свободного рынка. Вероятно, наиболее оптимальной политикой является конкретное введение прогрессивного налогообложения добычи полезных ископаемых, а не стремление к универсальным институциональным решениям.

Нам представляется, что в процессе институционализации эколого-экономической системы становление института рынка природных ресурсов является одной из тех областей, где конструктивную роль мог бы сыграть институт индикативного планирования. Возможно, было бы достаточно участия государства в непрерывной программе по сбору и распространению информации, связанной с ожидаемыми изменениями в технологиях, запасах ресурсов и спросе.

Специфика оценки природных ресурсов связана со сложностью учета большого количества исходных данных. Кроме того, для оценки приходится использовать неполную информацию и постоянно корректировать показатели в связи с изменением цен и социально-экономических условий производства, проводить оценку в агрегированном виде. Например, для лесных ресурсов, наряду с показателями ценности использования, как составная часть определяется также показатель средозащитной ценности. Эксплуатационная и средозащитная ценность природных ресурсов может быть определена как в годичном исчислении, так и за определенный срок эксплуатации природного блага.

Стоимость ресурса будет увеличиваться в геометрической прогрессии, если применить не только утилитарно-экономический, но и эколого-экономический подход. В частности, прибавляется стоимость неиспользования альтернативного потребления в будущем или для обеспечения общей устойчивости эколого-экономической системы в регионе. Но такой подход требует изменения восприятия природных объектов, позиционируя их не как природный ресурс, но как природный элемент – неотъемлемую часть ЭЭС. В утилитарном обществе такая радикальная реформа системы учета и оценки маловероятна.



### Результаты исследования

Комплексный характер оценки природных благ проявляется в сопряженном учете всех преимуществ и эффектов (производственных, природоохранных, рекреационных), полученных при использовании запасов целевым образом, а также комплексном территориальном подходе к оценке природных ресурсов, как сочетания различных угодий. При таком подходе, например, угодья, находящиеся на данной территории в минимуме, получают дополнительную оценку по стоимости их замещения другими угодьями в данном регионе или с учетом дополнительных затрат, связанных с использованием аналогичных угодий в других регионах. Оценка ресурсов должна учитывать динамику их качественного состояния, степени загрязнения окружающей среды. Увеличение экономических выгод от природопользования может сопровождаться либо ростом, либо снижением экологического эффекта. Без его учета изменение показателей для оценки ПРК может сопровождаться как увеличением, так и уменьшением общей народнохозяйственной экономической ценности.

В этом случае в экономической подсистеме ЭЭС в ранге закона должен применяться эколого-экономический принцип соответствия эколого-экономических отношений характеру и уровню развития производительных сил общества, противоречия между которыми усиливаются по мере ухудшения абиотической среды. Например, по мере истощения природного ресурса наблюдается увеличение затрат труда и энергии на его добычу на фоне роста эколого-экономического ущерба как для окружающей среды, так и для самих конкурирующих секторов экономики, результаты деятельности которых угнетают эксплуатируемую природную систему в целом. С увеличением степени загрязнения окружающей среды природоохранная политика борьбы с загрязнением требует все больших затрат и привлечения дополнительных материальных ресурсов. В конечном счете это приводит к падению уровня экономической рентабельности существующих высокотехнологичных систем в производстве товаров до нуля [6, с. 3–9, 39–54].

Наблюдаемые в обществе попытки закрепления института рынка потребления и воспроизводства природно-ресурсного потенциала ясно показывают неспособность рыночных механизмов удовлетворения спроса в этой деликатной области. Другим примером провала рынка стало фиаско международного рынка прав на загрязнение атмосферы парниковыми газами, модель которого была разработана Р. Коузом. Модель доказывала, что внедрение института купли-продажи прав на загрязнение среды, кредитов на права на загрязнение и бирж прав на загрязнение решит проблему роста загрязнения атмосферы путем

формирования у хозяйствующих субъектов экономической заинтересованности в сокращении выбросов и активного внедрения экологизированных технологий. Эта система борьбы с загрязнением была апробирована в США и получила название «принцип пузыря». Основная ее цель – обеспечение экономии на экологических издержках. По осуществленным оценкам, экономия затрат при торговле квотами на кислотные выбросы электростанций должна была составить от 25 до 43%. Некоторых результатов добиться действительно удалось. К 2000 г. выбросы окислов азота и серы сократились по сравнению с 1980 г. почти на 50%. Такой результат объясняется тем, что многие производители просто экспортировали свое производство из США в третьи страны, где нет жестких экологических требований, потому что проблема занятости для правительств этих стран была более важной, чем проблема сохранения чистого воздуха. Другие, менее мобильные, были вынуждены внедрять энергосберегающие технологии, которые оказались более дорогими, чем первоначально оценивалось. Сравнение минимальных затрат для достижения реального сокращения с фактическим снижением уровня цен в середине 1990-х гг. показало превышение минимальных затрат на соблюдение требований природоохранного законодательства над экспертными оценками в 300–350 млн долл. ежегодно. Это говорит о том, что использование института рынка не привело к снижению стоимости решения проблемы, хотя сокращение предельной стоимости внедренных технологий было примерно равным учитываемым ценам [7].

Свидетельства того, насколько хорошо институт купли-продажи прав загрязнения работал на практике, носят неоднозначный характер. Например, внутренний аудит система управления качеством воздуха в Лос-Анджелесе не нашел значительного снижения выбросов в период между 1993 и 1997 гг. Джеймс Дженал утверждал, что это произошло потому, что компаниям удалось раздуть базовый размер допустимых выбросов и таким образом вывести из сферы действия ограничений 40 тыс. тонн дополнительного загрязнения воздуха, что не было бы разрешено при прежнем режиме регулирования [8].

Введение торговли квотами на выбросы в качестве механизма выполнения Киотского протокола не предполагало создания институтов, которые бы защищали от таких «фальшивых» сокращений в промышленно развитых странах, где реальный ассимиляционный потенциал практически исчерпан. Наиболее очевидным решением данной проблемы является покупка квот на выбросы от предприятий России и других стран Восточной Европы, которые находятся в состоянии экономического спада, что привело к естественному сокращению выбросов углекислого газа к 2010 г.



на 30% ниже уровня 1990 г. Но такие «липовые» сокращения выбросов не могут помочь снизить реальные глобальные выбросы парниковых газов в долгосрочной перспективе [9].

Активно предлагаемая для импорта в институциональную среду ЭЭС России и развивающихся стран схема торговли правами на загрязнение фактически ориентирована на получение крупнейшими загрязнителями дополнительных бонусов, предоставляя им на начальном этапе самые высокие квоты прав [10]. Неоклассическая экономическая теория утверждает, что рынки являются более эффективными, чем централизованное принятие решений правительством, поскольку они автоматически собирают информацию об уровне баланса между спросом и предложением ресурсов, распределяя их более эффективно. Отчасти это верно для рынков минеральных ресурсов, но подобные аргументы не могут быть применены к таким искусственно созданным рынкам, как рынки прав на загрязнение, поскольку необходимость сохранения институтов контроля и обеспечения соблюдения ограничений остается [11, р. 7].

Организация биржевой торговли кредитами прав на загрязнение также не может рассматриваться как выращивание эффективного института. Если к проценту от стоимости сделки, который получает брокер, добавить стоимость моделирования качества воздуха, которое часто требуется для сделок с участием в загрязнении несмежных источников, с неравномерным смещением загрязняющих веществ, то величина транзакционных издержек может стать очень большой [12].

Оппозиция торговли квотами на выбросы часто выступает с докладами на более фундаментальном, моральном уровне. Лиза Бунин считает, что формирование такой торговли выглядит как завуалированная схема приватизации атмосферного воздуха, который является неотчуждаемой частью природно-ресурсного капитала каждого человека. По ее мнению, промышленным компаниям никогда не должно быть позволено делать деньги на общедоступном благе, и не должно быть позволено экономическим агентам подкупить согласие общественности, чтобы позволить им сделать это [13, р. 3].

Недостатком моделей рынков прав на загрязнение является то, что они не принимают во внимание ограниченность и истощимость ассимиляционного потенциала в регионах, который сокращается еще быстрее под воздействием кумулятивного эффекта разнообразных видов загрязнений [14, р. 16]. Кроме того, Роберт Фаулер утверждает, что традиционные подходы к регулированию, основанные на нормировании набора разрешенных сбросов или выбросов, не в состоянии уменьшить глобальное загрязнение окружающей среды и стремительно теряют авторитет. Он указывает на то, что элементы

экосистемы взаимодействуют с химическими веществами такими сложными путями, что гипотезы об ассимиляционной емкости территории регионов и «безопасном уровне» загрязнения или воздействия не имеют ничего общего с реальностью [15, р. 7].

### Выводы

Очевидно, что рыночные подходы к решению проблемы экологически ориентированного ценообразования не отвечают потребностям перехода к устойчивому развитию. Ценообразование в сфере воспроизводства экологического капитала осложняется процессом экономической институционализации экосистемных благ. В результате формируется неопределенность в процессе поиска равновесной цены, которая сталкивает нас с необходимостью использования ценового диапазона (между ценой экологического спроса и ценой экологического предложения).

Переход к устойчивому развитию ЭЭС предполагает формирование новых критериев ценности и институциональных условий для ликвидации «провалов» рынка в отношении экологических благ, что должно изменить структуру потребностей и характер учета затрат. Результатом будет экологизация спроса и предложения, способная обеспечивать адекватное ценообразование.

Принимая во внимание основные законы рыночной экономики, мы можем сформулировать основное правило ценообразования для воспроизводства экологического капитала – цена экологического спроса, установленная обществом, должна быть не ниже цены экологического предложения. Только в этом случае у природопользователей сохранится стимул к сохранению природных ресурсов и восстановлению экосистем.

### Список литературы

1. Hotelling H. The Economics of Exhaustible Resources // *Journal of Political Economy*. 1931. Vol. 39, № 2. P. 137–175.
2. *Barnet H. J, Morse C. Scarcity and Growth: The Economics of Natural Resource Availability*. Baltimore, 1963. URL: <http://www.rff.org/Documents/RFF-DP-05-14.pdf> (дата обращения: 12.09.2012).
3. *Slade M. E., Thille H. Hotelling Confronts CAPM: A Test of the Theory of Exhaustible Resources*. *The Canadian Journal of Economics* // *Revue canadienne d'Economie*. 1997. Vol. 30, № 3. P. 685–708.
4. *Moazzami B., Anderson F. J. Modelling natural resource scarcity using the 'error-correction' approach* // *The Canadian Journal of Economics*. 1994. Vol. 27, № 4. P. 801–812.
5. *Nordhaus W., Tobin J. Is Economic Growth Obsolete?* // *Economic Growth, 50th Anniversary. Colloq. V. N.Y.*, 1972. Vol. 18, № 1. P. 1–45.
6. *Makhortov I. N. Management systems for oil and gas operations – comparison of Russian and Norwegian regula-*





- tions and their possible impacts on fisheries in the Barents Sea // Thesis submitted in fulfilment of the requirements for the degree of Master in International Fisheries Management Master Thesis Dissertation (Master of Science) In International Fisheries Management The Norwegian College of Fishery Science, University of Tromsø, 2006. 82 p.
7. American-business (2012). URL: <http://american-business.org/646-pollution-rights.html> (дата обращения: 12.09.2012).
  8. TRAC, Trading Places – Lethal Lessons from Los Angeles, Corporate Watch, 1998, October. URL: <http://www.corpwatch.org/trac/feature/climate/pollution/box.html> (дата обращения: 12.09.2012).
  9. Gupte P. Two Steps Forward. *Newsweek*. 1998. 23 November. P. 28. URL: <http://www.corpwatch.org/article.php?id=1068> (дата обращения: 18.11.2011).
  10. Agarwal A., Narain S. Post-Kyoto Politics : Creative carbon accounting?, Corporate Watch, 1998, October, URL: <http://www.corpwatch.org/trac/feature/climate/pollution/agarwal.html> (дата обращения: 12.09.2012).
  11. Jacobs M. Economic instruments : objectives or tools? Paper presented to the 1993 Environmental Economics Conference, Canberra, November. P. 7. URL: <http://www.now.edu.au/sharonb/economics.html> (дата обращения: 12.09.2012).
  12. Atkinson S., Tietenberg T. Market failure in incentive based regulation : The case of emissions trading // *Journal of Environmental Economics and Management*. 1991. Vol. 21. P. 17–31.
  13. Bunin L. Memorandum to Roger Wilson // *Greenpeace*. 1991. № 1. July. P. 3.
  14. Goodin R. The ethics of selling environmental indulgences. Paper presented to Australasian Philosophical Association Annual Conference, University of Queensland, Indianapolis, 1992 // *KYKLOS*. 1994. Vol. 47, fasc. 4. P. 573–596.
  15. Fowler R. Quoted in EPAs-Are they just another cog in the bureaucratic wheel? // *Australian Environment Review*. 1991. № 6(7). P. 7. URL: <http://www.now.edu.au/sharonb/economics.html> (дата обращения: 12.09.2012).

### Price Trap of Inefficiencies in Natural Resources Market

#### D. G. Maslov

Candidate of Sciences, Associate Professor,  
Department of Economic Theory and World Economy,  
Penza State University, 40, Kirova str, Penza, 440036 Russia  
E-mail: maslovdg@mail.ru

**Introduction.** Natural resource capital (NRC), created by ecological subsystem of EES, is inalienable from individual as the basic subject of ecological and economic relations, it can not be the object of private embezzlement. Consequently, all attempts to reduce the ecological and economic relationship to a purely market relations by artificially imposing domination market institute in institutional environment EES can only increase the number of institutional traps called market failures. **Theoretical analysis.** In process of institutionalization EES formation of natural resources market institute is probably one of those areas where constructive role could be played by institute of indicative planning in the form of government involvement in continuous program for collection and distribution of information related to the expected changes in technology, resource stocks and demand. **Results.** The complex character of natural wealth estimation is manifested in dual consideration of all benefits and effects (industrial, environmental, recreational), obtained from stocks using purposefully, and an integrated territorial approach to natural resources estimation as a combination of various lands. **Conclusions.** It was formulated the pricing basic rule for environmental capital reproduction – it is ecological demand price set by society shall be no lower than ecological supply price. Only in this case, natural resources users will remain stimulus to conserve natural resources and restore ecosystems.

**Key words:** ecological-economic system, institutional trap, natural resources capital, pricing, market for natural resources.

#### References

1. Hotelling H. The Economics of Exhaustible Resources. *Journal Political Economy*, 1931, vol. 39, no. 2, pp. 137–175.
2. Barnet H. J., Morse C. Scarcity and Growth: The Economics of Natural Resource Availability. Baltimore, 1963. Available at: <http://www.rff.org/Documents/RFF-DP-05-14.pdf> (accessed 12 September. 2012).
3. Slade Margaret E., Henry Thille. Hotelling Confronts CAPM: A Test of the Theory of Exhaustible Resources. The Canadian Journal of Economics. *Revue canadienne d'Economie*, 1997, vol. 30, no. 3, pp. 685–708.
4. Moazzami B., Anderson F. J. Modelling natural resource scarcity using the 'error-correction' approach. *The Canadian Journal of Economics*, 1994, vol. 27, no. 4, pp. 801–812.
5. Nordhans W. D. Tobin J. Is Economic Growth Obsolete? *Economic Growth, 50th Anniversary. Colloq. V*. New York, 1972, vol. 18, no. 1, pp. 1–45.
6. Makhortov I. N. Management systems for oil and gas operations – comparison of Russian and Norwegian regulations and their possible impacts on fisheries in the Barents Sea / Thesis submitted in fulfilment of the requirements for the degree of Master in International Fisheries Management Master Thesis Dissertation (Master of Science) In International Fisheries Management The Norwegian College of Fishery Science, University of Tromsø, 2006, 82 p.
7. American-business (2012). Available at: <http://american-business.org/646-pollution-rights.html> (accessed 12 September 2012).
8. TRAC, Trading Places — Lethal Lessons from Los Angeles, Corporate Watch, 1998, October. Available at: <http://www.corpwatch.org/trac/feature/climate/pollution/box.html> (accessed 12 September 2012).
9. Gupte P. Two Steps Forward. *Newsweek*, 1998, 23 November, p. 28. Available at: <http://www.corpwatch.org/article.php?id=1068> (accessed 18 November 2011).
10. Agarwal A., Narain S. Post-Kyoto Politics: Creative





- carbon accounting, Corporate Watch, 1998, October. Available at: <http://www.corpwatch.org/trac/feature/climate/pollution/agarwal.html> (accessed 23 February 2012).
11. Jacobs M. Economic instruments: objectives or tools? Paper presented to the 1993 Environmental Economics Conference, Canberra, November, p. 7. Available at: <http://www.now.edu.au/sharonb/economics.html> (accessed 12 September 2012).
  12. Atkinson S., Tietenberg T. Market failure in incentive based regulation: The case of emissions trading. *Journal of Environmental Economics and Management*, 1991, no. 21, pp. 17–31.
  13. Bunin L. Memorandum to Roger Wilson. *Greenpeace*, 1991, no. 1 July, p. 3.
  14. Goodin R. The ethics of selling environmental indulgences. Paper presented to Australasian Philosophical Association Annual Conference, University of Queensland, Indianapolis, 1992. *KYKLOS*, 1994, vol. 47, fasc. 4, pp. 573–596.
  15. Fowler R. Quoted in EPAs-Are they just another cog in the bureaucratic? *Australian Environment Review*, 1991, no. 6(7), p. 7. Available at: <http://www.now.edu.au/sharonb/economics.html> (accessed 12 September 2012).

УДК 338.46.002

## ФИНАНСЫ ДЛЯ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

### А. В. Вавилина

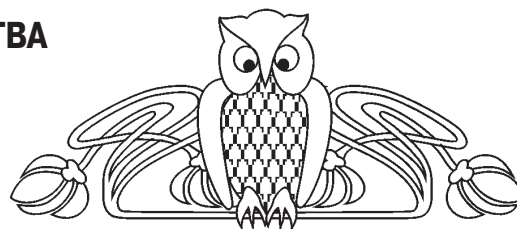
кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, Саратовский государственный университет  
E-mail: vavilinaalla@mail.ru

### И. В. Манахова

кандидат экономических наук, доцент, докторант кафедры политической экономики, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова  
E-mail: ManakhovalV@mail.ru

### Е. В. Огурцова

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и национальной экономики, Саратовский государственный университет  
E-mail: tirolmen@yandex.ru



**Введение.** В статье представлены результаты исследований участников круглого стола Московского экономического форума, проходившего 20–21 марта 2013 г. в МГУ. **Теоретический анализ.** На основе эмпирических данных исследованы источники финансирования социальной сферы со стороны трех основных макроэкономических субъектов: государства, фирм, домохозяйств. Показаны возможности и ограничения финансирования социального государства в российской экономике. Использован системный подход к анализу проблемы, применены методы статистического анализа, графический метод анализа и синтеза. **Результаты.** Развитие социального государства в России требует расширения многоканального финансирования социальной сферы на основе консолидации всех структур гражданского общества. Выявлены финансовые ограничения: со стороны государства – несогласованность бюджетной и социально-экономической политики государства, проявляется в сокращении расходов на социальную сферу (бюджет 2013–2015), что противоречит целям развития социального государства; со стороны бизнеса – отсутствие эффективных стимулов для развития государственно-частного партнерства и развития КСО; со стороны домохозяйств – инвестиционные возможности ограничены дефицитом финансовых ресурсов большинства населения. Сделан общий вывод: недостаток финансирования, неэффективное использование финансовых ресурсов социальной сферы становятся факторами, тормозящими социальное и инновационное развитие России.

**Ключевые слова:** источники финансирования, социальная сфера, государство, фирмы, домохозяйства, инвестиции, инновации.

### Введение

В условиях глобального финансово-экономического кризиса социальная проблема в мире приняла острый характер. Социальная сфера общественной жизни остается крайне напряженной и уязвимой, является объектом политических дебатов и манипуляций. Наблюдается трансформация моделей социального государства практически во всех странах мира: конвергенция существующих моделей (европейский вариант), поиск новых форм – трансатлантическая модель (американский вариант), создание социального государства для резидентов (азиатский вариант)

В соответствии с Конституцией РФ Россия является социальным государством, что означает высокую государственную значимость формирования системы социальных гарантий и законодательного регулирования социальной сферы. Социальная политика позволяет реализовать основные конституционные права граждан. Основными инструментами реализации социальной политики



служат законы, программы, нормы и нормативы финансирования, соответствующие стандарты.

Рецессия мировой экономики, снижение активности отечественной экономики вынуждают вновь обратиться к вопросу об эффективности хозяйственной модели, реализуемой в России, критически осмыслить накопленные серьезные проблемы в воспроизводственном механизме, определить направления приложения усилий по их разрешению. Потенциал сырьевой модели исчерпан, недиверсифицированная структура отечественной экономики в современных условиях не способна обеспечить ей устойчивого развития. В данной ситуации жизненно необходима альтернативная модель развития российской экономики, нацеленная на повышение ее конкурентоспособности и сохранение основ социального государства.

Долгосрочным приоритетом социального государства являются инвестиции в человека. Социальная сфера выступает важнейшим фактором формирования и накопления человеческого капитала, а следовательно, мощным генератором нового экономического роста. В основу реформирования российской социальной сферы положен инвестиционный принцип, позволяющий модернизировать соответствующие отрасли и превратить социальную сферу в «трамплин для модернизации» [1, с. 6]. В долгосрочной перспективе предполагается, что вложения в образование, науку, здравоохранение, жилье окупятся и принесут доход, что усилит национальную экономику.

### Теоретический анализ

Традиционно субъектами социальных инвестиций выступает государство. В условиях развития рыночных отношений в России в инвестиционный процесс включаются предприятия и домашние хозяйства. Системный подход к анализу финансового обеспечения социального государства со стороны трех основных макроэкономических субъектов, выявление финансовых возможностей и ограничений государства, фирм, домохозяйств являются предметом исследования данной статьи.

*Финансовое стимулирование развития функциональных отношений человеческого капитала.* В результате целенаправленных действий правительства в сфере бюджетной политики в последние годы удалось решить ряд существенных задач. Выполнены принятые социальные обязательства государства. Создание Резервного фонда и Фонда национального благосостояния позволило пройти период мирового кризиса без снижения уровня жизни граждан, поддержать финансовую инфраструктуру и реальный сектор экономики. Удалось снизить и удержать государственный долг на приемлемо низком уровне, бюджетная политика стала существенным фактором устойчивого снижения инфляции.

Анализ показателей федерального бюджета России 2012–2014 гг. в части финансовой поддержки отраслей социальной сферы показывает, что почти половина его расходов имеет социальный характер и сосредоточена по направлениям, определяющим уровень жизни людей: оплата труда, пенсии, социальные пособия, образование, здравоохранение, жилье. Однако в структуре социальных расходов сохраняется перекос в сторону финансирования прямых выплат для поддержания текущего уровня доходов населения, но не обеспечивается должным образом модернизация и развитие социальной сферы, в частности систем здравоохранения, образования и науки.

Ключевой фактор системных изменений – способность экономики генерировать технологические изменения. Реализуемые в инновациях – технологических и продуктовых, данные изменения обеспечивают многократный рост производительности труда и, как следствие, рост экономики. В передовых индустриальных странах новые технологии обеспечивают 85% ВВП. Процесс развития технологий современная экономическая наука связывает с накоплением человеческого капитала. Инвестирование предприятий в научные исследования и проведение опытно-конструкторских работ означает вложение денег в накопление знаний, что позволяет более эффективно использовать все имеющиеся факторы производства. «Инвестиции в НИОКР во много раз выше инвестиций в машины и оборудование. Всякий раз, когда НИОКР повышают совокупную производительность факторов (СПФ), более высокий уровень СПФ вызывает ускоренное накопление капитала. В результате НИОКР оказывают прямое и косвенное воздействие на выпуск, а косвенное воздействие может быть в этом случае весьма значительным» [2, с. 74]. Таким образом, инновационная деятельность, с одной стороны, способствует реализации накопленного работником образовательного и квалификационного потенциала, а с другой стороны, проведение НИОКР формирует новые знания, обеспечивая тем самым накопление человеческого капитала, рост производительности труда.

Вместе с тем, по оценке Всемирного банка, в 2010 г. производительность труда в России составляла всего 43% от уровня стран ОЭСР с высоким уровнем доходов и 74% от уровня стран ЕС с развивающейся экономикой [3, с. 10]. Столь малое значение данного показателя обусловлено, прежде всего, низким уровнем инвестиций субъектов экономики в «накопление знаний». Внутренние затраты на исследования и разработки в России в 2011 г. составляли 1,12% ВВП, что практически в два раза ниже уровня 1990 г. (2,03%). По значению данного показателя Россия существенно отстает от развитых стран. В Швеции, Японии, Дании и Швейцарии внутренние затраты на ис-



следования и разработки превышают 3% ВВП, в США составляют 2,8% ВВП [4]. Сокращение объемов финансирования науки привело к снижению удельного веса наукоемкой продукции в общем объеме экспорта в 10 раз. Доля России в общем

объеме мирового рынка наукоемкой продукции составляет 0,3%.

Основным источником финансирования научных исследований в российской экономике является государственный бюджет (табл. 1).

Таблица 1

**Структура внутренних затрат на исследования и разработки по источникам финансирования (%)**

Источники финансирования затрат	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Средства бюджета	53,7	60,86	60,07	61,56	63,12	65,03	68,85	65,57
Собственные средства научных организаций	9,06	8,99	8,86	8,24	8,32	7,27	9,06	12,01
Средства внебюджетных фондов	6,48	1,75	1,64	1,79	1,47	1,64	1,94	1,44
Средства организаций предпринимательского сектора	18,68	20,69	19,72	20,88	20,87	19,46	16,40	16,29
Средства образовательных учреждений ВПО	0,08	0,08	0,21	0,24	0,12	0,07	0,09	0,25
Средства частных некоммерческих организаций	0,04	0,03	0,08	0,07	0,16	0,07	0,11	0,16
Средства иностранных источников	11,96	7,60	9,42	7,22	5,94	6,46	3,55	4,28
Итого затрат:	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Примечание. Рассчитано по: Российский статистический ежегодник, 2012. URL: [http://www.gks.ru/bgd/regl/b12\\_13/IssWWW.exe/Stg/d5/21-21.htm](http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/IssWWW.exe/Stg/d5/21-21.htm) (дата обращения: 02.04.2013).

Данные табл. 1 показывают, что доля бюджетного финансирования научных исследований и разработок из года в год растет: если в 2000 г. бюджетные средства покрывали чуть более половины внутренних затрат на исследования и разработки, то в настоящее время 2/3 осуществляемых затрат – бюджетные средства. Таким образом, государство в настоящее время является основным субъектом инновационной деятельности, обеспечивающим накопление человеческого капитала. Доля предпринимательского сектора в финансировании исследований и разработок существенно ниже – 16,3% в 2011 г., в то время как в США доля затрат частного капитала в суммарных расходах на НИОКР составляет 66%, в Германии – 68%, в КНР – 69%. При этом экономический кризис 2008–2009 гг. негативно отразился на инновационной активности предпринимательского сектора. Его вклад в финансирование затрат на исследования и разработки сократился более чем на 20%, что обусловило снижение доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции до 6,1% в 2011 г. (в конце 1980-х гг. 30–40%).

Однако проблема заключается не только в низких объемах финансирования НИОКР предпринимательским сектором, но и в структуре расходования данных средств. Большую долю финансовых ресурсов российские компании направляют на приобретение машин, оборудования, программных средств. В структуре затрат на технологические инновации организаций промышленного производства в 2010 г. данные расходы составили 55,7% от общего объема затрат. При этом расходы на исследования и разработки, выполненные собственными силами организаций, составили 14,2% общего объема, а на приобретение новых технологий – 1,3%. Структура затрат

европейских государств на инновации иная. Так, например, Швеция 83% от общего объема затрат направляет на исследования и разработки, а на приобретение машин и оборудования, программных средств расходует 15,6% от общего объема. Аналогичной структуры инновационных расходов придерживаются Франция, Финляндия, Нидерланды, Люксембург, некоторые другие европейские страны [5]. Распределение расходов на инновационную деятельность в России свидетельствует о том, что индустриальная база экономики не соответствует задачам инновационного развития, производственно-технический аппарат нуждается в обновлении. Развитие человеческого капитала, обеспечение его накопления предполагает восстановление национального индустриально-технологического комплекса на основе внедрения новых технологий и активного использования инноваций. Инновационная деятельность должна быть встроена в процесс модернизации производительных сил. Реализация данной задачи возможна только при условии роста эффективности государственного управления.

Известно, что сейчас в индустриальных странах с развитой рыночной экономикой процесс сокращения масштабов прямого государственного вмешательства сопровождается не ослаблением экономических функций государства, а их усложнением. Перестройка системы регулирования, ее адаптация к изменившимся условиям произошла в форме диверсификации деятельности государства по регулированию экономики. По заявлению экспертов, основные направления государственного регулирующего воздействия, используемые в зарубежных странах и нацеленные на преодоление экономических диспропорций, успешно могут применяться в российской экономике.



К основным направлениям могут быть отнесены следующие:

1) общая координация экономических процессов, что предполагает общее государственное планирование, регулирование и стимулирование развития экономики в соответствии с выбранными ориентирами. В этой связи особое внимание уделяется разработке и реализации долгосрочной экономической стратегии, которая включает такие направления, как структурные преобразования, энергетическое и научно-техническое развитие;

2) поддержание темпов развития отдельных секторов. Здесь речь идет о поддержании секторов, которые занимаются решением крупномасштабных стратегических задач (фундаментальная наука, оборона, образование), и тех, где вложения в них частных инвестиций связаны с большим риском. Достигается это за счет прямого государственного регулирования, основанного на ресурсном обеспечении и на прямом государственном участии в долгосрочных дорогостоящих проектах, которые без вмешательства государства или неосуществимы, или трудно осуществимы. Это касается проектов по развитию аэрокосмической промышленности, атомной энергетики, других наукоемких отраслей;

3) обеспечение условий для повышения конкурентоспособности тех секторов, для которых только рыночные методы недостаточны, а их развитие дает положительные экстерналии, поскольку общественная выгода значительно превышает выгоду отдельных предприятий (например в сфере экологии);

4) регулирование качественных особенностей экономического развития секторов и отраслей народного хозяйства. Данное направление включает принятие мер по созданию стимулов всестороннего развития работников, обеспечению надлежащих условий труда и его охраны;

5) реализация социальной стратегии государства, которая включает политику доходов, цен, занятости, развитие социальной защиты, социальных гарантий и др. Основная цель государственного регулирующего воздействия – смягчение социального неравенства, поддержание баланса интересов, стимулирование экономической активности различных слоев и групп населения.

Реализация данных направлений по совершенствованию государственного регулирования и расширению сфер его влияния станет важным условием развития функциональных отношений человеческого капитала, обеспечения инновационного роста экономики.

В сложившихся условиях становится очевидной необходимость повышения эффективности производимых государственных расходов, рост которых способен вызвать достаточно длительный положительный нарастающий эффект в объеме валового национального продукта. Еще

С. Ю. Витте обратил внимание на стимулирующее влияние затрат, осуществляемых государством. Финансирование российским государством строительства Транссиба – крупнейшего национального проекта конца XIX – начала XX в. – послужило мощным толчком к развитию металлургии, транспортного машиностроения, других базовых отраслей индустриальной экономики. Программы модернизации социальной сферы – образования, здравоохранения, реализуемые российским государством сегодня, также могут стать источником мощного импульса развития базовых отраслей постиндустриальной экономики – генной инженерии, клеточных технологий, нанобиоиндустрии, нанoeлектроники, молекулярной и нанофотоники, и др. Предусмотренные Программой модернизации здравоохранения в субъектах РФ в 2011–2012 гг. 160 млрд руб. на укрепление материально-технической базы лечебно-профилактических учреждений – это потенциальные инвестиции в развитие национальной медицинской индустрии, восстановление наукоемкого производства медицинской техники и изделий медицинского назначения, создание инвестиционного потенциала российской медицинской промышленности.

Размер кумулятивного эффекта, производимого государственными расходами, во многом зависит от эффективности организации размещения государственного заказа и механизма организации государственных торгов. Данный эффект усиливается при разработке дополнительных преференциальных мер отечественным производителям при осуществлении государственных закупок. Следовательно, государственные закупки можно рассматривать как один из серьезных факторов модернизации и социальной сферы, и высокотехнологичных отраслей экономики. По данным Минэкономразвития России, государственные закупки составляют ежегодно около 6 трлн руб., а с учетом закупок государственного сектора (госкорпораций, естественных монополий, компаний с государственным участием) – 7 трлн руб. в год, что составляет 20% совокупного внутреннего спроса [6], определяющего объем валового национального дохода. Данный факт необходимо учитывать при организации расходования государственных средств.

Анализ свидетельствует, что проблема развития функциональных отношений человеческого капитала многоаспектна. С одной стороны, государство должно обеспечить поступление бюджетных средств в российскую экономику, реализуя политику импортозамещения. С другой стороны, предприятия высокотехнологичного сектора экономики должны использовать данные средства на внедрение имеющихся инновационных разработок, усовершенствование используемых технологий, модернизацию своей материально-технической базы.





В результате государственные программы модернизации отраслей развития человеческого потенциала должны быть нацелены не только на обновление материально-технической базы бюджетных учреждений, их реорганизацию, но и на развитие высокотехнологического сектора экономики, восстановление разрушенных технологических цепочек, что обеспечит определенный мультипликативный эффект в экономике. Государственные расходы в данном случае становятся инструментом консолидации общенационального, отраслевого интересов и интересов отдельных предприятий, обеспечивающим эффективное решение ключевых проблем воспроизводства в российской экономике.

*Финансирование социальной сферы и корпоративная социальная ответственность.* Актуальность темы социальной ответственности предприятий растет пропорционально накоплению проблем в социальной сфере. Переход к инновационной экономике, обострение экологических и социальных проблем заставляют переосмыслить значение бизнеса в социальном окружении. На смену традиционного понимания бизнеса как деятельности, направленной на получение прибыли от производства, реализации товаров и услуг и распределения ее между участниками, приходит представление бизнеса как источника общественного благосостояния. Мировой финансовый кризис пошатнул неокрепшую российскую практику корпоративной социальной ответственности (КСО): снизились объемы социальных инвестиций, затормозились проекты.

В России к настоящему времени не сложились благоприятных условий для развития КСО. Формирование деловой этики в нашей стране началось еще в 1912 г., российскими предпринимателями были сформулированы принципы ведения дел – уважение к власти, честность и правдивость, уважение прав частной собственности, верность слову и др. Напоминанием об этом является газета деловых кругов «Биржевые ведомости», которая выходила под девизом «Прибыль превыше всего, но честь превыше прибыли». Среди русских промышленников и купцов были широко распространены благотворительность и меценатство. В начале 1990-х гг. вектор развития России радикально изменился. Отличительной чертой переходного периода стало избавление хозяйствующих субъектов от всякой социальной «нагрузки». Криминальный капитализм, господствующий в стране, характеризовался полным отсутствием социальных обязательств бизнеса. Дореволюционная благотворительность и советская система социальной поддержки не способствовали формированию институциональных норм КСО и механизмов социального партнерства, а характерная иррационально-активистская позиция представителей гражданского

общества не привела к устойчивому развитию и интеграции вопросов КСО в сферу публичной политики, как в ЕС. Все это, наряду с низким уровнем интеграции страны в мировую экономику и информационное пространство, а также с отсутствием традиций корпоративного управления и неудовлетворительным состоянием общественных инфраструктур, привело к повышению роли политического фактора в распространении социальной ответственности бизнеса.

Политические факторы оказывают существенное влияние на характер КСО. В 2006 г., согласно исследованию Ассоциации менеджеров России, 79% опрошенных представителей бизнеса заявляли, что именно давление властей служит главным стимулом социальной ответственности [7]. Однако давление властей как таковое является далеко не единственным фактором, раскрывающим всю специфику отношений бизнеса и власти в плоскости КСО.

Вместе с тем уже выделяются первые шаги содействия непосредственно КСО – это попытка ее оформления в системе органов власти (Технический комитет по стандартизации № 471 «Социальная ответственность»); принятие ряда концепций, косвенно способствующих развитию ответственного делового поведения (например, «Программа социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочную перспективу (2006–2008)», «Концепция содействия развитию благотворительной деятельности и добровольчества в Российской Федерации»); содействие общественной дискуссии о социальной ответственности бизнеса наряду с экспертами, представителями бизнеса и НКО; публичная поддержка конкурсов и мероприятий.

В целом, рассмотренная в общих чертах ситуация на федеральном уровне напоминает процессы, характерные для институтов власти ЕС 12–15 лет назад. Как и в ЕС, федеральные власти имеют потенциал расширения своего участия в стимулировании КСО, и соответствующие предпосылки начинают накапливаться. Однако формат будущих мер во многом зависит от тех закономерностей, которые сегодня определяют реализацию КСО на региональном уровне, поскольку российский бизнес осуществляет программы КСО, главным образом, в регионах присутствия. На деле КСО сводится именно к региональной социальной политике, которая становится политикой в отношениях не столько с местным сообществом, сколько с местной властью. Это относится как к российским, так и к зарубежным компаниям, работающим в различных отраслях (добыча природных ресурсов, машиностроение, производство продуктов питания, высокие технологии и т.д.).

На региональном уровне действия властей носят более выраженный характер, но обычно



нацелены на привлечение бизнеса к решению социальных вопросов в принципе, а не на развитие КСО. Влияние властей характеризуется обменом ресурсами с бизнесом для расширения возможностей в социально-экономической сфере. При этом пока остаются методы давления на бизнес в виде требований финансировать местные социальные и квазисоциальные программы, сохраняются неформальный и индивидуальный характер договоренностей представителей бизнеса и власти, общая неразвитость диалога власти не только с бизнесом, но и с его стейкхолдерами, а также невысокая эффективность действий самих региональных властей в развитии социальной сферы.

В Саратовской области выстроена оригинальная модель взаимоотношений «работодатель – администрация» [8]. Постановлением Правительства Саратовской области [9] определены: 1) методика оценки добровольной корпоративной социальной ответственности организаций; 2) порядок определения ежегодного рейтинга добровольной корпоративной социальной ответственности организаций. Органам местного самоуправления области рекомендовано ежегодно проводить мероприятия по определению рейтинга добровольной социальной корпоративной ответственности организации (табл. 2).

Таблица 2

**Основные показатели рейтинга добровольной корпоративной социальной ответственности**

Показатели	Удельный вес
Общая и общеэкономическая информация о предприятии	N1
Затраты на решение социальных вопросов работников и членов их семей в организации (в абсолютном выражении и в процентах от выручки)	N2
Охрана здоровья и поддержание здорового образа жизни	N3
Социальная поддержка семьи и льготы работникам	N4
Помощь по обеспечению работников жильем	N5
Расходы на подготовку кадров и работу с персоналом	N6
Охрана труда и экологическая безопасность	N7
Затраты на социальные программы вне организации (в абсолютном выражении и в процентах от выручки)	N8
Расходы на реализацию социальных программ в рамках двусторонних соглашений организации и правительства области	N9
Расходы на социальные программы вне организации	N10

Принятая методика оценки реализует упрощенную версию нефинансовой отчетности, а определение рейтинга и последующие мероприятия являются частью полномасштабной политики поддержки предприятий в сфере социальной ответственности. Среди победителей были предприятия города Энгельса: ЗАО «ТРОЛЗА», ЗАО «ТРОЛЗА-МАРКЕТ», ОАО «Новый век» и др. Однако у предприятий области нет общей стратегии в развитии КСО, отсутствуют единые стандарты; у областной администрации не проработан механизм обратной связи.

Но в Саратовской области сделаны очень важные шаги: во-первых, достигнут консенсус бизнеса и власти по поводу важности выделения социальных отношений в особую сферу интересов и заботы; во-вторых, определены и регламентированы формы сотрудничества бизнеса и власти в сфере социальной ответственности; в-третьих, заложена работоспособная основа для дальнейшего развития социальной ответственности в регионе, поскольку за измерением уровня социальной ответственности предприятия неизменно следует более пристальное внимание предприятия к социальным вопросам и желание упорядочить эту сферу в соответствии с общепринятыми стандартами.

Международный финансово-экономический кризис, ясно показавший, что в полном смысле социально ответственным российский бизнес пока не является, лишь подчеркивает актуальность перехода к политике содействия КСО. В России отсутствуют отчетливые и понятные критерии оценки корпоративной социальной ответственности, не сформулированы этические принципы современного бизнеса и экономические выгоды социально ответственного поведения. Изучение опыта, накопленного иностранными корпорациями, необходимо для разработки и реализации концепции КСО в российской практике. Все это требует уточнения формулировок, определения принципов и критериев оценки для формирования методических подходов к исследованию и анализу проблем.

Низкий уровень практики корпоративного управления и недостаточная обоснованность социальных отчетов в компаниях оказывают негативное воздействие на формирование социально ответственного поведения, а также способствуют возникновению более крупных проблем системного характера на национальном и региональном уровне. Это показывает, что, помимо совершенствования корпоративного управления и законодательства, в данной сфере



необходимо определение качества корпоративной социальной ответственности.

*Финансовые возможности российских домохозяйств.* Методологический подход к измерению благосостояния населения основан на измерении и сопоставлении различных уровней имеющихся в распоряжении домохозяйств ресурсов, которые оцениваются с учетом разных видов доходов, финансовых активов в денежной форме и расходов на потребление товаров и услуг. Расходы на жилье, здравоохранение и образование выходят за рамки текущего потребления и носят инвестиционный характер. Социальные инвестиции – долгосрочные капи-

таловложения с целью получения дохода или достижения полезного эффекта. Но прежде чем инвестировать денежные средства на указанные цели, нужно их накопить. Основной источник сбережений домохозяйств – их доходы.

Динамика реальных денежных доходов населения отражает всю сложность трансформационных процессов в российской экономике: существенное падение в 1990-х гг., медленное восстановление в начале 2000-х. Лишь с 2007 г. заметен тренд стабилизации денежных доходов, которые незначительно просели во время кризиса, но с 2012 г. вернулись на докризисный уровень и начали расти (рис. 1).

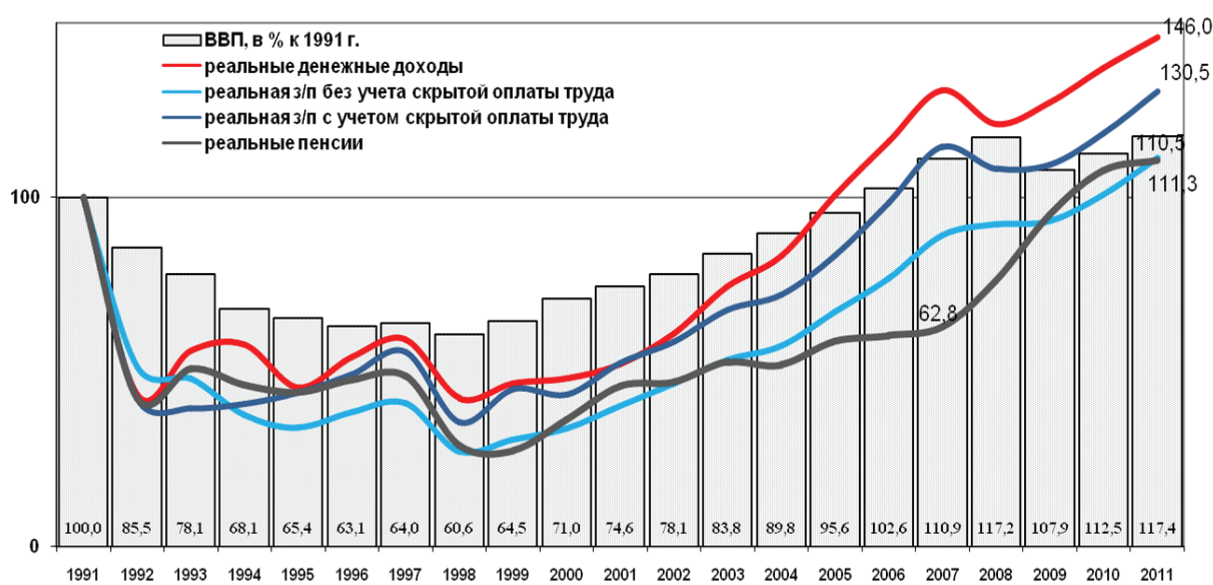


Рис. 1. Динамика реальных денежных доходов населения, в % к ВВП (по данным Росстата)

По данным Росстата за 2012 год, в структуре денежных доходов россиян доминируют оплата труда – 66,2% и социальные трансферты – 18,2%. Рыночные источники доходов (от предпринимательской деятельности и от собственности) составляют лишь 13,6%. В 2003–2013 гг. наблюдается увеличение сбережений населения, что отражается приростом депозитов физических лиц.

По данным Центрального банка, на конец 2012 г. объем денежных средств, привлеченных

банками в виде депозитов физических лиц, увеличился до 11 631 млрд руб. по сравнению с аналогичным периодом 2011 г. и вырос на 22,7%. За первый квартал текущего года суммарный объем депозитов физических лиц составил более 14,7 трлн руб., что превышает прогнозные доходы федерального бюджета (12,865 трлн руб.) на 2013 г. Возможно, в такой рост заложен риск оплаты социальных расходов (рис. 2).

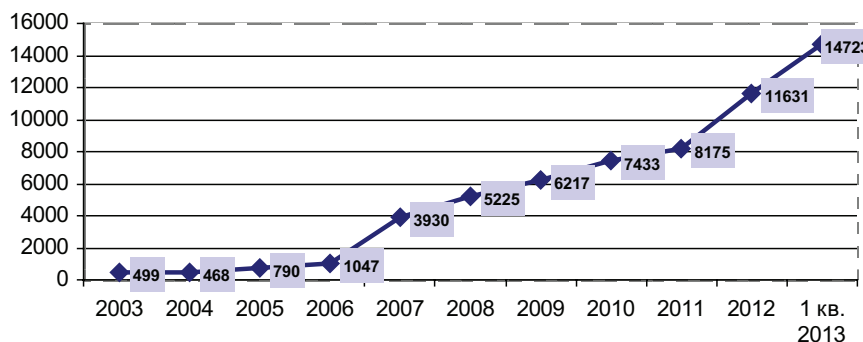


Рис. 2. Динамика привлеченных во вклады средств физических лиц, млрд руб.



Длительное время в структуре инвестиционных вложений домохозяйств доминировали инвестиции в жилищное строительство, однако во время кризиса приоритеты изменились, в

2009 г. наблюдается резкий рост расходов на лечение и профилактику здоровья, что является залогом долголетия и продолжительной трудовой деятельности (рис. 3).

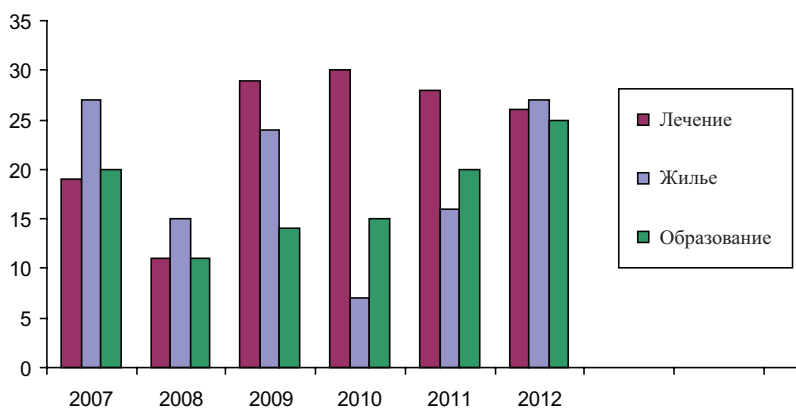


Рис. 3. Доля домохозяйств, осуществляющих сбережения на указанные цели, в % от всего населения

В последние годы государство сделало достаточно серьезные вложения в здравоохранение, но по отношению к ВВП эти расходы остаются практически на неизменном уровне и существенно уступают расходам западноевропейских стран (3,2% в 2009 г. по сравнению с 6–9% в большинстве стран ЕС). Сокращение государственного финансирования происходило на фоне повышения потребностей населения в медицинской помощи.

За двадцать лет общая заболеваемость на 100 тыс. населения выросла на 45%, первичная заболеваемость – на 19%, особенно быстро росла заболеваемость онкологическими (на 85%) и сердечно-сосудистыми (в 2,3 раза) заболеваниями, требующими значительных расходов на лечение [10, с. 35]. Потребность в дополнительных финансовых средствах также повышалась в силу старения населения. Разнонаправленная динамика потребностей населения и государственного финансирования здравоохранения привела к тому, что располагаемые общественные ресурсы в расчете на случай заболеваний сократились на 10% и лишь в последующие годы стали расти.

Нехватка государственных средств компенсировалась наращиванием частных расходов.

За 1994–2007 гг. их объем в неизменных ценах увеличился почти в 8 раз. Столь значительный рост частных расходов в какой-то мере отражает реакцию населения на предложение новых медицинских услуг и лекарственных средств. Для части населения с доходом выше среднего оплата медицинской помощи является средством получения более качественной медицинской помощи. Имеет значение и рост ответственности населения за свое здоровье. Надежда только на государство уступает место сочетанию государственной и личной ответственности за состояние здоровья. К этому следует добавить рост понимания работодателями необходимости вкладывать средства в поддержание здоровья работников в форме прямой покупки медицинских услуг для персонала или приобретения полисов добровольного медицинского страхования.

Особое место в структуре накоплений занимают финансовые средства домохозяйств на образование. Если в 1990 г. все образование всех ступеней было бесплатным, то в 2010 г. уже 40% молодежи, получающей образование, начиная от общего среднего и заканчивая более высокими его ступенями, полностью или частично возмещало затраты на обучение (рис. 4).

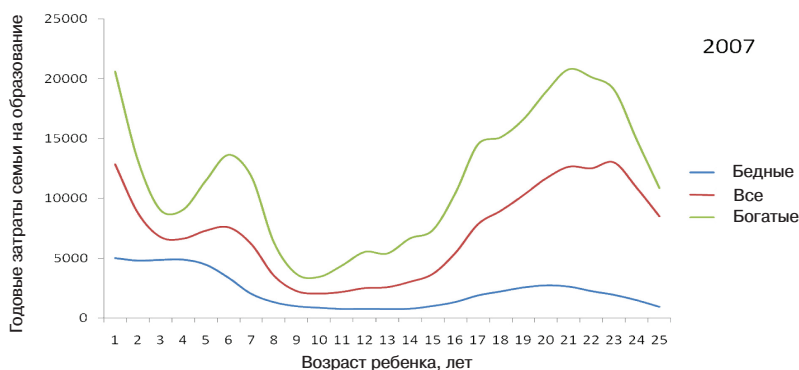


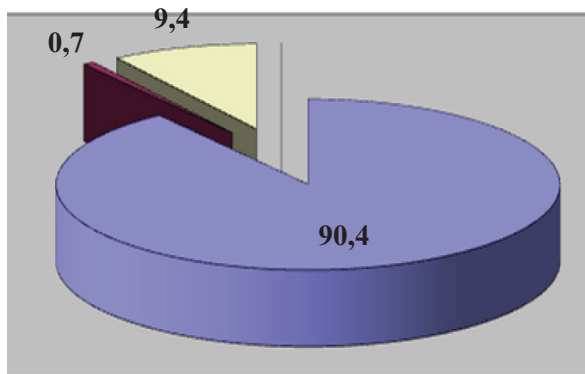
Рис. 4. Динамика расходов домохозяйств на образование с учетом дифференциации





Среднее образование в РФ считается бесплатным, однако ежегодно родители инвестируют денежные средства в образовательные учреждения либо через попечительские советы, либо напрямую – приобретая мебель и оборудование, осуществляя ремонт помещений, пополнение библиотечного фонда и т.д. Начальное и среднее профессиональное образование испытывает явный дефицит финансирования. Дети из состоятельных семей в училища и колледжи не идут, более того, они уезжают учиться за границу, где получают высшее образование на коммерческой основе, что равносильно финансированию социальной сферы зарубежных стран.

Наибольшие масштабы в России приобрело платное высшее профессиональное образование. В учреждениях высшего профессионального образования эти показатели составили 62 и 54% соответственно, и более 90% финансирования осуществляется за счет средств домохозяйств (рис. 5).



- За счет средств домохозяйств
- За счет средств предприятия, организации по месту работы
- За счет средств спонсоров и других родственников

Рис. 5. Источники финансирования платного профессионального образования, в %

По опросам, в 2000 г. 32,9%, в 2005 г. 24,9%, а в 2009 г. 18,5% респондентов хотели бы, но не могли приобрести профессиональное образование из-за недостатка финансовых средств. Растет доля тех, для кого высшее профессиональное образование является недоступным по материальным причинам: особенно она велика среди молодежи из неполных и многодетных семей. Опросы желающих получить высшее профессиональное образование свидетельствуют, что до 80% родителей ориентировались на полную или частичную оплату поступления и обучения своих детей.

Рост популярности высшего образования привел к существенному увеличению удельного веса работников с высшим образованием в общей численности занятых. Одна из причин – инвестиции в собственное образование или образование детей, что гипотетически связано с ростом будущих доходов, отдача от вложений в профессиональное образование постоянно растет (рис. 6). За годы рыночных реформ премия за высшее образование увеличилась почти в 3 раза. Между тем отдача от образования, учитывающая затраты на подготовку к поступлению и непосредственно на обучение в вузах, возросла примерно в 2 раза и до настоящего момента изменилась незначительно.

Выявленные тенденции можно интерпретировать неоднозначно. С одной стороны, домохозяйства вынуждены с каждым годом все больше тратить на образование, и это воспринимается как минус по сравнению с началом реформ. С другой стороны, готовы тратить средства на образование и имеют возможность делать это, что является позитивным моментом. Во-первых, в сознании россиян произошел сдвиг в сторону понимания того, что лучшее образование означает возможность лучшей жизни в будущем, то есть затраты на образование детей рассматриваются как инвестиции. Во-вторых, появившаяся возможность тратить существенные средства на образование указывает на общий рост благосостояния, потому что расходы на образование не считаются первоочередными расходами.

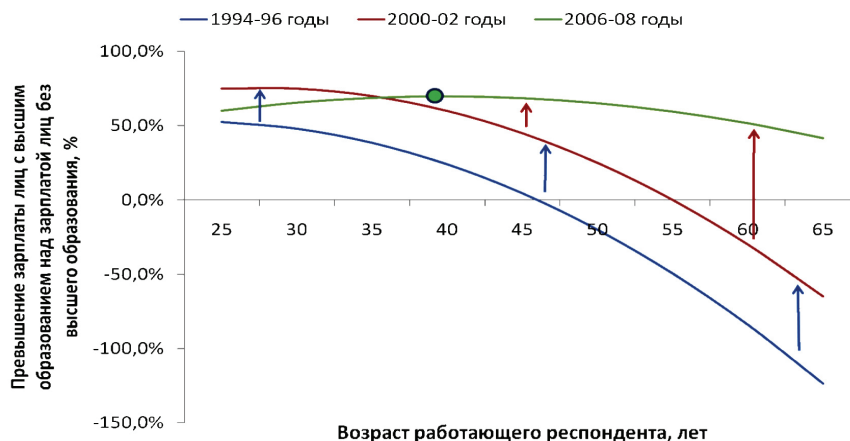


Рис. 6. Отдача от высшего образования в России



В данном случае можно констатировать, что в этом сегменте уровень благосостояния населения России не ухудшился.

Таким образом, можно заключить, что в российской экономике наблюдается достаточный, но сильно дифференцированный сберегательно-инвестиционный потенциал домашних хозяйств: богатые инвестируют в социальную сферу зарубежных стран, бедные слои населения не имеют сбережений, нулевой и даже отрицательный инвестиционный потенциал. Следовательно, в социальную сферу вкладывают в основном представители среднего класса, сберегательные возможности которого ограничены невысокими доходами и низкой капитализацией имущественных и финансовых активов, что не гарантирует резкого роста инвестиций в российскую социальную сферу.

### Результаты

На основе анализа финансовых возможностей трех макроэкономических субъектов: государства, предприятий и домашних хозяйств, как источников финансирования социального государства можно сделать следующие выводы.

Развитие социального государства в России требует расширения многоканального финансирования социальной сферы на основе консолидации всех структур гражданского общества:

– со стороны государства: несогласованность бюджетной и социально-экономической политики государства проявляется в сокращении расходов на социальную сферу (бюджет 2013-2015), что противоречит целям развития социального государства;

– со стороны бизнеса: отсутствие эффективных стимулов для развития государственно-частного партнерства и развития КСО;

– со стороны домохозяйств: инвестиционные возможности ограничены дефицитом финансовых ресурсов большинства населения.

Недостаток финансирования, неэффективное использование финансовых ресурсов социальной сферы становятся фактором, тормозящим социальное и инновационное развитие России.

В заключение сформулируем предложения, применение которых на практике будет способствовать модернизации финансирования социальной сферы и повышению эффективности социальных расходов.

Применение обязательного научно обоснованного подхода к финансированию социальной сферы, расчет мультипликатора госрасходов на социальные цели, индикативное планирование, расчет цепочек стоимости, ориентированных на внутренний спрос.

Внедрение кластерного подхода развития отраслевых комплексов, включающих учреждения социальной сферы, с целью оптимизации

финансовых потоков между ними, сокращения госрасходов на импортные закупки оборудования путем налогового стимулирования и кредитного субсидирования отечественных товаропроизводителей.

Широкое привлечение частного сектора на основе взаимовыгодного государственно-частного партнерства и дальнейшего развития институтов корпоративной социальной ответственности путем налогового стимулирования социальных расходов

Систематизация и централизация проектов КСО, появление должностей КСО-менеджеров как в компаниях, так и в правительстве, разработка системы оценки эффективности проектов, увеличение интереса компаний к корпоративному волонтерству; увеличение количества нефинансовых отчетов российских компаний; интеграция проектов по КСО в бизнес-стратегию компаний, увеличение коммуникационных потоков, распространение идей и практик КСО.

### Список литературы

1. Медведев Д. Реализация национальных проектов : новые задачи // Экономическая политика. 2008. № 1. С. 5–9.
2. Хеллман Э. Загадка экономического роста / пер. с англ. А. Калинина ; под ред. М. Ханаевой, Е. Синельниковой. М. : Изд-во Института Гайдара, 2011. 240 с.
3. Всемирный банк. Доклад об экономике России. Поддержка роста и снижение рисков. Апрель 2012, № 27. // URL: <http://www.worldbank.org/content/dam/worldbank/document/rer-27-march2012-rus.pdf> (дата обращения: 17.11.2012).
4. Российский статистический ежегодник, 2012. URL: [http://www.gks.ru/bgd/regl/b12\\_13/IssWWW.exe/Stg/d5/21-20.htm](http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/IssWWW.exe/Stg/d5/21-20.htm) (дата обращения: 02.04.2013).
5. Россия и страны мира, 2012. URL: [http://www.gks.ru/bgd/regl/b12\\_39/IssWWW.exe/Stg/12-11.htm](http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_39/IssWWW.exe/Stg/12-11.htm) (дата обращения: 02.04.2013).
6. Минэкономразвития России. Тезисы выступления Министра экономического развития РФ Э. С. Набиулиной на открытии форума-выставки «ГОСЗАКАЗ-2012», 15.02.2012 г. URL: <http://www.forum-goszakaz.ru/forum/about/> (дата обращения: 17.11.2012).
7. Григорьева Е. Путин направил бизнесменов на переработку // Известия. 2007. 7 февр.
8. Бизнес и власть : социальное партнерство и социальная ответственность. URL: <http://www.csrjournal.com/lib/networkoverview/836-biznes-i-vlast-socialnoe-partnerstvo-i-socialnaja.html> (дата обращения: 10.03.2013).
9. Постановление Правительства Саратовской области от 7 марта 2008 года №88-П «О добровольной корпоративной социальной ответственности организаций в Саратовской области». URL: [http://saratov.news-city.info/docs/sistemse/dok\\_iegwqi.htm](http://saratov.news-city.info/docs/sistemse/dok_iegwqi.htm) (дата обращения: 10.03.2013).
10. Уровень и образ жизни населения России в 1989–2009 годах. М. : ГУ-ВШЭ, 2011. 86 с.



## Finance for the Social State

### A. V. Vavilina

Candidate of Science, Associate Professor, Department of Management and Marketing,  
Saratov State University, 83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012 Russia  
E-mail: vavilinaalla@mail.ru

### I. V. Manakhova

Candidate of Science, Associate Professor, Doctoral Candidate,  
Department of Political Economy,  
Moscow State University, MSU, D. 1 Leninskie Gory, GSP-1, Moscow, 119991 Russia  
E-mail: ManakhovalV@mail.ru

### E. V. Ogurtsova

Candidate of Science, Associate Professor,  
Department of Economic Theory and National Economy,  
Saratov State University, 83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012 Russia  
E-mail: tirolmen@yandex.ru

**Introduction.** The article presents the research results of the roundtable participants of the Moscow international economic forum, held on 20-21 March in Moscow state University. **Theoretical analysis.** On the basis of empirical data are investigated sources of financing of the social sphere from the three major macroeconomic actors: States, firms, households have shown the possibilities and restrictions of financing of the welfare state in the Russian economy. **Methods:** a systemic approach to the analysis of problems, applied methods of statistical analysis, a GUI method, analysis and synthesis. **Results.** Development of the social state in Russia requires the expansion of multi-channel financing of the social sphere on the basis of consolidation of all civil society structures. Of the state: the inconsistency of budgetary and socio-economic policy of the state is manifested in the reduction of social spending (budget 2013–2015) that contradict the objectives of development of the country. On the business side: the absence of effective incentives for the development of public-private partnerships and the development of CSR. By the households: investment opportunities are limited by the shortage of financial resources the majority of the population, the lack of funding, inefficient use of financial resources of the social sphere, become a factor impeding social and innovative development of Russia.

**Key words:** sources of financing, social sphere, state, firms, households, investments, innovations.

## References

1. Medvedev D. *Realizatsiya natsional'nykh proektov: novye zadachi* [The implementation of national projects: new targets]. *Economic policy*, 2008, no. 1, pp. 5–9.
2. Helpman E. *The Mystery of Economic Growth*. Harvard University Press, 2004 (Russ. ed.: Khelpan E. *Zagadka ehkonomicheskogo rosta*. Moscow, Pub. house of Gaydars Institute, 2011. 240 p.).
3. World Bank. *Russian economy report (2012). The support of risk growth and reduction* (Russ. ed.: Vsemirnyj bank *Doklad ob ehkonomike Rossii. Podderzhka rosta i snizhenie riskov*. April 2012, no. 27, pp. 10). Available at: <http://www.worldbank.org/content/dam/worldbank/document/rer-27-march2012-rus.pdf> (accessed 17 November 2012).
4. *Rossijskij statisticheskij ezhegodnik, 2012* (Russian statistical annual, 2012). Available at: [http://www.gks.ru/bgd/regl/b12\\_13/IssWWW.exe/Stg/d5/21-20.htm](http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_13/IssWWW.exe/Stg/d5/21-20.htm) (accessed 2 April 2013).
5. *Rossiya i strany mira, 2012* (Russia and countries worldwide, 2012). Available at: [http://www.gks.ru/bgd/regl/b12\\_39/IssWWW.exe/Stg/12-11.htm](http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_39/IssWWW.exe/Stg/12-11.htm) (accessed 2 April 2013).
6. Minehkonomrazvitiya Rossii. Tezisy vystupleniya Ministra ehkonomicheskogo razvitiya RF E.H.S. Nabiulinoj na otkrytii foruma-vystavki «GOSZAKAZ-2012», 15.02.2012 g. (MEDT of Russia. Public speaking theses of E. S. Nabiulina – the Minister of Economic Development of the Russian Federation on the opening of forum-exposition «Government contract – 2012», 15.02.2012). Available at: <http://www.forum-goszakaz.ru/forum/about/> (accessed 17 November 2012).
7. Grigor'eva E. *Putin napravil biznesmenov na pererabotku* [Putin sent the businessman on refinement]. *Izvestia*, 2007, 7 Febr.
8. *Biznes i vlast': sotsial'noe partnerstvo i sotsial'naya otvetstvennost'* (Business and power: social partnership and social responsibility). Available at: <http://www.csrjournal.com/lib/networkoverview/836-biznes-i-vlast-socialnoe-partnerstvo-i-socialnaja.html> (accessed 10 March 2013).
9. *Postanovlenie Pravitel'stva Saratovskoj oblasti ot 7 marta 2008 goda № 88-P «O dobrovol'noj korporativnoj sotsial'noj otvetstvennosti organizatsij v Saratovskoj oblasti»* (Saratov region government regulation from the 7th of March 2008 № 88-P «Voluntary corporate social responsibility of the Saratov region organizations»). Available at: <http://www.csrjournal.com/lib/networkoverview/836-biznes-i-vlast-socialnoe-partnerstvo-i-socialnaja.html> (accessed 10 March 2013).
10. *Uroven' i obraz zhizni naseleniya Rossii v 1989–2009 godakh* [The level and way of living in Russia in 1989–2009 years]. Moscow, GU-VSE Publ., 2011. 86 p.



УДК 330.16

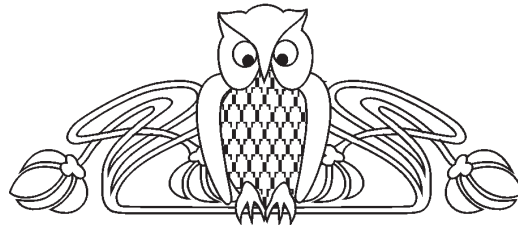
## ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ НА ОСНОВЕ КОНЦЕПЦИИ БОЛЬШИХ ЦИКЛОВ Н. Д. КОНДРАТЬЕВА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

**Г. А. Черемисинов**

доктор экономических наук, профессор кафедры  
экономической теории и национальной экономики,  
Саратовский государственный университет  
E-mail: cheremisinov@inbox.ru

**Л. Е. Грицак**

аспирант кафедры экономической теории и национальной экономики,  
Саратовский государственный университет  
E-mail: grellie@mail.ru



**Введение.** Разработка фундаментальной экономической теории и теоретико-методологического моделирования в рамках парадигмы больших циклов Н. Д. Кондратьева обусловлена прикладным использованием ее для анализа и оценки перспектив кризисного состояния экономики ведущих стран и всего мирового хозяйства. **Методика исследования.** В статье представлен потенциал теоретико-методологического моделирования на основе концепции больших циклов. Раскрыта взаимосвязь факторов модели: технологических, социально-демографических, экологических, накопления капитала, динамики сферы кредитно-денежного обращения, развития рынков сбыта продукции, соотношения сил различных стран на мировом рынке, действия социальных групп внутри отдельных государств. **Результаты.** Большие циклы определяют динамику развития хозяйственного механизма общества, который допустимо рассматривать как своеобразную хозяйственную парадигму: систему экономических знаний и практических навыков, образцов поведения, стимулов и регуляторов воспроизводства, организационных форм, правовых, культурных, религиозных норм, идеологических установок. Между динамикой конъюнктуры экономики страны, хозяйственным механизмом, правовыми нормами и образцами трудового поведения людей, социальной структурой и государственным предпринимательством существует тесная взаимозависимость. Показана возможность теоретико-методологического моделирования пространственно-временной организации и длинноволновых колебаний экономики в рамках миротемного анализа. **Заключение.** Чередование периодов длительных спадов и подъемов в российской экономике совпадало с переменами в практике государственного предпринимательства. Повторяемость событий показывает закономерности перехода от одной парадигмы хозяйствования к другой в условиях революционной ломки всех общественных устоев.

**Ключевые слова:** концепция больших циклов Н. Д. Кондратьева, теоретико-методологическое моделирование, взаимосвязь факторов модели больших циклов, парадигма хозяйствования, государственное предпринимательство, российская экономика, миротемный анализ.

### Введение

Интерес к концепции больших циклов Н. Д. Кондратьева в последнее время заметно оживился, что во многом связано с анализом и оценкой перспектив нынешнего кризисного со-

стояния экономики ведущих стран и всего мирового хозяйства. Одни исследователи говорят о затяжном характере наступивших экономических неурядиц, разрастающихся в точном соответствии с теоретической моделью больших, полувекových циклов [1]. Другие отказываются признавать «циклы Кондратьева», предлагая иное толкование долгосрочных тенденций развития экономики [2]. Третьи применяют концепцию больших циклов («длинных волн») для разработки и обоснования мер по выводу России на траекторию быстрого и устойчивого экономического роста [3].

Научно-практическое, прикладное использование теории длинных волн достойно признания и уважения, но его не следует считать единственно возможным направлением научных исследований. Не менее важна разработка фундаментальной экономической теории и формирование обновленных учебных курсов посредством теоретико-методологического моделирования в рамках парадигмы больших циклов Н. Д. Кондратьева, в основе которых лежат процессы преобразования социально-экономической структуры, охватывающие полувековой временной горизонт (45–60 лет) [4].

### Методика исследования

Теоретическая модель кондратьевских циклов – уникальный инструмент познания. Заложенный в ней принцип снимает формально-логические противоречия между индивидуально-описательным (идеографическим) и абстрактно-схематическим (номографическим) подходами. Любое историческое событие понимается и как результат стихийного сцепления обстоятельств, и как звено в закономерной цепи явлений. На основе опыта прошлого, конечно со всеми оговорками, можно предсказывать вероятное наступление событий в будущем.

Историко-экономический подход – неотъемлемая часть макроэкономических исследований различных временных рядов показателей и качественных параметров, в том числе современных.





Он предполагает сочетание количественного, математического анализа и содержательного описания причинно-следственных связей, выявления закономерных взаимозависимостей между факторами историко-экономического процесса. Названная методология открыта для абстрактных, «исключающих» исследований и для конкретных, включающих многообразные факторы теоретических моделей.

Все элементы больших циклов взаимозависимы, но ни один из них не является первопричиной длинной волны. Экономические процессы органически сочетаются с событиями, кажущимися на вид случайными, приходящими извне, такими как открытие и освоение новых месторождений полезных ископаемых, научные достижения, военно-политические конфликты. Изучение различных сфер человеческого общества с точки зрения их соответствия друг другу не менее значимо, чем выделение отдельных доминирующих причинно-следственных связей.

Воспроизводительные циклы задают своеобразную форму развития общественных явлений. Оно протекает как процесс взаимодействия противоположных тенденций, попеременного преобладания каждой из них, где возможны спады и подъемы, своя периодичность. Модели экономических циклов описывают развитие и разрешение противоречий интересов субъектов как периодические процессы, в результате которых осуществляется воспроизводство противоречий. Циклическая форма развития политико-экономических противоречий показывает повторяемость событий, взаимосвязь факторов и закономерности историко-экономического процесса, в ходе которого причины и следствия могут меняться местами.

В теоретической модели больших циклов взаимодействуют несколько факторов: накопление капитала, динамика банковского процента, формирование и развитие рынков сбыта продукции, изменение соотношения сил различных стран на мировом рынке и передел сфер влияния в международном хозяйстве, действие социальных групп внутри отдельных государств, использование достижений науки и техники в производстве, функционирование денежной системы. Полувековые волны характеризуют процессы перестройки всей социально-экономической структуры.

Концепция больших циклов объясняет закономерные процессы переплетения технологических, социально-демографических и экологических факторов общественного развития. Отраслевая структура исторически формируется как «слоеный пирог». Сферы деятельности, лежащие в ее основании, уже прошли стадию зрелости. Они служат источниками финансовых, трудовых и материальных ресурсов для новых отраслей, которые инициируют колебания долгосрочной конъюнктуры.

Демографическая ситуация в стране зависит как от естественного прироста (убыли), так и от миграции населения. Движение рабочей силы тесно связано с направлениями потоков капитальных вложений, созданием условий занятости и приемлемого уровня доходов. Во время восходящей фазы большого цикла усиливается приток дешевой рабочей силы с периферии мирового хозяйства в индустриальные центры, а также во вновь осваиваемые регионы. Наплыв трудовых ресурсов поддерживает высокие темпы накопления и препятствует резкому повышению заработной платы. Но ухудшение конъюнктуры делает безработными миллионы людей, прежде всего иммигрантов и переселенцев. Происходящие в точках соединения двух волн сдвиги в экономике сопровождаются большими трениями, пока квалификационный состав рабочей силы не придет в соответствие с запросами производства. Текущая безработица в эти годы становится структурной, вынужденной и длительной. Конкуренция еще больше снижает издержки на оплату труда и занятость. Поэтому миграция рабочей силы, доходы в сочетании с уровнем занятости и индексами цен во многом будут определять резервы экономического роста нашей страны в ближайшие годы.

Экологическая составляющая воспроизводства (плодородие почв, месторасположение земельных участков, содержание полезных компонентов в природных ресурсах, богатство лесных угодий и рыбных промыслов, погодно-климатические характеристики и т.д.) накладывает свой отпечаток на функционирование хозяйственного механизма, влияет на колебания цен. Динамика цен на сельскохозяйственную продукцию и товары добывающей промышленности – один из ключевых элементов больших циклов конъюнктуры. Относительно высокий уровень мировых цен на сельхозпродукцию и топливно-сырьевые ресурсы отмечается во время повышательных волн. Напротив, дешево продаются указанные товары в периоды депрессивного состояния мирового хозяйства.

Рост цен всякий раз стимулировал предложение продовольствия и природных материалов, но в то же время подталкивал к поиску альтернативных источников. Долгосрочный инвестиционный бум обычно начинался с использования новых видов топлива и сырья, то есть с более интенсивной эксплуатации природных запасов. Ресурсные ограничения преодолевались, однако возникали новые пределы разрушительного воздействия на окружающую среду. Завершение очередного цикла знаменовалось ухудшением экологической обстановки.

Концепция больших циклов в экономике показывает, что хозяйственная деятельность человека не только создает экологические проблемы, но и находит пути их решения. Как правило, новый большой цикл начинается с появления научно-



технических решений и технологий, способных улучшить использование сырья и топлива в производстве продуктов и услуг. Ресурсная база промышленности обновляется и позволяет снижать нагрузку на окружающую среду. Кроме того, возникают более экологически чистые технологии.

### Результаты

Большие циклы определяют динамику развития хозяйственного механизма общества, который можно рассматривать как своеобразную хозяйственную парадигму: систему экономических знаний и практических навыков, образцов (примеров) поведения, стимулов и регуляторов воспроизводства, организационных форм, правовых, культурных, религиозных норм, идеологических установок. У каждого народа образуется свое сочетание частного почина и государственной регламентации, идеологии индивидуализма и соборности, почитания традиций и веры в здравый смысл. Оно формирует тип работника, трудовую этику, потребности, хозяйственное право, которые придают национальные особенности экономике.

Господствующие образцы хозяйственного поведения сводят воедино обособленные устремления различных людей, социальных групп, коммерческих предприятий и некоммерческих учреждений, государственных органов управления. Перечисленные субъекты вынужденно приспосабливаются к существующей экономической ситуации. В то же время они деятельно, соразмерно собственной мощи, видоизменяют условия хозяйствования, приближают грядущие структурные сдвиги в экономике, подготавливают очередные реформации экономической мысли и хозяйственных регуляторов. При этом возникает напряженность и зреют конфликты между социальными силами, благополучие которых связано с новоявленной или изживаемой системой ценностей.

Теория циклов допускает совмещение методологии институционализма и динамических макроэкономических моделей. Воспроизводственные циклы обуславливают колебания экономического роста, обратимость институциональных изменений, периодичность и закономерность преобразований предпринимательства. Развитие хозяйственного механизма страны осуществляется как эволюция и смена хозяйственных парадигм. Оно сопряжено с коренной перестройкой отраслевой структуры экономики, когда освоение серии научно-технических достижений и передовых технологий создает перспективные сферы и формы организации предпринимательства. Межотраслевой перелив капитала направляет людей на открываемые рабочие места. Распределение занятости трудоспособного населения определяет интересы, идеологические предпочтения и расстановку сил социальных групп, формирует неповторимый социально-исторический «портрет» каждого цикла. Происходят изменения в системе

стимулов и регуляторов воспроизводства, организационных и правовых форм хозяйственной деятельности.

Национальную экономику следует рассматривать как многоуровневую (многоукладную) систему, построенную по принципу иерархически подчиненной пирамиды. В ней (снизу вверх) присутствуют: 1) дорыночный сектор натурального домашнего хозяйства; 2) сектор индивидуальной трудовой деятельности и кооперативов; 3) мелкий и средний частнохозяйственный бизнес и розничная торговля; 4) корпоративный сектор, включая оптовую торговлю, биржи и банковские учреждения; 5) государственный сектор.

Одновременное сосуществование различных социально-экономических систем говорит об их относительной самостоятельности и взаимной обусловленности. Каждый уклад имеет свои специфические механизмы хозяйствования, из которых складывается целостный механизм самонастройки всей национальной экономики.

Концепция больших циклов служит одной из важнейших теоретико-методологических и исторических предпосылок миросистемного анализа [5, 6]. Большие циклы – мирохозяйственная модель, охватывающая межстрановые и внутривосточные социально-экономические процессы. Изучение истории хозяйства России в длинноволновом аспекте органично включает ее в мирохозяйственный контекст. Исследуется взаимосвязь внешних и внутренних факторов долгосрочного экономического развития нашей державы. Методологически снимается противопоставление политико-экономического воздействия извне (зарубежных сил) или изнутри (различных групп россиян) на ход отечественной истории, особенно в периоды системных трансформаций, реформирования и революционных потрясений.

Модель кондратьевских циклов преодолевает односторонность теоретических схем микро- и макроэкономики, углубляет понимание роли государства в экономической системе. Государство рассматривается как субъект хозяйственных отношений внутри страны и на мировой арене, который логично связывает уровни взаимодействия и теоретические схемы национальной и международной экономики. Циклический миросистемный анализ позволяет выявлять общие моменты, закономерности и специфику исторического развития российской экономики в условиях международного разделения труда.

Существует возможность приращения теоретико-экономических и историко-экономических знаний посредством изучения фазовых особенностей больших циклов. Переход от исследования восходящей волны к исследованию нисходящей волны и, наоборот, от изучения Б-фазы к изучению А-фазы предполагает смену исходных теоретических посылок и построение моделей, описывающих специфику каждой из фаз в рамках единой концепции.



Такой подход отражает реальные историко-экономические изменения при чередовании фаз больших циклов: обновление «исторических декораций», то есть условий существования мирового хозяйства; смену моделей экономического развития (устойчивый рост, многолетняя депрессия); перестройку социально-экономической структуры (отраслей, институтов, организационных форм хозяйствования, идеологических предпочтений и т.д.); реформирование механизмов хозяйственного регулирования; перекраивание системы международного разделения труда и рыночных связей; переориентацию потоков инвестиций, рабочей силы, сырья, научно-технических знаний; системные трансформации в мире и в отдельных странах; изменение форм конкурентной борьбы (политико-экономическое соперничество, военное противостояние).

Обычно в стране наблюдается взаимодействие и достижение соответствия между состоянием хозяйственного механизма, соподчинением интересов социальных групп, соотношением частного и государственного предпринимательства, законодательным регламентированием экономической деятельности, а также динамикой колебаний конъюнктуры. Государство играет решающую роль в формировании структуры и установлении порядка функционирования перечисленных компонентов социально-экономической сферы. Они составляют круг тех обстоятельств, к которым приспосабливается правящая власть и которые она приспосабливает к собственным нуждам.

Между динамикой конъюнктуры экономики страны, хозяйственным механизмом, правовыми нормами и образцами трудового поведения людей, социальной структурой и государственным предпринимательством существует тесная взаимозависимость. Экстраординарные изменения количества ресурсов, втягиваемых в оборот государственного сектора экономики, как правило, сопровождаются соответствующими переменами в хозяйственном законодательстве, трудовой этике народа и его социальном расслоении, режиме функционирования регуляторов рыночного равновесия, конъюнктурных колебаниях и фундаментальных условиях общественного воспроизводства.

От размеров и структуры казенного предпринимательства зависят траектория и качество экономического роста страны. Ключевыми параметрами развития служат пропорция между потреблением и накоплением (сбережением) в национальном доходе, норма централизованного изъятия хозяйственных ресурсов и характер их инвестирования или расходования. Социально-экономическое реформирование связано с пороговыми уровнями воздействия государства на экономику. Преодоление государственным предпринимательством пороговых уровней активности сопровождается качественными изменениями отдельных элементов экономической системы или всей хозяйственной парадигмы.

В современной истории индустриальной экономики России можно выделить три типа периодов развития государственного предпринимательства. Стабильно развивающееся, устойчивое государственное предпринимательство имело место после отмены крепостного права в 1861 г. до начала Первой мировой войны в 1914 г., а также с момента окончания первой пятилетки и завершения в основном коллективизации крестьянства в 1932 г. до развертывания рыночных реформ в 1989 г. Второй тип развития – чрезвычайная трансформация государственного предпринимательства – отмечался в годы Первой мировой и Гражданской войн до перехода к нэпу в 1921 г., когда происходило замещение частного предпринимательства казенным, и в 1989–1998 гг., когда государственное предпринимательство интенсивно преобразовывалось в частное ведение дел. Третьей разновидностью эволюции государственного предпринимательства была его реконструкция в годы нэпа, то есть в 1921–1932 гг., а также в 1999–2008 гг.

Чередование периодов длительных спадов и подъемов в российской экономике совпадало с изгибами в тенденциях казенного предпринимательства, что свидетельствует об их тесной взаимообусловленности. Государственная власть уступала натиску объективного стечения обстоятельств и приспосабливалась к серьезным переменам конъюнктуры. В то же время правительственные мероприятия оказывали прямое влияние на пульсацию хозяйственной жизни страны, определяли размах и частоту конъюнктурных колебаний. Кроме того, высшее политико-хозяйственное руководство по собственному почину перекраивало систему рыночного регулирования, изменяло «правила игры» – правовые нормы и обычаи – в экономике. Всякий раз коренное обновление правительственной стратегии намечало перелом в долгосрочных тенденциях развития экономики. Реформации выполняли функцию «стрелок», переводивших хозяйство страны с «пути» повышательной волны конъюнктуры на «путь» понижательной волны и наоборот.

Периоды стабильного развития государственного предпринимательства в рамках одной хозяйственной парадигмы продолжались немногим более полувека (1861–1913 гг. и 1933–1989 гг.), то есть были соизмеримы с длинными волнами. Они включали в себя фрагменты понижательных фаз больших циклов (общей протяженностью 25–30 лет), отличавшихся неустойчивым ростом, депрессивным состоянием экономики, и повышательные фазы больших циклов (в интервале 25–30 лет), демонстрировавших бурный хозяйственный подъем. Повышательные фазы были связаны с государственной поддержкой освоения нового технологического уклада, колонизации и урбанизации малообжитых территорий, массовых миграций населения в места создания дополнительных





рабочих мест, с проведением денежных реформ в 1897 и в 1947 гг.

Чрезвычайные трансформации (в 1914–1921 гг., 1989–1998 гг.) и реконструкция (в 1921–1932 гг., 1999–2008 гг.) государственного предпринимательства располагались на отрезках понижательных фаз длинных волн. Кризисное разрушение хозяйственной парадигмы предшествовавшего большого цикла шло параллельно с возникновением новых элементов равновесного регулирования экономики. Однако становление очередной парадигмы хозяйствования и соответствующей модели государственного предпринимательства завершалось после восстановления положительной макроэкономической динамики и институциональных реформ.

Эволюция казенного ведения дел в отечественной экономике была сопряжена с существованием трех видов среднесрочных циклов: инвестиционных, реконструктивных и дезинвестиционных. Инвестиционные циклы отмечались в периоды стабильного развития государственного предпринимательства, поскольку нормально протекали процессы сбережения и вложения капитала. Так, в директивно-плановой системе хозяйства действовал специфический механизм генерирования инвестиционных циклов в условиях «естественного», хронического товарного дефицита.

Реконструктивный цикл периода нэпа характеризовался «двухволновым» трендом – «подъем – спад». Отличием первой волны цикла было преимущественное инвестирование в элементы оборотного капитала при относительном избытке бездействовавших производственных мощностей. Восстановление государственной властью элементов прежней хозяйственной парадигмы, межотраслевых пропорций и экономический рост поддерживали друг друга. Вторая волна была следствием принудительного накопления, проводимого государственным предпринимательством. Чрезмерное казенное инвестирование сопровождалось перестройкой и разрушением рыночных регуляторов и отраслевой структуры, замедлением хозяйственного развития.

Воспроизводственные процессы в эпоху военного коммунизма и в годы либеральных реформ Б. Н. Ельцина представляли собой дезинвестиционные циклы, состоявшие из нескольких этапов деградации хозяйства и государственного предпринимательства. В это время происходило изъятие капитала из реального сектора экономики и осуществлялось инфляционное обесценивание сбережений и доходов граждан.

Специфику исторического развития российской экономики в XX столетии предопределили два глубочайших кризиса. Оба они были сопряжены с существованием директивно-плановой системы хозяйства. Один кризис был спровоцирован участием России с 1914 г. в Первой мировой войне, продолжался до окончания Гражданской

войны в 1920 г. и привел к становлению экономики директивно-планового типа. Истоки другого кризиса обнаружились на исходе 1980-х гг. в ходе «перестройки» централизованно управляемой, казенно-кооперативной экономики СССР в смешанное, частно-государственное, конкурентно-рыночное хозяйство.

Российские реформы конца 1980–1990-х гг. имели много общих моментов с преобразованиями народной жизни периода 1914–1920 гг. Повторяемость событий показывает закономерности перехода от одной парадигмы хозяйствования к другой в условиях революционной ломки всех общественных устоев. Преобразования осуществлялись правящей властью с целью увеличения количества благ, услуг, факторов производства, присваиваемых, распределяемых или используемых в ее интересах. Между динамикой объема ресурсов, вовлекаемых в сферу казенного предпринимательства, пороговыми изменениями макроэкономических параметров и трансформациями механизма хозяйственного регулирования прослеживалась отчетливая связь.

### Заключение

На основе концепции больших циклов возможно теоретико-методологическое моделирование пространственно-временной организации экономики. В частности, в модель длинных волн целесообразно вводить теоретические посылки концепции кластеров М. Портера, парадигмы «летающих гусей» К. Акамацу, концепции «цикла международного производства товара» Р. Вернона и др.

Пространственно-временные длинноволновые колебания можно исследовать в рамках миросистемного анализа. Механизм больших экономических циклов свидетельствует о существовании объективных возможностей развития международного хозяйства через разрешение противоречий.

В периоды экономических подъемов, как правило, растут масштабы хозяйственной деятельности всех социальных укладов внутри национальных экономик. Они поддерживают друг друга своей активностью и заинтересованы в увеличении внутреннего рынка страны. Конкурентное сосуществование в условиях благоприятной конъюнктуры дает в той или иной степени простор каждой форме предпринимательства в разных отраслях. Аналогичная солидарность интересов наблюдается и на мировом рыночном пространстве между центральной, полупериферийной и периферийными зонами в период долгосрочного экономического роста.

Депрессивное состояние деловой активности обостряет конкуренцию между укладами внутри национальных экономик за ресурсы, приводит к столкновению в борьбе за товарные рынки. В конфронтации побеждают представители сильнейших укладов – корпоративного и государ-





ственного. Они пытаются сохранять траекторию экономического роста за счет ухудшения условий хозяйствования слабых производственных звеньев, среднего и малого предпринимательства. По схожему сценарию действуют государства сердцевины мира-экономики в обстановке Б-фазы кондратьевского цикла. Они стараются обеспечивать свои интересы за счет подавления интересов стран полупериферии и периферии.

Крупные капиталистические структуры имеют возможность переключать свои экономические проблемы в нисходящей фазе большого цикла на «слабых»: у себя в стране на наемных работников, мелкий и средний бизнес, а на международной арене – на государства полупериферийных и периферийных зон. Поэтому даже в кризисных ситуациях действует механизм самосохранения иерархии и выживания капиталистической мир-системы. Стало быть, у неэгалитарного миропорядка есть резервы жизнедеятельности. Перелом же многолетней неблагоприятной конъюнктуры к лучшему вновь создает предпосылки для интенсивного накопления капитала в мире-экономике.

Международное разделение труда институционально воплощается в государственных структурах, формирующихся по оси центр – периферия, поэтому эволюция разделения труда в мировой экономике сопряжена с эволюцией межгосударственной системы.

Невозможно, чтобы национальное развитие реализовывалось в рамках капиталистической мир-экономики для всех государств. С одной стороны, национальное развитие в определенной мере всегда осуществимо, но является циклическим процессом. Социально-экономические успехи, достижения восходящей А-фазы большого цикла в значительной мере ниспровергаются долгосрочным падением мировой конъюнктуры с наступлением нисходящей Б-фазы.

С другой стороны, накопление капитала предполагает и создает иерархическую систему, в которой прибыли и выгоды неравномерно распределяются в пространстве и между классами.

Историческая эволюция капиталистического хозяйства непрерывно воспроизводит свою предпосылку – социально-экономическую поляризацию населения. Поскольку неравное распределение преимуществ, как исторически, так и теоретически, постоянно, постольку всякое «развитие» одной части мир-экономики имеет своей оборотной стороной «упадок», «регресс» или «слаборазвитость» кого-то другого.

Впрочем, вопреки всем кризисным потрясениям государства и люди будут по-прежнему искать способы, которые обеспечивают им вертикальную мобильность, направленную вверх в системной иерархии, или предохраняют их от движения вниз. Тем более что для некоторых людей, некоторых регионов и некоторых стран общемировая стагнация Б-фазы может оказаться периодом большого успеха. Исходя из такой оптимистической оценки и надобно рассматривать возможные перспективы современной российской экономики, помня, что наша держава чаще добивалась экономических успехов в условиях длительной неблагоприятной мировой конъюнктуры.

#### Список литературы

1. Айвазов А., Кобяков А. Николай Кондратьев как «зеркало» кризиса. URL: <http://ajvazov.ru/articles/nikolaj-kondratev-kak-zerkalo-krizisa.html> (дата обращения: 08.04.2013).
2. Хазин М. О циклах Кондратьева. URL: <http://worldcrisis.ru/crisis/969714> (дата обращения: 09.02.2013).
3. Глазьев С. Ю. О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции. URL: [http://glazev.ru/econom\\_polit/305/](http://glazev.ru/econom_polit/305/) (дата обращения: 08.02.2013).
4. Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры // Вопросы конъюнктуры : сб. М., 1925. Т. 1, вып. 1. С. 28–66.
5. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001. 416 с.
6. Бродель Ф. Время мира. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. : в 3 т. М., 1992. Т. 3. 680 с.

#### Theoretical and Methodological Modelling Based on the Major Cycles Concept of by N. D. Kondratyev: Problem Statement

##### G. A. Cheremisinov

Doctor of Economic Sciences, Professor of the Chair of Economic Theory and National Economics, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012 Russia  
E-mail: cheremisinov@inbox.ru

##### L. E. Gritsak

Post-graduate Student of the Chair of Economic Theory and National Economics, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012 Russia  
E-mail: grellie@mail.ru

**Introduction.** Interest in major cycles concept by N. D. Kondratyev has been lately linked with its applied usage for analysis and evaluation of the perspectives of economy's crisis state of leading countries and world economy. Development of fundamental economic theory and formation of renewed educational courses by means of theoretical and methodological modeling can be carried out within the framework of major cycles paradigm by N. D. Kondratyev. **Research methods.** The article presents the theoretical and methodological modeling potential based on the major cycles



concept. The study uncovers the interconnection between model factors: technological, social and demographic, ecological, capital accumulation, dynamics of the monetary conversion sphere, outlet market development, correlation of forces between different countries on the world market, actions of social groups inside separate states. **Results.** Major cycles define the dynamics of development of the society's economic development, which can be viewed as a special economic paradigm, which is a system of economic knowledge and practical skills, behavior samples, stimuli and regulators of reproduction, organizational forms, legal, cultural, religious norms, and ideological settings. There is a close interconnection between dynamics of country economy's conjuncture and state enterprise. The article shows the possibility of theoretical and methodological modelling of spatio-temporal design and economy's long wave oscillations within the framework of the world system analysis. **Conclusion.** Interchange of periods of long-term falls and rises in the Russian economy coincided with the change of state enterprise practice. Repetition of events shows the consistency of transition from one economic paradigm to another under conditions of revolutionary breakage of all social norms.

**Key words:** major cycles concept by N. D. Kondratyev, theoretical and methodological modelling, interconnection of factors of the major cycles model, economic paradigm, state enterprise, Russian economy, world system analysis.

## References

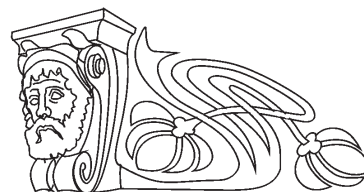
1. Ayvazov A., Kobyakov A. *Nikolay Kondratev kak «zerkalo» krizisa* (Nikolay Kondratev as a «mirror» of the crisis). Available at: <http://ajvazov.ru/articles/nikolaj-kondratev-kak-zerkalo-krizisa.html> (accessed 08 April 2013).
2. Khazin M. *O tsiklakh Kondrateva* (On the Kondratev's cycles). Available at: <http://worldcrisis.ru/crisis/969714> (accessed 09 February 2013).
3. Glazev S. Ju. *O tselyakh, problemakh i merakh gosudarstvennoy politiki razvitiya i integratsii* (On the purpose, problems and measures of the state policy of development and integration). Available at: [http://glazev.ru/econom\\_polit/305/](http://glazev.ru/econom_polit/305/) (accessed 08 February 2013).
4. Kondratev N. D. *Bolshie tsikly konyunktury* [The Large Cycles of the Conjuncture]. *Voprosy konyunktury*. Moscow, 1925, vol. 1, iss. 1, pp. 28–66.
5. Vallerstajin I. *Analiz mirovyh sistem i situatsiya v sovremennom mire* [Wallerstein I. World-systems analysis and situation in modern world]. St. Petersburg, 2001, 416 p.
6. Braudel F. *Le temps du monde. Civilisation matérielle, économie et capitalisme, XV–XVIII siècle*. Paris, Armand Colin, 1979, 3 vol. [Russ. ed.: Brodel F. *Vremya mira. Materialnaya civilizaciya, ekonomika i kapitalizm, XV–XVIII: in 3 t.*] Moscow, 1992, vol. 3. 680 p.

УДК 330(470)(082)

## ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИЙ НА РЫНКЕ ЦЕННЫХ БУМАГ

**В. И. Гусев**

доцент, кандидат экономических наук,  
доцент кафедры экономической теории и национальной экономики,  
Саратовский государственный университет  
E-mail: rgevsk@mail.ru



**Введение.** Анализируются современные проблемы превращения сбереженных денежных ресурсов в эффективные инвестиции как для организаций бизнеса, так и для правительств всех уровней. **Методы.** Подчеркивается, что без разработки государственной стратегии и методов стимулирования инвестиций на рынке ценных бумаг как фактора экономического роста объективно невозможно создание благоприятного инвестиционного климата в национальной экономике России. **Результаты.** Доказывается объективная необходимость создания системы государственного регулирования на всех уровнях управления в целях стимулирования инвестиций на рынке ценных бумаг. Автором подчеркивается, что мощным средством стимулирования процесса инвестирования, перераспределения корпоративной собственности и предпринимательской прибыли является формирование рынка фиктивного капитала, рынка ценных бумаг в регионах и муниципалитетах. **Заключение.** Выделяются существенные причины неразвитости рынка ценных бумаг: распыление акционерного капитала среди мелких (миноритарных) акционеров, невыгодность инвестирования в производство из-за повышенных рисков, отсутствие разграничения регулирующих функций между финансовыми структурами государства.

**Ключевые слова:** стимулирование инвестиций, превращение сбережений в инвестиции, инвестиционная активность, институционализация субъектов инвестирования.

### Введение

Главной целевой функцией российского рынка ценных бумаг в современных условиях должна стать функция превращения сбережений в эффективные инвестиции. Наиболее важным аспектом, способствующим реализации этой функции, является обеспечение доверия инвесторов, для чего необходимо создание благоприятного инвестиционного климата, что невозможно без разработки государственной стратегии стимулирования инвестиций на рынке ценных бумаг как фактора экономического роста.

Низкая активность частных отечественных инвесторов на рынке ценных бумаг связана с недоверием к нему, а также с тем, что реальные доходы населения в период финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг. росли невысокими темпами. В развитых странах именно частный инвестор играет важную роль в инвестиционном накоплении, до 40% семей являются вкладчиками инвестиционных фондов [1, с. 14].



## Методы

Основными проблемами развития инвестирования на рынке ценных бумаг являются организационные, кадровые и методологические.

1. Организационные проблемы связаны с отсутствием развитой инфраструктуры инвестирования и слабым информационным обеспечением.

2. Кадровые проблемы предопределены небольшим сроком развития современного российского рынка ценных бумаг и недостаточным числом высокопрофессиональных специалистов.

3. Методологические проблемы вызваны непроработанностью методик осуществления эффективных инвестиций, оценки их эффективности и общей неподготовленностью отечественного инвестора к работе на рынке ценных бумаг.

Существуют различные программы развития фондового рынка, разработано достаточное количество законов, регулирующих данный сегмент экономики. Однако в результате непоследовательности экономических реформ сложилась ситуация, при которой участники процесса инвестирования не проявляют достаточной активности. Многие потенциальные эмитенты не заинтересованы в том, чтобы выпускать ценные бумаги с целью привлечения дополнительных средств, а инвесторы – вкладывать средства в эти предприятия. Отчасти это объясняется, как уже говорилось выше, отсутствием опыта привлечения средств посредством фондового рынка и неразвитостью его инфраструктуры. Но можно выделить и более существенные причины. В их числе необходимо отметить:

1. Отрицательные результаты приватизации: распыление акционерного капитала среди мелких (миноритарных) акционеров, которые не могут реально участвовать в управлении предприятием; скупка государственных предприятий по заниженным ценам и отсюда незаинтересованность в их развитии. Для успешного размещения ценных бумаг необходима прозрачность в раскрытии информации о деятельности российских компаний, включая и данные о финансовых потоках. Другой проблемой является то, что передел собственности в России еще не завершен. Менеджеры и собственники ведут борьбу за предприятия и до ее окончания на рынок ценных бумаг выходить не спешат. А те, кто уже получил полный контроль над предприятием, не продают акции, стремясь его сохранить.

2. Налоговый пресс, который приводит к невыгодности инвестирования в предприятия, так как большая часть доходов оседает в бюджетах органов власти разных уровней.

3. Нестабильность экономики в целом, невыполнение государством своих обязательств, отсутствие разграничения регулирующих функций между его финансовыми структурами.

При этом у процесса инвестирования на российском рынке ценных бумаг существует значительный потенциал дальнейшего развития. В основе этого потенциала лежат следующие факторы:

- большое число созданных в процессе приватизации открытых акционерных обществ;
- значительное число перспективных предприятий, акции которых пока явно недооценены;
- интерес многих предприятий к дополнительным эмиссиям ценных бумаг;
- желание корпораций и органов власти осуществлять выпуски облигационных займов;
- наличие у потенциальных инвесторов значительного объема финансовых ресурсов.

Существенные перспективы увеличения инвестиционной активности как фактора экономического роста связаны с разумной политикой финансирования расходов федерального бюджета посредством выпуска различных типов государственных ценных бумаг. В условиях высоких рисков необходима мобилизация, в первую очередь, внутренних источников инвестиций, и в особенности денежных средств населения. Необходимо развивать российский рынок ценных бумаг, повышать его надежность и степень доверия к рынку инвесторов посредством усиления контроля со стороны государства.

Необходимость государственного регулирования в целях стимулирования инвестиций на рынке ценных бумаг объясняется следующими причинами:

- регулирование создает «правила игры» для цивилизованной конкуренции между участниками рынка, которая в конечном результате приводит к расширению и улучшению качества предлагаемых инвесторам услуг;
- регулирование создает условия, позволяющие населению с уверенностью вкладывать средства, а участникам рынка – безбоязненно расширять свой бизнес;
- регулирование обеспечивает высокие стандарты поведения участников, минимизируя риск мошенничества и злоупотреблений.

Происходящие с начала 2000-х гг. процессы улучшения общеэкономической ситуации в стране привели к тому, что основные макроэкономические показатели с точки зрения перспектив развития инвестирования как фактора экономического роста, несмотря на отдельные кризисные явления, в целом являются положительными. В современных условиях системной трансформации экономики перед органами государственной власти на уровне Российской Федерации в целом и на уровне ее субъектов возникают новые задачи по развитию и регулированию инвестиционных процессов.

В этих условиях многое будет зависеть от продуманной государственной политики стиму-



лирования инвестиций, осуществление которой должно происходить по нескольким ключевым направлениям. Это выработка методологических подходов к развитию процесса инвестирования, создание законодательной базы его функционирования и механизмов экономической безопасности, восстановление доверия частных и институциональных инвесторов, привлечение иностранных инвестиций в соответствии с приоритетами социально-экономического развития страны и отдельных регионов. Справедливости ради необходимо отметить, что, несмотря на множество исследований, до сих пор не выработана единая макроэкономическая стратегия стимулирования развития инвестирования на региональном и местном уровнях.

Динамика экономики в 2013 г. «начнется с относительно низких темпов роста – 3% в первом квартале, – но во второй половине года рост ускорится. В последние 12–18 месяцев главным драйвером роста было потребление. Но сейчас мы видим, что драйвером роста в следующем году вновь станут, скорее, инвестиции и экспорт» [2].

Одной из главных задач, решение которой напрямую затрагивает формирование институциональных факторов инвестирования, является совершенствование законодательной базы, гарантирующей права инвесторов и эмитентов. В данном случае имеются в виду не только институционализация и правовое оформление субъектов инвестирования, но и дальнейшее инкорпорирование предприятий государственной и других (не акционерных) форм собственности. Так, по мнению Х. Уэрта де Сото, «возникновению инвестиций препятствует нехватка не самих материальных активов, а их отражений в системе частной собственности – в виде свидетельств о собственности или акций, которые регулировались бы законами, обязательными на всей территории страны» [3, с. 71].

Рынок ценных бумаг представляет собой механизм реализации корпоративной собственности, ее оценки и эффективного использования. Возможность быстрого объединения капитала достаточно большого числа собственников создает условия для ускоренного развития инвестирования как фактора экономического роста.

Еще одной задачей государственного регулирования инвестиционного процесса в целях экономического роста является налоговое стимулирование прямых и портфельных инвестиций (сокращение числа налогов и дифференцированный подход при налогообложении). Необходимо предусмотреть налоговые льготы, касающиеся инвестиций в стратегические отрасли национальной экономики, определяющие ее постиндустриальное будущее. Это позволит значительно увеличить рыночную капитализацию предприятий передовых технологических укладов, привлечь необходимые инвестиции для их опережающего развития.

Когда доля портфельных инвестиций, как в России, составляет значительную долю инвестиционного капитала, что, по мнению некоторых экономистов, приводит к менее эффективному распределению финансовых средств с точки зрения экономического роста, а государство все же заинтересованно в повышении его темпов, можно на определенный промежуток времени изменить путь большей части инвестиционного капитала государственных ценных бумаг как объектов прямых инвестиций. В этом случае государственные ценные бумаги в большей части выпускаются не для покрытия дефицита, а на прямые инвестиции в «локомотивные» объекты хозяйства, доходы от функционирования которых направляются на погашение государственных ценных бумаг и кредитование реального сектора экономики. Таким образом, благодаря государственному регулированию процесса инвестирования на рынке ценных бумаг появляется еще одна возможность для финансирования структурной перестройки экономики.

Другими задачами, решение которых может быть достигнуто путем развития инвестиционной активности, являются поддержка стабильного соотношения национальной и иностранных валют, а также уменьшение утечки отечественного капитала за границу и его репатриация. В усилении государственного стимулирования инвестиций на рынке ценных бумаг решается та же задача, что и экономическая задача в принципе, что и подчеркивает Х. Уэрта де Сото: «...она как раз состоит в том, чтобы понять, какие цели, средства, а также будущие цены рынка являются возможными» [4, с. 217–218]. Одной из современных и эффективных возможностей совершенствования процесса стимулирования рынка ценных бумаг является участие в нем государства.

### Результаты

Особенность развития российской экономики состоит в том, что на современном этапе государство является одним из крупнейших инвесторов, держателем пакетов акций крупнейших отечественных компаний. В отличие от экономики развитых стран, где роль государства как непосредственного инвестора сохраняется в основном для базовых жизнеобеспечивающих, а также некоторых приоритетных производств и социальной сферы, по тем или иным причинам непривлекательных для частного капитала, в российских условиях, где рыночная инфраструктура еще не готова работать по законам саморегулирования, возрастание государственного участия в инвестиционном процессе становится важнейшим фактором осуществления экономического роста.

Большое значение имеет также государственное стимулирование развития инвестирования на рынке ценных бумаг в регионах. Макроэкономическая стратегия государственного регулирования фондового рынка на уровне субъектов Федерации должна быть направлена в первую





очередь на реализацию региональных интересов и обеспечивать преимущественное привлечение инвестиций в экономику регионов. Основная задача регулирования регионального рынка ценных бумаг – это согласование интересов Федерации и регионов с интересами хозяйственных субъектов и широких масс населения с учетом соблюдения местных экономических, институциональных, конфессиональных и других особенностей.

Сегодня решающая роль в развитии инвестиционного процесса на региональном уровне должна принадлежать государству (Федеральной службе по финансовым рынкам, органам исполнительной власти), что связано со спецификой современного этапа развития фондового рынка и с необходимостью организации государством самих рыночных институтов саморегулирования.

Проблема создания системы инвестирования как действенного фактора экономического роста может быть решена лишь при активной поддержке государства на федеральном и региональном уровнях. В условиях России объединения профессиональных участников фондового рынка сформировались относительно недавно и недостаточно сильны, следовательно, нецелесообразно рассчитывать на то, что они смогут играть в ближайшее время существенную роль в механизме регулирования рынка ценных бумаг.

Реализация предпосылок развития инвестиционного процесса на рынке ценных бумаг в регионах должна идти по нескольким направлениям.

*Первое направление.* Увеличение объектов портфельного инвестирования может быть достигнуто за счет выпуска субфедеральных (межрегиональных) облигаций. Очевидными недостатками региональных облигационных займов 90-х гг. XX в. были: а) привязка к ГКО; б) недостаточная имущественная обеспеченность; в) финансирование дефицита регионального бюджета; г) отсутствие должного контроля за расходованием средств; д) низкий уровень доверия региональным властям. Поэтому выпуски облигаций во многих российских регионах (за исключением Москвы, Санкт-Петербурга и некоторых регионов-доноров) не получили поддержки инвесторов, в том числе эмиссия областных краткосрочных обязательств (ОКО) Саратовской области и жилищных сертификатов во второй половине 90-х гг. XX в. Предлагается производить эмиссию облигаций не на уровне регионов, а на уровне федеральных округов (например Приволжского).

При этом обеспечение данных выпусков должно производиться вкладчину, то есть за счет долевых вкладов регионов федерального округа (Волгоградской, Нижегородской, Самарской, Саратовской и других областей). Размещать подобные облигации необходимо на территории указанных субъектов через региональных андеррайтеров в объеме, пропорциональном доле материального обеспечения займа. Контроль за расходованием привлеченных средств и погаше-

нием займа производить из единого фондового центра в столице федерального округа, что не позволит региональным властям использовать данные ресурсы на цели затратного финансирования бюджетного дефицита. Средства, привлеченные в результате займа, необходимо расходовать на финансирование окружных и региональных программ развития (например, строительства сельских автодорог) и реализацию эффективных инвестиционных проектов.

*Вторым направлением* развития процесса инвестирования как фактора экономического роста на региональном уровне является выпуск проектных облигаций в качестве действенного инструмента финансирования объектов инфраструктуры. Кризисные явления 90-х гг. XX в., вызвавшие дискредитацию привычных инструментов инвестирования (ГКО, ОФЗ), заставляют инвесторов обратить внимание на новые социально-экономические объекты инвестирования. Среди них могут быть предприятия городского и жилищно-коммунального хозяйства, представляющие собой локальные естественные монополии с устойчивым монопольным рынком услуг и потоками платежей.

С другой стороны, в условиях рыночной экономики региональные и муниципальные органы управления вынуждены искать новые источники финансирования социально-экономического развития своей территории, в том числе посредством выпуска региональных и муниципальных ценных бумаг. Облигационные займы – традиционный и широко распространенный в мире способ заимствования и объект инвестирования региональных и местных органов власти.

В международной практике долговые обязательства, предусмотренные для финансирования проектов развития инфраструктуры (проектные облигации), широко распространены. Они выпускаются в расчете на доходы от реализуемых эмитентами инвестиционных проектов (транспортных, жилищно-коммунальных). Источниками погашения долга в данном случае служат платежи потребителей услуг, предоставляемых в результате реализации проектов, например, за коммунальные услуги, воду, электричество, или же доходы от прибыли за пользование платными дорогами, автостоянками и т.д. В целях обеспечения выплат по долгу такие облигации предусматривают создание специального фонда погашения, в котором эмитент постепенно накапливает сумму, необходимую для выплаты общего долга.

При помощи выпуска проектных облигаций происходит привлечение средств для финансирования проектов по тепло- и энергоснабжению, строительству мостов и высокоскоростных автомагистралей, телекоммуникаций, аэропортов, трубопроводов, проектов предприятий водоснабжения и водоотведения, переработки и утилизации мусора и вторичного сырья, строительства автостоянок и других объектов инфраструктуры.



Не менее важно сегодня *третье направление* развития процесса инвестирования как фактора экономического роста на региональном уровне – это изменения в использовании доходов от собственности регионов и муниципалитетов. Сейчас они практически всецело направляются на финансирование текущих расходов. Региональные и местные органы власти не спешат переводить указанные доходы на совершенствование и приумножение региональной и муниципальной собственности, то есть на обеспечение средне- и долгосрочной перспективы своих территорий. В связи с этим представляется необходимым формирование территориальных финансовых корпораций и их управленческих структур, которые могли бы управлять доходами от собственности и капитала.

*Четвертым направлением* развития процесса инвестирования как фактора экономического роста, как мощного средства стимулирования процесса инвестирования – перераспределения корпоративной собственности и предпринимательской прибыли является формирование рынка фиктивного капитала. Для этого необходимо создать единую площадку для торговли региональными ценными бумагами. Это может быть не обязательно фондовая биржа. Во многих странах региональные фондовые биржи прекращают свое существование, уступая место электронным торговым площадкам. Необходимо создать действенную систему региональных электронных торгов на базе использования сети Интернет.

Кроме того, возможно предусмотреть широкий выпуск региональных депозитарных расписок (РДР) на акции наиболее перспективных предприятий. Указанные предприятия в рамках организации дополнительных эмиссий акций и программы РДР могли бы привлечь значительные инвестиции на развитие собственного производства.

Преимуществами региональных депозитарных расписок являются:

- создание механизма привлечения дополнительного капитала;
- увеличение капитализации рынка;
- повышение ликвидности и рост курсовой стоимости ценных бумаг;
- упрощение системы учета ценных бумаг и ускорение процедуры перерегистрации;
- распространение положительной информации о региональных эмитентах;
- привлечение широкого круга портфельных инвесторов.

Развитие процесса инвестирования не может происходить без широкого привлечения средств населения. Реализация указанной задачи должна проходить в направлении ликвидации безграмотности населения (прежде всего молодежи) относительно возможностей инвестирования на рынке ценных бумаг путем широкой просветительской работы и организации соответствующих курсов на базе ведущих вузов региона.

Государство в настоящее время должно взять на себя инициативу разработки стратегии развития рынка ценных бумаг совместно с профессиональными участниками (банками, инвестиционными и финансовыми компаниями), эмитентами и инвесторами. Отсутствие такой стратегии – причина многих проблем, связанных с функционированием финансового рынка. На основе этой стратегии должны создаваться «правила игры», понятные для большинства участников инвестиционного процесса.

### Заключение

Таким образом, реализация предпосылок развития инвестирования на рынке ценных бумаг как фактора экономического роста в регионах должна идти одновременно с решением нескольких задач: выпуск субфедеральных (межрегиональных) обязательств; эмиссия проектных облигаций как действенного инструмента финансирования объектов инфраструктуры; создание единой электронной системы торговли региональными ценными бумагами на базе сети Интернет; использование производных фондовых инструментов (опционов и фьючерсов); выпуск региональных депозитарных расписок на акции наиболее перспективных предприятий; широкое привлечение средств физических лиц; ликвидация безграмотности населения (в первую очередь – среди молодежи) относительно возможностей портфельного инвестирования на рынке ценных бумаг.

В конечном итоге, невозможно развивать инвестирование на рынке ценных бумаг, не обсуждая публично его идеологии, не собирая идей многих людей, не внося в его развитие элементов долгосрочного макроэкономического регулирования. Нельзя строить цивилизованный рынок в атмосфере закрытости, непредсказуемости и неожиданных решений государства, без должного представительства профессионалов и научных деятелей в органах, принимающих ключевые экономические решения. Сделать мир ценных бумаг предсказуемым, более безопасным, открытым и продуктивным – в этом состоит основная организационная задача государства при активном участии населения и других участников фондового рынка.

### Список литературы

1. Смирнов С. Промышленная политика : проблемы и перспективы // Вопр. экономики. 2000. № 9. С. 14–17.
2. Главный экономист Goldman Sachs в России и СНГ Клеменс Граф. URL: <http://finlenta.mirtesen.ru/blog/43506695088/Ekonomisty-i-rasskazali-budushee-Rossii> (дата обращения: 22.12.2012).
3. Уэрта де Сото Х. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире : пер. с англ. М. : Олимп-Бизнес, 2001. 272 с.
4. Уэрта де Сото Х. Социализм, экономический расчет и предпринимательская функция. Челябинск : Социум, 2008. 663 с.



## The State Stimulation of Investments on Securities Market

V. I. Gusev

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and the National Economy, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012 Russia  
E-mail: rgevsk@mail.ru

**Introduction.** Modern problems of the transformation of saved monetary resources into effective investments, for both business organizations and all-level governments, are analyzed. **Methods.** It is emphasized that it would be objectively impossible to create a favorable investment climate in Russia's national economy with no development of a state strategy and methods of investment stimulation on the securities market as a economic growth factor. **Results.** The objective need of creation of a state regulation system at all management levels for investment stimulation on the securities market is proven. The author emphasizes that the formation of a fictitious capital market, securities markets in regions and municipalities is a powerful tool of promotion of the processes of investment, redistribution of the corporate property, and business profit. **Conclusion.** Essential causes of the poor development of the securities market are revealed as well: dispersion of the share capital among small (minority) shareholders, the unprofitableness of investments into production because of increased risks, the lack of differentiation of regulating functions between various financial structures of the state.

**Key words:** stimulation of investments, transformation of savings into investments, investment activity, institutionalization of investment subjects.

### References

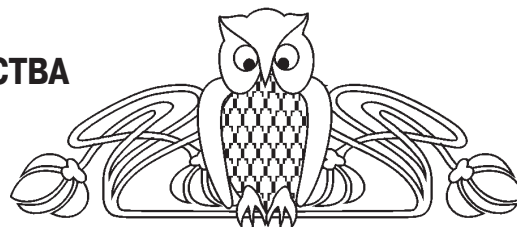
1. Smirnov S. Promyshlennaia politika: problemy i perspektivy [Industrial policy: problems and prospects]. *Voprosy ekonomiki* [Economy Questions], 2000, no. 9, pp. 4–17.
2. Glavnyi ekonomist Goldman Sachs v Rossii i SNG Klemens Graf. Elektronnyi resurs (The chief economist of Goldman Sachs in Russia and the CIS Clemence Graf). Available at: <http://finlenta.mirtesen.ru/blog/43506695088/Ekonomisty-rasskazali-budushee-Rossii> (accessed 22 December 2012).
3. Uerta de Soto Kh. *Zagadka kapitala. Pochemu kapitalizm torzhestvuet na Zapade i terpit porazhenie vo vsem ostal'nom mire* [Why capitalism triumphs in the West and suffers a defeat in all other world]. Moscow, Olimp-Biznes, 2001. 272 p.
4. Uerta de Soto Kh. *Sotsializm, ekonomicheskii raschet i predprinimatel'skaia funktsiia* [Socialism, economic calculation and entrepreneurial function]. Chelyabinsk, Sotsium, 2008. 663 p.

УДК 334.024

## СПЕЦИФИКА РОССИЙСКОЙ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

И. О. Пугачёв

аспирант кафедры экономической теории и национальной экономики, Саратовский государственный университет  
E-mail: [ilya\\_ov@mail.ru](mailto:ilya_ov@mail.ru)



**Введение.** В различные исторические периоды и в разных странах модель государственного предпринимательства имеет особые, уникальные черты, собственные формы и методы воздействия на макроэкономическую динамику и социально-экономическое развитие. Изучение специфики российской модели государственного предпринимательства необходимо для реализации успешной экономической политики правительства в нашей стране. **Теоретический анализ.** В макроэкономических моделях система национальной экономики определяется тремя важнейшими агрегированными хозяйствующими субъектами (секторами экономики): домашними хозяйствами, бизнесом и государством. Деятельность государства, связанная с использованием казенной собственности и источников ее пополнения, направленная на расширение кругооборота контролируемых хозяйственных ресурсов, имеет предпринимательскую направленность. Модель государственного предпринимательства определяется национальной спецификой страны: историческими условиями развития, совокупностью организационных форм, правовых, культурных, религиозных норм, идеологических установок, культурными традициями и географическим положением.

**Заключение.** Взаимосвязь хозяйственной и управленческой деятельности государства, иерархическое и финансовое господство государственного аппарата в системе экономических отношений, решающее значение бюджета в экономической жизни страны подтверждаются анализом исторического опыта России. **Ключевые слова:** российская экономика, государственное предпринимательство, модели государственного предпринимательства.

### Введение

В макроэкономических моделях, как правило, система национальной экономики определяется тремя важнейшими агрегированными хозяйствующими субъектами (секторами экономики): домашними хозяйствами, бизнесом и государством. Домашние хозяйства представляют все население страны, являются основной расходующей группой, субъектами личного потребления и сбережений, плательщиками индиви-



дуальных налогов. Бизнес (сектор коммерческих предприятий и организаций, предпринимателей) выступает главным потребителем экономических ресурсов и производителем различных товаров и услуг. Государственный аппарат (государственный сектор) способен мобилизовать средства и организовать производство там, где другим экономическим субъектам это не под силу.

Хозяйственная активность государственной власти весьма разнообразна и имеет ярко выраженную предпринимательскую направленность, которую можно интерпретировать достаточно широко и многозначно. Приемлемой исходной посылкой исследования допустимо считать ниже следующее развернутое определение.

Государственное предпринимательство представляет собой деятельность государства, связанную с использованием казенной собственности и источников ее пополнения, направленную на расширение кругооборота контролируемых хозяйственных ресурсов. В сфере государственного предпринимательства находятся непосредственное ведение хозяйственных дел (казенное производство товаров и услуг, торговые монополии, займы и субсидии, текущее поступление и расходование средств бюджета) и реализация функций государственного управления (организация кредитно-денежного обращения, законодательное установление налоговых платежей, регулирование режима внешнеэкономических связей, регламентирование цен, тарифов, условий найма рабочей силы). Государственное предпринимательство охватывает спектр отношений с различной степенью эквивалентности: от безвозмездного присвоения и безвозвратного расходования части национального дохода на основании публичного права до обычных рыночных сделок в соответствии с гражданско-правовыми нормами. Объединяющим началом предпринимательства за казенный счет служит бюджет, гарантирующий господство государства в экономической системе страны [1, с. 8].

Реализуя управленческие функции, государственный аппарат стремится выстроить такую инфраструктуру рынка, которая бы не только обеспечивала эффективную работу экономической системы, но и создавала дополнительный доход государству. Величина получаемого дохода во многом зависит от источников формирования и способов распределения ренты в экономике.

Модель государственного предпринимательства определяется национальной спецификой стран: историческими условиями развития, совокупностью организационных форм, правовых, религиозных норм, идеологических установок, культурными традициями и географическим положением.

В различные исторические периоды и в разных странах модель государственного предпри-

нимательства имеет особые, уникальные черты, собственные формы и методы воздействия на макроэкономическую динамику. Вместе с тем существуют и общие закономерности, характеризующие феномен государственного предпринимательства.

Модель государственного предпринимательства формирует тип работника, трудовую этику, нормы права, национальные особенности экономики, вырабатывает парадигму мышления, экономические знания и практические навыки, образцы поведения, стимулы и регуляторы воспроизводства, а также определяет набор методов и инструментов, которые применяет правительство, реализуя экономическую политику, ее конечные результаты, долю ренты, поступающую в государственное распоряжение.

### Теоретический анализ

Исторические корни российской модели государственного предпринимательства обусловлены особенностями формирования и эволюции национальных социокультурных и политико-культурных традиций России, менталитета населяющих ее народов. На это обратил внимание известный русский экономист М. И. Туган-Барановский: «Существует глубокое отличие условий русского хозяйственного развития от западноевропейского. Самым важным и основным из них является отсутствие в России стадии городского хозяйства» [2, с. 107–108]. Московское государство совершенно не знало того социального класса, который сыграл огромную и многообразную роль в истории Европы – класса свободных ремесленников.

Истоки российской модели государственного предпринимательства восходят к временам Петра I. В Московской Руси, несмотря на значительное развитие крупной купеческой и мелкой розничной торговли, промышленность имела примитивный, кустарный характер и сохранила бы его еще надолго, если бы на сцену не выступил новый фактор – государство [3, с. 84–85].

В допетровской Руси не существовало промышленного капитализма, но был развит торговый капитализм. Купцы не обнаруживали склонности захватить в свои руки производство, а предпочитали скупать, владея рынком, продукты труда мелкого производителя и держать ремесленника в полной зависимости от себя, не обращая его в наемного работника. Концентрация торгового капитала в допетровской Руси была вызвана не правительственными мероприятиями, а естественной эволюцией торговли, преимуществом крупной торговли перед мелкой. Этот-то торговый капитал и стал базисом крупного производства в эпоху Петра [3, с. 80, 86].

Государственная поддержка крупной промышленности была обычным, естественным явле-





нием в мировой практике. Меры Петра Великого имели успех благодаря подготовленности русской экономической почвы к современным формам промышленности.

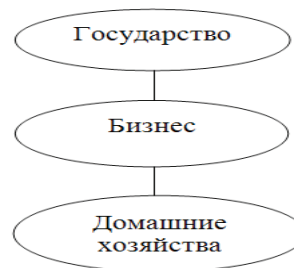
С. М. Меншиков выделяет характерную тенденцию исторического развития российского предпринимательства: «Начиная с XVIII века, в России наиболее успешными неизменно были предприниматели, которым государство даровало особые права на начало эксплуатации рудников и заводов, а также крепостную рабочую силу. Но и после отмены крепостного права расчет промышленников на поддержку государства заказами и субсидиями был велик» [4, с. 36].

О современной модели государственного предпринимательства можно говорить начиная с 60-х годов XIX столетия, когда после отмены крепостного права в России сложились условия для индустриализации на основе применения вольнонаемного труда. Комплекс реформ, проведенных «сверху» императорской властью во второй половине XIX в., ускорил процессы назревавших социальных преобразований. Преимущественно натуральный крепостнический уклад стал разлагаться рынком и вытесняться капиталистическим производством. Наметился переход от аграрного общества к индустриальному.

Российские власти делали все для быстрого развития экономики. Были приняты меры по защите иностранных инвесторов от возможных политических и иных рисков. Реформы, осуществленные С. Ю. Витте в конце XIX в., заложили правовой и экономический фундамент подъема экономики России, обеспечили создание необходимой для нее финансовой и производственно-хозяйственной структуры – банков, бирж, ярмарок, новых транспортных магистралей, заводов, фабрик и т.п.

М. И. Туган-Барановский отмечал, «что в конце XIX века, как и при возникновении нашей фабричной промышленности при Петре I, русское правительство, поощряя рост фабричного производства, руководствовалось, главным образом, так называемыми „государственными“ соображениями, т.е. стремлением увеличить платежные силы населения для пополнения государственного казначейства. Рост производительных сил есть единственно возможная опора политического могущества» [3, с. 521]. Экономические интересы крупных промышленных и торговых капиталистов играли хотя и важную, но второстепенную роль. Главным действующим лицом отечественной индустриализации было, как, впрочем, и остается, государство.

Вышесказанное означает, что для российской модели государственного предпринимательства характерна следующая структура иерархии экономических интересов, графически представленная на рисунке.



Российская модель государственного предпринимательства

Исходные теоретические предпосылки российской модели государственного предпринимательства – взаимосвязь хозяйственной и управленческой деятельности государства, иерархическое и финансовое господство государственного аппарата в системе экономических отношений, решающее значение бюджета в экономической жизни страны – подтверждаются анализом исторического опыта.

Два структурных кризиса в XX в. предопределили качественные преобразования модели государственного предпринимательства, но при этом не изменили ее структурного уклада.

Первый кризис был спровоцирован участием России с 1914 г. в Первой мировой войне, продолжался до окончания Гражданской войны в 1920 г. и привел к становлению экономики советского, директивно-планового типа. Истоки другого кризиса обнаружились на исходе 1980-х гг. в ходе перестройки централизованно управляемой, казенно-кооперативной экономики СССР в частно-государственное, конкурентно-рыночное хозяйство. Сравнение социально-экономических потрясений в начале и конце века позволяет лучше понять закономерности хозяйственного развития нашей страны.

Российские реформы конца 80 – 90-х гг. XX в. имели много общих моментов с преобразованиями народной жизни периода 1914–1920 гг. Повторяемость событий показывает закономерности перехода от одной парадигмы хозяйствования к другой в условиях революционной ломки всех общественных устоев. Превышение государственным аппаратом допустимого, порогового воздействия на экономику сопровождалось ее деградацией и приводило к революционным трансформациям. Так было в обоих рассматриваемых системных кризисах [5, с. 39].

Попытка в 1990-х гг. перестроить модель государственного предпринимательства обернулась откровенным провалом, спровоцировала системно-структурный кризис экономики; деградации и распаду подверглись основные хозяйственные связи. Бизнес, вопреки ожиданиям реформаторов, выступил не «локомотивом» долгосрочного развития, а «катализатором» развала – предпочел быстрое обогащение и вывод



капиталов за границу. Российская экономика была отброшена на десятилетия назад.

Россия в XXI в., как и сто лет назад, остается полупериферийной страной, основным источником ренты в которой выступают доходы от экспорта ресурсов. Основная часть ренты направляется в государственное распоряжение. В 2000 г. доля нефтегазовых ресурсов в общем экспорте превысила 50%, а доходы от них в консолидированный бюджет страны – 30,4%. В 2010 г. доля нефтегазовых ресурсов в общей выручке от экспорта составила более 60% [6, с. 27, 33].

### **Заключение**

Российской экономике на протяжении уже нескольких столетий присущи следующие черты: низкая производительность общественного труда, невысокие денежные доходы и слабая покупательная способность населения, неразвитость рыночных институтов, ограниченность торгового и денежного оборота, относительный избыток природных компонентов производительных сил в сравнении с накопленными капитальными благами.

Во времена Советского Союза доходы от ренты направлялись на развитие промышленности, индустриализацию страны. Среди целевых установок государства фигурировали развитие производительных сил, обеспечение обороноспособности державы, защита национальных интересов на внешних рынках, колонизация необжитых районов страны, проектирование и строительство объектов, возведение которых не по плечу отдельным организациям.

В наши дни рентные доходы изымаются российским государством из экономики в специальные фонды. Этот процесс «откачки средств» начался в 2004 г. с создания Стабилизационного фонда и продолжился в 2008 г. его реформированием в Резервный фонд и Фонд национального благосостояния. Принципиально изменились потоки денежных доходов. Не Банк России кредитует правительство, а правительство кредитует Центральный банк страны, что ведет к усилению независимости государственного аппарата от внутренних экономических условий, соответственно, снижает стимулы развития реального сектора отечественной экономики.

Слабая экономическая инфраструктура не способствует привлечению инвестиций в реальный сектор. Государственно-частное партнерство, на которое в последнее время делает ставку Российское правительство, пока ощутимых результатов не принесло. Огромная ресурсная база, казалось бы, являющаяся хорошим «плацдармом» для развития обрабатывающей промышленности, по существу, оттягивает инвестиции в сырьевой сектор.

Важнейшими факторами успешного экономического развития в нынешних условиях служат человеческий капитал, уровень образования и профессиональная квалификация работников, физическое и духовное здоровье людей, интенсивность научных исследований, оказывающих непосредственное влияние на динамику и качество экономического роста.

К сожалению, в российской экономике самый массовый социальный слой непосредственных производителей – наемных работников – остается наименее защищенным, низкооплачиваемым. Современная социальная сфера унаследовала от советского периода рабочее движение, чрезвычайно слабо участвующее в формировании доходов населения. Хотя известно, что на Западе профсоюзы сыграли огромную роль в том, что оплата рабочей силы постепенно приблизилась к ее полной стоимости [4, с. 30].

Другая часть социального наследия, оставшаяся под покровительством государства, – бесплатные услуги населению в медицине, среднем образовании, частично высшем образовании. Но и в этих сферах появились платные услуги, что способствовало деградации качества государственных услуг.

Оплата труда рабочей силы тяготеет к затратам на воспроизводство данного производственного фактора, которые включают не только то, что работник расходует на питание, одежду и прочие непосредственные надобности, но также на медицину, образование, квартиру, коммунальные услуги. Если эти социальные затраты субсидируются государством, то от них автоматически освобождаются предприятия. Разумеется, на предприятия ложатся затраты по выплате государству отчислений на социальное страхование, но они намного меньше той общей суммы социальных услуг, которые оплачиваются государством [4, с. 30].

Низкие доходы населения ведут к ряду негативных моментов, в частности, к невысокому внутреннему спросу со стороны домашних хозяйств. Низкая оплата труда ведет к оттоку квалифицированных кадров за рубеж, снижается трудовая активность населения, что отрицательно сказывается на эффективности всей экономики. Низкое качество услуг в социальной сфере ведет к предоставлению некачественных медицинских услуг, соответственно, ухудшается состояние здоровья нации, снижается продолжительность жизни, падает рождаемость, возрастает детская смертность. Высокая доля имущественного неравенства ведет к изменению морально-психологического климата в обществе, расслоению населения на «своих» и «чужих», потере общности целей, интересов, чувства здорового патриотизма.

Для преодоления негативных тенденций в российской экономике необходимо переориентировать государственное предпринимательство



с получения ренты от эксплуатации природных ресурсов страны на создание и перераспределение ренты от научно-технического прогресса производительных сил державы.

### Список литературы

1. Черемисинов Г. А. Государственное предпринимательство в годы нэпа (1921–1932 гг.): автореф. дис. ... д-ра. экон. наук. Волгоград, 2003. 39 с.
2. Туган-Барановский М. И. Основы политической экономики. Пг. : Право, 1917. 540 с.
3. Туган-Барановский М. И. Избранное. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX веке. М. : Наука, 1997. 735 с.
4. Меньшиков С. М. Анатомия российского капитализма. М. : Международные отношения, 2004. 432 с.
5. Черемисинов Г. А. Государственное предпринимательство как типологический признак развития экономики России : теоретико-методологический аспект // Изв. Саратов. ун-та. Сер. Экономика. Управление. Право. 2007. Т. 7, вып. 1. С. 31–45.
6. Соколов М. Нефтегазовые ресурсы, резервные фонды и бюджет // Экономист. 2012. № 7. С. 27–37.

### Specifics of the Russian Model of the State Entrepreneurship

#### I. O. Pugachev

Post-graduate Student of the Chair of Economic Theory and National Economy  
Saratov State University,  
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012 Russia  
E-mail: [ilya\\_ov@mail.ru](mailto:ilya_ov@mail.ru)

**Introduction.** In different historical periods and in different countries the model of the state entrepreneurship has special, unique features, its own forms and methods of influence on the macroeconomic dynamics and socio-economic development. The study of the specific Russian model of the state entrepreneurship is necessary to implement a successful economic policy of the government in our country. **Theoretical analysis.** In macroeconomic models the system of the national economy is determined by three key aggregate economic entities (sectors of the economy): households, businesses and government. The activity of the state, involving the use of public property and its sources of replenishment, aimed at increasing the circulation of controlled economic resources, has business orientation. A model of state entrepreneurship is determined by the national specificity of the country: historical conditions of development, a set of organizational forms, legal, cultural, religious norms, ideological, cultural traditions, and geographic location. **Conclusion.** The interrelation of economic and administrative activity of the state, hierarchical and financial supremacy of the state apparatus in the system of economic relations, the crucial importance of the budget in the economic life of the country is confirmed by the analysis of the historical experience of Russia.

**Key words:** Russian economy, state enterprise, models of state entrepreneurship.

### References

1. Cheremisinov G. A. *Gosudarstvennoe predprinimatel'stvo v gody njepa (1921–1932 gg.): avtoref. doct. diss ekon. nauk.* [Public enterprise in the years of the NEP (1921–1932.): Dr. econ. sci. thesis diss.]. Volgograd, 2003, 39 p.
2. Tugan-Baranovskij M. I. *Osnovy politicheskoy ekonomiki* [Principles of political economy]. Petrograd, Right Publ., 1917. 540 p.
3. Tugan-Baranovskij M. I. *Izbrannoe. Russkaja fabrika v proshlom i nastojashhem. Istoricheskoe razvitie russkoj fabriki v XIX veke* [Favorites. Russian factory in the past and the present. Historically the development of Russian factories in the XIX century]. Moscow, Science Publ., 1997. 735 p.
4. Menshikov S. M. *Anatomija rossijskogo kapitalizma* [The anatomy of Russian Capitalism]. Moscow, International relation, 2004. 432 p.
5. Cheremisinov G. A. *Gosudarstvennoe predprinimatel'stvo kak tipologicheskij priznak razvitija jekonomiki Rossii: teoretiko-metodologicheskij aspekt* [Public enterprise as a sign of typological development of the Russian economy: theoretical and methodological aspects]. *Izvestija Saratovskogo Univ. Ser. Jekonomika. Upravlenie. Pravo* [Proceedings of Saratov Univ. Ser. Economics. Management. Law], 2007, vol. 7, iss. 1, pp. 31–45.
6. Sokolov M. *Neftegazovye resursy, rezervnye fondy i bjudzhet* [Oil and gas resources, reserve funds and budgets]. *Ekonomist*, 2012, no. 7, pp. 27–37.



УДК 336.025

## РАЗВИТИЕ ПРОЦЕССОВ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ НАЛОГОВЫХ МЕХАНИЗМОВ



**В. Л. Коротина**

кандидат экономических наук, профессор кафедры финансов, кредита и налогообложения,  
Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина РАНХиГС при Президенте Российской Федерации  
E-mail: kaffin@pags.ru

**М. С. Жверанцева**

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и налогообложения,  
Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина РАНХиГС при Президенте Российской Федерации  
E-mail: zhverantseva@yandex.ru

**Э. Р. Каримова**

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и налогообложения,  
Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина РАНХиГС при Президенте Российской Федерации  
E-mail: karimova\_pags@mail.ru

**Введение.** В условиях расширения международных хозяйственных связей национальную налоговую политику невозможно рассматривать только как комплекс мер, предусматривающих внутригосударственное регулирование в стране и обеспечивающих реализацию социально-экономической политики государства. Межгосударственное движение товаров, рабочей силы и капиталов усиливает значение и роль налогов в распределительных отношениях как между хозяйствующими субъектами и государством, так и между странами, ведущими активную внешнеэкономическую деятельность. **Теоретический анализ.** Рассмотрены некоторые направления гармонизации налоговой политики стран-участниц ЕврАзЭС. **Методы.** В статье обоснована необходимость применения системного подхода к анализу налоговых систем стран-участниц ЕврАзЭС и работе по гармонизации налоговых законодательств стран-участниц данного интеграционного образования. Системный подход позволит разработать теоретические и методические положения по развитию процессов налоговой гармонизации стран-участниц ЕврАзЭС, придаст процессу межгосударственной интеграции дополнительную устойчивость и динамизм. **Результаты.** Результатами проведенного в статье анализа стали: выявление наиболее актуальных направлений развития процессов евразийской интеграции под воздействием налоговых механизмов, включающих гармонизацию косвенного налогообложения стран-участниц ЕврАзЭС; установление общих принципов налогообложения доходов и имущества в государствах-членах ЕврАзЭС; укрепление информационного обмена между налоговыми службами стран-участниц ЕврАзЭС.

**Ключевые слова:** ЕврАзЭС, экономическая интеграция, гармонизация налоговых систем, косвенное налогообложение, налогообложение доходов и имущества, налоговое администрирование.

### Введение

Характерной особенностью современного этапа развития мировой экономики является международная экономическая интеграция, которая представляет собой процесс срастания экономик соседних стран в единый хозяйственный комплекс на основе устойчивых экономических связей между их компаниями. Кроме того, в настоящее время происходит экономическое сближение и

взаимодействие стран на региональном уровне, формируются крупные региональные интеграционные структуры, развивающиеся в направлении создания относительно самостоятельных центров мирового хозяйства.

Экономическая интеграция имеет в своей основе ряд объективных взаимообусловленных факторов, среди которых важное место занимают глобализация хозяйственной жизни, развитие международного разделения труда и повышение открытости национальных экономик.

Развитию экономической интеграции способствует наличие целого ряда предпосылок. Так, интеграционные процессы наиболее продуктивно происходят между странами, находящимися примерно на одинаковом уровне экономического развития и имеющими однородные хозяйственные системы.

Кроме того, возможность и целесообразность экономической интеграции во многом определяется наличием исторически сложившихся и достаточно прочных экономических связей между странами. Большое значение имеет общность экономических интересов и проблем, решение которых совместными усилиями может быть эффективным. Примером служит наиболее развитая форма интеграции, сложившаяся в Европейском союзе (ЕС). На долю ЕС приходится существенная часть мирового ВВП и международной торговли.

Важным звеном всего процесса экономической интеграции в рамках ЕС, особенно на современном этапе его развития, стало сближение налоговой политики и налоговых систем стран-участниц Европейского союза. Для обозначения именно данного процесса в ЕС используется термин «налоговая гармонизация».

По мнению профессора Н. Н. Тютюрюкова, налоговая гармонизация в ЕС ставит перед собой следующие цели:





а) упразднение налоговых границ для того, чтобы сделать равные конкурентные условия для хозяйствующих субъектов;

б) объединение и унификация внутреннего рынка ЕС как основного двигателя интеграционных процессов в регионе;

в) приведение в соответствие структуры налоговых систем, порядка взимания основных видов налогов во всех странах сообщества [1].

### Теоретический анализ

Идея создания единого экономического пространства была предложена в начале 1990-х гг. после того как бывшие республики Советского Союза объявили о своей независимости и был образован Союз независимых государств (СНГ). Интеграционный проект был направлен на формирование согласованной экономической политики и создание единой регулирующей комиссии по торговле и тарифам.

Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС) – это международная экономическая организация, созданная для эффективного продвижения сторонами процесса формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также реализации других целей и задач, связанных с углублением интеграции в экономической и гуманитарной областях. Договор об учреждении ЕврАзЭС был подписан 10 октября 2000 г. в Астане и вступил в силу 30 мая 2001 г. после его ратификации всеми государствами-членами.

Развитие международного экономического сотрудничества Российской Федерации и расширение интеграционных процессов между государствами-членами ЕврАзЭС предъявляют повышенные требования к совместимости международных договоров и национальных нормативно-правовых актов, в том числе в сфере налогообложения. Самостоятельное функционирование национальных налоговых систем трансформируется в процессы их сближения и унификации с нормами международных договоров. В этой связи важное место отводится гармонизации налогового законодательства (налоговой гармонизации) и налоговой политики, направленной на достижение функционального равновесия международных и национальных нормативно-правовых актов, обеспечивающей степень их взаимной сбалансированности и в итоге позволяющей национальной налоговой системе функционировать и развиваться в заданных интеграционных направлениях.

В условиях расширения международных хозяйственных связей национальную налоговую политику невозможно рассматривать только как комплекс мер, предусматривающих внутригосударственное регулирование в стране и обеспечивающих реализацию социально-экономической политики государства. Межстрановое движение товаров, рабочей силы и капиталов усиливает

значение и роль налогов в распределительных отношениях как между хозяйствующими субъектами и государством, так и между государствами, ведущими активную внешнеэкономическую деятельность.

Основными целями согласованной налоговой политики в рамках Евразийского экономического сообщества являются:

– гармонизация налогового законодательства;

– согласованное реформирование налоговых систем государств-членов ЕврАзЭС;

– устранение налоговых барьеров, оказывающих влияние на развитие экономических связей между государствами, и т.д. [2].

Гармонизация налогового законодательства представляет собой разработку общего курса государств-членов Евразийского экономического сообщества в сфере налоговых правоотношений на соответствующем этапе интеграционного взаимодействия. Вместе с тем налоговая гармонизация должна предусматривать сохранение определенных особенностей правового регулирования и не ставить своей целью приведение к полной стандартизации порядка взимания налогов и сборов (пошлин) в ЕврАзЭС.

### Методы

Очевидно, что процессы гармонизации налоговых законодательств в рамках межгосударственной интеграции должны осуществляться согласованно, последовательно. Это, в свою очередь, обуславливает необходимость применения системного подхода к анализу налоговых систем стран-участниц ЕврАзЭС и работе по гармонизации налоговых законодательств стран-участниц данного интеграционного образования. Системный подход позволит разработать теоретические и методические положения по развитию процессов налоговой гармонизации стран-участниц ЕврАзЭС, придаст процессу межгосударственной интеграции дополнительную устойчивость и динамизм.

Так, в статье на основе применения системного подхода и методов системного анализа выделены наиболее актуальные направления налоговой гармонизации стран-участниц ЕврАзЭС:

– гармонизация косвенного налогообложения стран-участниц ЕврАзЭС;

– установление общих принципов налогообложения доходов и имущества в государствах-членах ЕврАзЭС;

– укрепление информационного обмена между налоговыми службами стран-участниц ЕврАзЭС.

### Результаты

В 2001 г. был образован Координационный совет руководителей налоговых служб государств-участников Содружества независимых государств. Данным Советом утверждены основные прямые



и косвенные налоги, подлежащие гармонизации. При этом к косвенным налогам отнесены НДС и акцизы.

Системы взимания косвенных налогов подлежат гармонизации в большей степени, так как они оказывают значительное влияние на ценообразование и составляют наибольший удельный вес в объеме налоговых поступлений всех государств-участников ЕврАзЭС [3]. Кроме того, определенный уровень и структура косвенного налогообложения прямо влияют на цены хозяйственных благ – товаров и услуг. Различия же в косвенном налогообложении среди стран-участниц приводят к тому, что цены на продукцию из этих стран отражают не только степень эффективности использования факторов производства, но и параметры системы налогообложения, специфичные для данной страны. В то же время по мере углубления интеграции производители товаров и услуг вступают в конкуренцию на едином рынке интеграционной группировки. Тем самым происходит искажение конкуренции, связанное с национальными различиями в налоговых системах. Аналогично происходит искажение конкуренции на объединяющихся финансовых рынках интеграционной группировки, если учесть наличие разных систем налогообложения финансовых инструментов и активов.

На вертикальном уровне гармонизации косвенного налогообложения в ЕврАзЭС находятся многосторонние договоры, такие как: Соглашение между Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации от 25 января 2008 г. «О принципах взимания косвенных налогов при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг в Таможенном союзе»; Протокол о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров в Таможенном союзе от 11 декабря 2009 г.; Протокол о порядке взимания косвенных налогов при выполнении работ, оказании услуг в Таможенном союзе от 11 декабря 2009 г.

Согласно нормам Соглашения во взаимной торговле трех государств реализован принцип взимания косвенных налогов по стране назначения в условиях отмены таможенного оформления и таможенного контроля на внутренних границах.

На горизонтальном уровне гармонизации косвенного налогообложения также возникает необходимость принятия национальных актов, внесения изменений и дополнений в национальные налоговые законодательства государств-участников ЕврАзЭС.

В настоящее время страны-участницы ЕврАзЭС находятся на завершающем этапе процесса перехода к взиманию косвенных налогов по принципу «страны назначения». Во всех государствах налогом на добавленную стоимость облага-

ются операции по поставке товаров и оказанию услуг, кроме тех случаев, когда конкретные виды деятельности либо товары и/или услуги освобождены от обложения НДС.

Сравнительный анализ национального законодательства выявил тот факт, что страны-участницы ЕврАзЭС по-разному трактуют понятия «налогоплательщик НДС» и «налоговый агент», что нередко приводит к двойному взиманию налога при экспортно-импортных поставках или, напротив, к тому, что налог не платится совсем. В связи с этим для эффективного функционирования единой системы косвенного налогообложения необходимо полное и четко сформулированное законодательное обеспечение процессов налогообложения, что может быть достигнуто только при использовании единообразной и последовательной налоговой терминологии в законодательстве стран-участниц ЕврАзЭС.

Кроме того, участниками данного интеграционного образования установлены различные налоговые и отчетные периоды по НДС, что приводит к усложнению порядка их исчисления и уплаты. В этой связи предлагается применять единообразный подход к определению даты налогового обязательства и сроков уплаты налога и с этой целью определить в качестве единого налогового периода по налогу на добавленную стоимость календарный месяц.

Также различны и ставки по НДС в странах-участницах ЕврАзЭС: 18, 10, 0% – в Российской Федерации и Республике Беларусь; 15, 0% – в Республике Казахстан, 20, 0% – в Кыргызской Республике и Республике Таджикистан. Гармонизация налогообложения предполагает установление единой ставки налога на добавленную стоимость для стран-членов ЕврАзЭС на уровне не ниже 15% и унификацию перечня документов для подтверждения «нулевой ставки», применяемой при экспорте товаров.

В целях упрощения процедуры возврата НДС представляется целесообразным также установить единые сроки возврата налога, поскольку в настоящее время данная процедура в странах-участницах ЕврАзЭС усложнена, что приводит к несвоевременному возврату налога.

Что касается акцизов, сегодня большинство стран имеет в списке подакцизных товаров алкогольную продукцию, табачные изделия и нефтепродукты. Доходы от этих товарных групп достаточно высоки, круг их производителей относительно узок и большинство товарных категорий четко определены.

Существуют значительные различия в системе ставок акцизов, что может иметь негативные последствия. Если местные акцизы существенно превышают соответствующие налоги в соседних странах, то появляется проблема контрабанды подакцизных товаров. Гармонизацию акцизной



политики необходимо проводить на двусторонней взаимной основе. При определении темпов роста и ставок акцизов следует учитывать различия в размерах ВВП на душу населения, располагаемых ежедневных доходах, долю акциза в цене товара, долю расходов населения на эти товары и другие экономические и социальные показатели стран-участниц ЕврАзЭС, а также рекомендации Всемирной организации здравоохранения и международных экспертов.

В целом работа по гармонизации косвенного налогообложения стран-участниц ЕврАзЭС предполагает переход к единым правилам взимания косвенных налогов, включая унификацию порядка и сроков возврата налога на добавленную стоимость, сближение ставок акцизов. Кроме того, необходимо принятие единого порядка администрирования косвенных налогов в случае отмены таможенного оформления товаров, перемещаемых в рамках взаимной торговли государств-членов ЕврАзЭС, учитывая унификацию принципов взимания НДС и создания единого реестра налогоплательщиков НДС.

Кроме того, политика ЕврАзЭС в отношении косвенного налогообложения должна базироваться на принципах пересмотра уровня налоговых ставок с целью их унификации между импортируемым и экспортируемым товаром.

Что же касается прямых налогов, то они, с одной стороны, непосредственно связаны с бюджетной политикой государств-членов ЕврАзЭС, с другой стороны, прямые налоги как платежи, взимаемые с хозяйствующих субъектов, влияют на выбор места регистрации и осуществления деятельности компании, а также на принятие решений по инвестированию в экономику того или иного государства. В связи с этим возникает потребность в согласовании налогов на прибыль, доходы и имущество организаций и физических лиц с целью модернизации общих принципов их взимания в странах Евразийского экономического сообщества.

Унификация налогообложения прибыли организаций должна поставить в равные условия все компании, функционирующие в рамках ЕврАзЭС, облегчить им доступ на внутренний рынок ЕврАзЭС, а также активизировать прямые иностранные инвестиции в рамках данного интеграционного образования. По налогу на прибыль целесообразно унифицировать методику формирования совокупного годового дохода, предусмотреть возможность его последующей корректировки, определить порядок принятия к вычету расходов с дальнейшим определением налогооблагаемого дохода, а также переноса убытков и конечное исчисление налога, подлежащего уплате в бюджет.

Проблема унификации законодательства в области налогообложения доходов физических лиц связана с различными подходами к опре-

делению объекта налогообложения, а также с многообразием используемых ставок и принятой шкалы налогообложения. Необходимо определить единый перечень налогооблагаемых доходов, установить унифицированную прогрессивную шкалу ставок налогов с доходов физических лиц и порядок их применения относительно резидентов и нерезидентов соответствующего государства.

Налогообложение имущества организаций в государствах-членах ЕврАзЭС имеет много общих черт, однако существуют отдельные позиции, определяющие его специфику. Во всех этих странах к числу плательщиков относятся юридические лица, в том числе и иностранные, имеющие в собственности имущество. Для этих стран характерен невысокий уровень ставок, установленный в пределах от 0,5 до 2,2% от стоимости имущества. К позициям, определяющим специфику налогообложения имущества в каждой стране, относятся такие элементы, как объект налогообложения, льготы, порядок и сроки уплаты налога.

В целях гармонизации налогов на имущество, следует определить общие принципы налогообложения имущества (недвижимости) юридических и физических лиц.

В целом при гармонизации прямых налогов необходима разработка мероприятий для установления единых принципов применения договоров об избежании двойного налогообложения и уклонений от уплаты налога на доход, имущество и капитал. Представляется целесообразным определение общих принципов взимания налогов на имущество, капитал и доходы физических лиц, работающих за пределами страны, в других странах ЕврАзЭС, решение проблем подтверждения налогового резидентства в целях применения указанных договоров. Гармонизация налогов на доходы граждан предполагает установление единого перечня объектов налогообложения, видов и порядка применения социальных и имущественных вычетов.

На всех этапах интеграционного развития особое внимание следует уделить гармонизации процедур налогового администрирования. Налоговыми органами стран-участниц ЕврАзЭС на сегодняшний момент определены следующие принципы налогового администрирования:

- придание ведомственным нормативным правовым актам большей четкости, не оставляющей места для неоднозначного толкования;
- совершенствование норм и кодификация правил, регламентирующих деятельность налоговой администрации и налогоплательщиков;
- совершенствование организационной структуры аппарата налоговых органов;
- совершенствование контроля за соблюдением налогового законодательства, пресечение «теневых» экономических операций;



– организация работы по оперативному доведению до налогоплательщиков информации о действующем законодательстве и разъяснению порядка его применения;

– повышение результативности рассмотрения налоговых споров;

– расширение практики решения споров с налогоплательщиками в досудебном порядке и др. [4].

В дальнейшем налоговым службам стран-участниц ЕврАзЭС необходимо определить специфичные формы и методы налогового контроля в каждом из государств. Кроме того, следует унифицировать составы нарушений законодательства о налогах и сборах, рассмотреть возможность установления единого минимального и максимального размера штрафных санкций за идентичные правонарушения.

Таким образом, в настоящее время происходит качественное изменение роли налогообложения в современной системе международных экономических отношений, связанное с изменением структуры и основ мирового хозяйства, выражающемся в его глобализации. Углубление международной экономической интеграции требует унификации и сближения структур и принципов налогообложения, общих направлений налоговых реформ, согласования налоговой политики и национального налогового права государств-членов ЕврАзЭС.

Для создания реальных условий гармонизации налогового законодательства в рамках дан-

ного интеграционного образования необходима активизация системной работы по изучению и анализу налогового законодательства каждого государства-члена ЕврАзЭС с целью выявления состояния налоговой системы, достоинств и недостатков функционирования налоговой системы и действующего налогового механизма и сравнительному анализу, выявлению сходств и различий в налогообложении, а также дополнительных резервов для гармонизации элементов налогообложения.

#### Список литературы

1. Тютюрюков Н. Н. Налоговые системы зарубежных стран. Европа и США. М. : Дашков и К. 2002. 174 с.
2. Мамбеталиев Н., Мамбеталиева А. Налоги в Таможенном союзе и едином экономическом пространстве // Налоговый вестник. 2011. № 11. С. 51–59.
3. Ермекаева Б. Ж. Проблемы гармонизации налоговых систем в рамках ЕврАзЭС // Publishing house Education and science s.r.o. URL: [http://www.rusnauka.com/10\\_ENXXIV\\_2007/Economics/21744.doc.htm](http://www.rusnauka.com/10_ENXXIV_2007/Economics/21744.doc.htm) (дата обращения: 20.04.2013).
4. Решение Интеграционного комитета Евразийского экономического сообщества от 5 апреля 2002 г. № 75 «Об Основных принципах гармонизации налогового администрирования в государствах – членах ЕврАзЭС». URL: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/mdogov/megd1452.htm> (дата обращения: 05.06.2013).

#### Evolution of the Process of Eurasian Integration under the Influence of Tax Arrangements

##### V. L. Korotina

Candidate of Science, Professor, Department of Finance, Credit and Taxation, Stolypin Volga Region Institute of Administration Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 23/25, Sobornaya str., Saratov, 410031 Russia  
E-mail: kaffin@pags.ru

##### M. S. Zhverantseva

Candidate of Science, Associate Professor, Department of Finance, Credit and Taxation, Stolypin Volga Region Institute of Administration Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 23/25, Sobornaya str., Saratov, 410031 Russia  
E-mail: zhverantseva@yandex.ru

##### E. R. Karimova

Candidate of Science, Associate Professor, Department of Finance, Credit and Taxation, Stolypin Volga Region Institute of Administration Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 23/25, Sobornaya str., Saratov, 410031 Russia  
E-mail: karimova\_pags@mail.ru

**Introduction.** With the expansion of international economic relations national tax policy cannot be considered only as a set of measures providing the domestic regulation in the country and ensuring the implementation of social and economic policy. Interstate traffic of goods, labor and capital increases the importance and the role of taxes in the distribution relations both between businesses and the state, and among the countries that are active in foreign trade. **Theoretical analysis.** The article studies the directions of harmonization of tax policy Eurasian EC. **Methods.** The article proves the necessity of system approach to the analysis of tax systems of the Eurasian countries and work on the harmonization of tax laws of the member states of the integrated community. The system approach will develop the theoretical and methodological base for the process of





development the tax harmonization in Eurasian countries, make the interstate integration process more stable and dynamic. **Results.** The developed by the authors analysis results in the detection the most important areas of the Eurasian integration processes under the influence of tax arrangements, including the harmonization of indirect taxation in Eurasian countries, the establishment of general principles of taxation of income and property in Eurasian EC, intensification the information interchange between the tax services of Eurasian countries.

**Key words:** EAEC, economic integration, harmonization of tax systems, indirect taxation, taxation of income and property, tax administration.

## References

1. Tjutjurjukov N. N. *Nalogovye sistemy zarubezhnyh stran. Evropa i SShA* [The tax systems of foreign countries: Europe and the U.S.A.]. Moscow, Dashkov i K, 2002. 174 p.
2. Mambetaliev N., Mambetalieva A. Nalogi v Tamozhenom sojuze i edinom jekonomicheskom prostranstve [Taxes in the Customs Union and Common Economic Space]. *Nalogovyj vestnik* [Tax Bulletin], 2011, no. 11, pp. 51–59.
3. Ermekbaeva B. Zh. *Problemy garmonizacii nalogovyh sistem v ramkah EvrAzJeS* (Problems of harmonization of tax systems in the EU). Publishing house Education and science s.r.o. Available at: [http://www.rusnauka.com/10\\_ENXXIV\\_2007/Economics/21744.doc.htm](http://www.rusnauka.com/10_ENXXIV_2007/Economics/21744.doc.htm) (accessed 20 April 2013).
4. Reshenie Integracionnogo Komiteta Evrazijskogo jekonomicheskogo soobshhestva ot 5 aprelja 2002 g. № 75 «Ob Osnovnyh principah garmonizacii nalogovogo administrirovanija v gosudarstvah – chlenah EvrAzJeS» (The decision of the Integration Committee of the Eurasian Economic Community dated April 5, 2002, № 75 «On the Basic Principles of the harmonization of tax administration in the states-members of the Eurasian Economic Community»). Available at: <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/mdogov/megd1452.htm> (accessed 05 June 2013).



## УПРАВЛЕНИЕ

УДК 005.932

### ИНФОРМАЦИОННЫЙ ФАКТОР НАДЕЖНОСТИ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК В МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

**В. Г. Санков**

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятий, инженерной экономики, логистики, Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.  
E-mail: Sankovvg@mail.ru

**С. С. Голубева**

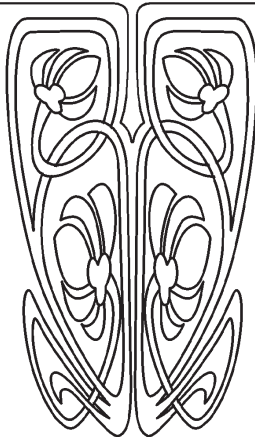
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятий, инженерной экономики, логистики, Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.  
E-mail: Golubevass@mail.ru

**С. С. Степанов**

аспирант кафедры экономики предприятий, инженерной экономики, логистики, Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.  
E-mail: Senior.stepanov@yandex.ru



НАУЧНЫЙ  
ОТДЕЛ



**Введение.** В связи с нарастанием нестабильности экономики в логистике актуализируется проблема формирования цепей поставок, отличающихся высокой надежностью. Особое значение этот вопрос приобретает для машиностроительных предприятий, поскольку современное машиностроение – это одна из ведущих отраслей: на нее приходится более 20% от общего объема продукции промышленности РФ. **Методы.** Для изучения особенностей цепей поставок предприятий были использованы методы экономического и сравнительного анализа, SADT (Structured Analysis and Design Technique), а также научного моделирования, научной абстракции, системного анализа, причинно-следственных связей. Применение широкого круга методов исследования направлено на обеспечение достоверности результатов проведенного анализа, адекватности разработанных рекомендаций. **Результаты.** Проведенный анализ организации и функционирования цепи поставок машиностроительного предприятия, отличающийся использованием методологии SADT, выявил ряд недостатков: низкий уровень надежности звеньев логистической цепи, несовершенство механизма координации управления субъектами цепочки, отсутствие достаточной информации о состоянии запасов, несопряженность и нерациональность организации логистических процессов, избытие резервов сокращения расходов на всех участках цепей поставок. **Заключение.** Логистические цепи поставок отрасли машиностроения характеризуются высокой динамичностью, которая связана с постоянно изменяющимися потребностями рынка. В связи с этим для оперативного и адекватного реагирования на внешние и внутренние изменения предлагается внедрение интегрированных информационно-компьютерных комплексов, которые способны обеспечить надежность производственно-сбытового процесса во всей цепи поставок. **Ключевые слова:** цепь поставок, надежность, информационно-компьютерные технологии, реинжиниринг, система управления цепями поставок.

#### Введение

В связи с процессом нарастания нестабильности функционирования экономики в логистике все большую актуальность приобретает надежность функционирования цепей поставок, то есть способность логистической цепочки выполнять поставленные задачи, сохраняя в норме эксплуатационные характеристики на протяжении заданного периода времени.



Среди наиболее значимых современных исследований в этом направлении можно выделить работы А. У. Альбекова, Д. Дж. Бауэрсокса, А. А. Бочкарева, А. Гаррисона, В. В. Дыбской, Е. И. Зайцева, Д. А. Иванова, М. Кристофера, Л. Б. Миротина, Д. Т. Новикова, В. И. Сергеева, Е. А. Смирновой и других авторов.

Однако в работах ученых недостаточно уделяется внимания формированию логистических цепей поставок в машиностроительной отрасли, обладающих высокой надежностью. Современное машиностроение – это одна из ведущих отраслей: на нее приходится более 20% от общего объема продукции промышленности РФ.

Анализ организации и функционирования цепей поставок отечественных предприятий высветил несколько моментов. Как правило, они характеризуются низким уровнем надежности звеньев логистической цепи, несовершенством механизма координации управления субъектами (участниками) цепочки, отсутствием достаточной информации о состоянии запасов, несопряженностью и нерациональностью организации логистических процессов, изобилуют резервами сокращения расходов на всех участках цепей поставок.

В работах многих авторов отмечается, что залогом высокой производительности и эффективности функционирования логистической цепочки являются надежный информационный обмен и совместное планирование деятельности всех звеньев цепи [1–4].

Цепи поставок современной отрасли машиностроения в процессе своего функционирования подвергаются воздействию неблагоприятных факторов, большинство из которых имеет информационную природу. К информационному обеспечению систем управления в цепях поставок предъявляются высокие требования, такие как своевременность обеспечения информацией, полнота информации, неискажение информации.

В связи с этим актуальной задачей отечественного машиностроения является внедрение информационно-компьютерных технологий (ИКТ) интегрированного управления цепями поставок. Целью внедрения таких инноваций является обеспечение постоянной готовности социально-экономической системы к своевременному изменению. Как отмечают В. И. Сергеев, Е. И. Зайцев, Д. А. Иванов, характерными функциональными свойствами цепей поставок, применяющих современные информационные технологии в системах управления, являются: устойчивость, живучесть, перспективность, гибкость, непрерывность, оперативность.

### Методы

Устойчивость определяет способность системы к сохранению значений характеристик при воздействии на нее возмущений. Это важно, прежде всего, для характеристик конкретных функций

систем управления. Так, управление может быть устойчиво по отношению к одним возмущениям и неустойчиво к другим, например, обеспечивать скрытность передачи информации и в то же время не сохранять скрытности при ее обработке. Чаще всего под устойчивостью управления понимается комплексное свойство, характеризующее живучесть, помехоустойчивость и надежность.

Важным признаком информационной надежности цепей поставок является формирование у них свойства «живучести» – способности цепи выполнять поставленные задачи в условиях воздействия всех видов возмущений. Они должны своевременно отражаться в информационной системе и доводиться ею до систем интегрированного управления, при этом сохраняя и свою живучесть. Помехоустойчивость – способность и информационной системы, и логистической цепи поставок в целом выполнять поставленные задачи в условиях воздействий всех видов помех. Непрерывность – это способность органов управления принимать оптимальные решения по выполнению задач и доводить их до элементов структуры управления в любой произвольно выбранный момент времени. Непрерывность управления обеспечивается информированностью менеджеров высших уровней управления об обстановке текущего момента, выполнением требований мобильности, устойчивости и пропускной способности при передаче производственно-экономической информации.

Оперативность проявляется в способности системы управления преобразовывать информацию в соответствии с текущими изменениями ситуации. Критерии оперативности задаются ограничениями на длительность цикла управления.

В условиях обостренной конкуренции логистическая цепь поставок должна быть гибкой и эластичной, обеспечивать быстрый и свободный поток информации во всех направлениях. Как свидетельствует практика фирм Западной Европы и США, это является одним из решающих факторов, способствующих выживанию [1–3].

Внедрению ИКТ интегрированного управления цепями поставок предшествует реинжиниринг и бизнес-процессов, и их информационного обеспечения. То есть исследование логики бизнес-процессов, выявление их нерациональности и (после соответствующего анализа) построение оптимальной схемы функционирования цепи поставок, адекватной корректировке ее информационной поддержки с учетом соблюдения требования надежности [1, 5, 6].

Одной из наиболее распространенных методик реинжиниринга бизнес-процессов является SADT (методология структурного анализа и проектирования) [7, 8].

Создание логистических систем изначально предполагает применение методов системного анализа и управления. Это определяет характерные отличия в технологии проведения исследова-



ний деятельности предприятий, в моделировании и управлении потоковыми процессами (рис. 1).

Например, в рамках логистических систем управления проводится регулярное отслеживание результатов управления, планирования и иной деятельности с целью осуществления постоянного контроля над всеми видами затрат. Кроме того, при моделировании заранее обуславливается, что логистический анализ будет проводиться только на основе реальной, а не «желаемой» или иной информации. При оценке конечных результатов это помогает свести неизбежные погрешности к минимуму, что значительно повышает не только достоверность данных результатов, но и эффективность технологии проводимых оценок [1, 2].

Методика SADT была успешно апробирована одним из авторов на примере крупного предприятия г. Саратова – Общества с ограниченной ответственностью «Завод электроагрегатного машиностроения» (ООО «СЭПО-ЗЭМ»). Это базовое предприятие открытого акционерного общества «Саратовское электроагрегатное производственное объединение» (ОАО «СЭПО»), известного своими холодильниками «Саратов». SADT-диаграммы, примененные для изучения информационного пространства ООО «СЭПО-ЗЭМ», позволили понять, какие объекты/информация служат сырьем для процессов, какие результаты следуют из произведенных работ, что является управляющими факторами и какие ресурсы для этого необходимы. Полученная нотация помогла выявить формальные недостатки бизнес-процессов и существенно облегчила анализ деятельности предприятия [8] (рис. 2).

### Результаты

Информация является одной из основных «движущих сил» в управлении цепями поставок. Она играет ключевую роль в координации бизнес-процессов в цепях поставок. Информационные потоки связывают участников процессов в цепи поставок, различные задачи управления цепями поставок и уровни принятия решений [9]. Например, для планирования производственной программы используется информация о спросе на продукцию. Информационные системы для управления складом позволяют существенно повысить эффективность управления запасами и уровень взаимодействия с поставщиками и клиентами [5].

Эффективное управление информацией невозможно без внедрения информационных систем. Особую роль здесь играют системы управления цепями поставок. Как справедливо отмечает Д. А. Иванов, от SCM зависит до 30% эффективности бизнеса промышленных, логистических и торговых компаний. Выбор такой системы, которая внедряется на долгие годы и, по сути, становится информационной базой для принятия решений по управлению цепочкой поставок, должен осуществляться в соответствии со стратегией конкурентного поведения предприятия [6].

Систему управления цепями поставок (supply chain management, SCM) можно рассматривать и как организационную стратегию, и как прикладное программное обеспечение, автоматизирующее управление всем товарным циклом – от закупки сырья до распространения товара. SCM-системы управления решают задачи координации бизнес-процессов: совместное прогнозирование спроса в звеньях цепи; управление заказами клиентов; отслеживание уровня запасов в сетях; оповещение о поставках компонентов производства в звеньях системы. Надежность и качество информации в системах управления цепями поставок, ее своевременность и достоверность определяют эффективность их функционирования [10].

SCM можно условно разделить на две подсистемы [2, 6, 9]:

- SCP (supply chain planning) – подсистему планирования цепочки поставок, осуществляющую расширенное планирование и формирование календарных графиков, а также совместное прогнозирование. Помимо решения задач оперативного управления, SCP-системы позволяют осуществлять стратегическое планирование структуры цепочки поставок, разрабатывать планы сети поставок, моделировать различные ситуации, оценивать уровень выполнения операций, сравнивать плановые и текущие показатели;
- SCE (англ. supply chain execution) – подсистему исполнения цепей поставок в режиме реального времени.

При помощи подсистемы SCM автоматизируют процесс планирования, исполнения и контроля с точки зрения снижения затрат на поток сырья, материалов, незавершенного производства, готовой продукции, сервиса и связанной информации – от точки зарождения заявки до точки потребления (включая импорт, экспорт, внутренние и внешние перемещения), то есть до полного удовлетворения требований клиентов [5].

Безусловно, управление цепями поставок относится к последним высоким достижениям логистического менеджмента. Однако, несмотря на все достоинства этих систем управления, важным вопросом является экономическая эффективность их применительно к цепям с разными характеристиками обслуживаемых потоков.

При принятии решения о внедрении программных продуктов целесообразно вначале исследовать результат труда работников аппарата управления, определить его для логистической организации системы, выявить затраты, необходимые для получения эффекта.

Процесс управления включает в себя процесс производства информации. Его эффект определяется полезностью для достижения основных целей, стоящих перед логистической системой. Полезность информации рассматривается как некоторая функция от конечных целей, стоящих перед логистической системой в рамках конкретной логистической информационной системы.



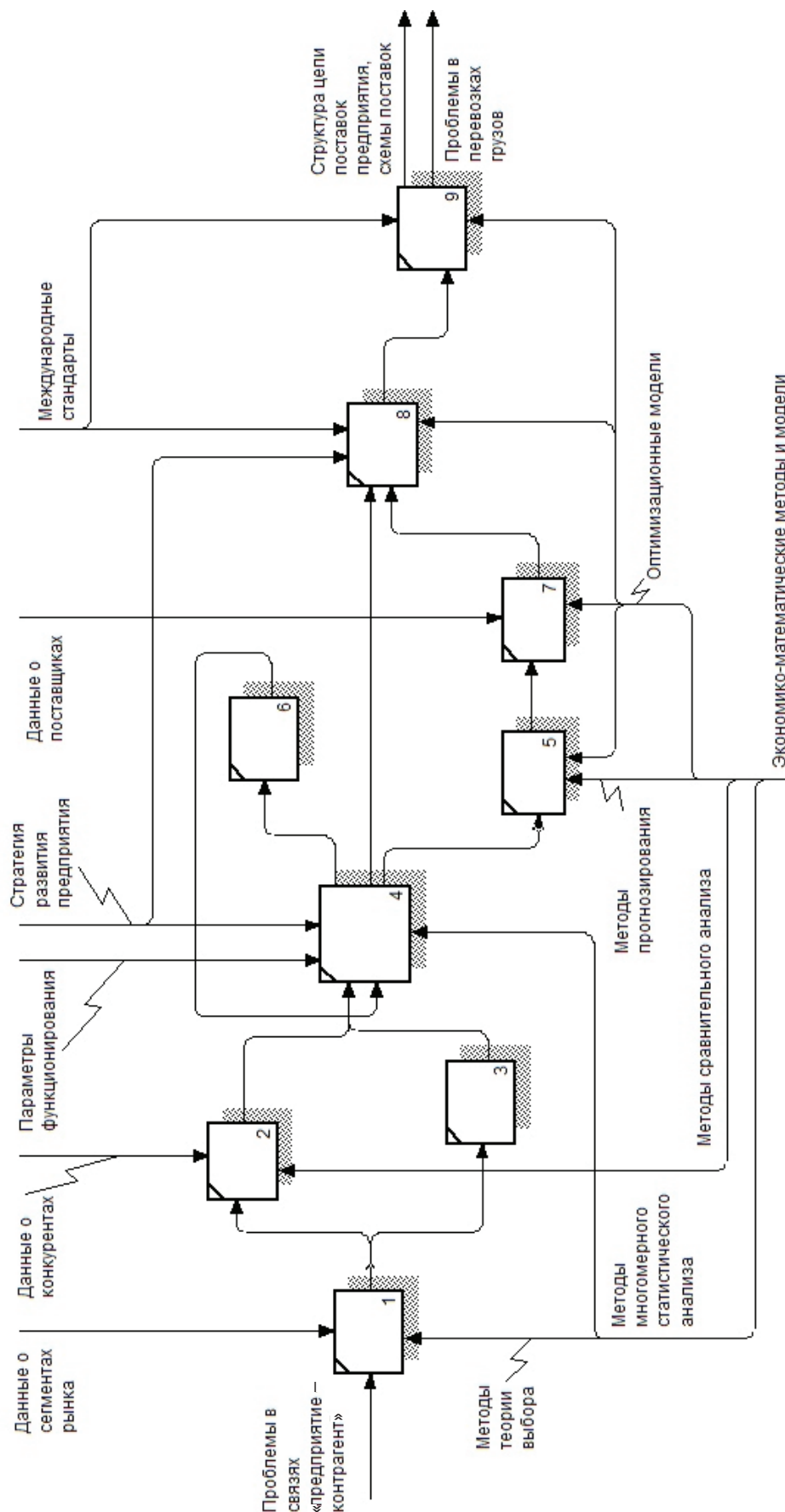


Рис. 1. SADT-диаграмма – моделирование цепи поставок [7]: 1 – формирование множества рыночных сегментов, групп потребителей и их анализ; 2 – определение образа конкурентов; 3 – определение потребительских возможностей; 4 – определение выгодных рыночных сегментов и товаров; 5 – формирование производственной программы; 6 – определение рисков, связанных с продажей продукции, и оценка их последствий; 7 – определение оптимальных источников снабжения; 8 – определение местоположения подразделений предприятия и определение элементов сбытовой сети; 9 – выбор схем поставок

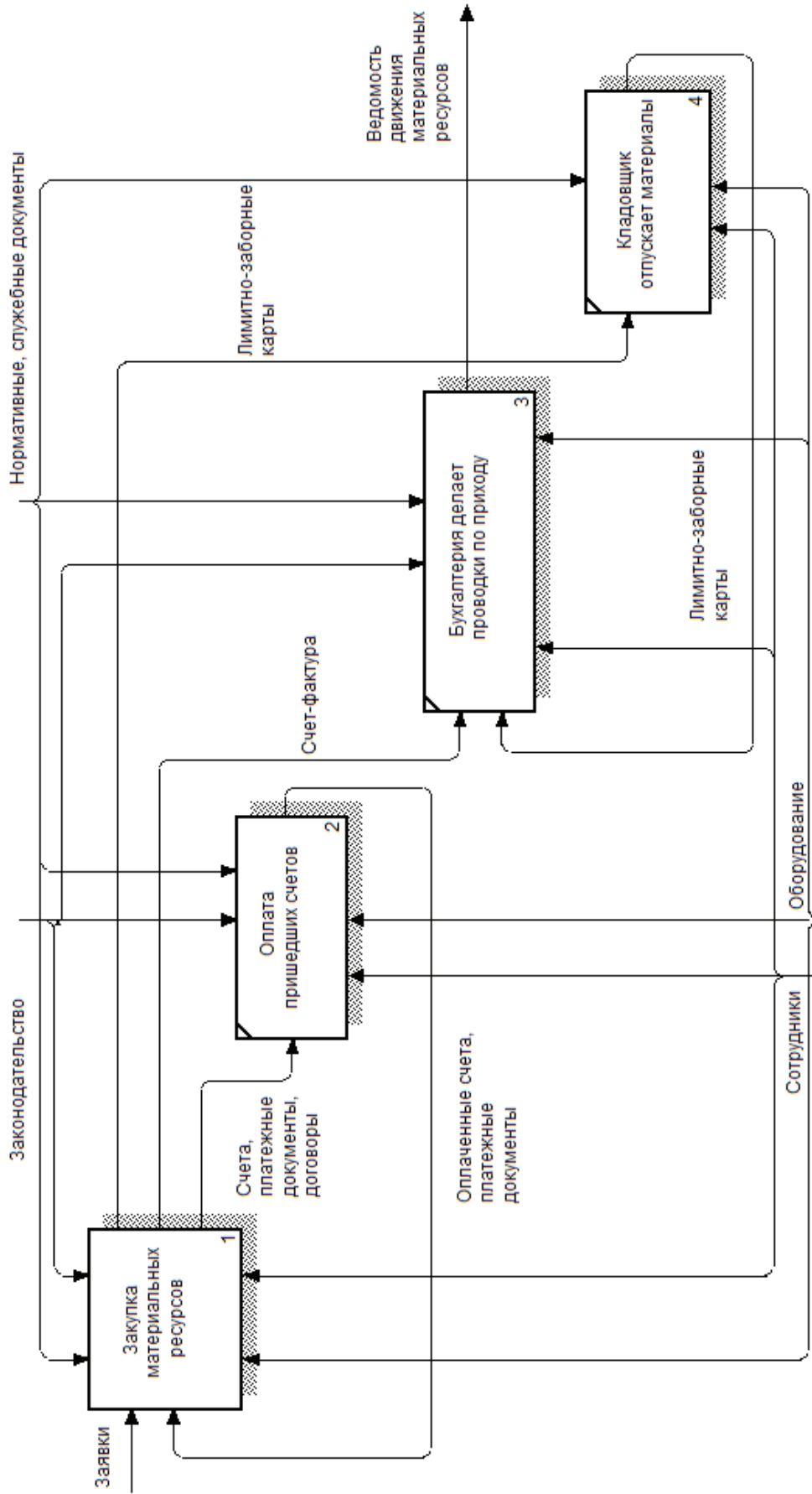


Рис. 2. Декомпозиция логистической функции «снабжение» (на примере ООО «СЭПО-ЗЭМ»)



И поскольку еще нет определения абсолютной величины полезности информации, то исходят из сравнения положения логистической системы до получения этой информации и после ее получения. Иными словами, для оценки полезности информации необходима оценка состояния логистической системы по сравниваемым вариантам.

Полезность отдельного информационного сообщения определяется некоторой частью результата функционирования системы в целом или степенью влияния на его достижение данного информационного сообщения.

Переходя от понятия полезности к понятию эффективности, необходимо также решить проблему определения затрат, производимых в системе. Причем эффективность информационной системы рассматривается как отношение полезности вырабатываемой информации к затратам на ее получение. Чем выше это частное отношение, тем выше экономический эффект системы.

Однако если проблема оценки полезности информации решается хотя бы теоретически, то вопрос об определении затрат на обработку информационных потоков остается малоизученным. В настоящее время в отечественной и зарубежной литературе представлены различные подходы к определению экономической эффективности внедрения информационно-компьютерных технологий в логистических системах, которые требуют тщательной методической проработки и оценки их практической применимости.

Проблема же эффективного повышения информационной надежности систем управления и на этой основе самих логистических систем только ставится на повестку дня.

### Заключение

Резюмируя сказанное, следует отметить, что современные логистические цепи поставок отрасли машиностроения характеризуются высокой динамичностью, которая связана с постоянно изменяющимися потребностями рынка, ориен-

тацией производства товаров на индивидуальные потребности заказчиков и клиентов, непрерывным совершенствованием технических возможностей и острой конкуренцией. В этих условиях задача оперативного и адекватного реагирования на внешние и внутренние изменения решается на основе надежных интегрированных информационно-компьютерных комплексов, которые способны обеспечить и надежность производственно-сбытового процесса во всей цепи поставок.

### Список литературы

1. *Гаррисон А., Гок Р. Ван.* Логистика. Стратегия управления и конкурентирования через цепочки поставок : пер. 3-го англ. изд. М. : Дело и Сервис, 2010. 368 с.
2. *Джонсон С. Д., Вуд Ф. Д., Вордлоу Л. Д., Мэрфи-мл. Р. П.* Современная логистика : 7-е изд.; пер. с англ. М. : Изд. дом «Вильямс», 2002. 624 с.
3. *Бауэрсокс Д. Дж., Клосс Д. Дж.* Логистика. Интегрированная цепь поставок. М. : ОЛИМП-БИЗНЕС, 2001. 640 с.
4. *Сергеев В. И., Григорьев М. Н., Уваров С. А.* Логистика : информационные системы и технологии. М. : Альфа-Пресс, 2008. 608 с.
5. *Дыбская В. В., Зайцев Е. И., Сергеев В. И., Стерлигова А. Н.* Логистика : интеграция и оптимизация логистических бизнес-процессов в цепях поставок. М. : Эксмо, 2008. 944 с.
6. *Иванов Д. А.* Управление цепями поставок. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2009. 660 с.
7. *Марка Д., МакГоуэн К.* Методология структурного анализа и проектирования SADT : пер. с англ. М. : МетаТехнология, 1993. 240 с.
8. *Голубева С. С.* Контур логистики как инновационный инструмент управления информационными потоками. Саратов : Изд-во Саратов. гос. техн. ун-та, 2008. 160 с.
9. *Бочкарев А. А.* Автоматизация планирования и моделирования цепи поставок. СПб. : СПбГИЭУ, 2008. 291 с.
10. *Кристофер М.* Логистика и управление цепочками поставок : пер. с англ. СПб. : Питер, 2004. 316 с.

### Information Factor of Supply Chains Reliability in the Machine-building Industry

#### V. G. Sankov

Doctor of Science, Professor, Department of Business Economics, Engineering Economics and Logistics, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu. A., 77, Politehnicheskaya str., Saratov, 410054 Russia  
E-mail: sankovvg@mail.ru

#### S. S. Golubeva

Candidate of Science, Associate Professor, Department of Business Economics, Engineering Economics and Logistics, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu. A., 77, Politehnicheskaya str., Saratov, 410054 Russia  
E-mail: golubevass@mail.ru

#### S. S. Stepanov

Post-graduate student, Chair of Business Economics, Engineering Economics and Logistics, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu. A., 77, Politehnicheskaya str., Saratov, 410054 Russia  
E-mail: senior.stepanov@yandex.ru

**Introduction.** Due to the growth of economy instability the problem of formation of supply chains which are characterized by high reliability is being made actual in the field of logistics. This issue gets special significance for machine-building enterprises as the modern mechanical



engineering is one of the leading branches: more than 20% of the total amount of the Russian Federation industrial products is accounted for it. **Methods.** For studying of supply chains features within enterprises methods of economic and comparative analysis, SADT (Structured Analysis and Design Technique), as well as scientific modeling, scientific abstraction, the system analysis, cause and effect relationship were used. The application of the wide range of methods of research is directed to ensuring reliability of results of the carried-out analysis, adequacy of the developed recommendations. **Results.** The carried-out analysis of the organization and functioning of a supply chain in the machine-building enterprise characterized by the usage of SADT methodology has revealed a number of disadvantages: low level of reliability of logistic chain links, imperfection of the coordination mechanism of the chain subjects management, lack of sufficient information concerning the condition of stocks, disconjugacy and irrationality of logistic processes organization, abundance of reserves of reduction of expenses on all parts of supply chains. **Conclusion.** Logistic supply chains in the field of mechanical engineering are characterized by high dynamism which is connected with constantly changing requirements of the market. Due to this fact for rapid and adequate response to external and internal changes there is provided the introduction of the integrated information and computer complexes which are capable to provide reliability of production and marketing process in all supply chains.

**Key words:** supply chain, safety, information and computer technology, re-engineering, supply chain management system.

## References

1. Garrison A., Gok R. Van. *Logistika. Strategija upravljenja i konkurirovanija cherez epochki postavok*: per. 3-go angl. izd. Moscow, Delo i Servis, 2010. 368 p. (Russ. ed.: Harrison A. Logistics management and strategy. Harlow [etc.], Prentice Hall, 2002. 368 p.).
2. Dzhonson S. D., Vud F. D., Vordlou L. D., Mjerfi-ml. R. P. *Sovremennaja logistika: 7-e izdanie.*, per. s angl. Moscow, Izd. dom «Viljams», 2002. 624 p. (Russ. ed.: James C. Johnson, Donald F. Wood, Daniel L. Wardlow, Contemporary Logistics. Prentice Hall; 8 edition, 2003. 624 p.).
3. Baujersoks D. Dzh., Kloss D. Dzh. *Logistika. Integrirovannaja cep' postavok*. Moscow, OLIMP-BIZNES, 2001. 640 p. (Russ. ed.: Bowersox D. J., Closs D. J. Logistical Management. The Integrated Supply Chain Process. – The McGRAW-HILL Companies, inc. New York, 1996. 640 p.).
4. Sergeev V. I., Grigoryev M. N., Uvarov S. A. *Logistika: informatsionnye sistemy i tekhnologii* [Logistics information systems and technologies: Educational-practical guide]. Moscow, Alfa-Press Publ., 2008. 608 p.
5. Dybskaya V. V. *Logistika: integratsiya i optimizatsiya logisticheskikh biznes-processov v tsepyah postavok* [Logistics: the integration and optimization of logistics business processes in supply chains]. Moscow, Eksmo Publ., 2008. 944 p.
6. Ivanov D.A. *Upravleniye tsepyami postavok* [Supply chain management]. St. Peterburg, Polytechnic Univ. Publ., 2009. 660 p.
7. Marka D., MakGoujen K. *Metodologija strukturnogo analiza i proektirovanija SADT*: per. s angl. Moscow, MetaTehnologija, 1993. 240 p. (Russ. ed.: Marca D. A., McGowan C. L., SADT: structured analysis and design technique. McGraw-Hill Book Co., Inc. New York, 1988. 240 p.).
8. Golubeva S. S. *Kontur logistiki kak innovatsionnyy instrument upravleniya informatsionnymi potokami* [Outline of logistics as an innovative tool for information management]. Saratov, Saratov State Techn. Univ. Publ., 2008. 160 p.
9. Bochkarev A. A. *Avtomatizatsiya planirovaniya i modelirovaniya tsepi postavok: monografiya* [Automatization of planning and modeling of supply chain: monograph]. St. Peterburg, St. Peterburg State Eng.-Econ. Univ. Publ., 2008. 291 p.
10. Kristofer M. *Logistika i upravlenie epochkami postavok*: per. s angl. St. Peterburg, Piter, 2004. 316 p. (Russ. ed.: Christopher M. Logistics and Supply Chain Management. Prentice Hall, 4th edition, 2010. 316 p.).

УДК 332.1

## МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ СФЕРЫ УСЛУГ

### Н. А. Воронина

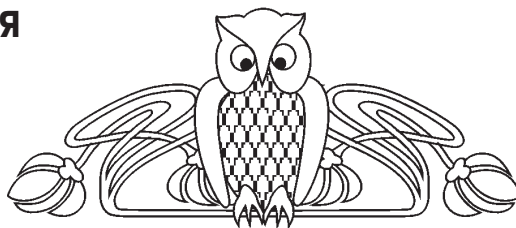
кандидат экономических наук, зав. кафедрой менеджмента и логистики,  
Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.  
E-mail: vesna-muguet@yandex.ru

### М. А. Новоселова

соискатель кафедры финансов и кредита,  
Саратовский государственный университет  
E-mail: mariya\_nov@mail.ru

**Введение.** Обоснование научных подходов к разработке федерального уровня регулирования сферы услуг представляет наибольшие трудности в России, так как государственная политика до недавнего времени отрицала необходимость вмешательства в функционирование этой сферы. **Методы.** Развитие сферы

услуг предполагает выделение отраслей и сфер деятельности, которые, являясь социально значимыми, требуют федеральной или региональной финансовой помощи, и тех, которые могут развиваться самостоятельно на основе предпринимательской активности, но нуждаются в федеральных и местных налого-







вых льгот. Рассмотрены методы предлагаемой федеральной селективной политики в сфере услуг. **Выводы.** Разработке целевых федеральных программ должен предшествовать отбор направлений социальной политики, которые требуют такого управленческого подхода. Необходимо осуществить разработку целевой федеральной программы развития сферы услуг, определяющих политику государства в отношении этой сферы, разделить отраслевые группы услуг по степени социальной значимости и по степени необходимости вмешательства федеральных и региональных органов власти в их функционирование и выработать в отношении них самостоятельные методы регулирования, разработать рычаги управления для обеспечения нормального воспроизводственного процесса.

**Ключевые слова:** сфера услуг, управление развитием сферы услуг, методы государственного управления.

### Введение

Обоснование научных подходов к разработке федерального уровня регулирования сферы услуг представляет наибольшие трудности. Это связано с тем, что государственная политика до недавнего времени отрицала необходимость вмешательства в функционирование этой сферы. В то же время мировая практика не располагает примерами и аналогами такого рода вмешательства государства, так как управление этой сферой за рубежом сконцентрировано на региональном уровне.

Государственное управление можно определить как целенаправленное, планомерно организованное воздействие на общественную систему в интересах ее упорядочения, оптимального функционирования и развития.

В этом контексте государственное управление характеризуется следующим:

- управление выступает в качестве организующей деятельности государства, обеспечивающей осуществление необходимых общественных преобразований;
- управление как исполнительная власть призвано реализовать достижение тех целей, программ и задач, которые определены органами государственной власти.

На федеральном уровне система регулирования развития сферы услуг должна включать следующие задачи:

- повсеместное обеспечение минимальных социальных гарантий населению;
- эффективное межрегиональное перераспределение финансовых ресурсов;
- создание для всех хозяйствующих субъектов благоприятных равно выгодных условий в различных регионах страны;
- разработка долговременной перспективы, в соответствии с которой все предприятия и организации могли бы успешно и надежно формировать свое хозяйственное поведение;
- поддержание с помощью экономических (рыночных) методов экономики отрасли на наиболее приемлемом уровне;
- разработка четкой системы государственной регламентации хозяйственной деятельности, уровень которой по мере выхода из экономического кризиса и создания нормальной ситуации следует обязательно снижать до минимально необходимого в условиях свободной эффективной конкуренции;
- формирование инфраструктуры рынка, способствующей успешному функционированию предприятий, оказывающих услуги.

### Методы

Реализация обозначенных задач системы регулирования развития сферы услуг предполагает выделение, во-первых, отраслей и сфер деятельности, которые, являясь социально значимыми, требуют федеральной финансовой помощи, во-вторых, тех, которые требуют региональной финансовой помощи, в-третьих, тех, которые могут развиваться самостоятельно на основе предпринимательской активности, но нуждаются в федеральных и местных налоговых льготах.

Методы предлагаемой федеральной селективной политики в сфере услуг показаны на рисунке.

Отрасли		
Социально значимые, от развития которых зависит жизнь и здоровье населения	Деятельность которых влияет на воспроизводственную функцию региона	Имеющие важное социальное значение, развивающиеся преимущественно путем предпринимательства
Методы федеральной селективной политики		
Федеральная финансовая помощь Создание федеральных предприятий	Региональная финансовая помощь Создание муниципальных предприятий	Федеральные и местные налоговые льготы

Методы федеральной селективной политики в сфере услуг

Формы государственного регулирования территориального развития на федеральном уровне можно подразделить на две группы.

К основным методам федерального регулирования относятся:

- бюджетное финансирование;
- внебюджетное финансирование;
- осуществление крупномасштабных целевых программ;
- заключение от имени государственных



структур договоров, контрактов, лицензирования и квотирования вывоза продукции;

- дотации и субвенции;
- финансирование через специальные бюджетные фонды развития целевых региональных программ.

Дополнительное федеральное регулирование предполагает:

- региональную дифференциацию налоговой и амортизационной политик;
- содействие привлечению частных отечественных и иностранных инвесторов к выполнению региональных программ;
- льготы, санкции, штрафы, кредиты, налоги и другие экономические рычаги;
- стимулирование территориального развития через внебюджетные фонды.

Из всего многообразия перечисленных форм федерального регулирования применительно к сфере услуг, по нашему мнению, следует выделять две: государственные дотации и субсидии; программно-целевой метод. Активное участие местных органов в реализации экономических и социальных функций в регионе предполагает привлечение средств из государственного бюджета в форме субсидий. Стратегическое же управление регионами как на федеральном, так и на региональном уровне управления требует программно-целевого подхода, то есть разработки программ.

Рассмотрим более высокий уровень программно-целевого метода – федеральные программы.

Как известно, программа – это обязательный для исполнения адресный документ, который предусматривает комплекс мероприятий, увязанных по ресурсам, исполнителям и срокам решения задач и выполнения работ, относящихся к разным сферам деятельности.

Федеральные целевые программы направлены на решение отдельных проблем, требующих государственной поддержки и имеющих народнохозяйственное значение. На реализацию этих программ направляется значительная доля инвестиций из федерального бюджета. Это наиболее приемлемый метод государственного воздействия на экономику в современных условиях хозяйствования.

По мнению ряда авторов, федеральные региональные программы направлены на решение проблем, оказывающих глобальное влияние на развитие народного хозяйства страны. Это могут быть программы, связанные с освоением новых территорий, изменением неблагоприятно сложившихся пропорций в развитии народного хозяйства, ликвидацией узких мест в социально-экономическом развитии региона. В ближайшее время, по мнению ученых, будут разрабатываться региональные программы только для регионов с критическими социально-экономическими и экологическими проблемами или же для регионов, способных при государственной поддержке

совершить быстрый рывок в своем развитии, ускоряющий общий экономический рост [1, 2]. На наш взгляд, разработка федеральных программ необходима также в тех случаях, когда речь идет о важных социальных аспектах и когда регулирование их другими методами не привело к желаемым результатам. Число федеральных региональных программ будет невелико, так как они отражают государственную политику Российской Федерации и должны проходить рассмотрение и утверждение в высших законодательных органах.

В условиях посткризисного развития экономики регулирование экономических процессов посредством федеральных региональных программ не должно ограничиваться существующими органами исполнительной власти. С этой целью могут утверждаться на договорных началах специальные государственные, частные, смешанные независимые компании, консорциумы, агентства со специальными полномочиями и ответственностью.

Чтобы решить вопросы согласования интересов (в процессе реализации крупной федеральной региональной программы) предприятий и территорий, необходимы конкретные рычаги хозяйственного механизма, к которым могут быть отнесены следующие:

- безвозмездные дотации на создание крупных объектов инфраструктуры и природоохранной деятельности;

- беспроцентные займы, предоставляемые правительством участникам программы;

- гарантии под займы у банков, по которым правительство берет на себя обязательство погашать временные задолженности участников;

- льготные режимы выплаты долгов и займов.

Финансирование программы может осуществляться несколькими способами в зависимости от статуса и средств заказчика, в чьих интересах выполняется программа. Так, например, могут быть использованы централизованные программные фонды из федерального бюджета и специальные программные фонды организаций-участников, которые создаются на долевые средства министерства. Другими источниками могут являться самофинансирование исполнителей программы и акционерная форма реализации программы.

Для крупных федеральных программ, содержащих большой объем капиталоемких объектов в районах нового освоения, преимущественно используются первые две формы.

Основой финансового обеспечения программы является централизованный федеральный фонд. Существует несколько типов централизованных фондов, имеющих различное направление использования, – это общепрограммные фонды финансирования, резервные фонды, централизованные фонды стимулирования.

Общепрограммные фонды аккумулируют средства разнообразных финансово-кредитных



источников (сводятся к долевному участию заказчика, исполнителей и потребителей программы) и предназначены для реализации программы в целом и отдельных ее мероприятий.

Резервный фонд может создаваться за счет разных источников, например, он может быть составной частью общепрограммных мероприятий, но формироваться преимущественно за счет бюджетных источников и централизованных фондов министерств. Резервный фонд может также образовываться за счет перераспределения во времени финансовых ресурсов, снижения себестоимости по сравнению с запланированной в проекте. Кроме того, банки могут предоставлять кредит под поручительство программного органа на образование резерва под мероприятия программы, выходящие за рамки проекта, но необходимость в которых обоснована.

Централизованные фонды стимулирования используются для привлечения предприятий к участию в программных мероприятиях.

Возможны ситуации, когда участие в программе может ухудшить экономические показатели деятельности предприятий, которые сложились в ранее налаженной системе связей. Для стимулирования предприятий, которых нужно привлечь в программу, могут быть использованы такие экономические рычаги, как:

- установление дотаций из бюджета или средств заказчика;
- увеличение доли прибыли, оставляемой в распоряжении предприятий-участников программы, независимо от целей ее дальнейшего использования;
- дифференцированное освобождение от платы за используемые ресурсы;
- целевое стимулирование исполнителей из сэкономленных общепрограммных фондов или фондов стимулирования.

### Выводы

Разработке целевых федеральных программ должен предшествовать отбор направлений социальной политики, которые требуют такого управленческого подхода. Основываясь на проведенном исследовании роли и значения сферы услуг, нам

представляется необходимым осуществить разработку целевой федеральной программы развития сферы услуг.

В целевой федеральной программе развития сферы услуг следует предусмотреть несколько разделов или подпрограмм, в которых необходимо: во-первых, определить политику государства в отношении этой сферы, показать ее значение в современных условиях; во-вторых, разделить отраслевые группы услуг по степени социальной значимости и по степени необходимости вмешательства федеральных и региональных органов власти в их функционирование и выработать в отношении них самостоятельные методы регулирования; в-третьих, разработать рычаги управления региональными органами власти и органами местного самоуправления в отношении обеспечения ими на подведомственной территории нормального воспроизводственного процесса; в-четвертых, разработать социальные нормы и нормативы рационального потребления услуг, необходимые при оценке степени развития сферы услуг в регионах; в-пятых, разработать методическое обоснование регулирования сферы услуг на уровне региона.

Каждое из этих направлений требует самостоятельной научной проработки, так как использование старых методов и разработанных ранее нормативов невозможно в новых условиях хозяйствования. На наш взгляд, в первую очередь, следует разработать классификацию услуг по степени социальной значимости и выработать методы управления каждой выделенной группой. Кроме того, первоочередной проблемой является разработка социальных нормативов потребления услуг.

### Список литературы

1. Ерохина Л. И., Спиридонова Е. Е., Скорниченко Н. Н. Организация системы обслуживания как фактор развития сервисных услуг. Тольятти : Изд-во Поволжск. технолог. ин-та сервиса, 2000. 128 с.
2. Иванов Н. Н. Сфера услуг как объект исследования и управления. СПб. : Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та экономики и финансов, 2000. 22 с.

### Methods of Government Development of Services

#### N. A. Voronina

Candidate of Science, Head of the Department of Management and Logistics, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu. A., 77, Polytechnicheskaya str., Saratov, 410054 Russia  
E-mail: vesna-muguet@yandex.ru

#### M. A. Novoselova

Assistant, Department of Finance and Credit, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012 Russia  
E-mail: mariya\_nov@mail.ru

**Introduction.** Rationale of scientific approaches to the development of federal regulation of the service sector is the greatest difficulties in Russia as state policy until recently denied the need to intervene in this area. **Methods.** The development of the service involves the allocation



of sectors and areas of activity, which, being socially relevant, require federal financial or regional financial help, and those that can evolve independently on the basis of entrepreneurial activity, but need a federal and state tax benefits. The methods proposed federal selective policy in the service sector. **Conclusions.** Development of targeted federal programs must be preceded by the selection of social policies that require this management approach. Necessary to carry out the federal target program for the development of the service industry, policy makers of the state in regard to this area, divide the service industry groups in the degree of social importance and the need for intervention by the federal and regional authorities in their functioning and work against them self-control techniques to develop leverage management to ensure normal reproductive process.

**Key words:** services, development management services, methods of governance.

## References

1. Yerokhina L. I. Spiridonov E. E., Skornichenko N. *Organizatsiia sistemy obsluzhivaniia kak faktor razvitiia servisnykh uslug* [Organization of service as a factor in the development of services]. Togliatti, Volga Institute of Technology Service Publ., 2000. 128 p.
2. Ivanov N. N. *Sfera uslug kak ob'ekt issledovaniia i upravleniia* [The scope of services as an object of research and management] St. Petersburg, St. Petersburg State Univ. of Economics and Finance Publ., 2000. 22 p.

УДК 658.51 (075.8)

## ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

### И. А. Рахманина

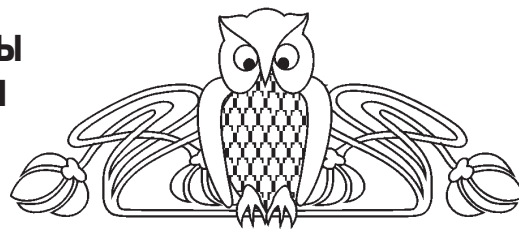
кандидат экономических наук, доцент кафедры прикладной экономики и управления инновациями, Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.  
E-mail: rahmaninaia@mail.ru

### Е. В. Чистопольская

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Саратовский государственный университет  
E-mail: elena.saratov@list.ru

**Введение.** Глобализация экономики, жесткая конкуренция на рынках, усложнение схем взаимодействия между рыночными субъектами, ускорение научно-технического прогресса, стремление максимизировать продажи предполагают, что основной целью управления предприятием становится борьба с неопределенностью, минимизацией рисков и требует от предприятия оптимизации всех бизнес-процессов. **Теоретический анализ.** Оптимизационный подход при построении системы управления бизнес-процессами предприятия должен быть дополнен логистическим подходом, что позволит снизить общие затраты на их организацию, повысить устойчивость и конкурентоспособность предприятия и обеспечить максимально возможный выигрыш во времени. Процесс создания и функционирования логистических систем предполагает четкое взаимодействие и согласованность всех ее функциональных элементов с учетом влияния действующих факторов, варьируемых параметров (переменных). **Результаты.** Результатом применения интегрированной системы моделирования, основанной на логистических принципах, является построение эффективной системы управления возможностями, развитием и эффективностью предприятия в целом. Предлагаемая авторами модель логистической системы иллюстрирует взаимосвязь между ее элементами, подсистемами, дает возможность максимально адаптироваться к изменяющимся внешним условиям с использованием математических средств.

**Ключевые слова:** логистическая система, свойства и характеристики логистических систем, модель логистической системы, системное моделирование при исследовании и проектировании логистических систем.



## Введение

Современные условия жесткой конкуренции, неопределенности рыночной среды, ускорения научно-технического прогресса, усложнения схем взаимодействия между рыночными субъектами, стремления максимизировать продажи обуславливают необходимость снижения общих затрат на организацию бизнес-процессов предприятий, повышения их устойчивости и конкурентоспособности, обеспечения максимально возможного выигрыша во времени за счет применения концептуальных основ логистики, что свидетельствует об актуальности и исключительной важности исследования процессов создания и функционирования логистических систем.

## Теоретический анализ

При создании логистических систем (система – множество элементов с отношениями и связями между ними, образующее определенную целостность) производственные затраты снижаются на 10–15%, а также сокращаются на 1% удельные расходы на выполнение логистических функций, обеспечивается эффект, равный эффекту от увеличения объемов реализации продукции на 10%.





Для того чтобы понять сам процесс создания и функционирования логистической системы, необходимо, в первую очередь, четко понимать, что представляет собой логистическая система.

Анализ зарубежных и российских научных источников позволяет дополнить и дать следующее определение логистической системе. Логистическая система – это сложная, структурированная, адаптивная экономическая система с обратной связью, состоящая из подсистем, взаимосвязанных в едином процессе оптимального управления потоковыми процессами и взаимодействующих между собой и внешней средой для реализации бизнес-стратегии, состоящей в целенаправленном достижении максимальной эффективности всех бизнес-процессов при минимальных логистических затратах.

Представленная в научной литературе совокупность мнений специалистов о свойствах логистической системы дает основание сделать вывод о том, что важнейшими из них являются: оптимальность, адаптивность, сложность, иерархичность, целостность, членимость, структурированность, саморегуляция, способность взаимодействия с внешней средой, динамизм, управляемость, целенаправленность поведения, устойчивость, наличие контуров обратных связей в каналах информации [1, 2].

Таким образом, можно сделать вывод, что отличительными признаками логистической системы от других экономических систем являются: наличие динамической составляющей, то есть управляемых потоковых процессов; четко выраженная системная целостность; инфраиндустриальность организации и управления. Логистическая система может характеризоваться такими входными параметрами, как величина и состав взаимосвязанных и взаимозависимых потоковых процессов (финансовых, материальных, трудовых ресурсов, информационных и др.). Результатом функционирования всех подсистем (то есть выходными параметрами) логистической системы, подвергающихся управляющему воздействию комплекса экономических регуляторов, являются объем и качество выполненной закупочной, производственной, транспортной и сбытовой деятельности, размер прибыли и т.д.

В. Е. Николайчук отмечает, что внутрисистемные связи являются более мощными, чем связи с внешней средой [3]. Здесь наиболее явно проявляется эквифинальность логистических систем – свойство системы приходить в некоторое состояние, определяемое лишь ее собственной структурой, независимо от начального состояния и изменений среды. Свойство эквифинальности обусловлено поступательностью движения, то есть влияние отдельных внутренних или внешних факторов не может кардинально изменить поступательного характера осуществляемых работ.

Логистическим системам свойственна полиструктурность, которая выражается во взаимопереплетении разнокачественных подсистем, образующих несколько интегрированных иерархических структур: производственно-технологических, территориальных и др.

Стоит согласиться с мнением о том, что логистические системы относятся к системам с переменной структурой. Они подвижны, формируются применительно к условиям функционирования, обладают свойством быстрой реструктуризации.

В процессе создания логистических систем необходимо руководствоваться следующими положениями системного подхода:

- согласование ресурсных, информационных и других характеристик, которые выражаются через количественные и качественные показатели проектируемых или действующих систем;
- ликвидация несоответствий между интересами, целями, задачами и показателями всей логистической системы и ее отдельных подсистем;
- соблюдение последовательности продвижения по этапам создания или анализа функционирования логистических систем;
- правильное соотнесение отдельных уровней иерархии в системе моделирования;
- целостность отдельных обособленных стадий построения и исследования и др.

Конечно же, с точки зрения многих авторов [1–3] процесс создания и функционирования логистических систем основывается на логистических принципах. Основными принципами при проектировании и создании логистических систем, определяющими характер и природу всего механизма взаимодействия в целом и отдельных его элементов в частности, являются следующие принципы:

- оптимальности, означающий многовариантный поиск наилучшего способа экономического поведения логистической системы с учетом конкретных условий;
- синергии, заключающийся в достижении набора параметров, характеризующих сложную систему, согласованности действий во всех взаимосвязанных процессах системы и приносящий наибольший эффект в целом, по сравнению с улучшением функционирования отдельных ее элементов;
- динамичности, а именно прогрессивной динамики, выражающийся в развитии, стремлении к совершенству;
- формализации, предполагающий получение количественных и качественных характеристик функционирования логистической системы;
- комплексности, обозначающий построение логистической системы как совокупности взаимосвязанных и взаимозависимых элементов, автономное функционирование которых считается деструктивным;



– гибкости, позволяющий системе быстро и эффективно адаптироваться в условиях турбулентной среды;

– целесообразности, проявляющийся в избирательном выборе организационных, технических и технологических структурных составляющих при достижении логистических целей;

– эффективности, проявляющийся во взаимосвязи между достигнутым результатом системы и использованными ею ресурсами, характеризующийся эффективностью функционирования основных и вспомогательных логистических функций;

– интегративности, означающий, что данное качество присуще лишь логистической системе в целом, но не свойственно ни одному из ее элементов в отдельности;

– надежности, заключающийся в способности логистической системы в определенных условиях и в течение заданного периода выполнять свои функции, сохраняя эффективность функционирования на установленном уровне;

– превентивности: в логистике предусмотрена превентивная концепция управления, предупреждающая возникновение отклонений и диспропорций;

– тотальных затрат, то есть учет всей совокупности издержек управления потоковыми процессами;

– моделирования и информационно-компьютерной поддержки.

Таким образом, логистические принципы позволяют совершенствовать методiku и повысить качество организационного проектирования, обеспечить системный подход к проектированию транспортно-складской, производственной, коммуникационной и информационной подсистем логистической системы.

В современных условиях, когда необходимо быстро ориентироваться в сложных рыночных ситуациях и принимать обоснованные управленческие решения, снижающие коммерческий риск, особо важное значение приобретают задачи повышения эффективности функционирования логистических систем.

Проблема анализа и синтеза структур и процессов эффективного функционирования логистических систем сложна, но в то же время весьма актуальна. Основным средством решения этой проблемы является создание так называемых интегрированных систем моделирования применительно к логистическим системам.

Интегрированная система моделирования должна быть построена с применением известных системных принципов в соответствии со следующими основными направлениями развития аппарата системного моделирования:

– высокая гибкость при решении различных задач анализа и синтеза структур и алгоритмов функционирования логистической системы;

– возможность анализа различных показателей функционирования логистической системы;

– интерактивность средств параметризации структуры и процесса функционирования логистической системы;

– возможность предварительного анализа и синтеза вариантов организационно-технологических решений;

– возможность направленного поиска наилучших вариантов оптимизации.

Следовательно, интегрированная система моделирования, реализованная на логистических принципах, по своему содержанию становится существенным компонентом реальной логистической системы и может быть отнесена (как и сам объект моделирования) к классу больших (сложных) систем, для которых характерны:

– цель функционирования, определяющая степень целенаправленности поведения модели (одноцелевые или многоцелевые модели для решения одной или многих задач);

– сложность, которую можно оценить по общему числу элементов в системе и связям между ними;

– целостность, указывающая на единство составных частей модели в рамках одной целостной системы;

– неопределенность, которая проявляется в системе, когда полностью или частично отсутствует информация о возможных состояниях системы и внешней среды;

– наличие поведенческой страты, которая позволяет оценить эффективность достижения системой поставленной цели, а также точность и достоверность полученных при этом результатов;

– адаптивность, которая применительно к модели характеризует приспособляемость к изменению реальных условий функционирования и внешних воздействий;

– организационная структура, которая при моделировании отображается в определенной структуре комплекса технических средств, структура информационного, математического и программного обеспечения;

– управляемость модели;

– возможность развития модели.

Рассмотрим идентификацию задач моделирования структур и процессов функционирования логистической системы (ЛС) промышленного предприятия. В таблице отмечены возможные варьируемые параметры (переменные моделирования), соответствующие задачам системного моделирования на различных этапах создания и функционирования логистических систем промышленных предприятий.

Анализ опубликованных в научной литературе подходов к моделированию логистических систем свидетельствует о многообразии моделей учитывающих один или несколько параметров,



### Параметризация задач системного моделирования при исследовании и проектировании логистических систем

Входные параметры (переменные) моделирования	Этапы принятия решений			
	Предпроектные исследования организационно-технологической структуры и алгоритмов функционирования	Принятие решений при проектировании ЛС		Функционирование ЛС
		Оценка параметров организационно-технологической структуры	Оценка стратегии и тактики алгоритмов интегрированного планирования и управления	
Производственные: номенклатура изделий программа выпуска серийность выпуска	■ ■ ■	– – –	– – –	□ □ □
Технологические: последовательность операций, концентрация операций, комплектация инструмента и оснастки параметры процессов переналадки и обработки	■ ■	■ ■	– –	□ □
Организационно-технологические: основное оборудование транспортно-складская система параметры вспомогательного оборудования	■ ■ ■	■ □ □	– □ □	□ □ □
Организационно-управленческие: параметры процессов обслуживания объемно-календарные параметры оперативно-управленческие параметры	■ ■ ■	■ ■ ■	■ ■ ■	■ ■ ■

Примечание. □ – частичное изменение параметров; ■ – полное изменение параметров.

что предопределяет необходимость создания и использования комплексной модели логистической системы с позиций восприятия ее как открытой сложной системы, взаимодействующей с внешней средой и состоящей из достаточно большого числа подсистем.

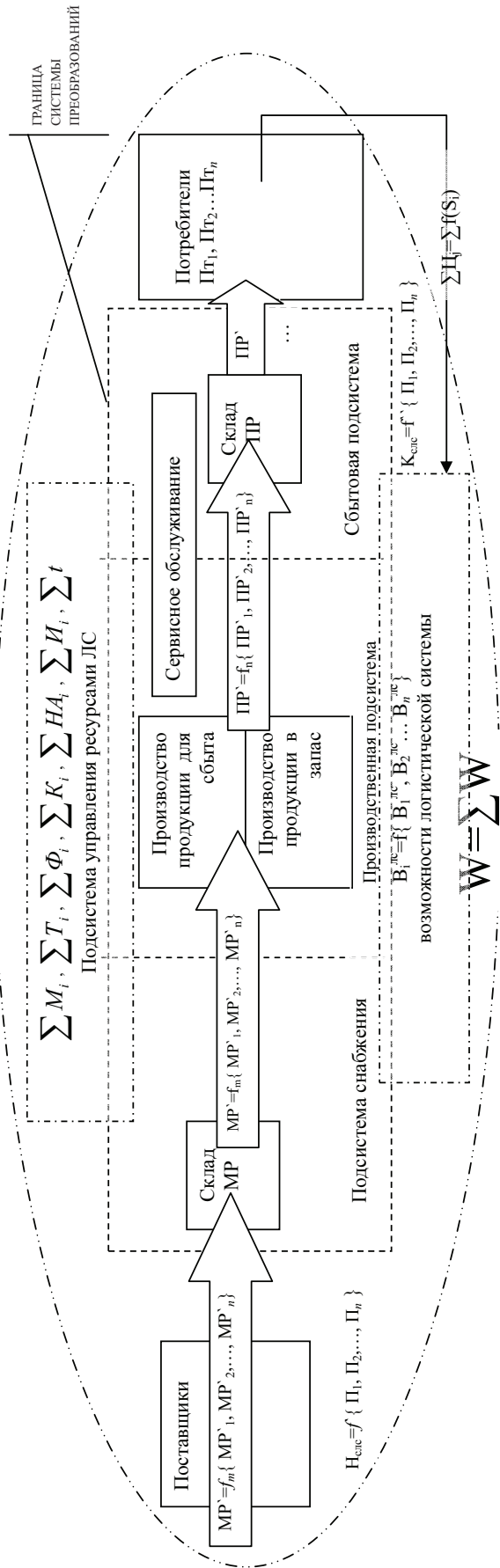
Рассмотрим предлагаемую авторами модель логистической системы промышленного предприятия, одновременно отражающую цепочку создания ценности продукции (рисунок), которую отличают сложные структурные связи элементов, звеньев и объектов. Модель логистической системы в результате проектирования будет обладать динамичностью, заключающейся в дискретно-непрерывном изменении системы во времени и пространстве, что позволит получить гибкие управленческие структуры для достижения конкретных целей и задач, стоящих перед каждым конкретным направлением деятельности. Как показано на рисунке, логистическая система промышленного предприятия состоит из подсистем различной степени сложности, а конкретный элемент может одновременно являться системой меньших элементов либо частью системы большего элемента.

Предлагаемая модель логистической системы иллюстрирует взаимосвязь между ее элементами, подсистемами и представляет собой упорядо-

ченную структуру, в которой осуществляются планирование и реализация движения и развития совокупного ресурсного потенциала, организованного в виде логистического потока, начиная с поступления ресурсов из внешней среды до реализации конечной продукции.

На рисунке показано, что система имеет начальное состояние  $H_c^{ЛС}$ . Начальное (исходное) состояние логистической системы  $H_c^{ЛС}$  – это обобщенное состояние всех предметов, процессов, подсистем логистической системы и их параметров, подвергаемое направленному преобразованию. Граница системы преобразований обуславливается сферой влияния деятельности логистической системы. Входами в логистическую систему являются блоки возможностей и материально-вещественных ресурсов. Возможности логистической системы – это объективные тенденции развития логистической системы, а именно, насколько эффективно и рационально она и ее руководство распоряжается имеющимися ресурсами.

Широта и многогранность имеющихся возможностей логистической системы показаны блоком  $V^{ЛС} = \{V_1^{ЛС}, V_2^{ЛС}, \dots, V_n^{ЛС}\}$ , который сформирован с учетом таких ограничений, как объем используемых ресурсов, этапы формирования ценности конечной продукции и других ограничений:



Модель логистической системы (условные обозначения:  $\sum M_t$  – материальные ресурсы;  $\sum T_t$  – трудовые ресурсы;  $\sum \Phi_t$  – финансовые ресурсы;  $\sum K_t$  – капитальные ресурсы;  $\sum NA_t$  – нематериальные активы;  $\sum I_t$  – информационные ресурсы;  $\sum I_t$  – ресурс времени;  $P_c$  – поставщики материальных ресурсов;  $MR$  – материально-вещественные ресурсы, поступающие в логистическую систему;  $H_{сип}^{лс}, K_{сип}^{лс}$  – начальное и конечное состояние логистической системы, характеризующееся определенными параметрами;  $PP$  – готовая продукция;  $PP$  – потребители готовой продукции;  $W$  – окружение логистической системы;  $W_e$  – составляющие окружения логистической системы;  $C_j$  – суммарная ценность товара, предъявляемая потребителям;  $V_{i, лс}$  – возможности логистической системы)





$$B_i^{\text{лс}} \left\{ \begin{array}{l} \in B_{\text{рез}}^{\text{лс}}, \text{ если} \\ \in B_{\text{пер}}^{\text{лс}}, \text{ если} \end{array} \right. \left\{ \begin{array}{l} \sum_{j=1}^n a_{ij} \leq \pi A_{i \max}, a_{ij} \in M_1 \\ \sum_{j=1}^n a_{ij} \geq \varphi A_{i \min}, a_{ij} \in M_2 \\ \sum_{j=1}^n a_{ij} \leq A_{i \max}, a_{ij} \in M_1 \\ \sum_{j=1}^n a_{ij} \geq A_{i \min}, a_{ij} \in M_2 \end{array} \right. ,$$

где,  $B_i^{\text{лс}}$  – возможности логистической системы;  $B_{\text{пер}}^{\text{лс}}$  – перспективные возможности;  $B_{\text{рез}}^{\text{лс}}$  – резервные возможности;  $a_{ij}$  – ограничение по  $j$  виду  $i$  ресурса;  $A_{\max}$  – максимальное ограничение по  $j$  виду ресурса;  $A_{\min}$  – минимальное ограничение по  $i$  виду ресурса;  $M_1$  – подмножество минимизируемых параметров;  $M_2$  – подмножество максимизируемых параметров;  $i$  – вид ресурса или иного ограничения,  $i = 1 \dots n$ ;  $j$  – подвид ресурса или иного ограничения в  $i$  группе  $j = 1 \dots r$ ;  $\pi$  – норма использования  $i$  ресурса по максимальным параметрам;  $\varphi$  – норма расходования ресурса  $i$  по минимальным параметрам.

### Результаты

По нашему мнению, все возможности логистической системы по признаку времени можно подразделить на потенциальные и неиспользованные. Неиспользованные возможности – это упущенные возможности повышения эффективности производственно-хозяйственной деятельности относительно плана или достижений науки и передового опыта за прошедшие промежутки времени.

Потенциальные возможности – возможности логистической системы осуществлять в будущем производство товаров и услуг, получать прибыль, которые, в свою очередь, можно разделить на текущие и перспективные в зависимости от срока, в течение которого выявленные возможности могут быть мобилизованы.

Под текущими (быстро реализуемыми) возможностями понимают возможности улучшения результатов хозяйственной деятельности логистической системы, которые могут быть реализованы на протяжении ближайшего времени (месяца, квартала, года). Перспективные же возможности можно использовать лишь в долгосрочной перспективе, то есть в течение периода, превышающего один год. Их использование связано со значительными капитальными вложениями, внедрением новейших достижений НТП, перестройкой производства, сменой технологии производства, специализации и т.д.

Традиционно для всех научных исследований в области формирования комплексной модели

логистической системы (включая зарубежный и отечественный опыт) необходимо выразить все участвующие на входе материально-вещественные потоки ресурсов:  $\sum M_i, \sum T_i, \sum \Phi_i, \sum K_i, \sum H_{ai}, \sum I_i, \sum t_i$  [4, 5].

Следует отметить, что предварительное описание любой системы, в том числе и логистической, перед проектированием должно содержать следующее: описание системы и ее состояний: начального, промежуточного и конечного; описание используемых технологических составляющих; перечень преобразований, достижение совокупного преобразования в рамках существующих условий и ограничений; изложение инструментов и действий материальных, технических или информационных, реализующих частичные преобразования; указание для работников, выполняющих отдельные действия.

Таким образом, в результате реализации предлагаемой модели спроектированной логистической системы с учетом ее специфики будет обеспечено необходимое состояние всех ее подсистем и довольно высокая предсказуемость развития событий, что позволит разработать гибкий алгоритм взаимодействия звеньев логистической системы и быстро адаптировать управление материальными, денежными, информационными и иными потоками к внешнему воздействию.

### Список литературы

1. Аникин Б. А., Тяпухин А. П. Коммерческая логистика. М. : ТК Велби ; Проспект, 2008. 432 с.
2. Корпоративная логистика. 300 ответов на вопросы профессионалов / под общ. и науч. редакцией проф. В. И. Сергеева. М. : ИНФРА-М, 2005. 976 с.
3. Николайчук В. Е. Логистика. СПб. : Питер, 2002. 160 с.
4. Бражник М. Понятие системы, структуры и формы в управлении производством // Проблемы теории и практики управления. 2007. № 7. С. 47–52.
5. Бильфельд Н., Затонский А. Применение самоорганизующих систем при управлении сложными процессами // Проблемы теории и практики управления. 2007. № 7. С. 56–63.



## Theoretical and Methodological Aspects of the Logistics System Research

### I. A. Rakhmanina

Candidate of Science, Associate Professor, Department of Economics and Management of Innovation, Saratov State Technical University of a name Gagarin Yu. A., 77, Polytechnicheskaya str., Saratov, 410054 Russia  
E-mail: rahmaninaia@mail.ru

### E. V. Chistopolskaya

Candidate of Science, Associate Professor, Department of Finance and Credit, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012 Russia  
E-mail: elena.saratov@list.ru

**Introduction.** The globalization of the economy, intense competition in the markets, the complexity of patterns of interaction between market actors, accelerating scientific and technological progress, the desire to maximize sales suggests that the main purpose of management is now wrestling with uncertainty, risk minimization, and requires businesses to optimize all business processes. **Theoretical analysis.** Optimization approach in constructing a system for managing business processes of an enterprise should be expanded logistics approach, which would reduce the overall cost of their organization, enhance the sustainability and competitiveness of the company and to ensure the maximum possible gain in time. The author shows that the establishment and operation of those systems require cooperation and coordination of all the system elements with account taken of the influence of operating factors and variable parameters. **Results.** The result of applying the integrated simulation system built on the principles of logistics is to build an effective system of management capabilities, development and performance of the whole enterprise. The model of the logistics system submitted by the author shows interrelations between its components and subsystems and helps to adapt to changing external conditions with the use of mathematical tools.

**Key words:** logistics system, particularities of logistics systems, model of the logistics system, system modeling in analyzing and system building.

### References

1. Anikin B. A., Tyapuhin A. P. *Kommercheskaia logistika* [Commercial Logistics]. Moscow, TC Welby Publ., Prospect Publ., 2008. 432 p.
2. *Korporativnaia logistika. 300 otvetov na voprosy professionalov* [Corporate logistics. 300 answers to questions of professionals]. Ed. and scientifically ed. by prof. V. Sergeev. Moscow, INFRA-M Publ., 2005. 976 p.
3. Nikolaychuk V. E. *Logistika* [Logistics]. St. Petersburg, Piter Publ., 2002. 160 p.
4. Brazhnik M. Poniatie sistemy, struktury i formy v upravlenii proizvodstvom [The concept of system, structure and form in production management]. *Problemy teorii i praktiki upravleniia* [Problems of the theory and practice of management], 2007, no. 7, pp. 47–52.
5. Bilfeld N., Zatonsky A. Primenenie samoorganizuiushchikh sistem pri upravlenii slozhnymi protsessami [Application of self-organizing systems in the management of complex processes]. *Problemy teorii i praktiki upravleniia* [Problems of the theory and practice of management], 2007, no. 7, pp. 56–63.

УДК 338.432

## ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УКРАИНЫ

### Л. О. Пашнюк

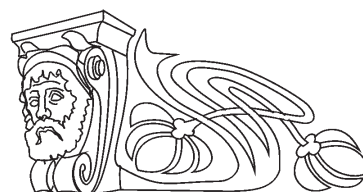
кандидат экономических наук, ассистент кафедры экономики предприятия, Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко  
E-mail: lesya\_zh@ukr.net

### О. П. Микитюк

кандидат экономических наук, ассистент кафедры экономики предприятия, Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко  
E-mail: mykytyuk\_oks@ukr.net

**Введение.** Экономический рост любого государства непосредственно связан с инновационно-технологическим развитием тех его отраслей, которые имеют значительный потенциал для обеспечения повышения конкурентоспособности национальной экономики. В условиях нарастания продовольственного кризиса во многих странах мира важное значение имеет рассмотрение возможностей по производству высококачественного продоволь-

ствия в тех странах, которые владеют для этого необходимым потенциалом. **Теоретический анализ.** Анализ причин, сдерживающих инновационную активность предприятий пищевой промышленности Украины, показал, что наиболее весомым из них являются: недостаточное количество необходимых финансовых ресурсов для реализации инновационных проектов; высокие инновационные издержки на технико-технологическое





оборудование и заработную плату высококвалифицированному персоналу; отсутствие гарантированной быстрой окупаемости этих издержек. **Результаты.** Пищевая промышленность является стратегической отраслью для экономики Украины. Однако анализ показал, что она до сих пор не смогла перейти на инновационный путь развития. Доказательством этому служат высокие темпы износа средств труда, невысокий процент предприятий, занимающихся инновационной деятельностью, низкий уровень внедрения ресурсосберегающих технологий, трудности в привлечении научного и кадрового потенциала, поиске новых идей. Экономика страны, в частности ее пищевая промышленность, нуждается в поиске источников финансирования инновационных проектов, урегулировании механизмов использования кредитных ресурсов, внедрении эффективной системы налоговых льгот. Действенным рычагом ускорения научно-технического прогресса в этой отрасли может стать применение опыта развитых стран мира относительно усиления роли государства в инновационном процессе. **Заключение.** Пищевая промышленность Украины имеет хорошие возможности для усиления роли Украины среди производителей продуктов питания в мире. Первоочередной задачей на данном этапе является активизация инновационной деятельности и переход на более высокий технологический уровень.

**Ключевые слова:** пищевая промышленность, техническая и технологическая база промышленности, инновационная активность, инновационная продукция, инвестиции.

### Введение

Мощь экономического потенциала любого государства непосредственно связана с развитием конкурентоспособного, технически и технологически модернизированного промышленного производства. Технологические инновации, направленные на достижение современных стандартов качества и повышения эффективности производства, обеспечивают экономический рост ведущих стран мира. Традиционно считается, что особое значение усиление инновационного компонента имеет для тех отраслей, которые составляют ядро передового технологического уклада в структуре национальной экономики. Однако важное значение технологические инновации имеют и для тех отраслей, которые в условиях глобальных изменений обеспечивают экономическую безопасность государства и способны вывести экономику страны на лидирующие позиции на мировых рынках.

Так, в последние годы в глобальном масштабе всё большую актуальность приобретает проблема возрастания дефицита продуктов питания, что, в свою очередь, является определённым вызовом для продовольственной безопасности многих стран. В то же время для стран, которые владеют необходимым потенциалом для производства продовольствия в значительных масштабах и высокого качества, такие мировые тенденции являются возможностью существенно развить собственное производство, активизировать экспортную деятельность, создать новые рабочие места, повысить благосостояние населения.

Украина владеет необходимым потенциалом, который смог бы позволить ей занять ведущие позиции среди производителей продуктов питания в мире. Хорошие климатические условия, значительное количество чернозёмов, большой опыт в сфере сельского хозяйства создают благоприятные условия для развития аграрного производства, обеспечивающего сырьевую базу пищевой промышленности. В то же время значительные проблемы, накопившиеся в самой отрасли, не дают возможности полноценного раскрытия и использования тех преимуществ, которые могут способствовать присоединению государства к числу мировых стран-лидеров, производящих продукты питания.

### Теоретический анализ

Пищевая промышленность всегда была и остаётся для Украины приоритетной и стратегически важной отраслью, от эффективного функционирования которой зависит решение задач, связанных с обеспечением населения страны высококачественным продовольствием, поддержкой необходимого уровня продовольственной безопасности и социальной стабильности общества. Важная роль этой отрасли в развитии украинской экономики обусловлена также величиной её удельного веса в общей доле производства и реализации всей промышленной продукции страны, экспортным потенциалом и размером налоговых отчислений, которые она обеспечивает.

Но несмотря на такую значимость для украинской экономики, отечественная пищевая промышленность до сих пор не смогла в полной мере перейти на инновационный путь развития. Свидетельством этому являются те катастрофические показатели физического и морального износа оборудования и техники, которыми характеризуется производство продуктов питания в стране. Так, по данным Государственной службы статистики Украины, на предприятиях отрасли пригодными для изготовления конкурентоспособной продукции является только половина всех задействованных основных средств. В частности, за последние 10 лет показатель износа техники и оборудования увеличился на 5,2% (с 40,5% в 2001 г. [1] до 45,7% в 2011 г. [2]).

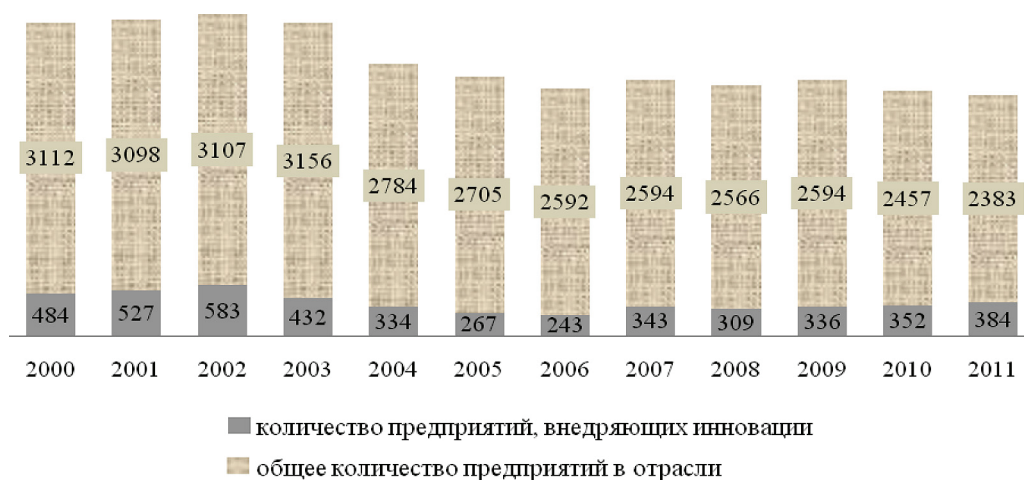
Ежегодное увеличение физического и морального старения технико-технологической базы предприятий, специализирующихся на производстве продуктов питания, усугубляется низкими темпами ввода в производственный процесс новейшей техники и ещё более низкими темпами вывода машин и оборудования, которые отработали нормативный срок своего использования. Существующие темпы ввода основных средств не отвечают потребности. При такой высокой степени износа техники ежегодно вводится в действие только около 10% от необ-



ходимого количества, что не обеспечивает даже простого воспроизводства основных производственных средств предприятий. Сохраняющиеся низкие темпы списания устаревшей техники и оборудования (в пределах 0,5–1,0%) усугубляют устаревание технико-технологической базы пищевого производства и негативно отражаются на финансово-экономических показателях деятельности субъектов хозяйствования.

Очевидно, что преимущественное большинство предприятий отрасли требует коренного обновления техники, внедрения современного высокопроизводительного оснащения и новейших технологий, широкого привлечения научно-го потенциала в промышленное производство.

Только таким образом украинские производители продуктов питания смогут выдержать существующие сегодня условия конкурентной борьбы. Однако проведенный анализ инновационной активности в пищевой промышленности страны позволил определить целый ряд негативных тенденций в этой сфере. Так, на протяжении последних 11 лет количество предприятий, внедряющих инновации, составляло не более 19% всех предприятий отрасли. Причём наибольшее их количество было зафиксировано в 2002 г. (18,8%), а наименьшее – с 2005 по 2008 г. (в пределах 9,4–12,0%) от общего количества функционирующих предприятий (рисунк).



Количество предприятий пищевой промышленности Украины, внедряющих инновации в 2000–2011 гг. [3, 4]

Несмотря на то что в последние годы количество предприятий, занимающихся инновационной деятельностью, постепенно возрастает, качественные показатели таких сдвигов ещё достаточно низки. Так, из внедрённых на предприятиях отрасли в 2011 г. 237 новых технологических процессов лишь 62 были ресурсосберегающими и малоотходными. Только 24 предприятия разработали и вывели на рынок принципиально новую продукцию; 32 предприятия внедрили организационные, а 51 – маркетинговые инновации.

В этом плане интересными являются выводы отечественной исследовательницы Л. И. Федуловой, которая применила модель продуктового цикла Абернаси – Аттербека при анализе изменений в темпах продуктовых и процессных инноваций.

В соответствии с данной моделью выделяются три фазы развития продуктового ряда.

На первой фазе темпы внедрения продуктовых инноваций выше темпов процессных. Это означает, что появление на рынке продуктов нового класса сопровождается также появлением значительного числа разновидностей продуктов

этого типа. Увеличение количества продуктовых инноваций заканчивается появлением дизайна, который доминирует. Происходит поиск такого продукта, который бы наилучшим образом удовлетворял потребности потребителей.

На второй фазе развития продуктового ряда темпы роста продуктовых инноваций замедляются, а процессных увеличиваются, постепенно опережая последние. Уменьшается разнообразие продукции, а инновационная деятельность направляется на повышение эффективности производства стандартного продукта.

Третья фаза характеризуется сокращением темпов инноваций обоих типов и постепенным их сбалансированием.

Исходя из ситуации, которая сложилась в пищевой промышленности Украины, Л. И. Федулова отмечает, что происходит определённое исчерпывание возможностей расширения рынка за счёт поиска новых рыночно ориентированных инноваций, в основе которых лежит поиск новых потребностей потребителей. А с 2005 г. начался цикл, характерной особенностью которого является концентрация инновационной деятельности





производителей продуктов питания на повышении эффективности производства стандартной продукции [5].

Анализ причин, сдерживающих инновационную активность предприятий пищевой промышленности Украины, показал, что наиболее весомыми из них являются: недостаточное количество необходимых финансовых ресурсов для реализации инновационных проектов; высокие инновационные издержки на технико-технологическое оборудование и заработную плату высококвалифицированному персоналу; отсутствие гарантированной быстрой окупаемости этих издержек и т.п.

### Результаты

Выходом из данной ситуации, по мнению некоторых украинских учёных, могут стать разработка государственных планов по предоставлению капитальных трансфертов предприятиям; урегулирование механизма использования внутренних кредитов для предприятий, занимающихся инновационной деятельностью; внедрение действенной системы налоговых льгот [6, с. 98].

Особого внимания заслуживают вопросы финансирования инновационной деятельности. Как известно, источниками финансовых ресурсов для обеспечения инновационной деятельности субъектов хозяйствования могут быть:

- собственные средства предприятий, а именно: чистая прибыль, амортизационные отчисления, другие поступления;
- средства, привлечённые на фондовом рынке за счёт эмиссии и размещения корпоративных прав, долговых ценных бумаг и т.п.;
- ссуды банков и других коммерческих организаций, кредиты международных финансовых организаций и т.п.;
- дотации государственного и местных бюджетов;
- другие источники (благотворительные взносы, спонсорская помощь).

Инновационная деятельность в пищевой промышленности Украины практически на 85% финансируется за счёт собственных средств предприятий. Около 12% составляют кредитные финансовые ресурсы, заимствованные в банковских учреждениях. Остальные 3% – средства, привлечённые из других источников. Нужно заметить, что рентабельность отечественного производства продуктов питания в среднем составляет около 4,5%, что в условиях постоянного возрастания цен на сырьё и энергоносители значительно усугубляет существующие проблемы в отрасли. Как следствие, на протяжении последних лет постоянно возрастает количество убыточных предприятий. Это даёт основание утверждать, что на данном этапе собственные финансовые ресурсы предприятий не могут выступать полноценным ис-

точником инноваций и обеспечить отечественным производителям продуктов питания переход на более высокий технико-технологический уровень.

Финансовая поддержка инновационной деятельности – важный фактор стимулирования её развития. Для решения проблемы поиска финансовых ресурсов на технико-технологическое совершенствование пищевой промышленности Украины целесообразно заимствовать опыт развитых стран мира, лидеров в сфере финансирования инноваций, таких как: Швеция – 3,82%, Финляндия – 3,5%, Япония – 3,15%, США – 2,59%, Германия – 2,51%, Австрия – 2,45%, Дания – 2,13% от ВВП [7, с. 83].

Все эти страны значительно усилили роль государства в инновационном процессе. Так, кроме прямого государственного финансирования, они широко используют государственные гарантии, льготное кредитование инновационного предпринимательства, разнообразные налоговые льготы для стимулирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ [8]. Хотя каждая страна самостоятельно выбирает соотношение между масштабами применения прямых и непрямых форм поддержки инновационной деятельности, отдавая преимущество одной из них, для всех развитых стран одинаково принципиальными являются следующие моменты:

- фискальные преференции не должны носить дискриминационный характер; должны иметь прозрачные критерии и процедуру получения; искусственно не создавать конкурентные преимущества для отдельных предприятий; должны быть инструментом общего действия, то есть стимулировать все предприятия инвестировать в свой собственный инновационный потенциал;
- предоставление адресной помощи отдельным предприятиям, чьи проекты имеют исключительное значение для экономики и безопасности страны, должно происходить только неналоговым путём (государственный заказ, кредиты, гранты, прямые инвестиции, финансовые гарантии) и при этом на основании программно-целевого метода [9, с. 44–45].

Ещё одной важной причиной, сдерживающей инновационный процесс на предприятиях отрасли, является наличие трудностей в привлечении научного и кадрового потенциала, поиске новых идей. На важности данной проблемы уже длительное время акцентируют внимание ряд украинских учёных. Сокращение размеров финансирования отраслевой науки тормозит повышение инновационно-технологического уровня пищевой промышленности. На грани выживания находится большинство научно-исследовательских и проектно-конструкторских институтов страны, которые должны были бы работать над ускорением темпов внедрения высокопроизводительного оборудования и новейших технологий в процесс



производства продуктов питания. Численность научно-технических работников каждый год сокращается приблизительно на 15%, а средний возраст исследователей составляет 48 лет [10]. Это является серьёзным препятствием для свежих, креативных идей, поиска нестандартных и нетрадиционных способов решения технических заданий, которые могут продуцировать более молодые и активные исследователи.

Достаточно действенным методом повышения эффективности функционирования пищевой промышленности Украины, в том числе и в сфере ускорения научно-технического прогресса, может стать развитие интеграционных связей и построение на их основе вертикально интегрированных структур. Такие структуры имеют завершённый цикл производства, что обеспечивает им экономию на издержках, рациональность в управлении материальными и информационными потоками [11, с. 181].

### Заключение

Подытоживая вышесказанное, хотелось бы отметить, что современное состояние инновационной деятельности на предприятиях пищевой промышленности Украины можно назвать неудовлетворительным. Невысокая инновационная деятельность, низкие качественные параметры инновационных перемен и хроническая нехватка финансовых ресурсов сильно усложняют усиление конкурентных позиций отечественных предприятий. Отставание в технико-технологическом развитии не может обеспечить долговременного экономического роста отрасли. Поэтому концентрация внимания на инновационном факторе является первоочередной задачей как для руководителей предприятий, так и для органов государственной власти, в силах которых создать благоприятные условия для активизации инновационной деятельности и ускорения перехода пищевой промышленности Украины на более высокий технологический уровень.

### Problems and Perspectives of Innovative-technological Development of the Food Industry of Ukraine

#### L. O. Pashnjuk

Candidate of Science, Assistant Professor, Department of Enterprise Economy, Taras Shevchenko National University of Kyiv, 60, Vladimirskaya str., Kyiv, 01601 Ukraine  
E-mail: lesya\_zh@ukr.net

#### O. P. Mikitjuk

Candidate of Science, Assistant Professor, Department of Enterprise Economy, Taras Shevchenko National University of Kyiv, 60, Vladimirskaya str., Kyiv, 01601 Ukraine  
E-mail: mykytyuk\_oks@ukr.net

**Introduction.** The economical growth of any country is directly related to innovation and technological development of those of its branches which have significant potential for improving the competitiveness of the national economy. In conditions of growing food crisis in many countries around the world, the importance of consideration of the possibilities for the production of high-quality food to those countries which possess the necessary capacity for this. **Theoretical analysis.** Analysis of the reasons hampering innovation activity of food industry enterprises in Ukraine has shown that the most powerful reasons are: lack of adequate financial resources for the implementation of innovative projects, innovative high costs of technical and technological equipment and highly qualified staff wages, the lack of a guaranteed quick return on these

### Список литературы

1. Промышленность Украины в 2001–2007 годах : стат. сб. // Государственный комитет статистики Украины. Киев, 2008. 304 с.
2. Украина в цифрах в 2011 году : стат. сб. // Государственная служба статистики Украины. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua> (дата обращения: 05.01.2013).
3. Научная и инновационная деятельность в Украине : стат. сб. // Государственный комитет статистики Украины. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua> (дата обращения: 05.01.2013).
4. Научная и инновационная деятельность в Украине в 2007 году : стат. сб. // Государственная служба статистики Украины. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua> (дата обращения: 14.01.2013).
5. Федулова Л. И. Состояние инновационной деятельности пищевой промышленности // Экономический форум. 2011. Вып. 2. URL: [http://www.nbu.gov.ua/Portal/soc\\_gum/ektor/2011\\_2/5.pdf](http://www.nbu.gov.ua/Portal/soc_gum/ektor/2011_2/5.pdf) (дата обращения: 24.12.2012).
6. Поддерёгин А. М., Корнилюк А. В. Инновации и их финансовое обеспечение в пищевой промышленности Украины // Финансы Украины. 2009. № 11. С. 94–100.
7. Федулова Л. И., Андричук Г. О., Хаустов В. К. Интеллектуальная собственность в национальной инновационной системе : науч.-аналит. докл. Киев, 2010. 215 с.
8. Фирсова А. А. Возможности использования механизмов ГЧП в процессах инвестирования инновационной деятельности // РИСК : Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. 2011. № 2. С. 563–566.
9. Власова И. Особенности финансирования инновационной сферы в развитых странах мира // Вестн. КНТЕУ. 2009. № 1. С. 36–46.
10. Шелудько Е. И. Структурно-технологические основы модернизации пищевой промышленности Украины // Эффективная экономика. URL: <http://www.economy.nauka.com.ua> (дата обращения: 10.12.2012).
11. Скопенко Н. С. Агропромышленный сектор : современное состояние, тенденции и перспективы развития // Экономический анализ. 2011. Вып. 8. Ч. 1. С. 179–183.



costs. **Results.** The food industry is a strategic sector for the economy of Ukraine. However, the analysis showed that it still has not been able to go to the innovative development. Proof of this are the high rates of wear and tear means of labor, a low percentage of enterprises with innovative characteristics, low level of introduction resource-saving technologies, difficulties in attracting scientific and human resources, search for new ideas. The country's economy, and in particular its food industry needs to find sources of financing of innovative projects, settlement mechanisms for the use of credit resources, the implementation of an effective system of tax exemptions. Effective lever of accelerating scientific and technological progress in this field may be the use of the experience of developed countries on strengthening the state's role in the innovation process. **Conclusion.** Food industry of Ukraine is well positioned to enhance the role of Ukraine among food producers in the world. Priority task at this stage is to intensify innovation and the transition to a higher level of technology.

**Key words:** food industry, technical and technological base of the industry, techninnovative activity, innovative products, investments.

## References

1. Promyshlennost' Ukrainy v 2001–2007 godah: statisticheskij sbornik [Industry of Ukraine in 2001–2007: statistical bulletin]. *Gosudarstvennyj komitet statistiki Ukrainy* [The State Statistics Committee of Ukraine]. Kyiv, 2008. 304 p.
2. Ukraina v cifrah v 2011 godu: statisticheskij sbornik (Ukraine in figures in 2011: statistical Bulletin). *Gosudarstvennaja sluzhba statistiki Ukrainy* (State Statistics Service of Ukraine). Available at: <http://www.ukrstat.gov.ua> (accessed 5 February 2013).
3. Nauchnaja i innovacionnaja dejatel'nost' v Ukraine v 2007 godu: statisticheskij sbornik (The scientific and innovative activity in Ukraine in 2007: statistical Bulletin). *Gosudarstvennaja sluzhba statistiki Ukrainy* (State Statistics Service of Ukraine). Available at: <http://www.ukrstat.gov.ua> (accessed 14 February 2013).
4. Nauchnaja i innovacionnaja dejatel'nost' v Ukraine v 2011 godu: statisticheskij sbornik (The scientific and innovative activity in Ukraine in 2011: statistical Bulletin). *Gosudarstvennaja sluzhba statistiki Ukrainy* (State Statistics Service of Ukraine). Available at: <http://www.ukrstat.gov.ua> (accessed 14 February 2013).
5. Fedulova L. Sostojanie innovacionnoj dejatel'nosti pishhevoj promyshlennosti (The state of the food industry innovation). *Jekonomicheskij Forum* (Economic Forum. 2011, no. 2). Available at: [http://www.nbu.gov.ua/Portal/soc\\_gum/ektor/2011\\_2/5.pdf](http://www.nbu.gov.ua/Portal/soc_gum/ektor/2011_2/5.pdf) (accessed 24 December 2012).
6. Podderegin A., Kornilyuk A. Innovacii i ih finansovoe obespechenie v pishhevoj promyshlennosti Ukrainy [Innovations and their financial security in the food industry in Ukraine]. *Finansy Ukrainy* [Finance of Ukraine], 2009, no 11, pp. 94–100 (in Ukrainian).
7. Fedulova L., Androschuk G., Haustov V. *Intelektual'naja sobstvennost' v nacional'noj innovacionnoj sisteme* [Intellectual property in the national innovation system]. Kyiv, 2010. 216 p. (in Ukrainian).
8. Firsova A. Vozmozhnosti ispol'zovanija mehanizmov GChP v processah investirovanija innovacionnoj dejatel'nosti [The possibility of using PPPs in the process of investing innovation]. *RISK: Resursy. Informacija. Snabzhenie. Konkurencija* [RISK: Resources. Information. Supply. Competition], 2011, no. 2, pp. 563–566.
9. Vlasova I. Osobennosti finansirovanija innovacionnoj sfery v razvityh stranah mira [Features of the financing of innovation sphere in the developed world]. *Vestnik KNTEU* [Bulletin of the KNTEU], 2009, no. 1, pp. 36–46 (in Ukrainian).
10. Sheludko E. Strukturno-tehnologicheskie osnovy modernizacii pishhevoj promyshlennosti Ukrainy (Structural and technological basis for modernization of Ukrainian food industry). *Jeffektivnaja Jekonomika* (Efficient Economy). Available at: <http://www.economy.nayka.com.ua> (accessed 10 December 2012).
11. Skopenko N. Agropromyshlennyj sektor: sovremennoe sostojanie, tendencii i perspektivy razvitiya [Agroindustrial sector: current state, trends and development perspectives]. *Jekonomicheskij analiz* [Economic Analysis], 2011, iss. 8, part 1, pp. 179–183 (in Ukrainian).

УДК [332.1:378.4](470+571)

## РОЛЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ

М. В. Голубниченко

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита,  
Саратовский государственный университет  
E-mail: mvl04@mail.ru



**Введение.** Инновационное развитие регионов осуществляется благодаря эффективному взаимодействию государственной власти, бизнеса, науки, которые работают вместе с целью улучшения условий для инноваций и образуют региональную тройную спираль. Значительная роль в инновационном развитии регионов возложена на национальные исследовательские университеты, которые осуществляют подготовку высококвалифицированных кадров, проводят фундаментальные и прикладные научные исследования. **Теоретический анализ.** В статье определены

характерные признаки инновационного развития региона и его предпосылка – создание новой институциональной формы организации научной и образовательной деятельности – национальный исследовательский университет. Выделены отличительные признаки национальных исследовательских университетов, определен круг актуальных проблем их развития. **Результаты.** Результатом проведенного автором исследования являются предложения усилить научно-исследовательскую деятельность университетов; создать условия, способствующие активизации



научной деятельности преподавателей, аспирантов, студентов, в том числе путем организации центров поддержки академических публикаций; развивать инфраструктуру инновационной деятельности национальных исследовательских университетов путем формирования базы данных по разработанным технологиям, продуктам, создания экспертно-аналитических подразделений и лабораторий для повышения качества разработок, активизации выставочной деятельности, развития университетских комплексов. **Заключение.** Усиление взаимодействия университетов с государством и бизнесом, развитие научно-исследовательской деятельности университетов, повышение квалификации профессорско-преподавательского состава, студентов будет способствовать инновационному развитию регионов.

**Ключевые слова:** инновационное развитие региона, национальные исследовательские университеты, региональная тройная спираль, интеграция обучения и научно-исследовательской работы.

### Введение

Одной из важных задач для России в настоящее время является переход страны к инновационной экономике, основанной на знаниях, инновациях, на доброжелательном восприятии новых идей, технологий, на готовности к их практической реализации в различных сферах человеческой деятельности. Позиция России в большинстве известных международных рейтингах инновационного развития страны невысокая. Так, например, в соответствии с Международным инновационным индексом GII (The Global Innovation Index) в 2011 г. Россия находилась на 56-ом месте среди 125 рассматриваемых стран, в 2012 г. – на 51-ом месте среди 141 рассматриваемых стран [1]. Существующее положение страны с экспортно-сырьевой ориентацией, сокращение невосстанавливаемых природных ресурсов, отставание от передовых западных стран по экспорту товаров промышленного производства, в том числе продукции машиностроения, электроники, других наукоемких изделий – все это свидетельствует о том, что необходимо активно развивать экономику знаний.

Глобальное содействие ее развитию должны оказывать регионы. Именно на региональном уровне проявляются различия в темпах развития, инновационного роста, выпуска инновационных продуктов и технологий, а также определенная среда, условия работы для компаний, ведущих инновационную деятельность.

Значительная роль в инновационном развитии регионов возложена на высшие учебные заведения, в том числе национальные исследовательские университеты, которые осуществляют подготовку высококвалифицированных кадров, проводят фундаментальные и прикладные научные исследования.

### Теоретический анализ

В настоящее время регионы, являясь отдельными географическими, политическими, культурными единицами, находятся в процессе

преобразования в отдельные субъекты с тройной спиралью из государственной власти, бизнеса, науки, предлагающие инновационные решения. Инновационное развитие регионов возможно только благодаря взаимодействию этих трех элементов, которые работают вместе с целью улучшения условий для инноваций и образуют региональную тройную спираль. Каждый элемент играет свою роль в процессе инновационного развития региона, и если один из них отсутствует или устраняется от участия, то его роль берут на себя другие.

Регионы, образованные в развитых странах с целью создания инноваций, такие как Силиконовая долина или Шоссе 128, являются примером успешного внедрения концепции тройной спирали, результатом взаимодействия власти, бизнеса и науки.

Характерными признаками инновационного развития региона являются:

- непрерывный и ускоряющийся процесс создания, распространения, использования инноваций;
- создание условий в регионе для функционирования высокотехнологичного и ресурсосберегающего промышленного производства;
- постоянное стимулирование инновационной активности;
- формирование и совершенствование инновационной инфраструктуры;
- функционирование эффективной системы коммуникаций между субъектами инновационной деятельности.

Субъектами региональной инновационной системы являются организации и лица, которые осуществляют инновационную деятельность, такие как научно-исследовательские институты (НИИ), промышленные предприятия, малые инновационные предприятия, высшие учебные заведения, в том числе национальные исследовательские университеты (НИУ), технопарки, инновационно-технологические центры, центры трансфера технологий и др.

В последнее время очевидной становится огромная роль НИУ в инновационном развитии регионов. Именно исследовательские университеты осуществляют процесс создания и распространения инноваций, кадровое и научное обеспечение запросов высокотехнологичного и ресурсосберегающего промышленного производства в регионе.

Определение национального исследовательского университета приводится в Федеральном законе от 14 января 2009 г. № 87129-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности федеральных университетов»: «В отношении университетов, находящихся в ведении Российской Федерации, в равной степени эффективно реализующих образовательные программы высшего





профессионального образования и выполняющих фундаментальные и прикладные научные исследования по широкому спектру наук, может устанавливаться категория “национальный исследовательский университет”» [2].

Иными словами, национальный исследовательский университет – это высшее учебное заведение, обеспечивающее эффективную интеграцию образовательной и научно-исследовательской деятельности.

Присвоение категории национального исследовательского университета позволяет выделять ведущие университеты в системе высшего образования России. Зачастую вузы занимаются подготовкой специалистов (экономистов, юристов, менеджеров и т.д.), а в исследовательских университетах акцент смещается в сторону научной деятельности. Формируется новая институциональная форма организации научной и образовательной деятельности на базе НИУ.

Известные вузы мира в основном имеют статус исследовательских университетов, например Гарвардский, Стэнфордский, Массачусетский. Процесс обучения в них основан на научных исследованиях профессоров и активном участии в них студентов. Те профессора, которые не занимаются активно научной работой, не востребованы.

Характерные признаки НИУ следующие:

– наличие эффективной системы подготовки специалистов, вовлеченных в научные исследования и разработки;

– осуществление фундаментальных и прикладных исследований;

– наличие развитой инфраструктуры инновационной деятельности;

– высокий уровень интернационализации (не менее 18% иностранных студентов и не менее 30% иностранных профессоров).

Роль национальных исследовательских университетов в инновационном развитии региона огромна: они формируют кадровый потенциал инновационного развития региона; проводят научные исследования, разрабатывают инновационные технологии и продукты; внедряют инновационные разработки в практику путем взаимодействия с внешней средой; выполняют прикладные исследования по грантам на федеральном и региональном уровнях; участвуют в совместных проектах с НИИ, промышленными предприятиями; создают технопарки, инновационные центры. Кроме того, взаимосвязь НИУ с промышленными предприятиями позволяет разрабатывать те инновационные проекты, которые действительно востребованы предприятиями и могут быть профинансированы.

Руководство страны приняло ряд мер по стимулированию инновационной активности вузов. Так, на конкурсной основе было образовано 29 национальных исследовательских университетов,

в том числе 17 вузов – технического профиля, 9 – классических университетов, один университет – экономического профиля, один – медицинского, а также академический научно-образовательный центр Российской академии наук. При этом доля НИУ в системе российских вузов составляет 2,6%. В исследовательских университетах работает около 6% численности персонала, занятого исследованиями, и обучается 5% общей численности аспирантов и студентов [3].

Был принят ряд законодательных актов, направленных на стимулирование взаимодействия вузов и предприятий, развитие инновационной инфраструктуры в вузах, создание вузами хозяйственных обществ для практического применения инноваций. Так, Постановление Правительства РФ от 9 апреля 2010 г. № 218 «О мерах государственной поддержки развития кооперации российских вузов и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства» направлено на содействие вузам в участии в комплексных проектах по созданию высокотехнологичного производства.

Практика деятельности национальных исследовательских университетов за последние годы показала положительные результаты. Так, фактические доходы от НИОКР в 2011 г. в среднем на 1 университет составили 817,2 млн руб. по сравнению, например, с 250 млн руб. в 2006 г. За 2009–2011 гг. было создано 322 малых инновационных предприятия, 1336 рабочих мест [4].

Федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год предусматривается дополнительное финансирование на развитие национальных исследовательских университетов помимо бюджетного финансирования выполнения государственного задания. Эти суммы распределяются в соответствии с утвержденными программами развития исследовательских университетов.

Программы развития НИУ утверждены на 10 лет, при этом финансирование за счет средств федерального бюджета предусмотрено только на 5 лет, оставшиеся 5 лет НИУ должны финансировать мероприятия программы развития за счет мобилизуемых ими внебюджетных средств, например, путем создания малых инновационных предприятий, обучения студентов на коммерческой основе, привлечения предпринимательского сектора.

Большую часть затрат на исследования НИУ составляют бюджетные средства (например, в 2011 г. они составили 52%). Доля исследований, проводимых НИУ по хозяйственным договорам с организациями предпринимательского сектора, составила 35% [4], что почти в два раза выше среднего уровня по России, но гораздо ниже показателей развитых стран. В нашей стране предпринимательский сектор не стремится вкладывать



денежные средства в научные разработки. Так, большинство исследовательских университетов США финансируются предпринимательским сектором экономики: международные компании инвестируют свои средства в перспективные вузы с целью получения в будущем квалифицированных специалистов [5], «осуществляется переход от парадигмы, основанной на видении знания как общественного блага, к так называемому режиму “академического капитализма”, для которого характерна коммерциализация академических исследований и продукта таких исследований, интеграция академического и предпринимательского сектора» [6, с. 25].

### Результаты

Долгосрочные стратегические научные проекты должны финансироваться государством, а бизнес необходимо привлекать к финансированию прикладных исследований.

Российские ученые зачастую замкнуты в своем «научном пространстве», у них отсутствует опыт технологического предпринимательства, бизнес же не владеет информацией о передовых научных достижениях и перспективах их коммерциализации. Предпринимательский сектор может и должен выступать активным потребителем инноваций, их заказчиком наравне с государством.

Национальные исследовательские университеты должны взаимодействовать с бизнесом и государством в рамках государственно-частного партнерства, чтобы планировать направления использования инновационных разработок.

С целью трансфера технологий и внедрения инноваций необходимо развивать университетские комплексы, к числу которых относятся учебно-научно-инновационные комплексы (УНИК), учебно-научно-производственные комплексы (УНПК), инновационные учебно-научно-производственно-финансовые комплексы (ИУНПФК). Такие комплексы становятся разработчиками инновационных продуктов, востребованных потребителями, что органично дополняет традиционную задачу университетов подготавливать высокопрофессиональных специалистов. Это создает основу для инновационного развития регионов.

Важно развивать инфраструктуру поддержки инновационной деятельности вузов:

- формировать базы данных по разработанным технологиям, продуктам;
- создавать экспертно-аналитические подразделения, лаборатории для повышения качества разработок;
- разрабатывать программы повышения квалификации сотрудников, преподавателей по выбранным ими курсам;
- активизировать выставочную деятельность.

В настоящее время российские вузы, в том числе НИУ, в известные международные рейтинги практически не попадают. Например, по рейтингу британского издания Times Higher Education отечественные вузы в число 200 самых лучших университетов мира на 2012–2013 гг. не вошли, в то время как университеты США и Великобритании заняли 34 и 15% позиций соответственно [7].

Рейтинг Шанхайского университета 2012 г. также подтвердил лидерство американских и британских вузов, в то время как Россия представлена только двумя университетами: МГУ – 80-е место и СПбГУ – в пределах от 401 до 50-го [8].

Наиболее доступен для российских университетов в настоящее время рейтинг QS World University Rankings. Он оценивает вузы по репутации среди академического сообщества и работодателей, индексу цитирования, соотношению студентов и преподавателей, доле иностранных преподавателей и студентов. В него вошли в 2012 г. 14 российских вузов, где, например, МГУ занял 116-е место, Санкт-Петербургский государственный университет – 253-е место [9].

Попасть в международные рейтинги российским университетам довольно трудно. Так, например, в Шанхайском рейтинге учитывается количество нобелевских лауреатов. В рейтинге Times Higher Education главную роль играет количество публикаций в журналах, которые отслеживаются базой данных Scopus. Российские вузы больше ориентированы на публикации на русском языке. Часто статьи российских ученых не проходят редакторский отбор из-за сложностей с переводом или незнания формальностей по оформлению заявки. В связи с этим государство должно организовывать центры поддержки академических публикаций, которые будут оказывать помощь ученым с переводом, оформлением, взаимодействием с редакцией научных журналов.

Еще одной причиной такого позиционирования российских университетов в международных рейтингах является низкий уровень интернационализации отечественных вузов. Так, доля иностранных студентов в составе всех студентов российских вузов в 2009–2010 учебном году составила 2,36% [3]. Это связано с низким уровнем лабораторно-методического обеспечения, организацией обучения преимущественно на русском языке, визовым режимом и т.д.

Другая проблема, отодвигающая российские вузы от верхних строчек в международных рейтингах, – низкая заработная плата преподавателей. Средняя заработная плата профессора в российском вузе не доходит и до 1000 долларов, что абсолютно несопоставимо с заработной платой профессоров развитых стран. Преподавателям приходится подрабатывать на стороне, вместо



того чтобы заниматься серьезными исследованиями. Многие российские ученые работают не в России, потому что условия работы в других странах лучше. Необходимо повышать заработную плату преподавателям, причем в основном за счет бюджетного финансирования, разрабатывать гибкую стимулирующую схему оплаты труда.

Директор Центра международного высшего образования Бостонского колледжа профессор Филипп Альтбах подчеркивает, что «у России потрясающее историческое наследие, академическая система мирового уровня, но она слишком замкнута на себе» [10]. Для эффективного развития национальных исследовательских университетов необходимо наладить тесное сотрудничество университетов между собой, а также их взаимодействие с государством и бизнесом.

Результатами реализации программ развития НИУ, способствующими инновационному развитию регионов и страны в целом, должны стать:

- подготовка высококвалифицированных специалистов, востребованных на региональном, национальном и международном рынках труда;
- повышение количества и качества научных исследований ученых и студентов НИУ;
- увеличение доли финансирования затрат на научные исследования и разработки из внебюджетных источников университета;
- рост степени коммерциализации исследований, обусловленный эффективным взаимодействием академического и предпринимательского сектора экономики;
- кадровое и научное обеспечение запросов высокотехнологичного и ресурсосберегающего промышленного производства в регионе;
- улучшение показателей науки и образования по России в целом;
- развитие позиционирования российских университетов в мировом научном пространстве.

### Заключение

Таким образом, создание научно-исследовательских университетов играет огромную роль в инновационном развитии регионов, поскольку НИУ обеспечивают кадровый потенциал развития региона, создают условия, способствующие вовлечению преподавателей, студентов, аспирантов в участие в научных разработках, коммерциализации исследований, обеспечивают повышение конкурентоспособности российского образования.

Усиление научно-исследовательской деятельности университетов, повышение квалификации профессорско-преподавательского состава НИУ, студентов будет способствовать инновационному развитию регионов.

Необходимы дальнейшее развитие НИУ, разработка действенного механизма вовлече-

ния профессорско-преподавательского состава, студентов в научно-исследовательскую деятельность, дальнейшее развитие инфраструктуры инновационной деятельности и взаимодействия НИУ с предприятиями реального сектора экономики, с государством на основе принципов государственно-частного партнерства. В настоящее время объемы финансирования НИУ возрастают, однако необходимо дальнейшее решение институциональных задач внутри научно-исследовательских университетов, интеграция науки и образования.

Для перехода к инновационной экономике необходимо формировать в стране и, соответственно, в регионах систему, эффективно преобразующую знания в новые технологии, продукты, которые найдут реальных потребителей на отечественных и мировых рынках.

### Список литературы

1. The Global Innovation Index 2012 : Stronger Innovation Linkages for Global Growth. URL: <http://www.globalinnovationindex.org/gii/> (дата обращения: 14.05.2013).
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам деятельности федеральных университетов : федер. закон от 14 января 2009 г. № 87129-5. URL: <http://mon.gov.ru/dok/fz/obr/5193/> (дата обращения: 16.04.2013).
3. Наука России в цифрах. Статистический сборник 2011. URL: <http://www.csrs.ru/statis/sc/sc2011.htm> (дата обращения: 24.04.2013).
4. *Аржанова И. В.* Динамика развития научного потенциала ведущих вузов : материалы VI Балтийского образовательного форума, 20 октября 2012 г. URL: <http://balticeducationforum.ru> (дата обращения: 24.04.2013).
5. *Коннор Т. О.* Российское высшее образование : сопоставление с США // Pro et Contra. 2010. № 3. С. 6–18.
6. *Харченко И. И., Бусыгин В. П.* Система высшего образования и вызовы модернизации // Экономическое развитие России : региональный и отраслевой аспекты. Вып. 8 / под ред. Е. А. Коломак, Л. В. Машкиной. Новосибирск : ИЭОПП СО РАН, 2007. С. 19–63.
7. The World University Rankings: World University Rankings 2012–2013. URL: <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2012-13/world-ranking> (дата обращения: 16.06.2013).
8. Academic Ranking of World Universities: Academic Ranking of World Universities 2012. URL: <http://www.arwu.org> (дата обращения: 16.06.2013).
9. QS Top Universities : World University Rankings – 2012. URL: <http://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2012> (дата обращения: 16.06.2013).
10. *Агранович М.* Почему российские вузы не попадают на топовые позиции в международных рейтингах // Рос. газ. Федер. вып. № 5816 (143). URL: <http://www.rg.ru/2012/06/26/reitingi.html> (дата обращения: 02.06.2013).



## The Role of National Research Universities in Innovative Development of Regions

**M. V. Golubnichenko**

Candidate of Science, Associate Professor, Department of Finance and Credit,  
Saratov State University,  
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012 Russia  
E-mail:mv104@mail.ru

**Introduction.** Innovative development of regions is caused by effective cooperation between state authorities, business, science, which helps to improve the conditions for innovations, and form a regional triple helix. A significant role in the innovation development of the regions is entrusted to the national research Universities, which carry out training of highly skilled personnel and conduct fundamental and applied scientific research. **Theoretical analysis.** The article determines the characteristic features of regional innovative development and its basis, that is the creation of a new institutional form of scientific and educational activities – a national research University. The hallmarks of the national research Universities are highlighted and actual problems of their development are defined. **Results.** The proposals, given by the author as the results of the investigation, are the following: to strengthen research work at the Universities; to create conditions for the investigation of teachers, graduate students and students activity, including formation of support centers for academic publications; to develop the infrastructure of innovation activity within national research Universities with the help of a database according to developed technologies; to create the expert-analytical departments and laboratories for quality improvement of research work. **Conclusion.** Increasing of cooperation between universities, state authorities and business, development of research activity of the universities, training of the teaching staff and students promote regional innovative development.

**Key words:** innovative development of the region, national research universities, regional triple helix, integration of teaching and research work.

### References

1. The Global Innovation Index 2012: Stronger Innovation Linkages for Global Growth. Available at: <http://www.globalinnovationindex.org/gii> (accessed 14 May 2013).
2. O vnesenii izmeneniy v otdelnye zakonodatelnye akty Rossiyskoy Federatsii po voprosam deyatel'nosti federalnykh universitetov: Federalny Zakon ot 14 yanvarya 2009 g. № 87129-5 (On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the activities of the federal universities: The Federal Law of 14 January 2009). Available at: <http://base.consultant.ru> (accessed 16 April 2013).
3. Nauka Rossii v tsyfrakh. Statisticheski sbornik, 2011 (Russian Science in the Figures. Statistical Compendium, 2011). Available at: <http://www.csr.ru/statis/sc/sc2011.htm> (accessed 24 April 2013).
4. Arzhanova I.V. Dinamika razvitiya nauchnogo potentsiala veduschikh vuzov (The Dynamics of the Scientific Potential of Leading Universities): Materialy VI Baltiyskogo obrazovatel'nogo foruma, 20 oktyabrya 2012 g. Available at: <http://balticeducationforum.ru> (accessed 24 April 2013).
5. Konnor T. O. Rossiyskoe vysshee obrazovanie: sopostavlenie s SSHA (Russian Higher Education: a Comparison with the U.S.). *Pro et Contra*, 2010, no. 3, pp. 6–18.
6. Kharchenko I. I., Busygin V. P. Sistema vysshego obrazovaniya i vyzovy modernizatsii [The Higher Education System and the Challenges of Modernization]. *The economic development of Russia: regional and sectoral aspects*. MY. 8, ed. E. A. Kolomak, L. V. Mashkina. Novosibirsk, IEIE Russian Academy of Sciences, 2007, pp. 19–63.
7. The World University Rankings: World University Rankings 2012–2013. Available at: <http://www.timeshighereducation.co.uk/world-university-rankings/2012-13/world-ranking> (accessed 16 June 2013).
8. Academic Ranking of World Universities: Academic Ranking of World Universities 2012. Available at: <http://www.arwu.org> (accessed 16 June 2013).
9. QS Top Universities: World University Rankings – 2012. Available at: <http://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2012> (accessed 16 June 2013).
10. Agranovich M. Pochemu rossiyskie vuzy ne popadayut na topovye pozitsii v mezhdunarodnykh reytingakh (Why Russian Universities Do Not Get on Top Positions in International Rankings). *The Russian newspaper – Federal issue*, no. 5816 (143). Available at: <http://www.rg.ru/2012/06/26/reitingi.html> (accessed 2 June 2013).





УДК 339.54.012.435

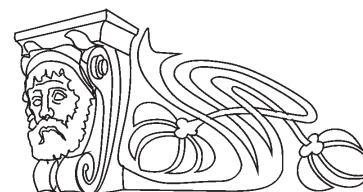
## СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОТЕКЦИОНИЗМА В РЕГУЛИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ

**В. И. Середя**

кандидат экономических наук, доцент кафедры международной экономики,  
Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко  
E-mail: valentinasereda@yandex.ru

**Н. В. Андреюк**

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия,  
Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко  
E-mail: andrejuk@meta.ua



**Введение.** Использование протекционистских инструментов является одной из важных и противоречивых тенденций внешнеторговой политики, особенно в формировании экономической политики развивающихся стран и стран с переходной экономикой в условиях современных геоэкономических трансформаций. **Теоретический анализ.** Исследование современного механизма протекционизма в контексте функционирования ВТО и развития глобального рынка позволило сделать вывод о необратимости снижения импортного таможенного тарифа, что, однако, не исключает временного введения в таможенных тарифах развитых стран достаточно высоких ставок импортных пошлин, которые широко используются в контексте проведения антидемпинговых и компенсационных расследований. Финансовый кризис, изменение климата и требования к безопасности продуктов питания привели к расширению использования нетарифных инструментов в практике протекционистского регулирования, к которым относятся технические барьеры в торговле, применение санитарных и фитосанитарных норм. **Выводы.** Сделан вывод о необходимости использования протекционистских инструментов развивающимися странами, включая страны постсоветского пространства, для достижения экономических и социальных целей. В Украине протекционистские инструменты используются в основном для достижения традиционных целей защиты отечественных производителей, а тарифное регулирование осуществляется в соответствии с договоренностями ВТО, которые обязывают устанавливать на ограничения и поддержку определенные лимиты: количественные, по срокам и целям. Таким образом минимизируются негативные последствия протекционизма в интересах развития национальных экономических систем, мировой торговли и благосостояния потребителей глобальной экономики.

**Ключевые слова:** протекционизм, международная торговля, нетарифные инструменты, торговые санкции, таможенные пошлины.

### Введение

В современных условиях, несмотря на всеобщую тенденцию к либерализации внешнеторговых отношений, использование протекционистских инструментов является одной из важных и противоречивых тенденций внешнеторговой политики. Поэтому проблема применения протекционизма в рамках соблюдения требований ВТО традиционно занимает одно из центральных мест в формировании экономической политики стран мира. А обобщение опыта использования протекционистских инструментов представляет

теоретический и практический интерес, особенно для развивающихся стран и стран с переходной экономикой в условиях современных геоэкономических трансформаций. Поэтому анализ новых явлений и процессов в мировой экономике имеет большое практическое значение для определения направлений и создания определенных условий интеграции Украины в мировое экономическое пространство.

Целью статьи выступает выявление особенностей использования протекционистских инструментов в современных условиях для формирования эффективной внешнеторговой политики страны.

Проблемы внешнеторговой политики в целом и протекционизма в частности рассматриваются в литературе еще с XVIII в. Важную роль в формировании теоретической базы сыграли работы А. Смита, Д. Рикардо, Ф. Листа, К. Маркса, Ф. Энгельса, Дж. Генри, М. Портера, А. Ругмана. Общие и специфические аспекты использования протекционизма исследовались в работах ученых Украины и СНГ: М. Абалкина, О. Белоруса, В. Будкина, М. Дудченко, И. Дюмулена, А. Кредисова, И. Лукинова, Д. Лукьяненко, Ю. Макогона, В. Новицкого, Е. Обминского, Ю. Пахомова, Ю. Преснякова, В. Соколова, А. Филипенко.

### Теоретический анализ

Протекционизмом (от лат. *protecto* – защита, заступничество), как известно, является государственная политика создания особенно благоприятных условий для отечественного производства с помощью ограничения доступа на внутренний рынок иностранных производителей и поставщиков, а также для помощи национальному производству. Он возник еще в период первоначального накопления капитала в XVI–XVIII вв. и был первой формой внешнеторговой политики, используемой государствами. В то время протекционизм способствовал развитию промышленности благодаря высокой импортной таможенной пошлине на промышленные товары и экспортной – на стратегически важные отечественные товары.



Использование протекционизма имеет противоречивый характер. С одной стороны, протекционизм ослабляет внешнюю конкуренцию и стимулирует производство товаров, конкурирующих с импортом; создает рабочие места, меняет структуру экономики; дает возможность проведения модернизации; соблюдает интересы безопасности государства. С другой стороны, он приводит к совокупным потерям общества в целом, поддержке предприятий с низкой конкурентоспособностью, снижению эффективности экономики вследствие использования относительно более дорогих факторов производства.

Еще А. Смит писал, что если протекционизм требует от предпринимателей использовать больший капитал, чем необходимо для производства данной продукции, то это транжирство. А никакое регулирование торговли не способно увеличить масштабы производства больше, чем может обеспечить капитал. Оно может вызвать только его перемещение в том направлении, которое в другом случае не имело бы места. Но расширение производства, которое происходит в этом случае в других секторах, обеспечит рабочие места и дополнительный капитал. Таким образом, пострадать могут только отдельные предприниматели, а нация в целом только выиграет [1, с. 379, 381].

В современных условиях основными причинами использования протекционизма являются следующие:

– недостаточный уровень конкурентоспособности национальных товаропроизводителей в результате неравномерности экономического развития. Неравномерность в рыночной экономике присуща как отдельным национальным системам, так и отдельным отраслям. Поэтому протекционизм будет объективным элементом внешнеторговой политики любых правительств. Вопрос упирается только в конкретные формы, а также в сроки использования, чтобы не тормозить формирования конкурентоспособных на мировом рынке производств. Особенно важно поддержать производителей в условиях изменения структуры производства для повышения его эффективности [2, с. 21];

– создание новых перспективных отраслей в условиях формирования новых мировых рынков. В этом случае протекционизм может быть оправдан, поскольку способствует увеличению объемов и повышению эффективности национального производства;

– периодическое ухудшение общехозяйственной конъюнктуры в стране вследствие циклического развития экономики. В таком случае возможно временное использование протекционистских инструментов для быстрого преодоления временного сокращения спроса на отечественные товары. Подтверждением этого

факта является то, что в периоды экономического спада протекционизм усиливается;

– критическое состояние платежного баланса, особенно в части важных для национальной безопасности продуктов;

– недобросовестная коммерческая практика иностранных поставщиков (демпинг, субсидирование), вызывающая необходимость восстановления справедливой конкуренции.

Вышеперечисленные причины протекционизма направлены на поддержку нормального функционирования рыночного механизма в стране в условиях присутствия на мировом рынке экономических систем с разной эффективностью и конъюнктурными особенностями.

При этом надо помнить, что внешняя торговля способствует экономическому развитию через рациональное использование ресурсов. Поэтому одна и та же политика защиты национального производителя может быть и позитивным, и негативным фактором. В этой связи позитивный эффект протекционизма может быть только в краткосрочном периоде, в долгосрочном же приводит к негативным последствиям.

Однако международная торгово-политическая практика показывает, что очень часто практика, обращающиеся к протекционистским инструментам во время экономического спада или для поддержки нового производства, далеко не сразу отменяют эти инструменты. Такое положение приводит к повышению внутренних цен, снижению уровня жизни, консервации отсталости производства, его низкой конкурентоспособности, возникновению монополизма, снижает эффективность функционирования экономической системы в целом.

Кроме упомянутых, существует еще один негативный аспект протекционизма, который связан с созданием атмосферы необходимости протекционистских действий, хотя на самом деле это может идти вразрез с интересами общества в целом. Такая ситуация возникает, когда инициаторами использования протекционистских инструментов выступают группы предпринимателей, олигархические группировки или группы потребителей. Так, нередко под видом борьбы с недобросовестной конкуренцией правительства без объективных причин предпринимают защитные меры на внутреннем рынке против честно действующих иностранных экспортеров в ответ на запросы и жалобы, инспирированные отечественными производителями и поставщиками конкурирующих товаров, которые пытаются устранить торговых соперников.

Эта сторона протекционистской политики рассматривалась достаточно давно. Так, эксперты Секретариата ГАТТ еще в 1980-х гг. показали, что выгоды и потери от либерализации концентрируются среди относительно небольших групп



предпринимателей, в то время как значительно большие потери от протекционизма и выгоды от либерализации рассредоточиваются на широкие слои населения [3, с. 61].

Основными направлениями протекционизма на протяжении XX в., как известно, выступали защита отдельных отечественных производств от конкурирующего импорта и поддержка отечественных производителей на внутреннем и внешних рынках. Современный механизм протекционизма охватывает комплекс взаимодополняющих инструментов, которые постоянно модифицируются под влиянием как объективных процессов развития мирового хозяйства, так и интересов отдельных групп отечественных собственников средств производства.

Как определяют современные экономисты, комплекс протекционистских инструментов включает традиционные и новые формы, явные и завуалированные, эффективные и неэффективные, кроме того, признанные мировыми институциями как допустимые и недопустимые.

Учитывая то, что члены ВТО обеспечивают 96% мирового экспорта, тенденция к снижению тарифных барьеров является определяющей. Однако на этом фоне довольно частым явлением становится временное повышение таможенных тарифов.

Возможности повышения таможенных пошлин широко используются развитыми странами в контексте проведения антидемпинговых и компенсационных расследований. Так, развитые страны, в первую очередь США, Канада и ЕС, часто злоупотребляли правами применения антидемпинговых и компенсационных таможенных пошлин, по инициативе отечественных предпринимателей без достаточных причин проводили антидемпинговые расследования и расследования, касающиеся использования субсидий.

Достаточно характерным примером стала ситуация на рынке сталелитейной продукции США в 2002 г. Руководство США в марте 2002 г. подняло импортные тарифы до 30% на продукцию десяти стран (в том числе и Украины), что привело к резкому увеличению цен на сталелитейную продукцию. Эта пошлина была введена под давлением сталелитейных компаний и привела к дефициту отдельных видов металлопродукции в США. По данным Ассоциации американских предприятий-потребителей стали, цены выросли в среднем на 70–75%, увеличились сроки поставок, многие компании не могли найти необходимые специализированные продукты. В этой ситуации Европейский союз поставил вопрос о применении торговых санкций в размере 371 млн долл. Столкнувшись с протестами предприятий-потребителей и давлением со стороны ЕС, администрация США немного ослабила протекционистский режим, объявив в августе 2002 г. об исключении

из оплаты таможенных сборов 178 видов металлопродукции, или более 50% их экспорта из ЕС в США. Но этот шаг не улучшил общей ситуации, и на фоне общего приостановления темпов развития экономики США и стабильности цен в целом цены на сталь и другие металлопродукты продолжали расти [4, с. 1].

В данном случае использование протекционистских инструментов было вызвано и ухудшением положения на внутреннем рынке, поскольку повышение цен приводило к усилению отрасли без реальной структурной трансформации.

Еще одной причиной повышения таможенных пошлин являются ответные меры. Так, в апреле 2010 г. Бразилия увеличила импортную таможенную пошлину на автомобили, произведенные в США, в 1,4 раза – до 50%. Ранее эта пошлина была такой, как и на автомобили, произведенные в других странах, с которыми Бразилия не имела торговых соглашений о преференциях, и составляла 35%. Это решение было частичной имплементацией санкций к американским производителям в соответствии с решениями ВТО по вопросу нелегального субсидирования правительством США производителей хлопка [5].

Интересным аспектом повышения таможенных пошлин является их рост в условиях участия в интеграционных объединениях. Так, таможенные пошлины, действовавшие до 2010 г., в Бразилии были ниже, чем требовалось по условиям ВТО, и ниже, чем были у других членов МЕРКОСУР. В период с 2009 по 2010 г. Бразилия подняла таможенные пошлины на 100 промышленных товаров, включая продукцию машиностроения, телекоммуникационные товары, текстиль, игрушки. Большинство из них поднялось до уровня максимальной ставки в соответствии с договорами ВТО, некоторые продолжали находиться на более низком уровне, что давало и дает возможность правительству изменять их в зависимости от экономической ситуации. Например, максимальные ставки на животных – 55%, действующая – 16%, на фрукты, овощи, растения – соответственно 55 и 14%, на кофе и чай, специи, минералы и металлы – 35 и 20%, хлопок – 55 и 8%, рыбу и рыбопродукты – 35 и 16%, топливо – 35 и 6% [6].

Кроме того, Бразилии было разрешено принять 100 исключений к внешнему таможенному тарифу МЕРКОСУР до 31 ноября 2015 г. и принять более высокие тарифы, чем у других членов объединения, на мобильные телефоны, телекоммуникационное оборудование, компьютеры, принтеры, воздушные турбины, химические и фармацевтические товары и грибы [7].

В целом в контексте функционирования ВТО и развития глобального рынка снижение импортного таможенного тарифа имеет необратимый характер. Однако это не исключает сохранения и до нынешнего времени в таможенных тарифах разви-



тых стран достаточно высоких ставок импортных пошлин, исчисляемых двузначными цифрами. В 2010 г. средний уровень используемых тарифов в странах так называемой «четверки» (США, ЕС, Канада и Япония) составил соответственно 5,7; 6,9; 7,2 и 6,5%. Особенно высоким остается таможенная пошлина на сельскохозяйственные товары – соответственно 11,0; 17,3; 22,9 и 18,2% [8, с. 42].

На современном этапе в практике протекционистского регулирования все большее значение приобретают нетарифные инструменты. Особенно актуальными они становятся в условиях максимального снижения таможенных пошлин, а также для компенсации неэффективности рыночных механизмов. Кроме того, финансовый кризис, изменение климата и требования к безопасности продуктов питания привели к расширению использования нетарифных инструментов и мер по регулированию торговли услугами.

Специалисты ВТО считают, что именно сейчас сформировались условия для более внимательного отношения к нетарифным инструментам:

- наметилась тенденция использования нетарифных инструментов в большей степени для достижения определенного круга целей государственной политики, нежели для защиты производителей от конкуренции (безопасность продуктов, качество окружающей среды, здоровье людей, другие социальные аспекты). Говорится о переходе «от защиты к предохранению», от количественных аспектов роста доходов к качеству жизни;

- в результате многообразия нетарифных инструментов усложнилась необходимость выбора адекватных форм, что обусловлено возможными последствиями применения и альтернативными подходами к достижению целей экономической политики;

- в отличие от таможенных пошлин нетарифные инструменты не могут следовать по пути уменьшения релевантности, не уменьшаются в значении, продолжают ограничивающе влиять на объемы товарных потоков и инвестиций;

- под влиянием глобализационных процессов усиливается роль государственного регулирования как на национальном, так и на международном уровне;

- значительная доля споров, рассматриваемых ВТО, касается использования нетарифных инструментов;

- возникает все более настоятельная необходимость регулирования этих инструментов на международном уровне, что становится одной из ключевых задач в ближайшие годы для ВТО [9].

Акцентируется внимание также на том, что нетарифные инструменты могут иметь двойное назначение: на поверхности выглядеть как огра-

ничивающие торговлю, а в действительности служить другим целям правительства. Это называют «политикой замещения» («policy substitution») и используют, когда более прозрачные инструменты (таможенные пошлины) недоступны или когда политики скрывают свои цели [9].

По некоторым оценкам, количество нетарифных инструментов достигает шести сотен. Однако структура их использования значительно изменилась. По данным World Trade Report 2012, в 1968 г. среди всех применявшихся по несельскохозяйственной продукции нетарифных инструментов наибольшая доля приходилась на количественные ограничения и лицензирование импорта (21%) и доплаты, портовые сборы, налоги и проч. (14%), а в 2005 г. – на технические барьеры в торговле (общие, технические регламенты и стандарты, а также тестирование и сертификацию – 37%) и таможенные формальности (10%), на количественные ограничения и лицензирование приходилось уже лишь 7% [9].

Основными отличительными свойствами современных нетарифных инструментов выступают их непрозрачность и эффективность, а также, как и любых протекционистских инструментов, наличие как экономических, так и политических последствий для различных социальных групп.

Несмотря на наличие достаточно большого количества разнообразных классификационных подходов к нетарифным инструментам, специалисты ВТО разделяют их на две группы, исходя из целей применения. Первая группа направлена на повышение общественного благосостояния и включает инструменты, которые компенсируют неэффективность рыночных механизмов, используют рыночные возможности стран или фирм (манипулирование условиями торговли или нормой прибыли). Меры, направленные на использование рыночных возможностей, осуществляются за счет торговых партнеров (beggar-thy-neighbour practices), а меры, нацеленные на исправление «провалов» рынка, приводят к возникновению объективных эффектов политики.

Вторая группа протекционистских мер, направленная на достижение политических целей, обуславливает реализацию интересов определенных групп производителей или потребителей. И хотя в экономической литературе считается, что потребители более многочисленны и разнородны, что не дает им возможности эффективно влиять на правительство, в современных условиях гражданское общество и неправительственные организации стали активными и влиятельными субъектами по вопросам здоровья и безопасности потребителей, охраны окружающей среды [9].

Эксперты ВТО считают, что такое положение вещей приведет к дальнейшему размежеванию нетарифных протекционистских инструментов на: а) регулирующие конкурентоспособность и





б) способствующие достижению определенных социально-экономических целей. Но это не означает, что две эти цели не могут совпадать, например, при защите молодых отраслей.

В последнее время причинами использования нетарифных инструментов для того, чтобы ограничить свободный доступ к определенным товарам, становятся не только экономические, но и социальные цели: обеспечение национальной безопасности, поддержка определенных моральных или религиозных принципов, сохранение социальной сплоченности (если общество состоит из различных этнических или социальных групп) [9].

Как уже отмечалось выше, наиболее распространенными нетарифными инструментами выступают технические барьеры в торговле, применение санитарных и фитосанитарных норм. И наиболее активно прибегают к этим инструментам именно развитые страны.

В ЕС в середине марта 2013 г. Еврокомиссия сообщила о разработке проекта Постановления Европарламента и Совета о контроле за рынком промышленных товаров. Предполагается создание единого гармонизированного нормативно-правового документа, который может применяться горизонтально во всех сферах, направленного на повышение безопасности продукции. Принятие этого документа ожидается в первом полугодии 2014 г.

Постановление направлено, с одной стороны, на упрощение и усовершенствование законодательства, создание благоприятных условий торговли. С другой стороны, товары, произведенные за пределами ЕС, могут размещаться на его рынке только при условии получения разрешения на свободное обращение.

Целью постановления является лучшее использование правил по контролю за рынком товаров в ЕС, повышение безопасности и защиты здоровья человека, защиты предприятий от недобросовестной конкуренции. В частности, предполагается создание единой информационной базы «Информационные и коммуникационные системы надзора за рынком» (ICSMS) и усовершенствование «Системы быстрого обмена информацией» (RAPEX), предназначенных для аккумулирования и обмена информацией между странами-членами ЕС. Это позволит избежать дублирования мероприятий со стороны аналогичных служб в странах-членах ЕС. Сфера действия документа не распространяется на продукты питания и упаковку, пестициды, определенные виды медицинского оборудования, лекарственные средства и некоторые другие.

Для повышения безопасности товаров предполагается усиление контроля на внешних границах ЕС, чтобы приостановить попадание в оборот товаров, которые могут быть опасными. При

этом контролирующим органам будет разрешено взимать платежи с предприятий, которые ввозят продукцию в ЕС, для полного или частичного покрытия расходов этих органов на проведение экспертизы товаров [10]. Объем импорта продукции, подпадающей под это Постановление, составляет в ЕС более 50%.

Во многих странах Европейского союза требования к стандартам являются более жесткими, чем задекларировано его общими документами. Так, в Дании все электробытовые товары, кроме соответствия стандартам ЕС, должны пройти апробацию в специализированном датском инвестиционном агентстве «ДЕМКО».

По пути использования протекционистских инструментов для достижения определенных социальных целей идут и развивающиеся страны, включая страны постсоветского пространства. Так, в 2010 г. в Грузии вступил в силу закон, в соответствии с которым усиливается контроль за продуктами питания. Этот закон принят в контексте внедрения в Грузии международных стандартов продуктовой безопасности. Новые требования предъявляются не только к импортерам, но и к предприятиям, ориентированным на экспорт в ЕС [11].

В Украине протекционистские инструменты используются в основном для достижения традиционных целей защиты отечественных производителей. Тарифное регулирование осуществляется в соответствии с договоренностями ВТО. Так, Украина присоединилась к ряду секторальных «нулевых» договоренностей о снижении ставок на следующие группы товаров: сталь, игрушки, древесина, цветные металлы, фармацевтические препараты, бумага, сельскохозяйственная техника, мебель, информационные технологии, научное, медицинское оборудование, строительная техника, дистиллированные спирты, гражданская авиация. Кроме того, присоединилась к секторальной гармонизации по химическим товарам (5,5–6,5%), текстилю и одежде (0,0–17,5%) [12]. Большинство секторальных договоренностей охватывает комплектующие и сырье для производства технологической продукции, а не конечную продукцию.

Среднеарифметическая ставка конечного уровня импортной таможенной пошлины в Украине на конец 2012 г. составляет 11,16% для сельскохозяйственных продуктов и 4,85% для промышленных товаров [12]. В то же время в соответствии с международными соглашениями есть товары, на которые таможенные тарифы будут изменяться в 2013 г.: плоды, орехи, ракообразные, определенные виды транспортных средств и моторных лодок и катеров.

В Украине увеличилось количество случаев введения специальных таможенных пошлин. Так, за 2002–2012 гг. решением Межведомственной комиссии по международной торговле было ини-



цировано 45 случаев применения специальных и антидемпинговых процедур относительно импорта в Украину различных товаров промышленного производства, в том числе за 2009–2012 гг. – 31 случай (69%) [13].

После вступления страны в ВТО в 2008 г. практически были ликвидированы квоты на ввоз товаров: в 2008 г. – 7 товарных позиций, с 2013 г. – 1 (сахар-сырец), а также квоты на пищевые продукты в соответствии с соглашением о свободной торговле с Македонией [14].

В то же время, несмотря на достаточно либеральную внешнеторговую политику, позиции Украины в глобальном рейтинге стимулирования торговли (Enabling Trade Index) ухудшаются: 2009 г. – 71-е место, 2010 г. – 81-е, 2012 г. – 86-е место [15].

### Выводы

Следовательно, в современную эпоху интернационализации экономической жизни протекционистские ограничения импорта и поддержка отечественного товаропроизводителя не исключаются из экономической политики, а модифицируются, приобретают новые формы и выполняют новые функции, особенно в периоды падения экономической конъюнктуры или широкомасштабного реформирования национальной экономики, ее структурной перестройки. Однако использование этих инструментов регулируется международными правилами, прежде всего ВТО, которая постепенно оформляет эти ограничения и поддержку в определенные лимиты: количественные, по срокам и целям. Именно таким образом минимизируются негативные последствия протекционизма в интересах развития национальных экономических систем, мировой торговли и благосостояния потребителей глобальной экономики.

### Список литературы

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов : в 2 т. ; пер. с англ. М. : Соцэкгиз, 1935. Т. 2. 472 с.
2. Гапотченко К. В. Протекціонізм : природа і практика застосування // Економіка і управління. 2011. № 2. С. 19–23.
3. Дюмулен И. И. Всемирная торговая организация. М. : Экономика, 2003. 271 с.
4. Торговый конфликт между США и ЕС : ВТО поддерживает Европейский союз // Бюллетень иностранной коммерческой информации. 2010. № 15. С. 1.
5. Государственная поддержка украинского экспорта. Министерство экономического развития и торговли Украины. О повышении таможенных пошлин на транспортные средства, поставляемые из США в Бразилию. URL: [http://www.ukrexport.gov.ua/ukr/torg\\_obmegennja/bra/3813.html](http://www.ukrexport.gov.ua/ukr/torg_obmegennja/bra/3813.html) (дата обращения: 27.04.2013).
6. Current Situation of Schedules of WTO Members // Официальный сайт ВТО. URL: [http://wto.org/english/tratop\\_e/schedules\\_e/goods\\_schedules\\_table\\_e.htm](http://wto.org/english/tratop_e/schedules_e/goods_schedules_table_e.htm) (дата обращения: 14.04.2013).
7. Bases de Datos. Arancel Externo Común // Официальный сайт МЕРКОСУР. URL: [http://www.mercosur.int/t\\_container.jsp?contentid=287&site=1&channel=secretaria](http://www.mercosur.int/t_container.jsp?contentid=287&site=1&channel=secretaria) (дата обращения: 10.04.2013).
8. Щебарова Н. Государственное регулирование : отношение свободы торговли и протекционизма // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 3. С. 42.
9. World Trade Report 2012. Trade and public policies: A closer look at non-tariff measures in the 21 st century. Published by the World Trade Organization. P. 3–4, 44–45, 50–51. WTO Online Bookshop. <http://onlinebookshop.wto.org>. URL: [http://www.wto.org/english/res\\_e/booksp\\_e/anrep\\_e/world\\_trade\\_report12\\_e.pdf](http://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/anrep_e/world_trade_report12_e.pdf) (дата обращения: 20.04.2013).
10. Інформаційний бюлетень «Відомості країн СОТ». Випуск 12, березень 2013, Інститут економічних досліджень та політичних консультацій. URL: [http://www.ier.com.ua/ua/trade\\_policy\\_project/newsletter/?pid=3851](http://www.ier.com.ua/ua/trade_policy_project/newsletter/?pid=3851) (дата обращения: 14.04.2013).
11. Государственная поддержка украинского экспорта. Министерство экономического развития и торговли Украины. Законодательные изменения в Грузии в сфере международной торговли сельскохозяйственной продукцией. URL: [http://www.ukrexport.gov.ua/ukr/torg\\_obmegennja/geo/3452.html](http://www.ukrexport.gov.ua/ukr/torg_obmegennja/geo/3452.html) (дата обращения: 24.03.2013).
12. Довідка щодо зобов'язань України в СОТ. Зобов'язання щодо зниження та зв'язування тарифних ставок // Официальный сайт Министерства экономического развития и торговли Украины. URL: [http://www.me.gov.ua/control/uk/publish/article?art\\_id=188046&cat\\_id=38231](http://www.me.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=188046&cat_id=38231) (дата обращения: 29.03.2013).
13. Антидемпінгові, спеціальні та антисубсидійні розслідування. Рішення міжвідомчої комісії з міжнародної торгівлі // Официальный сайт Министерства экономического развития и торговли Украины. URL: [http://www.me.gov.ua/control/uk/publish/category/main?cat\\_id=90071](http://www.me.gov.ua/control/uk/publish/category/main?cat_id=90071) (дата обращения: 17.04.2013).
14. Інформація щодо стану використання експортно-імпортних квот у 2013 році // Официальный сайт Министерства экономического развития и торговли Украины. URL: [http://www.me.gov.ua/control/uk/publish/category/main?cat\\_id=50301](http://www.me.gov.ua/control/uk/publish/category/main?cat_id=50301) (дата обращения: 28.04.2013).
15. The Global Enabling Trade Report 2009; The Global Enabling Trade Report 2010; The Global Enabling Trade Report 2012. URL: [http://www.ibt.org/index.php?option=com\\_k2&view=item&task=download&id=115\\_f60867f9101fb8b2aece52e808904c25&Itemid=72](http://www.ibt.org/index.php?option=com_k2&view=item&task=download&id=115_f60867f9101fb8b2aece52e808904c25&Itemid=72); [http://www.ibt.org/index.php?option=com\\_k2&view=item&task=download&id=114\\_2ff76ed71b77cafef02e061d997b81af&Itemid=72](http://www.ibt.org/index.php?option=com_k2&view=item&task=download&id=114_2ff76ed71b77cafef02e061d997b81af&Itemid=72) (дата обращения: 25.04.2013).



## Modern Trends of Protectionism in Regulation of International Trade

### V. I. Sereda

Candidate of Economics, Associate Professor, International Economy Department,  
Taras Shevchenko National University of Kyiv,  
60, Vladimirskaya str., Kyiv, 01601 Украина  
E-mail: valentinasereda@yandex.ru

### N. V. Andreiuk

Candidate of Economics, Associate Professor, Enterprise Economy Department,  
Taras Shevchenko National University of Kyiv,  
60, Vladimirskaya str., Kyiv, 01601 Украина  
E-mail: andrejuk@meta.ua

**Introduction.** The use of protective tools is one of the most important and controversial trends in foreign policy, especially in the formulation of economic policies in developing countries and countries with economies in transition in contemporary geo-economic transformations. **Theoretical analysis.** Based on the analysis of the theory and practice of protectionist regulation aimed at supporting the normal functioning of the national market mechanism under the presence in the global market economies with different efficiency and opportunistic features are highlighted and the reasons for the positive and negative consequences of the use of protectionism. The study of modern mechanism of protection in the context of the functioning of the WTO and the development of the global market led to the conclusion of the irreversibility of reducing import tariffs, which, however, does not preclude the temporary introduction of customs tariffs in developed countries in a quite high rates of import duties, which are widely used in the context of anti-dumping and countervailing investigations. In addition, the financial crisis, climate change and the requirements for food safety have led to the increased use of non-tariff instruments in the practice of protectionist regulations, which include technical barriers to trade, application of sanitary and phytosanitary standards. **Conclusions.** The study concluded that the need for protectionist instruments by developing countries including the country's post-Soviet space, to achieve economic and social goals. In Ukraine, the protectionist tools are used primarily to achieve the traditional goals of protecting domestic producers and tariff regulation is carried out in accordance with WTO agreements, which gradually draws restrictions and support to certain limits: quantitative, time-bound and objectives. It thus minimizes the negative effects of protectionism in the development of national economies, global trade and consumer welfare of the global economy.

**Key words:** protectionism, international trade, non-tariff measures, trade sanctions, customs duties.

## References

1. Smit A. *Issledovanie o prirode i prichinah bogatstva narodov* [Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]: in 2 vol. Moscow, Socjkgiz, 1935, vol. 2. 472 p.
2. Gapotchenko K. V. Protekcionizm: priroda i praktika zastosuvannja [Protectionism: the nature and practice of] *Ekonomika i upravlinnja* [The Economics and Management], 2011, no. 2, pp. 19–23 (in Ukrainian).
3. Djumulen I. I. *Vsemirnaja torgovaja organizacija* [The World Trade Organization]. Moscow, Economics. Publ., 2003. 271 p.
4. Torgovyj konflikt mezhdju SSHa i ES: VTO podderzhivaet evropejskij sojuz [Trade dispute between the United States and the European Union: The WTO supports the European Union]. *Bjulleten' inostrannoj kommercheskoj informacii* [The Bulletin of Foreign Commercial Information], 2010, no. 15, p. 1.
5. Gosudarstvennaja podderzhka ukrainskogo eksporta. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitija i torgovli Ukrainy. O povyshenii tamozhennyh poshlin na transportnye sredstva, postavljajemye iz SSHa v Braziliju (State support for Ukrainian exports. The Ministry of Economic Development and Trade of Ukraine. On increasing the customs duties on vehicles imported from the United States to Brazil). Available at: [http://www.ukrexporth.gov.ua/ukr/torg\\_obmegennja/bra/3813.html](http://www.ukrexporth.gov.ua/ukr/torg_obmegennja/bra/3813.html) (accessed 27 April 2013).
6. Current Situation of Schedules of WTO Members. World Trade Organization. Available at: [http://wto.org/english/tratop\\_e/schedules\\_e/goods\\_schedules\\_table\\_e.htm](http://wto.org/english/tratop_e/schedules_e/goods_schedules_table_e.htm) (accessed 14 April 2013).
7. Bases de Datos. Arancel Externo Común. MERKOSUR. Databases Common External Tariff. Available at: [http://www.mercosur.int/t\\_container.jsp?contentid=287&site=1&channel=secretaria](http://www.mercosur.int/t_container.jsp?contentid=287&site=1&channel=secretaria) (accessed 10 April 2013).
8. Shebarova N. Gosudarstvennoe regulirovanie: sootnoshenie svobody torgovli i protekcionizma [Government regulation: the ratio of free trade and protectionism]. *Mirovaja jekonomika i mezhdunarodnye otnoshenija* [The World Economy and International Relations], 2011, no. 3, p. 42.
9. World Trade Report 2012. Trade and public policies: A closer look at non-tariff measures in the 21 st century. Published by the World Trade Organization. Pp. 3–4, 44–45, 50–51. WTO Online Bookshop. <http://onlinebookshop.wto.org>. Available at: [http://www.wto.org/english/res\\_e/booksp\\_e/anrep\\_e/world\\_trade\\_report12\\_e.pdf](http://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/anrep_e/world_trade_report12_e.pdf) (accessed 20 April 2013).
10. Informacijnij bjulleten' «Vidomosti kraïn SOT». (Vipusk 12, berezen' 2013, Institut ekonomichnih doslidzhen' ta politichnih konsul'tacij. Newsletter «Information of the WTO members» (Issue 12, March 2013. The Institute for Economic Research and Policy Consulting). Available at: [http://www.ier.com.ua/ua/trade\\_policy\\_project/newsletter/?pid=3851](http://www.ier.com.ua/ua/trade_policy_project/newsletter/?pid=3851) (accessed 14 April 2013) (in Ukrainian).
11. Gosudarstvennaja podderzhka ukrainskogo eksporta. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitija i torgovli Ukrainy. Zakonodatel'nye izmenenija v Gruzii v sfere mezhdunarodnoj torgovli sel'skohozjajstvennoj produkciej (State support for Ukrainian exports. The Ministry of Economic Development and Trade of Ukraine. Legislativite changes in Georgia in the international agricultural products trade). Available at: [http://www.ukrexporth.gov.ua/ukr/torg\\_obmegennja/geo/3452.html](http://www.ukrexporth.gov.ua/ukr/torg_obmegennja/geo/3452.html) (accessed 24 March 2013) (in Ukrainian).
12. Dovidka shhodo zobov'jazan' Ukraïni v SOT. Zobov'jazannja shhodo znizhennja ta zv'jazuvannja tarifnih stavok. Oficial'nyj sajť Ministerstva ekonomicheskogo



rozvitija i trgovli Ukrainy. (Reference the Ukraine's commitments to the WTO. Obligation to reduce and leind tariff rates (State support for Ukrainian exports. The Ministry of Economic Development and Trade of Ukraine). Available at: [http://www.me.gov.ua/control/uk/publish/article?art\\_id=188046&cat\\_id=38231](http://www.me.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=188046&cat_id=38231) (accessed 29 March.2013) (in Ukrainian).

13. Antidempingovi, special'ni ta antisubsidicijni rozsliduvannja. Rishennja mizhvidomchoї komisii z mizhnarodnri trgovli. Oficial'nyj sajt Ministerstva ekonomicheskogo rozvitija i trgovli Ukrainy (Anti-dumping, special and against subsidies investigations. The decision of the interdepartamental commissoon on international trade. The Ministry of Economic Development and Trade of Ukraine). Available at: [http://www.me.gov.ua/control/uk/publish/category/main?cat\\_id=90071](http://www.me.gov.ua/control/uk/publish/category/main?cat_id=90071) (accessed 17 April 2013) (in Ukrainian).
14. Informacija shhodo stanu vikoristannja eksportno-importnih kvot u 2013 roci. Oficial'nyj sajt Ministerstva ekonomicheskogo rozvitija i trgovli Ukrainy (Intermation on the use of export and import quotas in 2013. The Ministry of Economic Development and Trade of Ukraine). Available at: [http://www.me.gov.ua/control/uk/publish/category/main?cat\\_id=50301](http://www.me.gov.ua/control/uk/publish/category/main?cat_id=50301) (accessed 28 April 2013) (in Ukrainian).
15. The Global Enabling Trade Report 2009; The Global Enabling Trade Report 2010; The Global Enabling Trade Report 2012. Available at: [http://www.ibt.kg/index.php?option=com\\_k2&view=item&task=download&id=115\\_f60867f9101fb8b2aece52e808904c25&Itemid=72](http://www.ibt.kg/index.php?option=com_k2&view=item&task=download&id=115_f60867f9101fb8b2aece52e808904c25&Itemid=72); [http://www.ibt.kg/index.php?option=com\\_k2&view=item&task=download&id=114\\_2ff76ed71b77cafef02e061d997b81af&Itemid=72](http://www.ibt.kg/index.php?option=com_k2&view=item&task=download&id=114_2ff76ed71b77cafef02e061d997b81af&Itemid=72) (accessed 25 April 2013).

УДК 336.02

## СТРАТЕГИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

А. Н. Айриева

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Саратовский государственный университет

E-mail: kafedra-fik@mail.ru



**Введение.** Процесс взаимодействия хозяйствующих субъектов национальной инвестиционной системы на любом уровне протекает в условиях экономической нестабильности, которая предполагает совершенствование регулирования государственной инвестиционной политики. **Теоретический анализ.** На основе обобщения существующих теоретических исследований по проблеме привлечения инвестиций и государственного регулирования инвестиционной политики в статье обосновываются меры по активизации инвестиций, отражаются принципы формирования и реализации федеральных целевых программ ближайших лет в целях обеспечения рационального и эффективного использования государственных инвестиций, предлагаются приоритетные направления государственного инвестирования. **Обсуждение результатов.** Результатом проведенного исследования является выявление наиболее актуальных и значимых для современной российской экономики стратегических направлений по совершенствованию государственной инвестиционной политики. **Ключевые слова:** инвестиции, инвестиционная политика, модели инвестиционной политики, инвестиционный климат, стратегии и приоритетные направления государственной инвестиционной политики.

### Введение

Обеспечение экономической безопасности страны наряду с другими факторами определяется ее инвестиционной позицией, или инвестиционным состоянием.

Российский рынок – один из самых привлекательных для иностранных инвесторов, однако он также и один из самых непредсказуемых. Иностранные инвесторы ориентируются, прежде всего, на инвестиционный климат России, опре-

деляемый независимыми экспертами, которые рассчитывают эффективность вложений в той или иной стране.

Огромное значение для России имеют не только иностранные, но и российские инвестиции, ведь множество людей во время становления рыночной экономики «нажили» огромные состояния, которые в данный момент лежат в европейских и американских банках, иными словами, используются для инвестиций в зарубежных странах.

В рамках повышения роли государства в проведении финансово-инвестиционной политики необходимо задействовать все инструменты финансово-кредитного механизма для скорейшего решения узловых проблем расширенного воспроизводства основных фондов российских предприятий. Об этом свидетельствует опыт зарубежных стран, и в первую очередь США, поскольку именно за счет государственной инвестиционной политики в США решались задачи по развитию инфраструктуры, финансированию инвестиций в низкорентабельные производства и проекты, требующие крупных единовременных вложений, то есть задачи, которые стоят ныне и перед российской экономикой.

Формирование инвестиционного потенциала нации и его эффективное использование в значительной степени зависят от государства, его способности регулировать пропорции между текущим потреблением и сбережением произведенного общественного продукта. Учитывая





экономическую ситуацию в России, необходимо ориентироваться в первую очередь на мобилизационную модель наращивания инвестиционного потенциала страны, не исключая и более либеральных финансово-налоговых мер стимулирования инвестиций.

Итак, государственная инвестиционная политика должна быть нацелена на создание благоприятного инвестиционного климата в стране, на стимулирование привлечения частного капитала, как национального, так и иностранного, а также поиск новых форм совместного (частного и государственного) инвестирования в перспективные проекты.

Вмешательство государства должно отвечать интересам всех слоев общества, для того чтобы достичь наиболее эффективного общественного производства. Общественное производство может считаться эффективным только тогда, когда происходит гармоничное развитие всех структур общества, то есть когда наряду с производственным сектором инвестиции обеспечивают необходимое развитие социальной, экономической и культурной сферы.

Государство определяет инвестиционную политику потому, что только оно наделено политической властью и обладает способностью реализовать свою волю в правовых актах, регулирующих инвестиционные потоки, приоритетном финансировании и т.д.

Инвестиционная политика не может осуществляться сама по себе, в отрыве от социальной и экономической политики государства.

### **Теоретический анализ**

В развитых странах объем инвестиций рассматривается в качестве важнейшего критерия устойчивого развития национальной экономики, а динамика инвестиционных вложений – как индикатор состояния эффективного совокупного спроса, как фактор, влияющий в будущем на объем национального производства, уровень занятости и потребления населения.

Инвестиционная деятельность непосредственно связана с социальной сферой. Как показывает опыт, повышение инвестиционной активности со стороны населения становится результатом грамотной инвестиционной политики государства, в том числе и в социальной сфере.

Социальные проблемы надо решать инвестиционными методами, то есть путем создания новых рабочих мест, повышения производительности труда и роста реальной заработной платы, экономической заинтересованности работников и предпринимателей в высокоэффективном использовании накопленного совокупного человеческого капитала (повышение качества жизни).

Цель государства должна состоять в создании целостно существующей, устойчиво раз-

вивающейся общественной системы, имеющей стабильно функционирующую, динамично развивающуюся экономику и хорошо продуманную социальную политику.

В отношении государственного бюджета государство обязано обеспечить как можно в большей степени его социальную ориентированность, чтобы достичь достаточных размеров консолидированных расходов на социальное развитие. Необходимо, чтобы весь блок затрат на социальные нужды оказался защищенным. Бюджетное и налоговое законодательство должно гарантировать финансовую работоспособность социальных расходов в региональных и местных бюджетах. Необходимо также эффективно задействовать федеральные внебюджетные фонды, обеспечив их целевое использование на социальные цели, особенно в регионах. Источником дополнительных ресурсов можно считать частные внебюджетные фонды под гарантии государства.

Для повышения инвестиционной активности требуется создание в стране благоприятного инвестиционного климата. Усилия государства, которое должно сыграть первостепенную роль в этом процессе, заключаются в осуществлении целого ряда стимулирующих мер экономического, политического и социального характера.

В условиях кризиса создание благоприятного инвестиционного климата со стороны государства может выражаться в инвестировании, прежде всего, транспортной инфраструктуры, жилищного строительства, образования, науки, медицины, культуры, то есть отраслей социальной сферы.

Привлечение инвестиций в производственную сферу должно обеспечить создание новых рабочих мест, внедрение передовых технологий, повышение общественного производства и качества рабочей силы, увеличение денежных поступлений предприятия, рост заработной платы.

Все эти меры при их грамотном осуществлении будут способствовать улучшению социального положения населения страны, повышению его благосостояния и качества жизни, что и является одной из главнейших задач государства.

В настоящее время в структуре российской экономики сложился ряд негативных тенденций, таких как:

- опережающий спад производства в обрабатывающих отраслях;
- утяжеление структуры экономики за счет увеличения доли энергосырьевых отраслей;
- существенный и продолжающийся рост энергоемкости народного хозяйства;
- увеличение в валовой продукции доли промежуточной продукции и запасов;
- резкое сокращение объемов капитальных вложений, ускоренное старение производственного аппарата и увеличение масштабов скрытого выбытия мощностей;



- значительное сокращение уровня использования производственных мощностей по всем видам продукции;

- высокие темпы падения производства массовых продовольственных товаров;

- неблагоприятные изменения в структуре экспорта и импорта [1].

В результате стремительно формируется сырьевая ориентация российской экономики и утрачивается значительная часть научно-технического потенциала.

Основным направлением реализации структурно-инвестиционной политики в современных условиях Правительство РФ считает переключение ресурсов государства с поддержки старых, бесперспективных производств на стимулирование роста более эффективного частного сектора, в том числе приватизированных предприятий. В результате таких мер должны произойти:

- сокращение дотаций, субсидий, льготных кредитов и замещение их инвестициями в высокоэффективные проекты;

- направление возрастающего объема госинвестиций на долевое участие в реализации инвестиционных проектов совместно с частными инвесторами, тесную увязку второго этапа программы приватизации с задачей стимулирования частных инвестиций;

- мобилизация средств мелких вкладчиков, населения через различные категории институциональных инвесторов, включая надежные инвестиционные фонды и банки, пенсионные фонды и страховые компании;

- поддержка усилий предприятий по привлечению средств путем вторичной эмиссии акций, а также выпуска иных ценных бумаг.

С учетом необходимости преодоления дальнейшего спада производства и ограниченности финансовых возможностей государства инвестиционную политику предусматривается осуществлять на основе следующих принципов:

- последовательная децентрализация инвестиционного процесса путем развития многообразных форм собственности, повышение роли внутренних (собственных) источников накопленных предприятий для финансирования их инвестиционных проектов;

- государственная поддержка предприятий за счет централизованных инвестиций;

- размещение ограниченных централизованных капитальных вложений и государственное финансирование инвестиционных проектов производственного назначения строго в соответствии с федеральными целевыми программами и исключительно на конкурентной основе;

- усиление государственного контроля над целевым расходованием средств федерального бюджета;

- совершенствование нормативной базы в целях привлечения иностранных инвестиций;

- значительное расширение практики совместного государственно-коммерческого финансирования инвестиционных проектов.

Набор инструментов государственного регулирования инвестиций достаточно ограничен. Каждый из них становится наиболее эффективным в какой-то ситуации. Можно выделить три модели инвестиционной политики, которые избирают основным принципом тот или иной аспект стимулирования инвестиций. В первой модели акцент делается, главным образом, на налоговых стимулах для частных инвестиций, во второй — на государственном финансировании частных проектов. В третьей модели основными становятся преодоление недостатков координации и создание механизмов для согласования решений частных инвесторов. Государство только создает необходимую инфраструктуру и поощряет вложения в человеческий капитал [2].

Условно назовем первую модель американской, вторую — японской и третью — тайваньской. Приводимая классификация представляет собой попытку систематизировать некоторый опыт стран с рыночной экономикой. Данные модели оказались достаточно успешными, поэтому рассмотрение условий их реализации необходимо для выработки адекватной стратегии инвестиционной политики в России.

В рамках американской модели (которая характерна для многих стран мира, а не только для США) ключевая роль в государственной инвестиционной политике отводится налоговым инструментам. Кроме того, осуществляется последовательная либеральная макроэкономическая политика, направленная на стабилизацию с помощью цен и процентных ставок.

Банкам в рамках этой системы отводится подчиненная роль. Ключевым механизмом контроля за эффективностью распределения инвестиционных ресурсов оказывается фондовая биржа. Именно развитый рынок ценных бумаг — необходимое условие успешной реализации данной модели. Государство способствует решению проблемы координации путем сбора, анализа и распространения качественной экономической информации о состоянии и прогнозе развития экономики; осуществляет по мере необходимости инвестиции в инфраструктуру, но эти инвестиции лишь в исключительных случаях становятся элементами общеэкономической стратегии («новый курс» Рузвельта). При наличии необходимых предпосылок модель обеспечивает эффективное распределение инвестиционных ресурсов. Недостатком модели можно считать отсутствие специальных стимулов к сбережению и невозможность резкого увеличения накопления [1].

Японская модель строится на активном партнерстве между государством и частными инвесторами. Государство использует контроль над банковской сферой и самостоятельно мобилизует



сбережения населения, предоставляя эти средства на льготных условиях корпорациям в обмен на сотрудничество и неукоснительное соблюдение принятых на себя обязательств. Инвестиции в инфраструктуру прямо координируются с нуждами конкретных частных фирм. Роль координатора берут на себя организуемые государством консультативные советы. Необходимыми условиями реализации модели являются сильный частный сектор и сильное государство с эффективным управленческим аппаратом.

Послевоенная экономика Японии долго не могла подняться на ноги. По истечении ряда лет правительство осознало, что только структурная перестройка промышленной базы (машиностроения) способна обеспечить возрождение экономического потенциала страны. Однако машиностроение не могло наладить конкурентоспособного производства из-за крайне высокой цены стали. Сталелитейные фирмы кивали на угольные компании: цена отечественного угля была непомерно высока; недешево стоила и транспортировка импортного угля на японские острова. Разорвать этот порочный треугольник можно было только скоординированным усилием всех его сторон. Роль координатора взяло на себя в конце 1940-х гг. японское правительство, в частности министерство торговли и промышленности, по инициативе которого был образован совместный совет по промышленной рационализации, куда вошли представители ведущих предприятий базовых отраслей экономики и государственные служащие высшего звена. После проработки предложений, разработанных в министерстве, стороны взяли на себя конкретные обязательства по улучшению ситуации.

Все инвестиционные обязательства в существенной степени финансировались льготными кредитами Японского банка развития. Источником этих средств были фонды, которые удалось мобилизовать в банковской системе, где существовал жесткий контроль со стороны Центрального банка за процентными ставками, и «почтовые» сбережения населения (во многом похожие на счета в Сберегательном банке).

Все проекты жестко оценивались и контролировались банком, что обеспечило аккуратное возвращение средств.

Таким образом, японская модель продемонстрировала прекрасный пример взаимодействия государства и частного сектора экономики, что в конечном итоге привело к впечатляющим результатам.

Преимуществом модели является возможность мобилизации существенных средств на эффективные инвестиции. Недостатками становятся политизация процесса планирования инвестиций и возможное нежелательное изменение ключевых денежно-кредитных параметров, а также коррупция политических кругов.

Тайваньская модель сочетает ряд инструментов японской и американской моделей. Однако главным является создание государством частных механизмов координации инвестиционных решений. Модель опирается на то, что частные фирмы, работающие на экспорт, наилучшим образом знают рынок и потенциал инвестиционных проектов. Вокруг этих фирм образуется сеть поставщиков, которые координируют свои планы с «головной» компанией.

Задача государства – активно поддерживать эти группы, а также через финансирование проектно-конструкторских бюро, агентств по техническому обслуживанию и научных лабораторий обеспечивать равный доступ всех участников сети к новейшим технологиям и их равноправное участие в разработке нового продукта и инвестиционных планов. Ключевым звеном и залогом успеха является, таким образом, экспортный «тест». Успешное его прохождение открывает доступ к льготным кредитам. Вместе с тем этот тип инвестиционной политики становится все более и более уязвимым в свете новых правил Всемирной торговой организации.

Необходимо отметить, что попытки заимствования моделей без адекватной институциональной базы приводят к полному провалу. Показателен, например, опыт Восточной Германии, в которой правительство усиленно реализовывало вариант стимулирования инвестиций через невиданные налоговые льготы. Он показал, что сами по себе меры по созданию благоприятных предпосылок для инвестиций не ведут к успеху.

Таким образом, ключевым для реализации эффективных моделей инвестиционной политики является создание целого ряда институтов, необходимых для благоприятного инвестиционного климата. Одновременно любая успешно действующая модель опирается на фундамент рыночной системы и наиболее полным образом использует сильные стороны национальной экономики.

### Обсуждение результатов

Инвестиционный климат России оценивается в целом по международным стандартам с использованием таких критериев, как политическая и социальная стабильность, динамизм экономического роста, степень либерализации внешнеэкономической сферы, наличие развитой промышленной инфраструктуры, банковской системы и системы телекоммуникаций, наличие рынка относительно дешевой квалифицированной рабочей силы и др. Можно констатировать, что практически по всем этим параметрам Россия уступает большинству стран мира.

Необходимо отметить еще одну важную функцию технополисов — сдерживание «утечки мозгов», что весьма актуально для современной России, которая превращается в мирового лидера в этой сфере. Развитие технопарков, где создаются



благоприятные условия для научной и коммерческой деятельности, могло бы затормозить этот процесс.

Несмотря на ряд серьезных экологических проблем, Россия по мировым стандартам остается наименее загрязненной территорией. Такое положение дает России реальный шанс стать мировым лидером в развитии эколого-экономических регионов, базирующемся на принципах устойчивости, сочетающем разумное отношение к производству, потреблению и окружающей среде.

Изучение мирового опыта организации финансирования инвестиционных проектов показывает, что сочетание высокой надежности вложения средств с эффективностью достигается при использовании принципа проектного финансирования. Его обязательным условием является вложение инвестором определенной части собственных финансовых ресурсов. Как правило, по проектам, на финансирование которых выделяются бюджетные ресурсы, собственные средства инвестора должны составлять минимум 20%. В этих условиях финансовая поддержка государства может возрасти до 40%, что соответствует мировой практике. При этом по аналогии с практикой международных финансовых организаций предлагается использовать предоставление связанных кредитов, когда государство не переводит бюджетные деньги на счета заемщика, а оплачивает товары и услуги, необходимые для реализации проекта, на условиях тендера среди поставщиков. Одновременно государство может предоставить коммерческому банку гарантии финансирования данного проекта в размере до 40% средств, ссужаемых им инвестору. Ограничение предоставляемой гарантии определяется необходимостью адекватной ответственности банка за выбор клиента и проверку экономической эффективности проекта. Чем выше уровень защиты гарантией, тем меньший объем гарантий может быть предоставлен.

Улучшение инвестиционного климата – необходимая, но недостаточная мера. Предстоит не только расширить инвестиционные ресурсы, но и сделать экономику, особенно на уровне предприятий, на микроуровне, восприимчивой к инвестициям.

В результате эти цели сводятся к следующему:

- реформа предприятий, предусматривающая переход к принятым в мировой практике стандартам бухгалтерского учета, оценка основных производственных фондов в соответствии с их реальной рыночной стоимостью, существенное улучшение корпоративного управления, строгое и форматизированное разделение прав и обязанностей менеджеров, с одной стороны, и прав и обязанностей собственников – с другой;

- укрепление правовой базы и расширение практики применения механизма санации и банкротства неплатежеспособных предприятий будет

способствовать усилению роли собственников и ответственности менеджеров, выявлению направлений эффективного развития производства;

- страхование имущества (особенно крупными предприятиями), которое пока еще не получило должного развития из-за слабости российских страховых компаний, ограничений по отнесению страховых затрат на себестоимость продукции (эти платежи в соответствии с действующим порядком могут составлять не более 1% реализуемой продукции);

- развитие инфраструктуры, форм и методов привлечения в инвестиционную сферу сбережений населения. Для этого широкое распространение должна получить система паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов. Зарубежный опыт показывает, что две трети средств они вкладывают в ценные бумаги, а одну треть – в инвестиционные проекты;

- развитие ипотеки. Необходимо активно содействовать становлению общероссийской системы жилищного ипотечного кредитования, формированию вторичного рынка ипотечных кредитов для привлечения в сферу банковского кредитования долгосрочных внебюджетных финансовых ресурсов. Особое значение имеют принятие Земельного кодекса, развитие легального рынка земли, что даст существенный импульс кредитованию сельского заемщика под залог его главного имущества – земли [3].

За последние годы Правительству России в основном удалось создать взаимосвязанную систему нормативно-законодательных документов, регулирующих инвестиционную деятельность в условиях рынка.

Привлечение в широких масштабах национальных и иностранных инвестиций в российскую экономику преследует долговременные стратегические цели создания в России цивилизованного, социально ориентированного общества, характеризующегося высоким качеством жизни населения, в основе которого лежит смешанная экономика, предполагающая не только совместное эффективное функционирование различных форм собственности, но и интернационализацию рынка товаров, рабочей силы и капитала.

Приток инвестиций жизненно важен и для достижения среднесрочных целей – выхода из современного общественно-экономического кризиса, преодоления спада производства и ухудшения качества жизни россиян. При этом необходимо иметь в виду, что интересы российского общества, с одной стороны, и иностранных инвесторов – с другой, зачастую не совпадают. Россия заинтересована в восстановлении, обновлении своего производственного потенциала, насыщении потребительского рынка высококачественными и недорогими товарами, развитии и структурной перестройке своего экспортного потенциала, проведении антиимпортной политики, привне-





сении в наше общество западной управленческой культуры. Иностранные инвесторы, естественно, заинтересованы в новом плацдарме для получения прибыли за счет обширного внутреннего рынка России, ее природных богатств, квалифицированной и дешевой рабочей силы, достижений отечественной науки и техники и даже в ее экологической обеспеченности.

Поэтому перед нашим государством стоит сложная задача: привлекая в страну иностранный капитал, направлять его мерами экономического регулирования на достижение общественных целей.

В целом общая ситуация в российском производстве может резко измениться в ближайшие 5–10 лет в лучшую сторону, если существующие тенденции капиталовложений будут сохраняться. В перспективе мы можем надеяться на улучшение ситуации в экономике в целом по России, ведь вместе с ростом инвестиций в нашу экономику увеличится ее стабильность, уменьшится риск долгосрочных кредитов, а значит, будут претворяться в жизнь многие проекты, рассчитанные на улучшение социальной сферы, что, в свою очередь, уменьшит социальную напряженность в стране. Только последовательными, тщательно продуманными реформами можно добиться остановки спада производства и стабильного его роста. Радикальные реформы лишь разрушали российскую экономику, ухудшали инвестиционный климат в стране, пугая потенциальных инвесторов нашей непредсказуемостью.

Привлечение инвестиций (как иностранных, так и национальных) в российскую экономику является жизненно важным средством устранения инвестиционного «голода» в стране. Особую роль в активизации инвестиционной деятельности должно сыграть страхование инвестиций от некоммерческих рисков. Важным шагом в этой области стало присоединение России к Многостороннему агентству по гарантиям инвестиций (МАГИ), осуществляющему их страхование от политических и других некоммерческих рисков. Важное условие, необходимое для частных капиталовложений (как отечественных, так и иностранных), – постоянный и общеизвестный набор догм и правил, сформулированных таким образом, чтобы потенциальные инвесторы могли понимать и предвидеть, что эти правила будут применяться к их деятельности. В России же, находящейся в стадии непрерывного реформирования, правовой режим непостоянен. Потребность страны в иностранных инвестициях составляет 10–12 млрд долл. в год. Однако для того, чтобы иностранные инвесторы пошли на такие вложения, необходимы очень серьезные изменения в инвестиционном климате. В ближайшей перспективе законодательная база функционирования иностранных инвестиций будет усовершенствована принятием новой редакции законов об инвестициях, о концессиях

и о свободных экономических зонах. Большую роль сыграет также законодательное определение прав собственности на землю. Для облегчения доступа иностранных инвесторов к информации о положении на российском рынке инвестиций был образован Государственный информационный центр содействия инвестициям, формирующий банк предложений российской стороны по объектам инвестирования.

Для стабилизации экономики и улучшения инвестиционного климата требуется принятие ряда кардинальных мер, направленных на формирование в стране как общих условий развития цивилизованных рыночных отношений, так и специфических, относящихся непосредственно к решению задачи привлечения иностранных инвестиций. Среди мер общего характера в качестве первоочередных следует назвать [4]:

- достижение национального согласия между различными властными структурами, социальными группами, политическими партиями и прочими общественными организациями;
- радикализация борьбы с преступностью;
- торможение инфляции всеми известными в мировой практике мерами за исключением невыплаты трудящимся зарплаты;
- пересмотр налогового законодательства в сторону его упрощения и стимулирования производства;
- мобилизация свободных средств предприятий и населения на инвестиционные нужды путем повышения процентных ставок по депозитам и вкладам;
- внедрение в строительство системы оплаты объектов за конечную строительную продукцию;
- запуск предусмотренного законодательством механизма банкротства;
- предоставление налоговых льгот банкам, отечественным и иностранным инвесторам, идущим на долгосрочные инвестиции, с тем чтобы полностью компенсировать им убытки от замедленного оборота капитала по сравнению с другими направлениями их деятельности;
- формирование общего рынка республик бывшего СССР со свободным перемещением товаров, капитала и рабочей силы.

В числе мер по активизации инвестиций надо отметить:

- срочное рассмотрение и принятие Государственной думой нового закона об иностранных инвестициях в России;
- создание системы приема иностранного капитала, включающей широкую и конкурентную сеть государственных институтов, коммерческих банков и страховых компаний, страхующих иностранный капитал от политических и коммерческих рисков, а также информационно-посреднических центров, занимающихся подбором и заказом актуальных для России проектов, поиском заинтересованных в их реализации инвесторов и оперативном оформлении сделок «под ключ»;



– создание в кратчайшие сроки Национальной системы мониторинга инвестиционного климата в России;

– разработку и принятие программы укрепления курса рубля и перехода к его полной конвертируемости [5].

Перечисленные меры помогут притоку национальных и иностранных инвестиций.

Структурная перестройка экономики, повышение конкурентоспособности продукции и услуг требуют значительных инвестиций в обновление производственных мощностей, запуск новых проектов, освоение современных технологий управления. В странах с рыночной экономикой доминирующую долю таких инвестиций предоставляет частный сектор (как национальный, так и иностранный). Частные инвестиции отличаются значительно большей эффективностью, чем государственные. С частными инвестициями на предприятия приходят новые технологии, современные методы управления. Частные инвесторы более заинтересованы в повышении эффективности производства, снижении издержек, росте конкурентоспособности продукции.

В то же время частные инвестиции (как внутренние, так и даже в большей степени иностранные) чрезвычайно чувствительны к условиям инвестирования – стабильности и предсказуемости макроэкономической политики, уровню вмешательства государства в экономическую деятельность, степени гармонизации национальных стандартов с международными, простоте и понятности процедур согласования инвестиционных проектов, адекватности законодательства о защите инвестиций и т.д. Поэтому важнейшим направлением государственной социально-экономической политики в целом и инвестиционной политики в частности является создание максимально благоприятных условий для частных инвестиций.

Государство при этом должно не только проводить адекватную бюджетно-налоговую и денежно-кредитную политику, снижать вмешательство в экономическую деятельность и т.д., но и принимать меры, непосредственно стимулирующие инвестиционные проекты. Среди таких мер можно назвать как специфические меры налоговой политики – механизм ускоренной амортизации, упрощение возврата и возмещения НДС, так и меры, связанные с защитой инвестиций, в том числе иностранных, разработкой и принятием механизмов концессионных соглашений, частичным покрытием инвестиционных рисков, в особенности некоммерческих, и т.д.

Кроме мер экономики в целом для стимулирования ускоренного роста объемов инвестиций необходимо также применять механизмы создания благоприятных условий осуществления инвестиционных проектов в рамках специальных режимов ведения предпринимательской деятельности, в частности в особых экономических зонах.

В то же время при всех положительных качествах частных инвестиций они не в состоянии обеспечить всех потребностей экономики в инвестиционных ресурсах, причем не столько в силу недостаточности их объемов, сколько в силу того, что в экономике есть сферы, куда частному инвестору по тем или иным причинам вкладывать средства невыгодно. Это могут быть как проекты со слишком высоким сроком окупаемости (большинство инфраструктурных проектов), так и инвестиционные проекты в секторах, которые при всей их важности для национальной безопасности, социальной стабильности непривлекательны для частных инвестиций из-за высоких рисков, низкой нормы отдачи на вложенный капитал (например, АПК и ОПК).

В силу этих причин в любом государстве (даже с самой либеральной экономикой) частные инвестиции не являются полной заменой государственных.

Тем важнее как можно более четко определить приоритеты государственных инвестиций не только в целях повышения их эффективности, но и в целях максимизации общественного эффекта.

Стратегические цели социально-экономического развития Российской Федерации предполагают активизацию источников роста и конкурентоспособности страны за счет ускоренной диверсификации структуры экономики, предусматривающей опережающее развитие высокотехнологичных перерабатывающих секторов, сферы услуг, формирование государственной поддержки инновационной деятельности.

В целях обеспечения рационального и эффективного использования государственных инвестиций формирование и реализация федеральных целевых программ ближайших лет должны базироваться на следующих основных принципах [1]:

– оптимизация государственных обязательств: отказ от финансирования инвестиционных проектов, не соответствующих приоритетам государственного инвестирования;

– обеспечение баланса инвестиционных обязательств государства с его инвестиционно-финансовыми возможностями;

– планирование инвестиционных обязательств федерального бюджета в соответствии с разграничением полномочий между уровнями власти в Российской Федерации, включение в федеральные целевые программы объектов, строительство и модернизация которых имеют федеральное значение и входят в функции федерального правительства;

– обеспечение максимальной социально-экономической эффективности инвестиционных расходов федерального бюджета, реализация в первую очередь инвестиционных проектов федеральных целевых программ;

– открытость, прозрачность и адресность принимаемых решений о реализации инвестиционных проектов;



– государственная поддержка проектов на условиях их софинансирования другими инвесторами в установленных объемах;

– введение ответственности государственных заказчиков и соответствующих должностных лиц за достижение поставленных в программах целей;

– законодательное закрепление основных процедур формирования и реализации федеральной адресной инвестиционной программы.

В контексте необходимости достижения намеченных стратегических целей политика государственного инвестирования должна быть ориентирована на содействие диверсификации экономики, прямую поддержку развития тех ее секторов, которые способны стать «катализатором» ускорения развития всех сфер экономики, обеспечить инновационную направленность, рост эффективности производства и производительности труда, повышение конкурентоспособности «человеческого капитала».

В связи с этим приоритетными направлениями государственного инвестирования становятся:

– модернизация и развитие стратегически важных для страны объектов производственной инфраструктуры (транспортной, трубопроводной, информационно-коммуникационной);

– модернизация коммунальной инфраструктуры на основе современных энергосберегающих технологий для улучшения качества предоставляемых услуг, снижения издержек, стимулирования привлечения внебюджетных средств в реконструкцию коммунальной сферы;

– инвестирование в объекты социальной инфраструктуры федерального значения, в том числе в науку, образование и здравоохранение, реконструкцию объектов культуры, имеющих мировое и общероссийское значение, с целью обеспечения конкурентоспособности «человеческого капитала»;

– адресная поддержка стратегически значимых с позиций повышения конкурентоспособности экономики инвестиционных программ и проектов в секторах с высокой долей участия государства, прежде всего проектов оборонно-промышленного комплекса и модернизации Вооруженных сил Российской Федерации;

– инвестирование в инфраструктуру судебной системы в целях обеспечения условий ее полной самостоятельности и независимости;

– формирование и развитие технологической базы секторов «новой экономики», в первую очередь науки, что должно обеспечить завершение формирования системы поддержки инновационной деятельности в России, инновационное наполнение экономического роста всех секторов экономики;

– осуществление природоохранных мероприятий и создание условий безопасной жизнедеятельности.

### Список литературы

1. Айриева А. Н. Государственное финансовое стимулирование инвестиционной деятельности в Российской Федерации. Саратов : Наука, 2010. 219 с.
2. Фирсова А. А. Государственно-частное партнерство как механизм привлечения частного капитала в процессы инвестирования инновационной деятельности // Изв. Тульск. гос. ун-та. Сер. Экономические и юридические науки. 2011. № 2. С. 92–96.
3. Бочаров В. В. Инвестиции : Инвестиционный портфель. Источники финансирования. СПб. : Питер, 2002. 288 с.
4. Тумусов Ф. С. Инвестиционный потенциал региона : теория, проблемы, практика. М. : Экономика, 1999. 272 с.
5. Быстров О. Ф. Управление инвестиционной деятельностью в регионах Российской Федерации. М. : ИНФРА-М, 2008. 358 с.

### Strategies to Improve the State Russian Investment Policy

#### A. N. Ayrieva

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,  
Department of Finance and Credit,  
Saratov State University,  
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012 Russia  
E-mail: kafedra-fik@mail.ru

**Introduction.** The process of interaction between economic entities of the national investment system at any level takes place in the context of economic instability, which involves improving the regulation of the state investment policy. **Theoretical analysis.** Theoretical analysis on the basis of summarizing the existing theoretical research on investment and state regulation of investment policy article the measures to strengthen the investment is recognized principles of formation and implementation of federal target programs coming years in order to ensure the rational and efficient use of public investment, suggests priorities of state investment. **Discussion of results.** The result of the study is to identify the most relevant and significant for the modern Russian economy's strategic directions to improve the State's investment policy.

**Key words:** investment, investment policies, models of investment policy, investment environment, policies and priorities for public investment policy.

### References

1. Ayrieva A. N. *Gosudarstvennoe finansovoe stimulirovanie investitsionnoy dejatel'nosti v Rossiyskoy Federazii* [State financial incentives for investment in the Russian Federation]. Saratov, Science Publ., 2010. 219 p.
2. Firsova A. A. *Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo kak mehanizm privlechenija chastnogo kapitala v processy investirovanija innovacionnoj dejatel'nosti* [State-private partnership as the mechanism of attraction of a private equity in processes of investment of innovative activities]. *Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo univer-*



- siteta. Ser. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki. 2011. № 2. S. 92–96. [Proceeding of the Tula State University. Ser. Economic and Law], 2011, no. 2, pp. 92–96.
- Bocharov V. V. *Investizii: investizionny portfel' . Istochniki finansirovania* [Investments: Investment Portfolio. Sources of funding]. St. Petersburg, Piter Publ., 2002. 288 p.
  - Tumusov F. S. *Investizionny potencial regiona: teoria, problemi, praktika* [Investment potential of the region: the theory, problems, practice]. Moscow, Economics Publ., 1999. 272 p.
  - Bystrov O. F. *Upravlenie investizionnoy dejatel'nost' u v regionach Rossiyskoy Federazii* [Management of investment activity in the regions of the Russian Federation]. Moscow, INFRA-M Publ., 2008. 358 p.

УДК 339.133.017

## ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИ ВЫБОРЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРОДУКТОВ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ



**Е. А. Дерунова**

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории методологии управления инновационным развитием бизнеса, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ  
E-mail: eaderunova@gmail.com

**А. А. Фирсова**

доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита, Саратовский государственный университет  
E-mail: a.firsova@rambler.ru

**Введение.** В статье обоснована необходимость исследования поведения индивида при выборе высокотехнологичной продукции, выводимой на рынок инновационным сообществом. Предложен междисциплинарный подход к исследованию потребительского поведения при выборе высокотехнологичных продуктов, выводимых на рынок инновационным сообществом на стыке маркетинга, психологии, нейробиологии. **Теоретический анализ.** Разработаны подходы к модели принятия решения о покупке – как потребитель способен принять решение о покупке и как принимает его на деле, систематизированы и классифицированы факторы, влияющие на ее выбор с учетом региональной дифференциации денежных доходов. **Результаты.** На основе моделирования и прогнозирования спроса на высокотехнологичную продукцию установлены закономерности между воздействием на человеческое сознание и принятием решения о покупке высокотехнологичной продукции.

**Ключевые слова:** высокотехнологичные продукты, потребительское поведение, региональный рынок, геомаркетинг, нейромаркетинг.

### Введение

Сегодня инновации играют значительную роль как на федеральном, так и на региональном уровне, определяя конкурентоспособность компаний. В условиях рыночной экономики каждая компания стремится стать конкурентоспособной – обеспечить себе конкурентные преимущества, при этом занять свою нишу на рынке, что наиболее актуально в условиях современной нестабильной экономической ситуации.

Появление на рынке новых компаний, которые играют по своим правилам, используют совершенно новые стратегии и методы, различные

инновационные технологии, позволяет выпускать товары с новыми потребительскими свойствами. Предприятиям необходимо искать новые способы защиты, которые в дальнейшем будут обеспечивать гибкость и устойчивость их бизнеса. Успех инновационного продукта во многом будет зависеть от того, что представляют собой его новые качества, а также от того, являются ли они действительно лучшими, устойчивыми и стабильными. И чтобы донести все преимущества нового продукта до потребителей, быть услышанными и успешными на рынке, нужно понимать, чего хочет потребитель, как потенциальный клиент реагирует на новый продукт, что он ожидает от него, что для него важно, а также каким образом можно привлечь нового покупателя.

В последние годы среди производителей и продавцов ведется ожесточенная борьба за покупателя. Для того чтобы предугадать желания потребителя, ведутся обширные исследования. На сегодняшний момент особенно актуальны слова Д. Траута, что маркетинг – это битва не товаров, а восприятий [1].

### Теоретический анализ

Основной интерес лежит в области понимания реакции людей на предлагаемые им товары, каким образом они принимают решения о покупке, как именно решение созревает в мозгу человека – маркетинг, психология и нейробиология подошли друг к другу очень близко, чтобы дать ответы на поставленные вопросы, и эта наука получила название «нейромаркетинг».





Нейромаркетинг в торговле, прежде всего, рассматривает зрительную информацию, так как именно картинка создает первое впечатление о продукте – это касается и места торговли.

Исследователи этой темы говорят о том, что поведение человека не определяется разумом. Человеком больше управляют эмоциональные процессы, корни которых скрыты глубоко в его мозгу и генах. Именно они позволяют воспринимать окружающий его мир, в том числе и предлагаемые товары.

Было доказано, что на сознание человека оказывают влияние нейробиологические механизмы, действующие подсознательно. А благодаря новейшим методам исследования появилась возможность изучать мозг человека и эмоциональные реакции, происходящие в нем. Необходимо иметь в виду, что эмоции влияют на человека в большей степени, чем сознание. Эмоции – результат нейробиологических реакций на раздражение – в конечном счете воспринимаются человеком как чувства, часто являясь причиной любого действия.

Ученые утверждают, что есть прямая связь между образованием эффективной розничной системы и человеческим мышлением. Продавцы имеют дело с пресыщенным и не уверенным в своих желаниях покупателем. Основные вопросы, которые волнуют ретейлеров, – каким образом заставить его совершить покупку, как привлечь внимание.

Все это происходит потому, что эмоциональная система, которая определяет эмоциональную окраску восприятия (позитивную или негативную), основана на индивидуальной системе мотивации, частично предопределенной генетически, а частично формируемой благодаря накоплению индивидуального опыта, культурному влиянию и обучению [2]. А. Дамасио считает, что двигатель разума – это эмоция. Эмоции определяют, что и как мы ощущаем и воспринимаем. Система индивидуальной эмоциональной оценки основывается на всеобщей мотивационной структуре, свойственной абсолютно каждому человеку [3].

С научной точки зрения понятие «нейромаркетинг» исследует ведущий маркетинговый аналитик MP-groupFrance Дмитрий Журавлев. Он утверждает, что информация поступает к мозгу человека в три этапа:

1 этап – висцеральный, он основывается на органах чувств и возникает всегда бессознательно;

2 этап – психологический (или эмоциональный), заключает в себе заимствование той или иной модели принятия решения;

3 этап – когнитивный, человек осознает и принимает информацию.

На все эти этапа уходит около 0,3 секунды. Традиционно маркетинг функционирует, когда информация уже осмыслена. А нейромаркетинг

склоняется как раз ко второму этапу восприятия и осознания информации – к эмоциям. Это позволяет при правильном применении информации регулировать потребительское поведение.

Огромное разнообразие потребностей и факторов их возникновения формируют потребителей различного типа, а также разные модели потребительского поведения. Конкуренция в рыночных отношениях приводит к пониманию необходимости постоянной работы с потребителями. Такая работа призывает к учету типов и особенностей поведения потребителей, к тому же требует умения гибко реагировать на его изменения. На данный момент потребитель делается все более и более требовательным и независимым.

Чтобы не потерять своего потребителя, компании обязаны непрерывно и всесторонне изучать модифицирующиеся потребности разных целевых аудиторий, выявлять факторы, которые влияют на поведение потребителей.

В регионах у потребителей, как правило, сложились определенные стереотипы, менталитет. Ввиду этого задача реализации высокотехнологичной продукции в городах с численностью до миллиона человек еще более сложна, чем в развитых торгово-промышленных центрах России. Именно поэтому в регионах особо остро стоит задача исследования потребительского поведения при выборе высокотехнологичной продукции и разработки комплекса мер для внедрения данной продукции на исследуемый региональный рынок.

Изучение поведения потребителей даст возможность разрабатывать и совершенствовать исследования в области маркетинга, а также вовремя предугадать видоизменения в потребительских предпочтениях, своевременно производить коррективы в составляющие маркетинга, обеспечивая себе победу в жесткой конкурентной борьбе.

Исследования в области маркетинга стали важнейшим инструментом в конкурентной борьбе. Теоретический анализ исследования целого ряда авторов свидетельствует о том, что предмет изучения маркетологов – это, прежде всего, многообразные социально-психологические особенности и характеристики потребителей. К ним относятся:

- мотивация поведения потребителя и определяющие поведенческие факторы;
- модели поведения потребителя [4];
- структура потребления [5];
- обеспеченность товарами;
- предпочтения потребителей, их отношение к некоторым товарам и маркам.

До появления маркетинговой системы и «потребительского поведения» работники рынка привыкли понимать потребителя в процессе ежедневного общения с ним. Появление множества фирм и рынков лишило большинство руководителей прямых контактов со своими клиентами.



Управляющим приходилось чаще прибегать к изучению и исследованию потребителей. Возникла необходимость расходовать больше времени и средств на исследование потребительского поведения. Было важно выяснить, кто, где, когда и почему покупает.

В исследованиях теорий экономического поведения потребителей В. И. Ильина показано, что для изучения поведения потребителя изначально характерна сосредоточенность внимания на каждом отдельном индивиде-потребителе. Потребности рассматриваются как врожденные, а не сформированные рынком или обществом, поэтому компании и фирмы всегда старались заинтересовать потребителя, предлагая именно свои товары и услуги, которые должны удовлетворить все потребности лучше, чем те, что предлагают конкуренты.

Следовательно, традиционные исследования в области потребительского поведения близки к концепции рационального человека (образ человека как рационально мыслящего субъекта, который строит свои планы и действия по принципам получения максимальной выгоды) [6].

В идеале действия потребителя всегда рациональны, то есть потребитель предпочитает наиболее выгодный, с его точки зрения, вариант решения. В экономических исследованиях отмечается тот факт, что потребители с рациональным складом ума имеют преимущество над потребителями ненаблюдательными, заторможенными или склонными принимать решение под влиянием импульса.

Но очень часто именно эти «рациональные и выгодные» решения являются для личности субъективно менее предпочтительными. И для того чтобы убрать этот недостаток, осуществляются разработки различных моделей принятия решений, где учитываются многочисленные индивидуальные особенности потребителя. В связи с этим мы обнаруживаем неустойчивость экономических моделей. В том плане, что когда звучат принципы теории ожидаемой выгоды, те потребители, которые принимают решения, чаще всего подтверждают их несостоятельность.

В последнее время принципы максимизации выгоды опровергаются и в научных исследованиях экономистов и психологов. Например, если раньше нерациональное поведение мы рассматривали как артефакт, исключение, аномалию, то на данный момент экономисты и психологи утверждают, что рациональное решение – это всего лишь один из множества вариантов принятия решений.

С помощью теоретического анализа было выявлено, что на данный момент возможны два подхода к модели принятия решений. Первый подход звучит так: теория выгоды очень полезна в качестве нормативной модели принятия решений

(то есть это модель того, как потребитель, который способен принять рациональное решение, будет вести себя в возможных ситуациях). Второй подход к теории выгоды ратифицирует следующее: данная модель недееспособна в качестве модели-описания (то есть модели того, как потребитель на деле принимает решение). Когда попытки использовать теорию ожидаемой выгоды как описательную модель принятия решений потерпели неудачу и принципы теории ожидаемой выгоды были опровергнуты, появились всевозможные разработки альтернативных теорий [7].

Экономическая психология использует «психологически реальные» предположения вместо вычислений соотношения между производимыми затратами и получаемой выгодой. Такой альтернативный подход в экспериментальной экономике необходим для привлечения определенных психологических теорий, для исследования проблем экономической психологии. Опирается такой альтернативный подход на теорию «связанной рациональности» (bounded rationality), которая была предложена Саймоном [8].

Согласно этой теории потребитель, принимая решения, использует всевозможные специфические формы размышления и рассуждения, которые и принимают форму различных «боковых ходов» при изучении информации и формировании выводов. Такие размышления стремятся больше к обоснованности, чем к рациональности. При этом если некий способ в прошлом обосновал бы свою состоятельность и эффективность в похожей ситуации, то потребитель удовлетворился бы тем же решением и не искал другого оптимального варианта.

О. С. Дейнека утверждает, что привычка предполагает стереотипные автоматизированные действия, что дает экономию во времени и энергетических затратах. Эмоция в отличие от мыслительных актов дает быструю, хотя и грубую оценку ситуации, то есть опять происходит экономия во времени и экономия энергии при принятии решения [9]. Такой подход дает возможность заявить, что понятия экономических решений, которые принимаются разумным рациональным способом, заменяются психологическими представлениями о рациональном предположении.

Отметим, что выбор товара, его поиск, принятие решений о его приобретении, а также само приобретение и применение товара – это не что иное, как часть потребительского поведения. Такое поведение совмещается с более широкой категорией, то есть с экономическим поведением потребителя.

При исследовании отечественных и зарубежных авторов мы выявили, что наибольший интерес в полемике экономистов и психологов о рациональной деятельности и поведении потребителя был сконцентрирован на вопросе принятия эконо-



мического решения. Разработка теории принятия решения формирует определенные трудности, так как каждая наука создает свои специфические подходы к данной проблеме, применяются различные понятийные основы, методы изучения. С другой стороны, объединение в рамках одной общей теории представителей разных наук формирует очень благоприятные условия для продуктивных научных исследований.

Итак, потребительское поведение обуславливается многочисленными факторами, из которых наиболее значимым является доход. Но этот фактор далеко не единственный. К внешним факторам, влияющим на поведение потребителей, относятся: демография, культура, референтные группы, домохозяйства, различные ценности, социальный статус и т.д. Данные факторы, как правило, несут в себе разнохарактерное влияние групп различного масштаба на потребителя.

На потребительское поведение при выборе высокотехнологичных продуктов влияют также региональные факторы. Данные факторы были систематизированы и классифицированы по характеру их влияния на размер среднедушевых доходов на пять групп: показатели, характеризующие социально-демографическую ситуацию в регионе; показатели ресурсной обеспеченности региона; показатели результативности функционирования экономических субъектов региона; показатели компонентов доходов населения; справочно-нормативные показатели [10].

В процессе изучения регионального потребительского рынка сформировались разные теоретические подходы и концепции, которые трактуют сущность регионального потребительского рынка в различных аспектах, закономерности его функционирования, факторы, определяющие его развитие, и т.д. Так, теория поведения потребителей уделяет главное внимание формированию спроса на высокотехнологичную продукцию под влиянием социальных, экономических, психологических факторов, потребительских предпочтений и мотиваций на основе изучения механизмов принятия покупателями решений о покупках товаров. При этом акцентируются влияние региональных факторов и особенности поведения потребителей регионального рынка данной продукции [11].

Новейшие исследования развития регионального потребительского рынка в рамках концепции геомаркетинга связаны с изменениями и структурными сдвигами в потреблении и торговле под влиянием научно-технического прогресса, информатизации общества, глобализации и интернационализации торговли потребительскими товарами, а также изменениями в пространственной организации потребительского рынка. Сторонники институционального подхода рассматривают региональный потребительский рынок как совокупность фирм, вовлеченных в

куплю-продажу потребительских товаров в пределах определенной рыночной зоны. Методология изучения механизма товарно-денежного обращения региона должна учитывать региональные особенности товарного обращения, формирования и распределения денежных ресурсов в различных сферах экономики региона, межрегионального перераспределения денежных ресурсов через финансово-кредитную систему, межрегиональной миграции денег. Ускоренный рост наличной денежной массы в сфере обращения, вызванный рыночными реформами, вызывает диспропорции в сфере обращения потребительских товаров и услуг, тем более высокотехнологичных товаров.

Для большинства регионов России (за исключением столичных) характерно постоянное превышение денежных доходов населения над расходами, положительная разница между количеством денег, отсылаемых по переводам, и получаемыми суммами, а также то, что количество вывозимых из региона наличных денег больше количества ввозимых.

Анализ данных о величине и структуре денежных доходов и расходов населения регионов России позволяет увидеть существенные региональные различия, которые оказывают влияние на емкость рынка высокотехнологичной продукции.

Все регионы России по признаку среднедушевого дохода населения могут быть разбиты на три группы:

I группа – регионы со среднедушевым доходом населения ниже среднероссийского уровня;

II группа – регионы со среднедушевым доходом населения, превышающим среднероссийский уровень в пределах 20%;

III группа – регионы с высоким среднедушевым доходом населения.

Следует отметить, что спрос на высокотехнологичную продукцию в регионах с высоким среднедушевым доходом значительно выше, чем в регионах II и I групп. С этим связаны рост числа специализированных магазинов, реализующих высокотехнологичную продукцию в столичных регионах, и их практически полное отсутствие в регионах с численностью населения до миллиона человек.

Формирование развитых региональных рынков высокотехнологичных продуктов – довольно сложный и длительный процесс, включающий структурные изменения в производстве, обращении и потреблении товаров. Поэтому в каждом регионе должна быть разработана долгосрочная концепция развития регионального потребительского рынка совместно с инновационной стратегией данного региона, включающая несколько этапов с возможными альтернативными сценариями и вариантами развития, выбор которых будет определяться конкретными условиями социально-экономической и политической ситуации в стране.



Моделирование поведения покупателя – один из основных вопросов как для теоретика, так и для практика. С помощью модели исследователи стараются ответить на главные вопросы: почему потребитель в этой обстановке ведет себя так, а в иной – по-другому? Какие факторы преобладают в механизме принятия решений о первых и повторных покупках или полном отказе от них? Эти и многие другие вопросы доводится решать почти всем торгующим организациям. Поведение покупателя являет собой сложный интеллектуальный, экспансивный и физический процесс, который производится людьми при выборе, оплате, употреблении продуктов.

Рассмотренные ключевые аспекты понимания механизмов действия экономического сознания на уровне потребителя реализуются в деятельности предпринимателя, который также выступает носителем экономического сознания.

Для осознанных действий на рынке оценка и модель потребительского поведения, обозначение мнения и предпочтения, мотивация имеют громадное значение. Традиционно применяемый прием – это опрос потребителя, включая разнообразное анкетирование. В ходе анализа была изучена реакция потребителя на товарные предложения и обусловленные маркетинговые мероприятия. Были установлены побуждающие причины покупки, степень удовлетворенности потребителя качеством продукта, в том числе его стоимостью, было изучено психологическое отождествление качества продукта и его стоимости. Главные моменты, на которые было направлено исследование поведения потребителя, следующие:

- отношение к производителю, продавцу товара;
- отношение (имеется в виду мнение, предпочтение) к разнообразным особенностям деятельности производителя, продавца в разрезе некоторых элементов удовлетворения потребностей (новый товар компании и уже выпускаемый, классификация модернизируемого или вновь разрабатываемого продукта, ценовая политика, результативность сети сбыта и деятельность по продвижению продукта – это то, что зачастую именуется общими инструментами маркетинговой деятельности);
- уровень удовлетворения запросов и ожиданий потребителей;
- намерение покупателя;
- принятие решения о покупках, установление структур закупочных центров;
- поведение потребителя до, во время и после покупок;
- мотивация покупателей.

При исследовании поведения потребителей используются различные методы статистического, математического анализа:

- формируются линии распределения потре-

бителя по одной из примет (например, распределение потребителя по времени признания продукта);

- составляются структурная и аналитическая группировка, в том числе комбинированная, позволяющая охарактеризовать состав потребителей и зависимость выбора продукта от определенных причин (например, от общественного статуса семьи, психологического фактора и т.д.);

- строится многофакторная регрессионная модель, которая выявляет обусловленность покупки набором определенных факторов (например, демографического, экономического и т.д.).

### Результаты

Таким образом, исследование поведения потребителей нацелено на познание всего комплекса мотивов побуждения, которыми руководствуются покупатели при выборе продукта. Главными объектами являются: отдельно взятые покупатели, семья, юридические лица. Результаты подобных исследований выражаются в типологии потребителей, моделировании их поведения на рынке и прогнозе спроса. Экономическое сознание в данных исследованиях учитывается в форме уже упоминавшегося «черного ящика», закономерность работы которого определяется по ответным реакциям на задаваемые раздражители. При подобном подходе снижается учет ценностных и психологических составляющих поведения потребителя, поскольку основной момент всей линии принятия решений о покупках, кроме влияния всех вышеуказанных факторов, заключает субъективно значимые оценочные действия, посредством которых индивид соотносит результаты потребления своей покупки с социальным и культурным результатом.

Сегодня рынок очень насыщен, каждый день появляются все новые товары, предпочтения потребителей меняются с огромной скоростью. И маркетологи должны иметь всестороннее знание о процессе покупки, мотивах, о том, каким образом потребитель к этому приходит. Человек – очень сложное существо, многогранное, и нет однозначного ответа на то, как привлечь покупателя. Однако наука идет вперед и предлагает все новые методы воздействия на покупателя, открывая все больше закономерностей между воздействием на человека и его реакцией, сопряженной с какими-либо действиями.

Правильно выстроенная стратегия представления нового продукта своему покупателю играет решающую роль в закреплении продукта на рынке, в головах покупателей, формируя положительный образ и желание приобрести, поэтому выступает главной задачей производителя и продавца.

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 12-06-33031.*





## Список литературы

1. Райс Э., Траут Дж. Маркетинговые войны. СПб. : Питер, 2000. 256 с.
2. Акулич М. Нейромаркетинг и розничная торговля. Первый международный аутсорсинговый Интернет контакт-центр. URL: [http://contact.at.ua/publ/nejromarketing\\_i/1-1-0-661](http://contact.at.ua/publ/nejromarketing_i/1-1-0-661) (дата обращения: 12.06.2013)
3. Schmitt B. The consumer psychology of brands // *Journal of Consumer Psychology*. 2012. Vol. 22, no. 1. P. 7–17.
4. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент. Экспресс-курс. 2-е изд. СПб. : Питер, 2006. 464 с.
5. Ильин В. И. Поведение потребителей. СПб. : Питер, 2000. 232 с.
6. Корнилова Т. В. Психологическая регуляция принятия интеллектуальных решений : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1999. 46 с.
7. Blackwell R. D., Miniard P. W., Engel J. F. *Consumer Behaviour*. 9th edition. South Western Thomson Learning, Ohio, 2001. 477 p.
8. Саймон Г. Рациональность как процесс и продукт мышления // *Thesis*. 1993. Вып. 3. С. 18.
9. Дейнека О. С. Экономическая психология : учеб. пособие. СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. 160 с.
10. Чернова Т. В. Межрегиональная дифференциация денежных доходов населения. Ростов н/Д : СКНЦ ВШ, 2002. 192 с.
11. Шабашова Л. А. Теоретические основы сущности экономической категории «Региональный рынок товаров» // *Экономика и управление*. 2006. № 2–3. С. 134–136.

## Study of Consumer Behavior in the Selection of High-tech Products at the Regional Level

### E. A. Derunova

Candidate of Science, Scientific Researcher,  
Lab of the Methodology of Management of Innovation Development Business,  
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,  
82, ave. Vernadsky, Moscow, 119571 Russia  
E-mail: eaderunova@gmail.com

### A. A. Firsova

Doctor of Science, Professor, Department of Finance and Credit,  
Saratov State University,  
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012 Russia  
E-mail: a.firsova@rambler.ru

**Introduction.** In the article the necessity of studying the behavior of the individual in selecting high-tech products, the output market innovation community. We propose an interdisciplinary approach to the study of consumer behavior in selecting high-tech products that appear on the market an innovative community at the junction of marketing, psychology, neurobiology. **Theoretical analysis.** The approaches to model the decision to purchase – as a consumer is able to make a purchase decision and how it takes on reality, systematized and classified the factors influencing its choice on the basis of regional differentiation of incomes. **Results.** Based on modeling and forecasting the demand for high-tech products between the patterns of influence on the human mind and the decision to purchase high-tech products.

**Key words:** high-tech products, consumer behavior, regional market, geomarketing, neuromarketing.

*The reported study was supported by RFBR, research project № 12-06-33031.*

## References

1. Rice E., Trout J. *Marketingovye voiny* [Marketing Warfare]. St. Petersburg, Piter Publ., 2000. 256 p. (in Russian).
2. Akulich M. Neuromarketing and retail. The first international outsourcing internet contact–center. Available at: [http://contact.at.ua/publ/nejromarketing\\_i/1-1-0-661](http://contact.at.ua/publ/nejromarketing_i/1-1-0-661) (accessed 12 June 2013) (in Russian).
3. Schmitt Bd. The consumer psychology of brands. *Journal of Consumer Psychology*, 2012, vol. 22, no. 1, pp. 7–17.
4. Kotler F. *Marketing menedzhment. Ekspress-kurs. 2-e izd.* [Marketing Management. Express course. 2nd ed.]. St. Petersburg, Piter Publ., 2006. 464 p. (in Russian).
5. Il'in V.I. *Povedenie potrebitel'ei* [Consumer behavior]. St. Petersburg, Piter Publ., 2000. 232 p. (in Russian).
6. Kornilova T. V. *Psikhologicheskaya reguliatsiya priniatiia intellektual'nykh reshenii*. Avtoref. dis. dokt. psikhol. nauk [Psychological regulation to make intelligent decisions. Author's summary of the Candidate in psychology]. Moscow, 1999. 46 p. (in Russian).
7. Blackwell R. D., Miniard P. W. and Engel J. F. *Consumer Behaviour*. 9th ed. South Western Thomson Learning, Ohio, 2001. 477 p.
8. Simon G. Ratsional'nost' kak protsess i produkt myshleniia [Rationality as a process and product of thought]. *Thesis*, 1993, iss. 3, p. 18 (in Russian).
9. Deineka O. S. *Ekonomicheskaya psikhologiya: ucheb. posobie* [Economic Psychology: Studies allowance]. St. Petersburg, St. Petersburg Univ. Publ., 2000. 160 p. (in Russian).
10. Chernova T. V. *Mezhregional'naya differentsiatsiia denezhnykh dokhodov naseleniia* [Inter-regional differentiation of incomes of the population]. Rostov-na-Donu, Severo-Caucasian Scientific Center of Higher Education Publ., 2002. 192 p. (in Russian).
11. Shabashova L. A. Teoreticheskie osnovy sushchnosti ekonomicheskoi kategorii «Regional'nyi rynek tovarov» [Theoretical Foundations essence of economic category «Regional market goods»]. *Ekonomika i upravleniia* [Economics and Management]. 2006, no. 2–3, pp. 134–136 (in Russian).



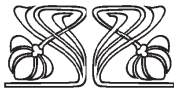
## ПРАВО

УДК 349.2

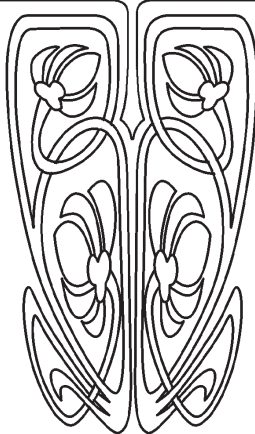
### КОНКУРЕНЦИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО ТРУДОВОГО ПРАВА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ДОСТОЙНОГО ТРУДА

**А. А. Ильняк**

аспирант кафедры трудового права,  
Саратовская государственная юридическая академия  
E-mail: akos@bk.ru



НАУЧНЫЙ  
ОТДЕЛ



**Введение.** Устранение несоответствия международного и национального трудового законодательства является важным этапом на пути к преодолению проблем, связанных с обеспечением достойного труда в России. Неточный перевод, низкое качество нормативных актов, несвоевременное внесение в них изменений приводят к конкуренции норм международного и российского трудового права. **Результаты.** Анализ конкуренции норм международного и национального трудового законодательства показал, что это распространенное явление современной правовой действительности. Для устранения конкуренции между нормами национального трудового и международного законодательства, когда нормы национального законодательства устанавливают более обширные гарантии для работников по сравнению с нормами международного законодательства, необходимо внести изменения в статью 10 Трудового кодекса Российской Федерации. **Выводы.** Устранение конкуренции между нормами национального и международного трудового права необходимо и способствует созданию оптимальных условий для регулирования трудовых и непосредственно связанных с трудовыми отношений, единообразию правоприменительной практики. Несоответствие норм затрагивает важнейшие аспекты трудового права: право на создание профсоюзов, проведение забастовок, запрет дискриминации, оплату труда и др. Панацеей для устранения конкуренции норм трудового права является анализ действующих норм, внесение изменений в законодательство и повышение качества нормативных актов.

**Ключевые слова:** конкуренция норм международного и национального трудового права, обеспечение достойного труда.

#### Введение

Генеральный директор МОТ Гай Райдер в своем послании по случаю Всемирного дня социальной справедливости выразил приверженность принципам достойного труда для всех, обеспечения социальной справедливости в мире и справедливой глобализации. По его словам, модель глобализации, стимулируемой финансами, приведшая к экономическому краху 2008 г., во многих странах оставила после себя массовую безработицу, неполную занятость и сокращение заработной платы и социальных пособий, привела к необходимости эффективных ответных действий, ориентированных на формирование полной, продуктивной занятости и обеспечение достойного труда на средних и малых предприятиях. Важно понимать, что соблюдение основополагающих прав в сфере труда раскрывает человеческий потенциал и способствует экономическому развитию, как и обеспечение базовых уровней социальной защиты. Приверженность построению культуры социального диалога также помогает выработать справедливые, сбалансированные и инклюзивные политические меры [1]. В этих условиях международное сотрудничество и координация мер по выходу из кризиса имеют особое значение.



Безусловно, важным этапом на пути к преодолению проблем, связанных с обеспечением достойного труда в России, является устранение несоответствий международного и национального трудового законодательства. Ввиду различных обстоятельств, будь то неточный перевод, либо несвоевременное внесение изменений в нормативные акты, либо низкое их качество, правоприменители часто оказываются в ситуации выбора нормы, регулирующей конкретное правоотношение, из двух или нескольких норм действующего как национального, так и международного законодательства, содержащих признаки этих отношений, но или прямо противоречащих друг другу, или не противоречащих, но различающихся по объему и содержанию. В этой ситуации можно говорить о конкуренции норм международного и российского трудового права.

### Результаты

Примером подобной конкуренции могут являться нормы гл. 19 Трудового кодекса РФ и нормы Конвенции Международной организации труда № 132 «Об оплачиваемых отпусках» (Женева, 24 июня 1970 г.) [2]. Так, Конвенцией предусмотрено, что использовать отпуск нужно в течение 18 месяцев после окончания того года, за который предоставляется отпуск. Непрерывная двухнедельная часть отпуска должна быть использована в течение одного года, а остаток отпуска – в течение 18 месяцев после окончания того года, за который предоставляется отпуск. В то же время с согласия работника неиспользованная часть отпуска сверх установленной минимальной продолжительности может быть отложена на период, превышающий 18 месяцев (п. 2 ст. 9 Конвенции). Российским трудовым законодательством никаких ограничений по срокам использования неотгулянных дней отпуска не предусмотрено. Поэтому неиспользованные отпуска не пропадают. Как быть в данной ситуации? Ведь согласно ч. 4 ст. 15 Конституции РФ «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Наиболее верной представляется точка зрения Н. З. Ковязиной, заместителя директора Департамента заработной платы, охраны труда и социального партнерства Минздравсоцразвития России, которая считает, что «российское трудовое законодательство предоставляет работникам более обширные гарантии по сравнению с Конвенцией, и даже после вступления этого международного соглашения в силу неиспользованные отпуска не пропадут» [3]. Таким образом, национальное трудовое законодательство, содержащее нормы, улучшающие положение работника, по сравнению с нормами международных актов, должно иметь верх над нормами международного трудового права, предоставляющими меньше гарантий. Действующее законодательство не закрепляет этого правила, что обуславливает необходимость внесения изменений в ст. 10 Трудового кодекса РФ. Для устранения конкуренции между нормами национального и международного трудового права предлагаем изложить эту статью в следующей редакции:

«Статья 10. Трудовое законодательство, иные акты, содержащие нормы трудового права, и нормы международного права

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации являются составной частью правовой системы Российской Федерации.

Если международным договором Российской Федерации установлены другие правила, чем предусмотренные трудовым законодательством и иными актами, содержащими нормы трудового права, применяются правила международного договора. В случае если трудовым законодательством и иными актами, содержащими нормы трудового права, предусмотрены правила, улучшающие положение работника либо предоставляющие работнику более обширные гарантии по сравнению с международным договором Российской Федерации, то применяются нормы трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права».

Вопрос о том, пропадают ли неиспользованные отпуска, не единственный спорный вопрос, возникший после вступления в силу Конвенции № 132. Так, еще Версальский мирный договор в § 8 закрепил, что языком, на котором будет вестись производство при отсутствии противоположного соглашения, будут английский, французский, итальянский или японский языки, в зависимости от того, что будет решено заинтересованной Союзной или Объединенной державой. Статья 396 этого же договора предусматривает, что Международное бюро труда будет составлять и издавать на французском, английском и на таком ином языке, который Административный совет сочтет подобающим, периодический бюллетень, посвященный изучению вопросов, касающихся промышленности и труда и представляющих международный интерес [4, с. 172]. В конвенциях МОТ содержится указание на то, что английский и французский тексты имеют одинаковую юридическую силу. Некоторые конвенции даже содержат особый раздел «Официальные языки», где также указаны английский и французский языки. Русский язык не относится к числу официальных языков, что порождает для России проблему отсутствия официального перевода конвенций МОТ и неточностей



в неофициальных переводах. В ст. 6 Конвенции № 132 слова «праздничные нерабочие дни» были переведены как «праздничные и нерабочие дни», а слова «могут не засчитываться» – как «не могут засчитываться». Такая, казалось бы, мелочь вызвала противоречия между положениями Конвенции и нормами Трудового кодекса РФ. Если основываться на положениях неофициального перевода Конвенции, то выходные дни, наряду с праздничными, не должны засчитываться как часть минимального ежегодного оплачиваемого отпуска. Трудовой кодекс РФ же устанавливает, что в число календарных дней отпуска не включаются лишь нерабочие праздничные дни, приходящиеся на период ежегодного основного или ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска.

Несоответствие норм международного и российского трудового права встречается не только в сфере отпусков. Летом 2012 г. Россия ратифицировала важнейший акт МОТ, касающийся труда моряков, своего рода морской трудовой кодекс – Конвенцию МОТ № 186 «О труде в морском судоходстве» (Женева, 23 февраля 2006 г.). Ряд положений российского трудового законодательства требует модификации в связи с ратификацией этой Конвенции, которая вступила в силу 20 августа 2013 г. В целях совершенствования национального законодательства в данной сфере Российский профсоюз моряков и Конфедерация труда России предложили рассмотреть вопрос о создании законодательного акта, который включал бы в себя требования Конвенции. Речь может идти об отдельной главе в Трудовом кодексе либо в Кодексе торгового мореплавания или о принятии нового закона. Уже создана межведомственная рабочая группа под руководством замминистра транспорта РФ Сергея Аристова и замминистра здравоохранения и социального развития РФ Александра Сафонова. Российский профессиональный союз моряков принимает участие в ее работе. Минздравсоцразвития России выступает против внесения новой главы в Трудовой кодекс РФ. Стратегия министерства заключается в том, чтобы максимально передать регулирование условий труда на уровень коллективных договоров и соглашений, с тем чтобы это был не предмет закона, а предмет договоренности между работодателем и работниками. Подразумевается, что если работодатель подписывает документ, то точно будет его исполнять. Но, как показывает практика, государственное регулирование эффективнее, так как имеет рычаги принуждения и возможность привлечь работодателя к ответственности [5].

Таким образом, вопрос внесения изменений в российское законодательство в связи со вступлением Конвенции в силу остается очень актуальным. Только качественная работа в этом направлении поможет избежать конкуренции

между нормами, восполнить уже существующие пробелы в правовом регулировании и обеспечить закрепленное в ст. IV Конвенции право моряков на достойные условия труда и жизни на борту судна.

Конкуренция существует и между положениями ст. 1 Конвенции МОТ № 95 «Относительно защиты заработной платы» (Женева, 1 июля 1949 г.), где раскрывается термин «заработная плата», и ст. 129 ТК РФ. В соответствии с Конвенцией заработной платой является, независимо от названия и метода исчисления, всякое вознаграждение или заработок, могущие быть исчисленными в деньгах и установленные соглашением или национальным законодательством, которые предприниматель должен выплатить в силу письменного или устного договора о найме услуг, трудящемуся за труд, который либо выполнен, либо должен быть выполнен, или за услуги, которые либо оказаны, либо должны быть оказаны [6]. В ст. 129 ТК РФ заработная плата (оплата труда работника) определяется как «вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты)» [7]. При сравнении этих двух формулировок налицо существенная разница между внутренним российским законодательством и Конвенцией № 95. В Конвенции речь идет не только об оплате выполненной работы, но и об оплате работы, которая должна быть выполнена [8]. Как указывалось С. Ю. Головиной применительно еще к КЗоТ РФ, заработная плата, согласно Конвенции № 95, должна выплачиваться в полном объеме даже в случае простоя по вине работодателя [9, с. 34, 35]. По ТК РФ простой по вине работодателя оплачивается в размере лишь двух третей средней заработной платы работника и двух третей должностного оклада при простое по не зависящим от сторон трудового договора обстоятельствам. Получается, что российское законодательство ухудшает положение работников вследствие несогласованности между двумя определениями заработной платы.

### Выводы

Устранение конкуренции между нормами национального и международного трудового права необходимо и способствует созданию оптимальных условий для регулирования трудовых и непосредственно связанных с трудовыми отношениями, единообразию правоприменительной





практики. Несоответствие норм затрагивает такие важнейшие аспекты трудового права, как право на создание профсоюзов и ведение коллективных переговоров, на проведение забастовок, запрет дискриминации, оплату труда и др. Часть этих случаев еще не анализировалась международными органами, другая часть уже установлена. Представляется, что панацеей для устранения конкуренции норм трудового права является анализ действующих норм, внесение изменений в законодательство и повышение качества нормативных актов.

### Список литературы

1. Послание Генерального директора МОТ по случаю Всемирного дня социальной справедливости. URL: [http://www.ilo.org/public/russian/region/eurpro/moscow/news/2013/0220\\_4.htm](http://www.ilo.org/public/russian/region/eurpro/moscow/news/2013/0220_4.htm) (дата обращения: 27.02.2013).
2. Конвенция Международной организации труда № 132 об оплачиваемых отпусках // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 5, ст. 7451.
3. *Негребецкая О. В.* Конвенция МОТ об отпусках вступает в силу. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
4. *Шестерякова И. В.* Международные трудовые нормы и трудовое право России : их соотношение и коллизии. Саратов, 2011. 172 с.
5. Россия готова ратифицировать Конвенцию МОТ «О труде в морском судоходстве» (интервью с И. Ковальчуком, первым заместителем председателя Российского профессионального союза моряков). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
6. Конвенция Международной организации труда № 95 «Относительно защиты заработной платы» (принята в г. Женева 01.07.1949) // Бюллетень ВС РФ. 1995. № 5.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1), ст. 3.
8. *Люттов Н. Л.* Российское трудовое законодательство и международные трудовые стандарты: соответствие и перспективы совершенствования : науч.-практ. пособие. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
9. *Головина С. Ю.* Соотношение терминологии международных актов о труде и российского трудового права // Теоретические проблемы правового регулирования труда : международно-правовой и национальный аспекты : сб. науч. тр. Екатеринбург, 2009. С. 34–35.

### Competition for International and National Labor Law as One of the Factors of Decent Work

#### A. A. Ilynyak

Post-graduate of the Department Labor Law,  
Saratov State Law Academy,  
1, Volskya str., Saratov, 410056 Russia  
E-mail: akos@bk.ru

**Introduction.** Correction of national labor legislation according to the international labor legislation is an important step in overcoming the problems associated with the provision of decent work in Russia. Inaccurate translation, poor regulations, untimely introduction of changes lead to competition for international and Russian labor law. **Results.** Analysis of the Russian and international labor law rules competition has shown that it is a common phenomenon in the modern legal reality. To eliminate the competition between national labor standards and international law when national legislation imposing more extensive guarantees for workers compared to the norms of international law, it is necessary to amend Article 10 of the Labor Code of the Russian Federation. **Conclusions.** Elimination of competition between the norms of national and international labor law is necessary and helps to create optimal conditions for the regulation of labor relations and directly connected to labor relations, the uniformity of enforcement. Non-compliance of the rules affects important aspects of labor law: the right to form trade unions, to strike, prohibition of discrimination, wages and others. Panacea for the elimination of the labor law rules competition is an analysis of the existing rules, changes in the law and improving the quality of regulations.

**Key words:** competition for international and national labor law, provision of decent work.

### References

1. Message by ILO Director-General on World Day for Social Justice (2013). Available at: [http://www.ilo.org/public/russian/region/eurpro/moscow/news/2013/0220\\_4.htm](http://www.ilo.org/public/russian/region/eurpro/moscow/news/2013/0220_4.htm) (accessed 27 February 2013) (in Russian).
2. Konvencija Mezhdunarodnoj Organizacii Truda № 132 ob oplachivaemyh otduskah [ILO Convention number 132 on Holidays with Pay]. *Sobr. zakonodatel'stva Ros. Federacii* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2011, no. 5, article 7451.
3. *Negrebeckaja O. V.* *Konvencija MOT ob otduskah vstupaet v silu* (The ILO Convention on leave effective). SPS «Garant». Available at: <http://www.garant.ru> (accessed 27 February 2013).
4. *Shesterjakova I. V.* *Mezhdunarodnye trudovye normy i trudovoe pravo Rossii: ih sootnoshenie i kollizii* [International labor standards and labor law Russia: their relationship and conflict]. Saratov, 2011. 172 p.
5. Rossiya gotova ratificirovat' Konvenciju MOT «O trude v morskome sudohodstve» (interv'ju s I. Koval'chukom, pervym zamestitel'em predsedatel'ja Rossijskogo professional'nogo sojuza morjakov) (Russia is ready to ratify ILO Convention) On the Maritime Labour (Interview with Igor Kovalchuk, first deputy chairman of the Russian Trade Union of Seafarers). Available at: <http://www.garant.ru> (accessed 27 February 2013).
6. Konvencija Mezhdunarodnoj organizacii truda № 95 «Otnositel'no zashhity zarabotnoj platy» (prinjata v g. Zheneva 01.07.1949) [ILO Convention number 95 «Concerning the protection of wages» (adopted in Geneva 07.01.1949)]. *Bjulleten' VS RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 1995, no. 5.
7. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 g. № 197-FZ [The Labour Code of the Russian Federation of 30.12.2001 № 197-FZ]. *Sobr. zakonodatel'stva Ros.*



- Federacii* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2002, no. 1 (ch. 1), article 3.
8. Ljutov N. L. *Rossijskoe trudovoe zakonodatel'stvo I mezhdunarodny trudovye standarty: sootvetstviei perspektivy sovershenstvovanija: nauchno-prakticheskoe posobie* (Russian labor legislation and international labor standards: relevance and prospects for improving: scientific and practical guide). Available at: <http://www.garant.ru> (accessed 27 February 2013).
9. Golovina S. Ju. *Sootnoshenie terminologii mezhdunarodnyh aktov o trude I rossijskogo trudovogo prava* [The ratio of the terminology of international instruments on labor and employment law of the Russian]. *Teoreticheskie problemy pravovogo regulirovanija truda: mezhdunarodno-pravovoj I nacional'nyj aspekty: sb. nauch. tr.* [Theoretical problems of legal regulation of labor: international law and national aspects: collection of scientific papers]. Ekaterinburg, 2009, pp. 34–35.

УДК 34.01

## ИНТЕРНЕТ В ПРЕДМЕТНОМ ПОЛЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ

**С. В. Тихонова**

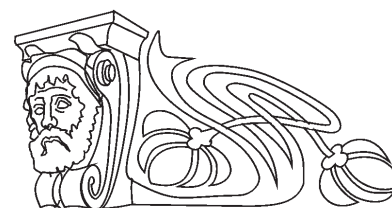
доктор философских наук, профессор  
кафедры социальных коммуникаций,  
Саратовский государственный университет  
E-mail: [segedasv@yandex.ru](mailto:segedasv@yandex.ru)

**Введение.** В статье рассматриваются методологические аспекты формирования теоретической модели Интернета в отечественной юридической науке. **Результаты.** По мнению автора, операционализация идеализированного объекта Интернета формируется на базе его технических свойств артефакта, социальные аспекты Интернета остаются вне фокуса внимания методологов информационного права. **Обсуждение.** Автор приходит к выводу о том, что данная ситуация требует методологических корректировок, позволяющих зафиксировать и социальные аспекты Интернета, в том числе и в динамической перспективе, его способность быть инструментом установления практически любых правоотношений. В этом отношении плодотворным будет использование накопленных коммуникативистикой знаний о моделях и типах интернет-коммуникации.

**Ключевые слова:** Интернет, информационное право, интернет-правоотношения, методология.

### Введение

Появление и развитие Интернета неразрывно связано с процессами глобализации, вызвавшими глубокие качественные изменения в социальной жизни, начавшиеся в XX в. и продолжающиеся по сей день. Социальные трансформации, вызванные распространением Интернета, коснулись в первую очередь сферы социальной коммуникации; их революционный характер ни у кого не вызывает сомнений. За прошедшие столетия электронные технологии стали не только фундаментом управления информацией, но и средством поддержания социальных связей. Интернет-революция в коммуникационном пространстве поставила перед правовой политикой новые задачи. Во-первых, появился принципиально новый объект коммуникационной правовой политики. Во-вторых, этот объект одновременно потребовал адекватного научного описания, способного фиксировать его социальные последствия. В-третьих, развитие Ин-



тернета стратегически важно для развития информационного мира, что требует не только правового регулирования, предполагающего упорядочение связанных с Интернетом общественных отношений и устранение правовыми средствами вызываемых им негативных явлений. Необходимо создание условий для дальнейшего прогресса в области интернет-технологий, поскольку от них теперь в существенной мере зависит прогресс социальный. Очевидно, что современное правовое регулирование должно создавать условия для технологического развития Сети.

Решение обозначенных задач невозможно без установления места и роли нового объекта – Интернета – в проблемном поле юридической науки, создания соответствующего идеализированного объекта в ее теории с помощью ее собственных категорий и понятий.

В данном исследовании автор опирается на общенаучную группу формально-логических методов, системный подход и структурно-функциональный анализ. Частнонаучными выступают формально-юридический, исторический, сравнительный методы. Основным методом является междисциплинарный коммуникационный подход к исследованию социальной реальности, фиксирующий фундаментальные характеристики социальной коммуникации (социальное конструирование, самоорганизация, антропность, пространственность, нелинейность) и позволяющий рассматривать право как социальный феномен.

### Результаты

Процесс операционализации Интернета начинается с фиксации базовых свойств реального объекта, представляющего собой технический



артефакт. С технической точки зрения Интернет представляет собой совокупность узлов, соединенных линиями связи, работающих по единым протоколам; при этом под узлами понимают технические устройства (компьютеры, мобильные телефоны, карманные компьютеры, а также специальные сетевые устройства – маршрутизатор, коммутатор или концентратор), соединенные с другими устройствами как часть компьютерной сети.

Специфические свойства Интернета определены его происхождением. Истоком Интернета стала сеть ARPANET, созданная в 60-х гг. XX в. четырьмя ведущими научными центрами США (Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе, Стэнфордский исследовательский центр, Университет Юты и Университет штата Калифорния в Санта-Барбаре) по поручению Агентства передовых исследовательских проектов (Advanced Research Project Agency) для Министерства обороны США. В 80-х гг. XX в. к Интернету были подключены университеты и научные организации США, национальные организации здравоохранения и некоторые министерства, позднее был открыт свободный доступ. Предназначение сети ARPANET определило ее характеристики, унаследованные Интернетом. Поставленная задача – сохранение связи в стране в случае поражения современным (атомным) оружием, необходимое для государственного управления, – заставила разработчиков отказаться от принципа централизации и создать сеть, состоящую из отдельных самостоятельных фрагментов, в которых для передачи информации могут использоваться любые доступные каналы в любой комбинации.

В такой сети связь «коммуникатор – реципиент» осуществляется не в результате прямого соединения двух соответствующих компьютеров, а через их связи с другими компьютерами, подключенными в этот момент к сети. При этом сообщение передается не целиком, а пакетами, то есть обособленными фрагментами, снабженными адресной информацией. Каждый пакет отправляется вне связи с остальными и по индивидуальному маршруту. В итоге получилась гибкая устойчивая система, не зависящая от неудовлетворительного состояния отдельных фрагментов и легко расширяющаяся за счет простого подключения компьютеров к сети. В ее структуру вошли разные по размеру и построению сети (от нескольких компьютеров до нескольких тысяч). Наиболее мощные из них называются опорными сетями; в США в таком качестве выступала сеть национального научного общества США, в Европе – EBONE, EUnet, NORDUnet. Опорные сети связаны между собой высокоскоростными каналами связи. К опорным сетям подключают региональные сети, а к региональным, в свою очередь, – локальные) и отдельные компьютеры.

Развитие Интернета не исчерпывалось экстенсивным расширением. Постепенно рос и набор его служб. Службы Интернета – это сервисы, предоставляемые сетевыми службами в глобальной Сети пользователям, программам, системам, уровням, функциональным блокам. Наиболее распространенными интернет-сервисами являются: хранение данных; передача сообщений и блоков данных; электронная и речевая почта; организация и управление диалогом партнеров; предоставление соединений; проведение сеансов; видео-сервис. История Интернета фиксирует существование разных видов сервисов, некоторые из них сегодня уже не используются, другие утрачивают свою популярность, а третьи переживают расцвет. В связи с этим меняется и «облик» Интернета, характер доступных в нем действий и, соответственно, его социальный характер.

Последний определяется спецификой интернет-коммуникации, обеспечивающей синкретичность имеющихся типов коммуникации – массовой, групповой и личной. Кажущаяся простота их демаркации обманчива. Есть сегменты Интернета, предназначенные для массовой коммуникации, – электронные издания, новостные ленты, реклама. Существуют также специфические средства личной коммуникации – почта, чаты, форумы, мессенджеры, блоги. Однако все массовые сегменты Интернета предусматривают обратную связь с реципиентом (гостевая книга, электронная почта и т.п.), а личная коммуникация органично включает в себя возможность массовой и групповой. Например, электронная почта предполагает как адресные, так и групповые или массовые (подписка) публикации, а также мобильные уведомления (SMS). Общение в чате, хотя и имеет личностные характеристики, всегда может стать источником массовой коммуникации, поскольку за любой двусторонней приватной беседой могут следить тысячи пользователей, готовых в любой момент присоединиться к разговору. Еще ярче слияние массового, группового, личного типов коммуникации (включая даже автокоммуникацию) демонстрируют блоги (LJ) и социальные сети.

В целом, сетевая коммуникация в Интернете обладает следующими характеристиками: 1) неиерархичность, 2) децентрализация, 3) горизонтальный характер связей, 4) гибкость, 5) мобильность, 6) открытость, 7) равноправие участников Сети.

Интегрируя массовый, групповой и личный типы коммуникации, Интернет создает принципиально новый и уникальный ее вид. Иначе говоря, Интернет отнюдь не ограничивается функциями средства массовой информации и всемирного справочника, а является, по сути, средой для общения. Еще в начале нынешнего века отечественные ученые зафиксировали эту особенность Интернета. Исследуя проблемы метафорического осмысления Интернета, А. Е. Войскунский говорит о



Всемирной паутине именно как о «новой среде обитания», которую люди активно обживают и осваивают [1, с. 64]. На уровне обыденного сознания эта ситуация представлена взаимозаменяемостью формулировок «люди живут в Интернете» и «люди пользуются Интернетом». И пользователи, и исследователи единодушны в восприятии Сети как особой «страны», «пространства», «территории» со своими «жителями». Оправданность использования термина «население Интернета» у многих исследователей не вызывает особых сомнений. Более того, Г. Гусейнов считает, что его применение для обозначения сообщества интернет-пользователей позволяет адекватно передать смысл происходящего в глобальной Сети – превращение технического посредника в жизненную среду [2, с. 89]. Иначе говоря, Интернет не просто является важным фрагментом социальной реальности (а социальная природа среды общения несомненна), скорее, речь идет о социальной реальности *suī generis*.

В конце XX в. многие полагали, что вектором развития Интернета станет виртуализация реальности, когда Интернет превратится в глобальную виртуальную, симулирующую исходную, реальность Матрицы. Выработанный фантастикой киберпанка проект нового компьютерного мира не состоялся – технологическое развитие вывело Интернет из исключительно «компьютерных», стационарных сетей благодаря сращению интернет-технологий и мобильной телефонии. Виртуальная реальность перестала быть миром, скрытым внутри компьютера, в который людям приходится «уходить». Она дробится в реальности социальной, встраиваясь в ее пласты, а не затягивая их в себя. Фактически речь идет об информатизации не только приватного, но и публичного пространства, стирающей между ними границы независимо от местонахождения человека. Г. Рейнгольд обозначил эту ситуацию следующим образом: «Соединяя осязаемые предметы и места нашего обитания с Интернетом, портативные средства связи превращаются в настоящие дистанционно управляемые устройства физического мира» [3, с. 8].

Пока еще Интернет остается относительно автономным социальным пространством, в котором доминируют принципы сетевой коммуникации. Но сегодня мы стоим на пороге распространения технологий дополненной реальности. Термин «дополненная реальность» относится ко всем проектам, направленным на дополнение реальности любыми виртуальными элементами в режиме реального времени и в формате 3D. Все большее распространение получают решения для мобильных телефонов, позволяющие при помощи дополненной реальности получить необходимые сведения об окружении. Например, наведя камеру мобильного телефона на объект городской среды,

можно идентифицировать его на интерактивной карте. Дальнейшая эволюция геосоциальных сервисов, весьма вероятно, будет способствовать внедрению интернет-технологий во все формы социального действия.

Очевидно, что настолько сложный и многоаспектный феномен крайне трудно операционализировать. Формирование научной модели Интернета оказалось делом крайне сложным для гуманитарной науки в целом и придало новый импульс развитию новой отрасли междисциплинарных исследований – коммуникативистики (Communication science), области научного знания о различных видах взаимодействий внутри социальных систем. Эту логику развивают западные правоведы, трактующие Интернет как пространство социальных интеракций, порождающее новую, свободную, культуру [4] и требующее гибкого подхода в правовом регулировании, допускающем компромиссное использование различных правовых средств [5].

Отечественная юридическая наука в исследовании Интернета пошла своим путем. Если коммуникативистика ориентирована на рассмотрение социальных аспектов Интернета, то юридическая наука исходит именно из его технических характеристик при разработке правовой характеристики явления.

Интернет как технологический объект в нашей стране подпадает под нормативное определение Федерального закона от 7 июля 2003 г. №126-ФЗ «О связи»: «...сеть связи – это технологическая система, включающая в себя <...> средства и линии связи и предназначенная для электросвязи» [6], а его целью является передача данных. Однако функционально Интернет выходит за рамки средства связи, поскольку его отдельные сегменты выступают в качестве средств массовой информации и т.п. Кроме того, планетарный масштаб Интернета не может не сказываться на его сущности: им не просто пользуются, его создают ежедневные усилия миллионов людей. Фактически Интернет является достоянием человечества, но до юридического признания этого обстоятельства еще очень далеко.

Вопрос о природе и характере общественных отношений в Интернете, а следовательно, о природе и характере соответствующих правоотношений остается в юридической науке открытым.

Остановимся подробнее на проблеме интернет-правоотношений. Интернет в отечественной юридической литературе пытались рассмотреть в рамках субъект-объектной структуры правоотношения. Как отмечает М. А. Якушев, для американской правовой мысли были характерны попытки определить Интернет как особый субъект права «нового типа» с помощью понятия «множественности субъектного состава» [7, с. 66]. Противоположный подход представлен С. Е. Чанновым,





который рассматривает Интернет как особый объект права, поскольку в перспективе существует теоретическая возможность концентрации всей совокупности объектов, составляющих Интернет, в одних руках [8, с. 204]. М. С. Дашян отмечает, что Интернет как глобальная компьютерная сеть является объектом правоотношения, то есть материального и нематериального блага, способного удовлетворить интерес управомоченного [9, с. 39].

Очевидно, что Интернет субъектом права не может являться в принципе – не только потому, что не обладает признаками юридического лица, но, в первую очередь, в связи с тем, что он основан на организационном принципе децентрализации. Интернет представляет собой совокупность разнообразных субъектов, которые далеко не всегда объединены в систему, а выступают в качестве механического соединения разнородных объектов.

Как объект права Интернет гипотетически способен выступить только на уровне международного правового регулирования. Отдельные элементы Интернета (сети разного уровня и проч.), являющиеся материальными объектами, выступают объектами вещных прав. Так, согласно ч. 1. ст. 5 Федерального закона «О связи» «сети связи и средства связи могут находиться в федеральной собственности, собственности субъектов Российской Федерации, муниципальной собственности, а также в собственности граждан и юридических лиц» [6]. Их техническое объединение не затрагивает прав собственников, не превращает в единый объект. Информационные элементы Интернета (сайты, их контент, программы) выступают объектами интеллектуальной собственности. И материальные, и информационные элементы Интернета привязаны тем или иным образом (через собственное местонахождение или через местонахождение правообладателя) к конкретной территории и регулируются в соответствии с принципами законодательств конкретных государств.

Однако Интернет, которым пользуются жители планеты, не сводится к самим по себе компьютерным сетям и сайтам. Первые, кстати, нередко являются для рядовых пользователей «черными ящиками», структура и принцип работы которых им не обязательно понятна, но значима реализуемая ими функция. Интернет как система обладает свойством эмерджентности, его качества не сводимы к качествам отдельных подсистем. Объединение сетей и наполнение их контентом продуцируют появление специфической и крайне масштабной среды общения, вторичной к образующим ее исходным материальным объектам, но первичной для тех, кто находит ей применение в повседневной жизни. Поэтому Интернет как специфическая среда общения может выступать в качестве нематериального блага. В отечественной цивилистике

присутствует точка зрения, согласно которой информация является нематериальным благом [10], поскольку не является ни вещью, ни результатом интеллектуальной деятельности, что позволяет говорить о ней как о самостоятельном явлении. Поскольку с информационным оборотом, происходящим в Интернете, все теснее переплетаются социальные (политические, экономические, культурные, бытовые) процессы всех обществ планеты, глобальная Сеть в перспективе может оказаться достоянием человечества.

### Обсуждение

Важным при рассмотрении проблемы интернет-правоотношений является то обстоятельство, что Интернет является инструментом создания правоотношений (это очевидно при попытках определить и классифицировать их). И. М. Расолов говорит об интернет-отношениях, понимая под ними часть отношений в виртуальном пространстве (включая моральные, этические и иные отношения), участники которых выступают как носители субъективных прав и обязанностей в Интернете [11, с. 38]. А. А. Тедеев использует словосочетание «информационные правоотношения в условиях Интернета», понимая под ними «общественные отношения, протекающие в электронной форме в виртуальном пространстве. Это не просто отношения по обороту информации – это отношения в информационной среде» [12, с. 4]. Как и в юридической литературе в целом, понятия «общественные отношения» и «правоотношения» употребляются как синонимы, если нет особых оговорок.

Нетрудно заметить, что приведенные определения трактуют Интернет как вмещилище специфических правоотношений. Этот подход характерен для исследователей правового регулирования виртуального (кибернетического) пространства – Д. В. Грибанова и И. Н. Федосеевой. Д. В. Грибанов определяет киберпространство как совокупность общественных отношений, возникающих в процессе использования функционирующей электронной компьютерной сети, складывающихся по поводу информации, обрабатываемой с помощью ЭВМ, и услуг информационного характера, предоставляемых с помощью ЭВМ и средств связи компьютерной сети [13, с. 7]. И. Н. Федосеева определяет виртуальное пространство (объект государственного контроля) как среду, возникающую в процессе использования компьютерной или иной электронной технической сети, в которой возникают отношения по поводу информации и информационных ресурсов, преимущественно обрабатываемых с помощью электронных устройств, услуг информационного характера, предоставляемых с помощью электронных устройств и средств связи технологической сети [14, с. 11].



Правовые интернет-отношения возможны между всеми субъектами информационного права. Так, они могут складываться между физическими лицами (гражданами, лицами без гражданства, иностранными гражданами); между государственными органами (независимо от их статуса в системе государственных органов); между органами государственной власти с одной стороны и подчиненными им государственными организациями – с другой; между государственными органами и неподчиненными общественными организациями; между государственными органами и физическими лицами; между государственными организациями, общественными объединениями и гражданами. Соответственно, интернет-правоотношения возможны между любыми субъектами информационного права. Их отличительная особенность – связь с Интернетом. Как отмечает Е. С. Андрющенко, интернет-отношения можно представить как общественные отношения, осложненные «некоторым Интернет-элементом» [15, с. 69]. Как известно, в сфере правового регулирования выделяют три группы общественных отношений: отношения людей по обмену материальными и нематериальными ценностями, управленческие и связанные с обеспечением правопорядка. «Интернет-элемент» потенциально может входить в любые из этих трех групп. Таким образом, критерием классификации интернет-правоотношений оказывается структурно-функциональная роль Интернета в правоотношении, где Интернет (его феномены) может оказаться или объектом, или инструментом. Так могут быть дифференцированы отношения в Интернете и отношения по поводу интернет-объектов.

Таким образом, Интернет является сложным идеализированным объектом отечественной юридической науки, операционализированным на основе его технических характеристик. Эта ситуация требует методологических корректировок, позволяющих зафиксировать и социальные аспекты Интернета, в том числе в динамической перспективе, его способность быть инструментом установления практически любых правоотношений. В этом плане плодотворным будет использование накопленных коммуникативистикой знаний о моделях и типах интернет-

коммуникации. Соответственно, дополненная юридико-научная характеристика сможет стать теоретическим фундаментом двухуровневой правовой политики в сфере Интернета, объединяющей инструментальный уровень, направленный на оптимизацию интернет-взаимодействий, и объектный уровень, защищающий права на интернет-объекты.

### Список литературы

1. *Войскунский А. Е.* Метафоры Интернета // *Вопр. философии.* 2001. № 11. С. 64–79.
2. *Гуссейнов Г.* Заметки к антропологии русского Интернета : Особенности языка и литературы сетевых людей // *Новое лит. обозрение.* 2000. № 43. С. 289–321.
3. *Рейнгольд Г.* Умная толпа : Новая социальная революция. М., 2006. 416 с.
4. *Lessig L.* Free Culture : How Big Media Uses Technology and the Law to Lock Down Culture and Control Creativity. N.Y. : The Penguin Press, 2004. 346 с.
5. *Курбалия Й.* Управление Интернетом. М., 2010. 208 с.
6. О связи : федер. закон от 07 июля 2003 г. №126-ФЗ // *Собр. законодательства Рос. Федерации.* 2003. № 28, ст. 2895.
7. *Якушев М. А.* Интернет и право // *Законодательство.* 1997. № 1. С. 65–67.
8. *Чаннов С. Е.* Информационное право России : учебник для вузов. М., 2004. 224 с.
9. *Дашян М. С.* Право информационных магистралей : Вопросы правового регулирования в сфере Интернет. М., 2007. 248 с.
10. *Ситдикова Л. Б.* Информация как нематериальное благо // *Юрист.* 2007. № 8. С. 62–64.
11. *Рассолов И. М.* Интернет-право. М., 2004. 143 с.
12. *Тедеев А. А.* Предмет информационного права в условиях Интернета // *Информационное право.* 2006. № 3. С. 3–5.
13. *Грибанов Д. В.* Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупности информационных отношений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. 22 с.
14. *Федосеева И. Н.* Контроль виртуального пространства как направление деятельности российского государства. Муром, 2010. 205 с.
15. *Андрющенко Е. С.* Интернет-отношения : Понятие и классификация // *Вестн. Саратов. гос. юрид. академии.* 2010. № 3. С. 69–72.

### Internet in the Objective Field of Legal Science: Problems of Theory

#### S. V. Tikhonova

Doctor of Philosophy, Professor of Chair of Social Communication,  
Saratov State University,  
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012 Russia  
E-mail: segedasv@yandex.ru

**Introduction.** The article deals with the formation of the theoretical Internet model in Russian legal science, it also discusses the implementation of communicative approach to the Internet law methodology. **Results.** In our opinion, the operationalization of the idealized object of the Internet is formed on the basis of its technical artifact properties. Russian information law methodologists ignore social aspects of the Internet.



The current situation needs methodological adjustments, that will let the Internet to be considered as the part of the social reality and make the nature of the Internet legal relationships comprehensible. **Discussion.** Social aspects of the Internet need to be fixed at the theoretical level. The Internet has the ability to be a tool of any legal relationship establishment. Thus it will be appropriate to use the knowledge about models and types of Internet communication, accumulated by the communication science.

**Key words:** Internet, information law, Internet-legal relations, methodology.

## References

1. Vojskunsij A. E. Metafory Interneta [The Metaphors of the Internet]. *Voprosy filosofii* [The Questions of Philosophy], 2001, no. 11, pp. 64–79.
2. Gussejnov G. Zametki k antropologii russkogo Interneta: Osobennosti jazyka i literaturnykh ljudej [The Notes to the Russian Internet Anthropology]. *Novoe literaturnoe obozrenie* [The New Literary Review], 2000, no. 43, pp. 289–321.
3. Rheingold H. *Smart mobs: the next social revolution*. Cambridge, MA: Perseus Publishing, 2002. 266 p. (Rush. ed.: Rengol'd G. Umnaja tolpa: Novaja social'naja revoljucija. Moscow, 2006. 416 p.).
4. Lessig L. *Free Culture: How Big Media Uses Technology and the Law to Lock Down Culture and Control Creativity*. New York, The Penguin Press, 2004. 346 p.
5. Kurbalija J. *Upravlenie Internetom* [Internet Governance]. Moscow, 2010. 208 p.
6. Federal'nyj zakon «O svjazi» ot 07 ijulja 2003 g. №126 FZ The [Federal Law of the Russian Federation «On Connection» 7.07.2003]. *Sobranie zakonodatel'stva Ros. Federacii* [Code of Laws of the Russian Federation]. 2003, no. 28, article 2895.
7. Jakushev M. A. Internet i pravo [The Internet and the Law]. *Zakonodatel'stvo* [The Legislation], 1997, no. 1, pp. 65–67.
8. Channov S. E. *Informacionnoe pravo Rossii: uchebnik dlja vuzov* [The Information Law of Russia]. Moscow, 2004. 224 p.
9. Dashjan M. S. *Pravo informacionnykh magistralej: Voprosy pravovogo regulirovanija v sfere Internet* [The Law of the Information highways: The Questions of the Law Regulation of the Internet]. Moscow, 2007. 248 p. (in Russian).
10. Sitdikova L. B. Informacija kak nematerial'noe blago [The Information as the Nonmaterial Benefit]. *Jurist* [The Lawyer], 2007, no. 8, pp. 62–64.
11. Rassolov I. M. *Internet-pravo* [The Law of the Internet]. Moscow, 2004. 143 p.
12. Tedeev A. A. Predmet informacionnogo prava v usloviyah Interneta [The Object of the Information Law in the Internet]. *Informacionnoe pravo* [The Information Law], 2006, no. 3, pp. 3–5.
13. Gribanov D. V. *Pravovoe regulirovanie kiberneticheskogo prostranstva kak sovokupnosti informacionnykh otnoshenij: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk* [The Law Regulation of the Cyberspace as the Complex of Information Relations. PhD law thesis]. Ekaterinburg, 2003. 22 p.
14. Fedoseeva I. N. *Kontrol' virtual'nogo prostranstva kak napravlenie dejatel'nosti rossijskogo gosudarstva* [The Control of the Virtual Space as the Trend of Russian Government Work]. Murom, 2010. 205 p.
15. Andrijushhenko E. S. Internet-otnoshenija: Ponjatie i klassifikacija [The Internet Legal Relationships: the Definition and the Classification]. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj juridicheskoj akademii* [Saratov State Law Academy Bulletin], 2010, no. 3, pp. 69–72.

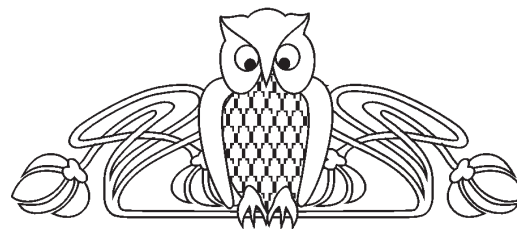
УДК 340.112

## КОМПЛЕКСНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Е. Г. Потапенко

кандидат юридических наук,  
доцент кафедры гражданского права и процесса,  
Саратовский государственный университет  
E-mail: egpotapenko@rambler.ru

**Введение.** Система права имеет сложное внутреннее строение, которое обусловлено рядом внешних и внутренних причин. В условиях современного интенсивного развития и преобразования общественных отношений право не может оставаться статичным. Структура права претерпевает постоянные изменения. Причем эти изменения не всегда носят видимый характер, связанный, прежде всего, с появлением новых структурных элементов. Чаще такие изменения происходят на функциональном уровне взаимодействия элементов. **Методы.** Методологической основой исследования выступает внутренне взаимосвязанный комплекс методов познания: системно-структурный, функциональный, логический. Базовым методом выступает материалистическая диалектика, позволившая автору исследовать комплексные об-



разования во взаимосвязи и взаимообусловленности с другими компонентами системы права, а также с предметом их правового регулирования. **Результаты.** Автор выделяет три основных признака комплексных структурных общностей. Организационный признак связан с внешним проявлением комплексности структурного элемента системы права в системе нормативно-правовых актов. Данный признак позволяет выявить потенциальное комплексное правовое образование, однако не является обязательным. Суть организационного признака состоит в том, что нормы одной отрасли права закрепляются в нормативно-правовом акте, являющемся источником другой отрасли права. Вторым признаком комплексного образования выступает его предмет правового регулирования, который, как правило, совпа-



дает с предметом правового регулирования конкретной отрасли права, заимствующей правовую норму из иной отрасли права. Исключения составляют лишь правовые общности, находящиеся в стадии становления, обособления (в состоянии перехода от комплексного внутриотраслевого института, подотрасли к самостоятельной отрасли права). Третьим признаком комплексного образования выступает сохранение отраслевой принадлежности заимствованных норм, которая внешне проявляется в сохранении юридического построения правовых норм, тождественности правовых конструкций, а внутренне – в идентичности регулятивного воздействия.

**Ключевые слова:** комплексный правовой институт, система права, институт права, отрасль права, межотраслевой институт, объединение правовых норм.

### Введение

Сложность современных общественных отношений не позволяет осуществлять их правовое регулирование посредством единичных правовых предписаний, что предопределяет необходимость комплексного правового воздействия и выступает объективной причиной усложнения системы права. Иначе говоря, юридические нормы существуют и действуют по большей части не поодиночке, не каждая сама по себе, а в комплексах, ассоциациях, в составе целых правовых институтов и более обширных подразделений – отраслей права [1, с. 63]. Изменение и усложнение общественных отношений объективно требует и усложнения регулятивного воздействия на них, учета разнообразия ранее нерегламентированных вариантов их развития, множества жизненных ситуаций. В современной действительности ни одна отдельно взятая правовая норма не способна осуществить должное регулятивное воздействие на поведение субъектов и обеспечить общественно-полезное развитие той или иной жизненной ситуации, аккумулирующей множество связей и отношений. Всегда необходима «поддержка» других норм, так или иначе участвующих в регулировании данной ситуации и охраняющих ее от нежелательного развития [2, с. 63].

### Методы

Дискуссия о комплексных образованиях в системе права началась с предположения В. К. Райхера о существовании в структуре советского права, наряду с основными, комплексных отраслей [3, с. 189–190]. Представляется, что сам автор, поднимая столь сложный вопрос, не предполагал, что он вызовет в научном сообществе столь длительные обсуждения и в конце концов станет предпосылкой исследования более масштабной проблемы комплексных правовых образований в структуре права и комплексности как признака права в целом.

Правильное понимание природы комплексных правовых образований в системе права имеет не только концептуальное теоретическое значение, позволяющее рассмотреть структуру

права с разных ракурсов, но и явно выраженный прикладной характер, проявляющийся как в правотворческой, так и в правоприменительной деятельности. Анализируя современную юридическую литературу, нельзя не отметить, что понятие «комплексный правовой институт» используется в чрезмерно упрощенном смысле. Происходит смешение комплексных компонентов системы права и системы законодательства. Так, например, О. Ю. Кокурина в разделе «Наградное право как комплексный институт законодательства» отмечает, что «идея о выделении особого массива правовых норм, регулирующих наградные отношения, в отдельную отрасль права должна быть поддержана, поскольку наградное право характеризуется признаком правовой комплексности, т.е. определенной унифицированностью понятий, категорий и однотипностью правового материала, разработанного в разных отраслях права: конституционного, административно-правового, трудового и других отраслей» [4, с. 4]. Далее же автор рассматривает «наградное право» как «комплексный правовой институт», «комплексный межотраслевой институт» [4, с. 5]. Очевидно, что подобная путаница не способствует выяснению сущностных свойств предмета исследования. Бесспорно, что система нормативно-правовых актов есть внешнее объективированное проявление (форма) системы права. Но это отнюдь не означает, что структурно система законодательства и система права полностью совпадают. Так, структурные особенности системы нормативно-правовых актов обосновываются не только объективными предпосылками, но и субъективными технико-юридическими решениями законодателя. Структура права при этом обуславливается объективными особенностями развития общественных отношений, требующих правового опосредования. В силу указанных отличий нормативно-правовой акт, включающий в себя нормы различных отраслей права и с данных позиций являющийся межотраслевым, не всегда с полной очевидностью свидетельствует о наличии комплексного образования (института) в структуре права. Так, например, Налоговый кодекс РФ является межотраслевым нормативно-правовым актом, так как включает в себя помимо норм налогового права также и нормы арбитражного процессуального права, а именно правила определения подведомственности налоговых споров арбитражным судам (п. 2 ст. 104, п. 4 ст. 105.24, п. 2 ст. 138). Вместе с тем указанное не свидетельствует о наличии комплексного института подведомственности налоговых споров арбитражным судам в системе налогового права.

Следующей проблемой в концепции комплексных правовых образований является сугубо институционально-организационный подход к выявлению комплексных образований, получивший свое широкое распространение в современной





юридической литературе, особенно отраслевой. Печально, что дискуссия о природе комплексных образований в структуре права, длящаяся несколько десятилетий и породившая многочисленные положения, идеи, гипотезы и выводы, которые без преувеличения озаменовали «прорыв» в развитии отечественного правоведения и в большинстве своем легли в основу современного правового понимания, привела к достаточно скудному результату в виде институционально-организационного понимания комплексных правовых образований. Такое положение дел есть явный признак нарушения преемственности в юридической науке, когда накопленные знания не только не получают своего дальнейшего развития, преобразования на основе анализа современных условий жизнедеятельности общества, но и в значительной степени деформируются, упрощаются, как правило, за счет своего «обрывочного» использования.

Анализ современной юридической литературы позволяет сделать вывод о том, что под комплексными правовыми образованиями принято понимать совокупность норм права различной отраслевой принадлежности, регулирующих определенный вид общественных отношений. Так, например, А. П. Анисимов и А. Я. Рыженков отмечают, что «наличие тесных связей между нормами и институтами земельного и гражданского права позволяет сделать вывод о том, что к началу XXI века в системе права России сформировалась новая комплексная отрасль права (ее можно именовать как угодно: «имущественное право», «право недвижимости» и т.д.), которая включает в себя нормы различной отраслевой принадлежности (главным образом земельного и гражданского права), сохраняющие «двойную прописку» – в рамках этой новой комплексной отрасли и в своих «основных» отраслях» [5, с. 103]. С. С. Зенин, характеризуя особенности конституционно-правового института публичных слушаний, указывает: «Учитывая тот факт, что положения о публичных слушаниях находят свое отражение в различных отраслях российского права, можно предположить, что данный институт носит комплексный характер» [6, с. 27]. К. Л. Бердникова также отмечает, что «гражданство является комплексным правовым институтом, отношения в котором регулируются нормами различных отраслей права» [7, с. 30]. Вместе с тем признак правового регулирования определенного вида общественных отношений нормами различной отраслевой принадлежности отражает, на наш взгляд, межотраслевой характер такого образования, но не определяет природу его комплексности.

Считаем, что подход, согласно которому если определенная сфера общественных отношений регулируется нормами различных отраслей права, то такая совокупность норм права выступает в качестве комплексного образования, нельзя признать

правильным. Данный подход содержит в себе явные недостатки, так как, во-первых, не устанавливает критериев выбора сферы общественной жизни. То есть неясно, является ли выбранная сфера реальной и соответствует современной практике развития правоотношений, либо надуманной, имеющей свое реальное бытие только в сфере идеального сознания автора. Во-вторых, регулирование отдельной сферы общественных отношений нормами различной отраслевой принадлежности еще не свидетельствует о наличии в структуре права комплексного образования. На наш взгляд, здесь не учитывается соотношение общего и особенного в регулировании общественных отношений. Получается, что механическое воспроизведение норм одной отрасли права в другой отрасли привело бы к возникновению комплексного образования. С данных позиций следовало бы признать, что самостоятельные отрасли права, «отпочковавшиеся» в свое время от иных отраслей, в большинстве своем состоят из комплексных институтов. Так, например, земельное, экологическое право состоят из комплексных институтов, поскольку содержат в себе нормы гражданского, административного и иных отраслей права. Кроме того, если взять за основу межотраслевые правоотношения, то совершенно понятно, что они будут регулироваться нормами различных отраслей. В-третьих, данный подход порождает многочисленные ошибки при определении отраслевой принадлежности правовых норм, ибо ориентирует исследователя на определение отраслевой принадлежности нормы права по источнику – нормативно-правовому акту, в котором она содержится.

Бесспорно, что институционально-организационный критерий позволяет выявить потенциальное наличие комплексных образований в структуре действующего права. С него, может быть, и следует начинать подобные поиски. Но данный критерий может привести к положительному результату только лишь во взаимосвязи с выявлением иных признаков комплексных образований. В. М. Сырых в связи с этим отмечает, что «характерным внешним признаком комплексного института выступает факт закрепления в законах и иных источниках права «дочерней» отрасли норм «материнской» отрасли. Однако этот признак действует лишь в совокупности с другими признаками комплексного института и сам по себе далеко не всегда влечет образование комплексного института» [8, с. 23]. Исследуя природу комплексных образований в структуре права, В. М. Сырых указывает, что комплексные институты, в отличие от унитарных институтов, характеризуются тем, что: «1) нормы одной отрасли права применяются в другой отрасли; 2) нормы закрепляются, как правило, в источниках отрасли, которая их заимствует; 3) нормы проходят существенную переработку, модификацию применительно к



специфике предмета и/или метода заимствующей их отрасли; 4) нормы применяются только в пределах одной, заимствующей их отрасли права» [8, с. 22]. Считаем, что данные признаки с некоторой корректировкой следует взять за основу определения наличия комплексного образования в структуре права.

### Результаты

Первым выступает организационный признак, позволяющий выявить потенциальное комплексное образование. Суть организационного признака состоит в том, что нормы одной отрасли права закрепляются в нормативно-правовом акте, являющемся источником другой отрасли права. Однако на основе данного признака можно сделать несколько взаимоисключающих выводов: 1) нормативно-правовой акт содержит нормы различных отраслей права и поэтому выступает одновременно источником данных отраслей права, то есть данному акту присущ межотраслевой характер, который ничего общего с комплексностью той совокупности правовых норм, которая в нем устанавливается, не имеет; 2) нормативно-правовой акт является источником одной отрасли права, но содержит заимствованную правовую норму иной отраслевой принадлежности и свидетельствует о наличии в структуре соответствующей отрасли комплексного института. При этом сам нормативно-правовой акт не является источником отрасли права, норма которой заимствована. В этом случае имеется определенное рода противоречие между межотраслевым характером нормативно-правового акта и признаком комплексности совокупности правовых норм; 3) нормативно-правовой акт свидетельствует о наличии развивающегося межотраслевого комплексного образования в структуре права, которое представляет собой переходный этап становления самостоятельной отрасли права.

Вторым признаком комплексного образования выступает предмет правового регулирования (предметный признак), который, как правило, совпадает с предметом правового регулирования конкретной отрасли права, заимствующей правовую норму из иной отрасли права. Получается, что заимствованная норма права регулирует общественные отношения, которые выступают предметом регулирования другой отрасли права. При помощи указанного признака можно провести различия между комплексностью и межотраслевым характером правового образования. Так, с формальной стороны комплексное правовое образование всегда является межотраслевым, поскольку включает в себя нормы права различной отраслевой принадлежности. Однако с точки зрения предмета правового регулирования межотраслевой характер не является обязательным признаком комплексного правового образования. С данных позиций признак комплексности не является тождественным межотраслевому

характеру компонента системы права. Так как объективным критерием формирования отраслей права выступает развитие определенной сферы общественных отношений, требующих специфического правового регулирования, то и при определении межотраслевого характера правовых образований необходимо определить, прежде всего, не регулирование сферы отношений нормами различной отраслевой принадлежности, а развитие и разрастание определенной группы пограничных общественных отношений, требующих особенного регулятивного воздействия. С. В. Поленина, определяя комплексные правовые образования как межотраслевые институты, говорит, прежде всего, о комплексных межотраслевых «пограничных» институтах, которые выступают в качестве переходного этапа становления самостоятельной отрасли права, хотя и допускает иные направления их трансформации без образования новой отрасли [9, с. 75–77]. Таким образом, комплексные образования, исходя из предметного критерия, могут быть межотраслевыми только в том случае, если речь идет о регулировании развивающейся сферы общественных отношений, требующих специального режима правового воздействия, претендующих на такое распространение и имеющих настолько существенное значение, что могут составить предмет самостоятельной отрасли права. Иначе говоря, речь идет о межотраслевых отношениях, которые не полностью «укладываются» в предмет какой-либо одной отрасли права, находятся на стыке правового регулирования различных отраслей. На самом деле подобные межотраслевые правовые общности не охватывают всего многообразия и не составляют большинства комплексных правовых образований. Основную массу последних составляют внутриотраслевые (с точки зрения предмета правового регулирования) правовые институты, включающие заимствованные нормы иных отраслей права, но не регулирующие общественные отношения, составляющие предмет данных отраслей. К подобного рода институтам можно отнести, например, институт аренды земельных участков, являющийся институтом земельного права, но содержащий заимствованные нормы гражданского права; институт материальной ответственности сторон трудового договора, который также содержит нормы гражданского права; институт гражданского иска в уголовно-процессуальном праве, который включает в себя заимствованные нормы гражданско-процессуального права, и т.д. Несмотря на наличие заимствованных норм права, такие комплексные образования по предметному критерию нельзя отнести к межотраслевым институтам в силу того, что заимствованные нормы, не меняя в целом отраслевого режима (метода) правового регулирования, подчиняются специфике предмета регулирования заимствующей отрасли и поэтому органически входят в



нее. Вместе с тем, если мы опустим предметный критерий, то пропадет и признак комплексности (за исключением комплексных межотраслевых образований, о которых говорилось выше). Не образуют самостоятельного комплексного института случаи наличия во внутриотраслевом правовом институте отсылочных или бланкетных норм права. Так, например, не является комплексным институтом уголовная или гражданско-правовая (материальная) ответственность за нарушение правил дорожного движения, так как сами Правила дорожного движения остаются в сфере ведения административного права, а, например, уголовная ответственность за их нарушение есть предмет регулирования уголовного права.

Третьим признаком комплексного образования выступает сохранение отраслевой принадлежности заимствованных норм, которая внешне проявляется в сохранении юридического построения, тождественности правовых конструкций, а внутренне – в идентичности регулятивного воздействия (регулятивный признак). Комплексное образование имеет определенный предмет правового регулирования, но воздействует на него посредством заимствованных элементов правовых режимов (методов) других отраслей без их полного синтезирования и получения качественно новой формы правового воздействия. Именно поэтому нормы комплексной правовой общности при регулировании предмета сохраняют свою отраслевую принадлежность, которая определяется исходя из средств и приемов регулятивного воздействия. В этой связи о модификации заимствованных норм применительно к специфике метода заимствующей их отрасли, на которую указывает В. М. Сырых, можно говорить с определенной долей условности, так как при подобной модификации заимствованная норма не должна потерять своей отраслевой принадлежности. Обнаружить же заимствованную норму права, претерпевшую модификацию своих регулятивных способностей, в том числе за счет иного построения, в «дочерней» отрасли права представляется весьма проблематичным.

В юридической литературе широко обсуждается вопрос о существовании комплексных отраслей и комплексных институтов. Одни ученые придерживаются мнения о существовании в структуре права как комплексных институтов, так и комплексных отраслей, другие – отвергают идею существования комплексных отраслей. Подчеркнем, что речь здесь идет о межотраслевых комплексных правовых образованиях, а не внутриотраслевых комплексных институтах, существование которых очевидно. Действительно, данные правовые общности не обладают всеми признаками отрасли права. В частности, у них отсутствует самостоятельный специфический отраслевой режим регулятивного воздействия (метод, принципы, механизм правового регулиро-

вания). Однако по своему строению комплексные межотраслевые общности могут быть значительно сложнее институтов права в традиционном их понимании. Вряд ли можно назвать правовым институтом банковское право или право социального обеспечения. Таким образом, данные межотраслевые структурные общности правовых норм не обладают признаками ни отраслей права, ни правовых институтов. Приобретая межотраслевой характер, правовой институт тем самым теряет свою собственную специфику правового регулирования, которая первоначально определялась его отраслевой принадлежностью, а теперь состоит из неорганичных «кусочков» методов правового регулирования разных отраслей. Поэтому признание подобных комплексных межотраслевых образований в качестве правовых институтов возможно лишь в той степени, в которой возможно признание правовых институтов в качестве самостоятельных компонентов системы права без включения в состав какой-либо отрасли. Вместе с тем данный институт по своему содержанию выступает больше уже как подотрасль, которой стать самостоятельной отраслью мешает отсутствие органического режима правового регулирования. В действительности же он представляет собой «вырванную» из процесса развития правовую общность, «перешагнувшую» начальные отраслевые рамки и стремящуюся стать самостоятельной структурной единицей – отраслью права.

#### Список литературы

1. *Алексеев С. С.* Право : азбука – теория – философия : Опыт комплексного исследования. М. : Статут, 1999. 712 с.
2. *Петров Д. Е.* Отрасль права / под ред. М. И. Байтина. Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2004. 192 с.
3. *Райхер В. К.* Общественно-исторические типы страхования. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1947. 282 с.
4. *Кокурина О. Ю.* Формирование наградного права как комплексного правового института Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 7. С. 3–9.
5. *Анисимов А. П., Рыженков А. Я.* Земельная функция современного государства. М. : Новый индекс, 2012. 192 с.
6. *Зенин С. С.* Характерные особенности конституционно-правового института публичных слушаний // Юридический мир. 2012. № 8. С. 27–31.
7. *Бердникова К. Л.* Гражданство в системе прав и свобод человека и институтов публичной власти // Современное право. 2012. № 2. С. 26–30.
8. *Сырых В. М.* Комплексные институты как компоненты системы российского права // Журнал российского права. 2002. № 10. С. 22–27.
9. *Поленина С. В.* Комплексные правовые институты и становление новых отраслей права // Правоведение. 1975. № 3. С. 71–79.



## Complex Institutions in the Law System of the Russian Federation

**E. G. Potapenko**

Candidate of Science, Docent, Department of Civil Law and Procedure,  
Saratov State University,  
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012 Russia  
E-mail: egpotapenko@rambler.ru

**Introduction.** Law system has a complicated formation caused by several external and internal reasons. In actual conditions of intensive development and transformation of the public relations the law can not remain static. Its structure changes permanently. These changes not always are visible, caused first of all by new structure elements. More often such changes happen on the functional level of elements' interaction.

**Methods.** Methodological basis of the research is an internal interconnected complex of knowledge methods: system-structured, functional, logical. The basic method is materialistic dialectics, which allowed the author to investigate complex formations in connection and interdependence with other components of the law system and with the subject of their legal regulation. **Results.** The author emphasizes 3 principal features of complex structure community. Organizational feature is connected with external display of the complexity of the structure element of the law system. This feature allows to reveal a potential complex law formation, but is not an obligatory one. The idea of the organization feature consists in the following: the norms of one law branch are fixed in a legal act being a source of another law branch. The second feature of a complex formation is its subject of legal regulation, which as a rule matches with the subject of legal regulation of a particular law branch, adopting a legal norm from another law branch. An exclusion is the law communities being in process of formation, isolation (in transformation from complex internal branch institution to a separate law branch). The third feature of the complex formation is a reservation of branch attribution of adopted norms, which displays as in reservation of juridical construction of legal norm, identity of legal construction, and internally – in identity of regulative action.

**Key words:** complex law institution, law system, law institution, law branch, inter-branch institution, unification of law principals.

## References

1. Alekseev S. S. *Pravo: azbuka – teorija – filosofija: Opyt kompleksnogo issledovaniya* [Law: the ABC – theory – philosophy: Experience of complex research]. Moscow, Statut Publ., 1999, 712 p.
2. Petrov D. E. *Otrasl' prava / pod red. M. I. Bajtina* [Law branch]. Saratov, Saratov State Academy Law Publ., 2004. 192 p.
3. Rajher V. K. *Obshhestvenno-istoricheskie tipy strahovaniya* [Social-historical types of insurance]. Moscow; Leningrad, Academy Science USSR Publ., 1947. 282 p.
4. Kokurina O. Ju. Formirovanie nagradnogo prava kak kompleksnogo pravovogo instituta Rossijskoj Federacii [Formation of premium law as a complex law institution of the Russian Federation]. *Gosudarstvennaja vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State Government and local self-government], 2012, no. 7, pp. 3–9.
5. Anisimov A. P., Ryzhenkov A. Ja. *Zemel'naja funkcija sovremennogo gosudarstva* [Land function of the modern state]. Moscow, Novyj indeks Publ., 2012, 192 p.
6. Zenin S. S. Harakternye osobennosti konstitucionno-pravovogo instituta publicnyh slushanij [Specific features of constitutional-legal institution of public hearings]. *Juridicheskij mir* [Legal world], 2012, no. 8, pp. 27–31.
7. Berdnikova K. L. *Grazhdanstvo v sisteme prav i svobod cheloveka i institutov publichnoj vlasti* [Citizenship in the system of a man's rights and freedoms and public authorities' institutions]. *Sovremennoe pravo* [Modern law], 2012, no. 2, pp. 26–30.
8. Syryh V. M. Kompleksnye instituty kak komponenty sistemy rossijskogo prava [Complex institutions as components of Russian law system]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian law], 2002, no. 10, pp. 22–27.
9. Polenina S. V. Kompleksnye pravovye instituty i stanovlenie novyh otraslej prava [Complex law institutions and formation of new law branches]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 1975, no. 3, pp. 71–79.

УДК 347; 347.918

## ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СИСТЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

**А. В. Кружалова**

аспирант кафедры арбитражного процесса,  
Саратовская государственная юридическая академия  
E-mail: a.kruzhalova@mail.ru

**Введение.** Лица, участвующие в деле, имеют право участвовать в судебном заседании с помощью систем видеоконференц-связи (ВКС) в арбитражном судопроизводстве России с октября 2010 г. В статье исследуется ряд проблем реализации такого права. **Теоретический анализ.** Автор статьи анализирует институты «судебного поручения» и «проведения судебного заседания с помощью систем ВКС» относительно их взаимосвязи,

предлагается новая редакция ст. 153.1 АПК РФ. Рассматриваются спорные моменты перерыва и отложения судебного заседания, которое проводится удаленно. Дается ряд практических рекомендаций по содержанию ходатайства о проведении ВКС, в том числе исследуется вопрос о субъектах, которые имеют право на его подачу. Предлагается новая редакция абз. 2 ч. 2 ст. 64 АПК РФ относительно перечня допустимых доказательств







при проведении судебного заседания с помощью систем ВКС.

**Выводы.** Необходимо закрепление единых правил для проведения в арбитражных судах России судебных заседаний с помощью систем ВКС. Автор предлагает определение «судебное заседание с использованием систем видеоконференц-связи».

**Ключевые слова:** арбитражный процесс, видеоконференц-связь, судебное заседание, доказательство, судебное поручение, ходатайство, судебное разбирательство.

### Введение

Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» [1] была законодательно урегулирована возможность проведения судебного заседания в арбитражных судах России с помощью систем видеоконференц-связи. Данный способ проведения судебного заседания за почти три года апробации системы доказал свою эффективность, но в то же время есть множество вопросов по использованию такой процедуры. Некоторые проблемные моменты были разрешены в Постановлении Пленума Высшего арбитражного суда России от 17.02.2011 года № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 228-ФЗ “О внесении изменений в Арбитражный процессуальный Кодекс Российской Федерации”» [2] (п.п. 23–28).

### Теоретический анализ

Рассмотрим некоторые из спорных моментов при реализации норм о проведении ВКС в арбитражном процессе России.

Законодатель предусмотрел вынесение определения (ч. 2 ст. 153.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) [3]), в котором арбитражный суд, рассматривающий гражданское дело, поручает другому арбитражному суду, содействующему осуществлению правосудия, организовать сеанс ВКС для быстрого и эффективного рассмотрения дела со ссылкой на ст. 73 АПК РФ. Следовательно, нужно ли отождествлять институт поручения (ст. 73–74 АПК РФ) и поручение, которое выносятся арбитражным судом в случае проведения ВКС (ч. 2 ст. 153.1 АПК РФ)? На наш взгляд, применение ВКС схоже с институтом поручения только тем, что в данных отношениях участвуют несколько арбитражных судов, находящихся в разных регионах России, притом один из них рассматривает гражданское дело, а остальные ему содействуют. Различия между данными процессами гораздо существеннее, а именно:

а) порядок выполнения такого определения: для судебного поручения это правила, прописанные в ст. 74 АПК РФ, проведение ВКС регулируется ч. 2, 3 ст. 153.1 АПК РФ, а также п.п. 26–28 Постановления Пленума ВАС № 12;

б) в случае проведения ВКС арбитражный суд, организующий проведение судебного заседания, может быть разного уровня с судом, рассматривающим гражданское дело (п. 26 Постановления Пленума ВАС №12), здесь главное – обеспечить доступность правосудия. Когда же мы говорим о судебном поручении, то оно может быть выполнено судом той же компетенции, что и суд, который рассматривает дело. Имеет место получение необходимых доказательств в другом регионе России по причине невозможности получения их в месте нахождения арбитражного суда, рассматривающего дело;

в) вынося определение о поручении, арбитражный суд должен в нем указать обстоятельства, подлежащие выяснению, доказательства, которые должен получить арбитражный суд. Проводится полноценное судебное заседание, составляется протокол, который подписывается по всем правилам оформления такого документа. В случае проведения ВКС арбитражный суд выполняет организационные функции, предоставляет возможность участвовать в судебном разбирательстве удаленно лицам, заявившим ходатайство о такой форме проведения судебного заседания, а также проверяет явку таких лиц, устанавливает личность и их полномочия. После выполнения этих обязанностей судья, организующий ВКС, в зале судебного заседания не присутствует (п. 27 Постановления Пленума ВАС № 12), протокол по окончании ВКС не подписывает. Такая упрощенная фиксация вполне объяснима, так как рассмотрение гражданского дела и получение доказательств по нему осуществляет суд, давший поручение о проведении ВКС, а суд, организующий ВКС, получает негласное подтверждение того, что судебное поручение о проведении ВКС выполнено;

г) материальный носитель видеозаписи судебного заседания, проведенного с помощью систем ВКС, направляется в пятидневный срок в суд, рассматривающий дело (ч. 4 ст. 153.1 АПК РФ). В случае выполнения судебного поручения такие материалы отправляются немедленно после их получения (ч. 2 ст. 74 АПК РФ);

д) согласно ч. 1 ст. 73 АПК РФ арбитражный суд по своей инициативе выносит определение о поручении произвести определенные действия для полного и всестороннего рассмотрения гражданского дела. Проведение судебного заседания с помощью системы ВКС инициируется лицами, участвующими в деле, по их ходатайству. Вынести определение о такой форме проведения заседания суд сам не может, он вправе лишь уведомить лиц, участвующих в деле, о такой их возможности.

Существует мнение, что десятидневный срок для выполнения судебного поручения и поручения о проведении ВКС (ч. 3 ст. 73 АПК РФ, п. 26 Постановления Пленума ВАС РФ №12) также различен по своему содержанию, хоть и регулируется



одной нормой [4]. Так, для судебного поручения данный срок устанавливается для выяснения и получения всех необходимых доказательств по делу, которые необходимы для разрешения гражданского дела суду, вынесшему такое определение. В случае проведения ВКС в этот срок проверяется еще раз возможность проведения такого судебного заседания, назначается судья, ответственный за выполнение определения. Также в данном подходе учитывается положение ч. 1 ст. 121 АПК РФ о том, что информация о судебном заседании по конкретному делу должна быть размещена не позднее чем в 15-дневный срок на официальном сайте арбитражного суда в сети Интернет. А следовательно, 10-дневный срок не означает, что ВКС между арбитражными судами будет проведена в этот промежуток времени. Из вышесказанного можно сделать вывод: в случае подачи ходатайства о проведении ВКС позднее, чем указано в ч. 1 ст. 121 АПК РФ, лица, участвующие в деле, намеренно затягивают процесс, следовательно, судья, рассматривающий дело, имеет право отказать в удовлетворении такого требования согласно ч. 5 ст. 159 АПК РФ [5].

На наш взгляд, такое толкование норм арбитражного законодательства не совсем верно. Так, согласно ч. 3 ст. 121 АПК РФ в случаях, не терпящих отлагательства, лица, участвующие в деле, могут быть извещены о судебном заседании телефонограммой, телеграммой, по факсимильной связи, по электронной почте, а также с использованием иных средств связи, а значит, нет необходимости отказывать заинтересованным лицам в проведении судебного заседания при помощи систем ВКС. Здесь надо оговориться, что не всегда у суда есть возможность известить заинтересованных лиц способами, указанными в ч. 3 ст. 121 АПК РФ, а также нужно учитывать добросовестность таких лиц и, исходя из совокупности всех обстоятельств, имеющих в распоряжении суда, говорить о намеренном затягивании процесса, следовательно, применять ч. 5 ст. 159 АПК РФ. Нельзя точно сказать, что законодатель, указав срок для исполнения поручения о проведении ВКС в течение 10 дней, имел в виду согласование и проверку возможности такого удаленного заседания или непосредственно момент времени, не позднее которого ВКС должна быть осуществлена.

Таким образом, институт судебного поручения и институт поручения о проведении ВКС различны по целям, содержанию, порядку выполнения. Для устранения противоречий предлагаем убрать из текста ч. 2 ст. 153.1 АПК РФ следующее: «...в соответствии со статьей 73 настоящего Кодекса». А также ввести ч. 2.1 ст. 153.1 АПК РФ:

«В определении кратко излагается содержание рассматриваемого дела; указывается суд, при содействии которого заявитель может участвовать в судебном заседании путем использования си-

стем видеоконференц-связи; дата, время и место проведения такого судебного заседания; срок выполнения такого поручения.

Определение о проведении судебного заседания путем использования систем видеоконференц-связи обязательно для арбитражного суда, которому дано поручение.

Копия определения направляется в суд, которому дано поручение о проведении судебного заседания путем использования систем видеоконференц-связи.

Не позднее чем в трехдневный срок со дня получения копии определения суд, при содействии которого будет проведено такое судебное заседание, должен назначить ответственного судью».

Вернемся к ходатайству заинтересованных лиц о проведении судебного заседания с помощью систем ВКС. Ни один судья не может с точностью до минуты определить, сколько по времени будет длиться судебное заседание, будут ли в нем перерывы, есть ли основания для отложения на какой-либо срок. А значит, те графики проведения ВКС, которые арбитражные суды размещают на своих официальных сайтах в сети Интернет, являются примерными, идеальными. Никаких разъяснений или норм, регулирующих поведение суда, в данном случае нет, как и не ясен вопрос, нужно ли в случае перерыва в судебном заседании, его отложении заново подавать ходатайство о проведении заседания с помощью систем ВКС.

Некоторые арбитражные суды на своих официальных сайтах разместили образцы такого ходатайства [6]. В нем заинтересованные лица, главным образом, выражают желание участвовать в судебном заседании с помощью ВКС и указывают суд, который будет содействовать в реализации такого права. Заметим, что законодатель не ставит в обязанность доказывать свою невозможность присутствовать в суде, рассматривающем дело, что характерно для ст. 73 АПК РФ о судебном поручении. Главное в проведении ВКС между судами – это доступность правосудия в арбитражных судах населению. Тем не менее нередко арбитражные суды отказывают в применении ВКС. Так, в ряде случаев отказом служит «наличие развитой транспортной сети между регионами» [5]; в другом случае отказом послужило «отсутствие необходимости» в проведении такого судебного заседания, так как истец и ответчик расположены в месте нахождения суда, рассматривающего дело, но истец заявил ходатайство об использовании ВКС в месте нахождения его представителя [7]; в некоторых случаях оказывается занято конкретное время, согласованное судом для проведения «обычного» судебного заседания [8]. В свою очередь, в Постановлении Пленума ВАС № 12 дается разъяснение в абз. 4 п. 24, что под технической возможностью проведения ВКС понимаются наличие исправного оборудования и объективная



реальность проведения такого заседания в установленные сроки. Арбитражный суд в пределах срока рассмотрения дела, применяя «экстренные» методы уведомления заинтересованных лиц о проведении судебного заседания, указанные в ч. 3 ст. 121 АПК РФ, имеет объективную возможность согласовывать иное время проведения судебного заседания с помощью систем ВКС, чем то, которое было выбрано им для проведения судебного заседания в обычном режиме. Что же касается иных аргументов для отказа в проведении ВКС, то они не основаны на нормах закона. Также можно предположить, что судьи пользуются тем обстоятельством, что согласно ч. 1 ст. 188 АПК РФ и абз. 5 п. 24 Постановления Пленума ВАС № 12 определения об отказе в проведении судебного заседания с помощью систем ВКС не обжалуются.

Рекомендуем ходатайство о проведении ВКС подавать вместе с иском заявлением (заявлением, отзывом на искомое заявление), чтобы у судов не было возможности отказать в его удовлетворении согласно ч. 5 ст. 159 АПК РФ (абз. 3 п. 25 Постановления Пленума ВАС РФ №12); а также указывать несколько арбитражных судов, которые могут содействовать в проведении ВКС (например, в случае нахождения арбитражного суда субъекта, апелляционного арбитражного суда, федерального арбитражного суда округа или Высшего арбитражного суда РФ на одной территории).

Отложение судебного заседания (ст. 158 АПК РФ), его перерыв (ст. 163 АПК РФ) при проведении ВКС вызывают ряд вопросов. Законодатель ничего не говорит о том, нужно ли заново подавать ходатайство о проведении судебного заседания с помощью систем ВКС после перерыва либо отложения судебного заседания. К примеру, если объявляется перерыв в судебном заседании и оно продолжится через 30 минут, то можно предположить, что такое ходатайство не понадобится, техническая возможность продолжения такого заседания будет иметь место, за исключением случаев, когда график проведения ВКС имеет очень малые промежутки времени между судебными заседаниями по разным делам. В случае же, когда перерыв судебного заседания (тоже касается отложения судебного заседания) имеет более длительную продолжительность, заинтересованным лицам необходимо подать такое ходатайство повторно, лучше непосредственно в ходе судебного заседания, до объявления перерыва (отложения). В таком случае у суда, рассматривающего дело, и суда, содействующего в организации ВКС, будет возможность в реальном времени с помощью удаленной видео-связи скорректировать время продолжения судебного заседания, не изменяя его формы проведения.

В случае перерыва судебного заседания, его отложения не на длительный срок (в пределах

пяти дней) мы сталкиваемся с другой проблемой. Согласно ч. 4 ст. 159 АПК РФ такое ходатайство рассматривается единолично судьей в пятидневный срок со дня его подачи. Заинтересованным лицам необходимо в это время и согласовать возможность проведения ВКС, и соблюсти закон. На наш взгляд, когда проходит судебное заседание с помощью систем ВКС и появляются основания для перерыва (отложения) судебного заседания, арбитражные суды с помощью системы ВКС могут выбрать время, когда судебное заседание будет продолжено в той же форме, не удаляясь для единоличного рассмотрения вопроса (ч. 4 ст. 159 АПК РФ).

Может возникнуть ситуация, когда несколько судебных заседаний должны проходить в одно время и один из арбитражных судов, рассматривающий гражданское дело либо содействующий проведению ВКС, будет находиться в судебном заседании, хотя по графику ВКС должно уже рассматриваться другое дело. С технической точки зрения инициировать начало проведения ВКС может любой суд, как рассматривающий гражданский спор, так и содействующий осуществлению правосудия. В ситуации, когда график ВКС плотный, может быть наложение по времени судебных заседаний, в том числе по причине того, что нельзя сказать точно, сколько будет продолжаться то или иное судебное заседание, кто должен инициировать данный процесс [9, с. 19], так как равноценно могут оказаться заняты оба арбитражных суда. На наш взгляд, выходом из данной проблемы может быть наличие такой компьютерной системы, которая будет передавать сигнал обратной стороне о готовности начать ВКС либо о нахождении в неоконченном судебном заседании по другому делу. Такой способ не нарушит хода уже начавшегося судебного заседания и не потребует дополнительной фиксации в протоколе судебного заседания.

Часть 1 ст. 153.1 АПК РФ говорит о том, что ходатайство о проведении судебного заседания с помощью систем ВКС может быть подано лицами, участвующими в деле, а также иными участниками арбитражного процесса. Что касается лиц, участвующих в деле, то их возможность подачи такого ходатайства оговорена в их правах (ст. 41 АПК РФ). К иным участникам арбитражного процесса согласно ст. 54 АПК РФ относятся представители и лица, содействующие осуществлению правосудия, а именно: эксперты, специалисты, свидетели, переводчики, помощник судьи и секретарь судебного заседания. Полномочия представителя, от лица которого он будет вести дело (ст. 62 АПК РФ), оговорены доверенностью, а значит, представитель имеет право без специальных полномочий, которые должны быть оговорены в доверенности (ч. 2 ст. 62 АПК РФ), подать ходатайство о проведении судебного заседания с использованием систем ВКС.





Права лиц, содействующих осуществлению правосудия, закреплены в ст. 55–58 АПК РФ. Полномочия помощника судьи и секретаря судебного заседания, указанные в ст. 58 АПК РФ, направлены на оказание помощи судье, рассматривающему гражданское дело. А значит, формулировка ч. 1 ст. 153.1 АПК РФ не может толковаться как возможность таких лиц подавать ходатайство о проведении судебного заседания с помощью систем ВКС.

Эксперт и специалист (ст. 55, 55.1 АПК РФ) относительно вопроса заявления ходатайств имеют право лишь на получение дополнительных материалов для дачи всестороннего и объективного заключения (консультации). Такие лица имеют право с разрешения арбитражного суда участвовать в судебном заседании, знакомиться с материалами дела. Эксперт также имеет право задавать вопросы лицам, участвующим в деле, и свидетелям. Следовательно, право, закрепленное в ч. 1 ст. 153.1 АПК РФ, помогает участвовать в судебном заседании экспертам и специалистам по гражданскому делу из различных регионов России, минимизируя расходы по их привлечению к делу. Непонятно содержание такого ходатайства: нужно ли в нем указывать причины, в связи с которыми эксперт (специалист) хочет участвовать в судебном заседании с помощью систем ВКС; когда они могут подать такое ходатайство (применяется ли в отношении данных лиц ч. 5 ст. 159 АПК РФ); каким образом данные лица должны испрашивать разрешение для участия в судебном заседании (ч. 3 ст. 55 и ч. 3 ст. 55.1 АПК РФ).

Свидетель и переводчик тоже согласно ч. 1 ст. 153.1 АПК РФ имеют право подать ходатайство об участии в судебном заседании с помощью ВКС. В отличие от эксперта и специалиста, в полномочия таких лиц согласно ст. 56, 57 АПК РФ не входит право подачи каких-либо ходатайств. Свидетель располагает определенной информацией, которая имеет значение для рассмотрения дела, он помогает лицам, участвующим в деле, доказать то или иное обстоятельство в поддержку определенной позиции по делу. Переводчик же приглашается арбитражным судом для обеспечения права лиц, не владеющих языком судопроизводства (ст. 12 АПК РФ), участвовать в судебном заседании на родном языке. Как и в случае с экспертами и специалистами, не ясен порядок подачи такого ходатайства свидетелями и переводчиками.

На наш взгляд, если говорить о подаче ходатайства об участии в судебном заседании с помощью систем ВКС специалиста и свидетеля, когда их вызов был инициирован лицами, участвующими в деле, то их участие может быть реализовано в ходатайстве последних. Подача ходатайства согласно ст. 153.1 АПК РФ переводчиком может иметь место лишь в том случае, если лицо, не владеющее языком судопроизводства, заявит

ходатайство о проведении судебного заседания с помощью систем ВКС в другом арбитражном суде, чем тот, в котором рассматривается дело. В названной ситуации речь не идет о переводчике, который находится территориально близко к суду, рассматривающему дело, а следовательно, будет иметь место вынесение определения таким судом о привлечении переводчика (ч. 3 ст. 57 АПК РФ), где в содержании должно будет прописано время проведения судебного заседания, а также адрес нахождения арбитражного суда, содействующего в проведении ВКС, куда должен будет явиться переводчик (ч. 4 ст. 57 АПК РФ). Право же переводчика самостоятельно подавать ходатайство такого рода сомнительно. Назначение эксперта по рассматриваемому делу из другого региона России возможно в случае, когда у экспертов, которые находятся в месте нахождения арбитражного суда, рассматривающего дело, недостаточно специальных знаний для ответа на вопросы, поставленные перед ним судом, а также в случае проведения экспертизы по месту нахождения объекта исследования. Эксперт, если ему необходимо задать дополнительные вопросы, может самостоятельно подать ходатайство об участии в судебном заседании с помощью ВКС согласно ч. 1 ст. 153.1 АПК РФ. На наш взгляд, такое ходатайство должно содержать ссылку на необходимость выяснения определенных обстоятельств дела, перечень лиц, которым нужно задать вопросы, необходимо также указать суд, с помощью которого он сможет участвовать в судебном заседании. Удовлетворение ходатайства судом будет автоматически являться разрешением (ч. 3 ст. 55 АПК РФ) на участие в судебном заседании.

Из вышесказанного можно сделать вывод о необходимости дополнения ст. 55–57 АПК РФ нормами, согласно которым данные лица, содействующие осуществлению правосудия, имеют право подавать ходатайство об участии в судебном заседании с помощью систем ВКС, а также о необходимости указания сроков и условий реализации такого полномочия.

Часть 2 ст. 64 АПК РФ и абз. 1, 2 п. 23 Постановления Пленума ВАС РФ закрепляют в качестве допустимых доказательств, полученных с помощью систем ВКС, следующие: объяснения лиц, участвующих в деле (ст. 81 АПК РФ), и иных участников арбитражного процесса (свидетельские показания (ст. 88 АПК РФ), пояснения эксперта по его заключению и ответы на дополнительные вопросы (ч. 3 ст. 86 АПК РФ)). Из вышеописанного можно сделать вывод, что законодатель не закрепляет возможности участия специалиста удаленно, что, на наш взгляд, неправильно. Нет никаких отрицательных предпосылок для того, чтобы признать консультацию специалиста, данную с помощью ВКС, недопустимым доказательством. Также в абз. 3 п. 23 По-





становлении Пленума ВАС РФ № 12 поясняется, что также могут быть представлены письменные доказательства, иные документы и материалы в случае наличия технических средств для ознакомления с такими доказательствами удаленно в реальном времени (например, использование документ-камеры). Но надо оговориться, что суд имеет право отказать в удовлетворении ходатайства о представлении письменных доказательств с помощью систем ВКС (абз. 3 п. 23 Постановления Пленума ВАС РФ № 12). Копии таких документов должны быть незамедлительно направлены в арбитражный суд, рассматривающий дело, по факсимильной связи, электронной почте либо используя иные средства связи (абз. 4 п. 23 Постановления Пленума ВАС РФ № 12).

Специфика проведения ВКС исключает возможность представления вещественных доказательств, так как невозможно объективно исследовать внешний вид, свойства, место нахождения и иные признаки, имеющие значение для дела, с помощью тех технических средств, которые используются для проведения судебного заседания в такой форме (абз. 5 п. 23 Постановления Пленума ВАС РФ № 12). Следовательно, они будут исследоваться в общем порядке согласно ст. 78, 79, 162 АПК РФ.

Необходимо внести изменения в абз. 2 ч. 2 ст. 64 АПК РФ. Предлагаем следующую редакцию: «В качестве доказательств допускаются объяснения лиц, участвующих в деле, и иных участников арбитражного процесса, письменные доказательства и иные документы и материалы, полученные путем использования систем видеоконференц-связи, при условии наличия технических средств для их ознакомления».

Сотрудничество стран в получении доказательств регулируется Конвенцией о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам (Гаага, 18 марта 1970 г.), к которой Россия присоединилась в феврале 2011 г. [10]. Также АПК РФ содержит раздел V о производстве по делам с участием иностранных лиц. Тем не менее ни ст. 153.1 АПК РФ, ни другие нормы не содержат указаний на то, что арбитражные суды могут рассматривать гражданские споры с участием иностранных субъектов с помощью систем ВКС. Как видно, данная форма проведения судебного заседания не имеет территориальных границ, а следовательно, нет технических трудностей, чтобы облегчить получение тех или иных доказательств за границей, в том числе в случае передачи поручения иностранным судам для выполнения их соответственно арбитражными судами России (ст. 256 АПК РФ) [11]. Таким образом, необходимо внести дополнения в АПК РФ, которые закрепят возможность оказания помощи в получении доказательств на межгосударственном уровне с помощью систем ВКС.

## Выводы

Необходимо внести ряд вышеуказанных дополнений в АПК РФ, которые будут закреплять единые правила проведения ВКС, а также исключат разное толкование различных норм, закрепленных в Кодексе, с помощью уточнения формулировок. Поскольку законодатель не дает легального определения ВКС, как некий вывод предлагаем следующее определение: «Судебное заседание с использованием систем видеоконференц-связи – самостоятельный институт арбитражного процессуального права, нормы которого регулируют отношения между арбитражными судами России, лицами, участвующими в деле, и иными участниками арбитражного процесса, находящимися в разных регионах России, с помощью IT-технологий, вследствие чего возможен обмен аудио-, видео- и графической информацией в реальном времени».

## Список литературы

1. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2010. №31, ст. 4197.
2. Вестник Высшего арбитражного суда Российской Федерации. 2011. № 4.
3. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30, ст. 3012.
4. Черепанова О. В. О вопросах, возникших при реализации положений АПК РФ, связанных с организацией и проведением видео-конференц-связи // Закон. 2011. № 10. URL: <http://14aas.arbitr.ru/welcome/show/633200012/368> (дата обращения: 14.04.2013).
5. Определение Семнадцатого апелляционного арбитражного суда. Дело № 17АП-13330/2011-ГК. URL: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/ecdf69f4-37ca-416e-b41b-2399a17d6c59/A60-21477-2011\\_20111207\\_Opredelenie.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/ecdf69f4-37ca-416e-b41b-2399a17d6c59/A60-21477-2011_20111207_Opredelenie.pdf) (дата обращения: 25.05.2013).
6. URL: <http://14aas.arbitr.ru/welcome/showall/91>; <http://primkray.arbitr.ru/process/videokonferent> (дата обращения: 14.04.2013).
7. Определение Арбитражного суда Удмуртской Республики. Дело № А71-16448/2011. URL: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/a3de34f0-7710-4ac4-b19f-24ab-58b0cfdde/A71-16448-2011\\_20120203\\_Opredelenie.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/a3de34f0-7710-4ac4-b19f-24ab-58b0cfdde/A71-16448-2011_20120203_Opredelenie.pdf) (дата обращения: 25.05.2013).
8. Определение Арбитражного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. Дело № А75-5347/2011. URL: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/8bdf0220-9a9a-472c-8bee-9cda5d06a523/A75-5347-2011\\_20110920\\_Opredelenie.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/8bdf0220-9a9a-472c-8bee-9cda5d06a523/A75-5347-2011_20110920_Opredelenie.pdf) (дата обращения: 25.05.2013).
9. Виляк О. И. Процессуально-правовые и организационно-технические проблемы использования видеоконференц-связи в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2012. № 7. С. 13–20.
10. О присоединении Российской Федерации к Конвенции о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам : федер. закон от 12 февраля 2001 г. № 11-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 7, ст. 616.
11. Куделич Е. А. Видео-конференц-связь как инструмент международной правовой помощи по гражданским и торговым делам // Закон. 2012. № 8. С. 39–50.



## Theoretical and Practical Issues of the Hearing with Videoconferencing Systems

**A. V. Kruzhalova**

Graduate Student of the Arbitration Process,  
Saratov State Law Academy,  
1, Volsky str., Saratov, 410056 Russia  
E-mail: a.kruzhalova@mail.ru

**Introduction.** The persons involved in the case have the right to participate in arbitration Russia remotely using videoconferencing systems (VCS) according to the Federal Law dated 27.07.2010 № 228-FZ. This article examines a number of problems in the implementation of this law.

**Theoretical analysis.** The author substantiate of independence of the Institute «hearing by VCS». We investigate the controversial moments of break and deposition hearing, which is conducted with IT-technology. We give a number of practical recommendations on the content of a pleading for video conferencing, and theoretical analysis of Part 1 of Article 153.1 of the Arbitration Procedure Code (APC) in respect of the persons entitled to file such a petition. The author proposes to amend to the paragraph 2 of Part 2 of Article 64 of the APC on the list of admissible evidence in the hearing via VCS. **Conclusions.** The need to consolidate the common rules for the arbitration courts in Russia hearings by VCS. The author proposes a definition of «hearing with videoconferencing systems».

**Key words:** arbitration process, videoconferencing, hearing, evidence, court order, pleading, proceeding.

### References

1. *Sobranie Zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2010, no. 31, article 4197.
2. *Vestnik Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossiyskoy Federatsii* [Bulletin of Higher Arbitration Court of the Russian Federation], 2011, no. 4.
3. *Sobranie Zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2002, no. 30, article 3012.
4. *Cherepanova O. V.* O voprosah, voznikshikh pri realizatsii polozeniy APK RF, svyazannykh s organizatsiy I provedeniem video-konferents-svyazi (On issues that have arisen in the implementation of the provisions of the Code of Arbitration Procedure of the Russian Federation relating to the organization and conduct video conferencing). *Zakon* [Law], 2011, no.10. Available at: <http://14aas.arbitr.ru/welcome/show/633200012/368> (accessed 14 April 2013) (in Russian).
5. *Opreделение Semnadtsatogo apellyatsionnogo arbitrazhnogo suda. Delo № 17AP-13330/2011-GK* (Defining the Seventeenth Arbitration Court of Appeal. The case number 17AP-13330/2011-GK). Available at: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/ecd769f4-37ca-416e-b41b-2399a17d6c59/A60-21477-2011\\_20111207\\_Opreделение.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/ecd769f4-37ca-416e-b41b-2399a17d6c59/A60-21477-2011_20111207_Opreделение.pdf) (accessed 25 May 2013) (in Russian).
6. Available at: <http://14aas.arbitr.ru/welcome/showall/91>; <http://primkray.arbitr.ru/process/videokonferent> (accessed 14 April 2013) (in Russian).
7. *Opreделение Arbitrazhnogo suda Udmurtskoy Respubliki. Delo № A71-16448/2011* (Defining the Court of Arbitration of the Udmurt Republic. The case number A71-16448/2011). Available at: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/a3de34f0-7710-4ac4-b19f-24ab58b0cfde/A71-16448-2011\\_20120203\\_Opreделение.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/a3de34f0-7710-4ac4-b19f-24ab58b0cfde/A71-16448-2011_20120203_Opreделение.pdf) (accessed 25 May 2013) (in Russian).
8. *Opreделение Arbitrazhnogo suda Khanty-Mansiyskogo avtonomnogo okruga – Yugry. Delo № A75-5347/2011* (Defining the Arbitration Court of Khanty-Mansi Autonomous Okrug – Yugra. The case number A75-5347/2011). Available at: [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/8bdf0220-9a9a-472c-8bee-9cda5d06a523/A75-5347-2011\\_20110920\\_Opreделение.pdf](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/8bdf0220-9a9a-472c-8bee-9cda5d06a523/A75-5347-2011_20110920_Opreделение.pdf) (accessed 25 May 2013).
9. *Vilyak O. I.* Protseessualno-pravovye I organizatsionno-tekhnicheskie problemy ispolzovaniya videokonferents-svyazi v arbitrazhnom protsesse [Procedural and legal, organizational and technical problems of using videoconferencing in the arbitration process]. *Arbitrazhniy I grazhdanskiy protsess* [Arbitration and civil procedure], 2012, no. 7, pp. 13–20 (in Russian).
10. *O prisoedinenii Rossiyskoy Federatsii k Konventsii o poluchenii za granitsey dokazatelstv po grazhdanskim ili torgovym delam: Federalnyj zakon ot 12 fevralya 2011 № 11-FZ* [On the accession of the Russian Federation to the Convention on the Taking of Evidence Abroad in Civil or Commercial Matters: The Federal Law of February 12, 2001 № 11-FL]. *Sobranie Zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2001, no. 7, article 616.
11. *Kudelich E. A.* Video-konferents-svyaz kak instrument mezhdunarodnoy pravovoy pomoshchi po grazhdanskim I torgovym delam [Video conferencing as a tool of international legal assistance in civil and commercial matters]. *Zakon* [Law], 2012, no. 8, pp. 39–50 (in Russian).



**Подписка на I-е полугодие 2014 года**

Индекс издания по каталогу ОАО Агентства «Роспечать» 36012,  
раздел 42 «Экономика. Статистика».

Журнал выходит 4 раза в год.

**Подписка оформляется** по заявочным письмам

непосредственно в редакции журнала.

Заявки направлять по адресу:

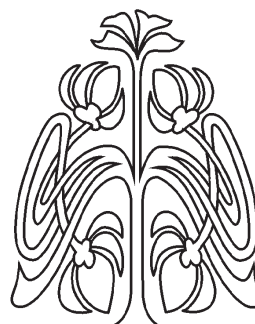
410012, Саратов, Астраханская, 83.

Редакция журнала «Известия Саратовского университета».

Тел. (845-2) 52-26-85, 52-50-04; факс (845-2) 27-85-29;

e-mail: [sgu-eup@rambler.ru](mailto:sgu-eup@rambler.ru)

Каталожная цена одного выпуска 350 руб.



**ПРИЛОЖЕНИЯ**

